

The image is a promotional poster for a film. It features a sunset scene over a Dutch landscape with windmills and canals. Three riders on horseback are silhouetted against the bright sun, riding away from the viewer. The sky is filled with birds in flight. The overall mood is dramatic and evocative.

СЕРГЕЙ ДОКУШЕВ

ВИСЗЕРИЯ

-ОКРИК СУДЬБЫ-

Пока в одной точке Висзерии три друга ввязываются в опаснейшее приключение, в другой два брата пытаются разгадать тайну исчезновения своих соплеменников. На мир опускаются хаос и тревожные времена. Между королевствами нарастает напряжение. Но никто даже не подозревает, какую опасность несет тот, кого пророки называют поверженным.

Висзерия — это та фэнтези-сага, в которой читатель остается даже после прочтения.

Глава 1. Наемник, любовник и банкир

Сормит Занавер шагал по узкой, извилистой тропинке, по бокам которой распластались кустарники с острыми иглами на ветвях. Оранжевая облепиха насыщала своим запахом влажный воздух. Когда он дошел до места, где заканчиваются заросли, узкая тропинка растворилась в песчаном пляже.

— Хм... вот и старый причал. Странно, вроде бы тут договаривались.

Нахмурившись, он провел кончиками пальцев по линиям шрамов на рыжей голове. Его глубоко посаженные зеленые глаза осматривали заброшенный причал. Вокруг не было ни души.

Ступив с узкой тропинки на пляж, не торопясь он побрел к озеру, которое называлось Звездное. Высокие кожаные сапоги зарывались в золотистый песок, который вскоре стал темно-коричневого цвета. Дойдя до озера, Сормит остановился и, не отрывая взгляда от горизонта, присев на корточки, опустил пальцы в воду. Несмотря на то, что припекали лучи яркого солнца, прозрачная вода, омывавшая множество мелких прибрежных камушков, была холодной. Поднявшись, он стряхнул мокрые руки и обтер их о штаны. Из внутреннего кармана рубахи достал кусочек потертой бумаги. Убедившись в двух вещах, а именно: старый причал и полдень — вновь огляделся по сторонам, но никто так и не появился. Маленькие волны, чайки, что гуляли по берегу и кружились в небе — это все, что нарушало тишину.

Потянувшись, он прыгнул на большой камень, что лежал в воде у берега. Удержав равновесие, чтобы не плюхнуться в воду, сел на него. Достав из нагрудной сумки мешочек с табаком синедымки и свою любимую трубку, забил табачную камеру и приготовился закурить. Но справа, за дугой берега и зарослями камышей, услышал сначала голоса, а затем и звук бьющихся об воду весел.

— Славненько, вот и покурил. — Раздраженно выдохнув, он закрыл крышечкой чашу трубки, которую так и не успел зажечь, и убрал ее обратно в нагрудную сумку.

Наконец из-за камышей показалась средних размеров лодка. На ее борту были трое: двое гребли, а тот, что был между ними, показал пальцем на него. Подплыв к причалу, тот мужчина, что сидел на средней банке лодки, крикнул:

— Сормит?! Это вы?!

— Сормит Занавер, — буркнул себе под нос дверг.

Обычно он не был занудой, но среди расы двергов есть устоявшийся обычай: дело в том, что в дань уважения они использовали с именем свое прадетчество, то есть имя прадеда. Дверг, не знавший или не носивший прадетчество, был неуважаем и становился даже изгоем среди этой расы. Поэтому все дверги, включая бастардов, которые не знали ни отца, ни мать, не говоря уже о прадеде, придумывали себе прадетчество, дабы не выделяться.

Сормит не торопясь встал с камня, поправил двуручный топор за спиной и спрыгнул на влажный берег. Неспешной походкой он направился к лодке, что покачивалась у причала.

— Он меня раздражает... — проворчал темноволосый эльф, что греб на задней банке.

— Тише, Аэр'лонн, — сказал темнокожий человек, что перекрикивался с Сормитом.

— Мы припозднились. Думается мне, он тоже раздражен.

— Нахрен он нам вообще сдался? — держа черенки весел, буркнул лысый мужик, сидевший в носовой части лодки. — Не думаю, что от этого коротышки будет много пользы

нам.

— Шеф высокого мнения о нем. Это один из лучших наемников в Разноместе.

Скрипя старыми досками под ногами, Сормит Занавер подошел к лодке и внимательно оглядел присутствующих: лысого светлокожего мужичка в грязной майке с татуировками на предплечьях и шее, темнокожего парня, носившего длинное белое одеяние и тюрбан, а также темноволосого эльфа в белой рубаше, разрез которой оголял грудь.

— Приветствую Сормит, эм... Занавар? — встав, спросил темнокожий человек.

— Занавер, Сормит Занавер, — спускаясь в лодку, ответил дверг.

— Хех, на самом деле я даже собой горжусь, что ваше имя вообще запомнил. Меня зовут Муфас, это Кринден и Аэр'лонн.

— Ага, я не вижу товара, — усаживаясь рядом с темнокожим человеком, сказал Сормит.

— Так под банкой, на которой мы сидим, — ответил Муфас. — Как говорится, долой с лишних глаз, а? — улыбнулся он.

Сормит широко раздвинул ноги, тем самым потеснив темнокожего человека, и достал из нагрудной сумки забитую трубку. Неспешно прикурив, затянулся синедымкой и посмотрел в глаза эльфу, который вместе с Кринденом начали грести, уводя лодку все дальше от заброшенного причала.

— Я думал, товара будет значительно больше, — выдохнув голубой дымок, заметил Сормит.

— Это пробная партия для новых клиентов шефа, — ответил Муфас.

— И Соломон опасается, что из-за этой мелочи могут быть проблемы?

— Хозяин — барин, мы лишь выполняем его поручение.

— Хех... — Ухмыляясь, Сормит покачал головой.

Муфас кашлянул и попытался сесть так, чтобы ветер не сдувал голубой дымок в его лицо. Эльф Аэр'лонн даже не пытался скрыть свою неприязнь к Сормиту, они не раз сталкивались взглядами и упорно смотрели друг другу в глаза. Заметив это, Муфас попытался разрядить обстановку:

— Сормит Занавер, известно ли вам, почему это прекраснейшее озеро называется Звездное?

— Ну попробуй удивить...

— Легенда гласит, что много веков назад, задолго до того, как появилось государство Разномест и входящие в него города Темносвод и Созвезд, что сейчас делят между собой это озеро, некий путник, путешествуя, наткнулся на него. Его поразила красота этого озера. Он весь день гулял вдоль берега, а вечером разбил ночлег прямо на пляже. Ночью же его разбудил явившийся к нему дух здешних мест и предложил заключить пари. Суть в том, чтобы путник отгадал, где сейчас ночной небосвод, украшенный тысячами звезд, а где — всего лишь его отражение в воде. Если отгадает, дух обещал наградить его неслыханными богатствами, если же промахнется с ответом, он будет вынужден остаться здесь навсегда.

Сормит с интересом слушал Муфаса, забыв про кислую мину Аэр'лонна.

— Путник согласился. В глазах потемнело, а когда зрение к нему вернулось, он обнаружил себя повисшим в воздухе между озером и звездным полотном, которые выглядели совершенно одинаково. Казалось бы простая задача обернулась хитрой уловкой. Путник понадеялся на удачу и сказал, что под ним находится озеро, а над ним ночной небосвод. Дух рассмеялся и растаял. Исчез и путник. А вот на ночном небосводе и в его отражении в озере появилось на одну звезду больше.

— Херня все эти ваши легенды. Никогда не верил ни в одну из них. — Сормит стряхнул трубку над водой и вернул ее в нагрудную сумку. — Это все сказки бездельников, которые пытаются добавить разным местам мистичности и романтизма.

— Как знать, мой друг, как знать... — обаятельно улыбнулся Муфас. — Говорят, если ночью в мертвый штиль подойти к озеру и прислушаться, можно услышать, как голоса с мольбой взывают о свободе.

— Мне довелось бывать на берегу ночного Звездного во время штиля, и кроме раздражающего писка москитов я ни хрена не слышал. — Сормит кашлянул в кулак.

Минут через двадцать они увидели объект на горизонте, а еще через некоторое время уже подплывали к нему. Этим объектом был небольшой корабль, на палубе которого у борта стояли четыре фигуры, и еще двое были на корме.

— Друзья, будьте начеку, — спокойным голосом сказал Муфас. — Все-таки мы их не знаем.

Сормит не был удивлен. Он уже пять лет работал наемником для сопровождения, защиты и разного рода встреч, где понадобились бы его навыки и сила. Он знал, что его нанимают не для простого присутствия и добродушных разговоров, не за красивую темно-рыжую ухоженную бороду, а за крепкие ручки и тяжелый топор, который в случае чего вонзится в грудь врагов и замышляющих худо неприятелей. Несмотря на невысокий рост — обычно дверги по плечи людям, а эльфам и вовсе смотрели в грудь, — эта раса очень крепкая, с мощными шеями, которых обычно не видно из-за их бород. Сормит Занавер был не просто крепким двергом, но и довольно ловким, смышленным бойцом. Поэтому слух о его качественных услугах быстро разнесся по близлежащим городам и деревушкам, заработав ему хорошую репутацию наемника.

— Приветствую, друзья! — улыбчиво сказал Муфас, когда лодка достаточно подплыла к кораблю.

— Вы из банды Соломона? Из Созвезда? — без всяких любезностей спросил светлокожий человек в черном плаще, находившийся на корме.

Сормит еще раз убедился, что помимо него, на корабле присутствовало еще пятеро человек. Все они были светлокожие и выглядели, как банальные бандиты в татуировках и легких безрукавках. Так же он отметил, что они были напряжены и стояли у борта так, будто что-то замышляли. Дверг выматерился про себя и посмотрел на ногти. Он всегда это делал, когда чувствовал, что скоро они будут в крови. И зачем он нанялся на это дело посередине Звездного? Будь эта встреча где-нибудь на земле, он бы уже точно смог распланировать свои цели. Но сейчас он на лодке дрейфует возле корабля. Черноволосый эльф с луком — да, но лысый Кринден с каким-то нелепым мечом, а Муфас и вовсе безоружен. Если у людей на корабле дальнобойное оружие, шансов нет.

Кринден кинул веревку на палубу корабля и один из людей поймал ее.

«Вот это я вляпался», — подумал Сормит, не отрывая взгляда от пока еще чистых ногтей.

— Конечно! А кого еще вы ожидаете увидеть здесь, посреди озера? — как всегда добродушно говорил Муфас. — Как и договаривались, мы доставили пробный тов...

— Давай! — крикнул человек в черном плаще с кормы корабля.

Двое людей подняли над бортом арбалеты.

— Мать-перемать... — выдавил Кринден, поднимая руки.

Черноволосый эльф схватил лук, но было поздно, воздух сотряс свист. Первый болт

вошел ему в шею и с багровым фонтаном крови вылетел из нее. Второй угодил в грудь лысому человеку, заставив того перекинуться через борт лодки.

Не зная зачем, скорее всего, по профессиональной привычке, Сормит Занавер выхватил со спины двуручный топор. Все было, как во сне. Время словно замедлилось. Он услышал голос Муфасы: «Приготовься», но не понимал к чему. Пока те двое, вооруженные арбалетами, перезаряжали их, произошло то, чего Сормит никак не ожидал. Ноги оторвались от дна лодки; какой-то неведомой силой его швырнуло на палубу корабля, и он приземлился прямо за их спинами, упав на ноги и левую руку, чтобы удержать равновесие. Правой рукой он по-прежнему держал тяжелый топор. Едва ли кто-нибудь из людей или эльфов смогли бы удержать такое орудие одной рукой, но он дверг, злой дверг, который еще секунды назад был готов распрощаться с жизнью. Резко поднявшись, он уверенно направился в сторону атакующих. Двое из них бежали на него с мечами, еще один спускался с кормы по лестнице, держа булаву. Сормита волновало только то, как ему увернуться от болтов арбалетчиков, которые наверняка уже перезарядили их, но удача была на его стороне...

— Сначала колдун! — орал человек в плаще с кормы корабля.

Арбалетчики, что целились в Сормита, вновь отвернулись от него в сторону лодки. Ему только это и было нужно.

Он замахнулся топором и опустил его на ключицу первому, затем с хрустом вырвав тяжелое орудие, замахнулся вновь, и лезвие топора прошло сквозь шею второго. В небо ударил багровой фонтан. Когда два безжизненных тела рухнули на палубу, дверг повернулся к тому третьему, что держал булаву. Яркая вспышка фиолетового света ударила в боковое зрение, а после один из арбалетчиков перелетел через всю палубу и плюхнулся куда-то в воду. Бандит с булавой замер и неуверенно выкинул ее за борт. Дверг кивнул ему и переключился на оставшегося арбалетчика, который нервно натягивал болт и смотрел в его сторону. Оценив ситуацию, Сормит сделал то, что хотел сделать еще в самом начале, когда был на лодке. Он нарисовал в воздухе над головой дугу и отпустил топор. Бандит с арбалетом даже не успел навести прицел, топор прилетел ему в зубы. На палубу корабля рухнуло третье безжизненное тело.

— Убей его! — в истерике орал человек в плаще. — Он безоружен, давай, Глеб!

Но парень даже не пошевелился. Он поднял руки и, отойдя в сторону, освободил двергу путь на корму. Сормит, тяжело дыша, подошел к трупам арбалетчика и выдернул топор из его черепа. На деревянную палубу посыпались зубы. Затем он направился на корму. Человек в плаще стал пятиться.

— Стой! Я человек господина Валдара! Он найдет тебя! Он... он... не прощает убийства своих людей.

— Плевать я хотел на твоего Валдара, — спокойно сказал дверг.

— Послушай, умоляю! — Пятясь, он уперся в деревянные перила. — Оставь мне жизнь, ведь я хотел оставить ее тебе. — Человек в плаще словно растекся по ним.

— Ага... рассказывай. Когда ссышь — скажешь, что угодно. — Сормит Занавер подошел к нему и надавил концом топора на грудь.

— Я клянусь! Мы не убили бы тебя, но в своих интересах! Мне нужно было, чтобы ты доставил послание Соломону!

— Какое еще, нахрен, послание? — Дверг сильнее надавил топором.

— Чтобы Соломон не совался со своим товаром по северную сторону берега Звездного, — дрожащим голосом выдавил он. — Темносвод принадлежит Валдару.

— Вот как... ну что ж... тогда я тоже оставлю жизнь. Но только одну. Так же, как ты и планировал. По крайней мере, это ведь справедливо, — сказал Сормит Занавер, убирая конец топора с груди. — И тот парнишка — как ты говоришь? Глеб? — первый на нее претендовал. — Ухмыляясь подытожив, он резко занес над головой топор. — Да ладно?! Ты серьезно?! Обоссался?! Ну и дела... — брезгливо попятился дверг. — Я же пошутил, дурень. Живите уж вдвоем. Глеб, выкинь оставшиеся оружие за борт, — скомандовал Сормит.

Человек в плаще сполз по перилам и сел в собственную лужу.

Дверг подошел к борту корабля и посмотрел в лодку. На дне, заполненном кровью, по разные стороны лежали два тела. Серые, стеклянные глаза эльфа смотрели в небо; руки по-прежнему сжимали лук, тетиву которого он так и не успел натянуть. Второе тело со стоном и хрипотцой в голосе обратилось к нему:

— Ну ты все там? Закончил? — простонал Муфас. Из его груди торчал болт от арбалета. Белое одеяние обагрилось, а тюрбан, слетевший с его головы, наполовину утонул в луже крови.

— Ты как? Протянешь? — расстроился от увиденного дверг. Он прекрасно знал, что такая рана не совместима с жизнью. Но все же этот темнокожий человек был колдуном или чародеем, или магом. В общем, Сормит не видел разницы.

— Послушай, — прохрипел Муфас, — обыщи корабль в поисках чего-нибудь ценного. Сомневаюсь, что они привезли обещанное золото за пробный товар, но мало ли. Забери весь товар под банкой и верни все шефу. Расскажи обо всем Соломону.

Обдумывая слова Муфасы, Сормит внимательно слушал его.

— Ты хороший боец, Сормит... Сормит... Занавер... — почти шепотом сказал Муфас. Его глаза закрылись, а тело обмякло.

— Не могу мириться с мыслью, что мне придется тебя отпустить. Эти две недели перевернули мою жизнь с ног на голову или наоборот — с головы на ноги. Давай сбежим. Давай останемся здесь, в этом лесу.

— Дани, глупенький. Ты же знаешь, как я желаю того же. Но я не могу. Папенька ждет меня и, если я сбегу, пострадают невинные эльфы.

Он смотрел на нее не моргая, его сердце разрывалось на тысячу частиц. Оно было полно тоски и отчаяния. Хоть они и знакомы всего две недели, ему казалось, что он знает ее всю жизнь. Казалось, что они просто когда-то были разлучены, но теперь вновь обрели друг друга. Что это было? Прощая жизнь? Может, судьба? Он не знал ответа, но знал, что вот-вот вновь ее потеряет. Он явно не готов к этому.

Эти необычайно красивые волосы цвета синей ночи. Милый носик, кончик которого слегка задран кверху. Белая нежная кожа. Густые черные ресницы и большие серые глаза. Пьянящий запах лилий и сандала. Рианэсс была мечтой, которой суждено сбыться.

— О чем ты думаешь? — шепотом спросила эльфийка.

— Я ждал тебя всю свою жизнь, а ты, не успев появиться, исчезаешь.

— Ты говоришь так, будто это навсегда. Ты пугаешь меня.

— Если бы я только допустил мысль, что это навсегда, в эту же секунду лишил бы себя способности дышать.

— Замолчи, дурак.

— Умоляю, давай сбежим.

— Я никогда бы не смогла так поступить с папой. Мне нужно вернуться домой. Я

наследница империи, он возлагает на меня большие надежды, и я никогда не подведу его. Наше расставание не будет долгим. Ты же знаешь, как много для меня значишь. — Рианэсс положила голову на зеленую траву и посмотрела в небо.

— Но когда? Когда мы вновь увидимся? Когда я смогу тебя прижать к себе?

— Я не знаю, Дани. Моя учеба подошла к концу. Но при первой же возможности я вернусь к тебе. Мы же справимся? — Она вновь повернула голову набок и посмотрела на него.

— Нэсс, я на все готов ради тебя. — Данноэ'саэвэль попытался улыбнуться. — Ну конечно, мы справимся. — Теперь он повернул голову и посмотрел в голубое небо.

Она взяла его за руку, и, скрестив пальцы, они молча лежали у старого дуба. Взаимно переживая о неизбежном расставании, погрузились в свои мысли. Впрочем, мысли у них были едины: они желали, чтобы время замерло.

— Никогда бы не подумал, что полюблю дочку самого эльфийского императора, — прервал тишину он.

— Дани, не называй его эльфийским императором, — нахмурила брови Рианэсс.

— Извини, не хотел тебя задеть... Просто в Разноместе все его так называют.

— Он император Элист'Авена. Наша империя состоит не только из эльфов, но также из фавлов и гномов.

— Как думаешь, есть ли у меня шанс ему понравиться? Одобрит ли он?

— Хоть ты и с Разноместа, но ты эльф. А это уже полдела. Придет время, и я познакомлю вас. Ему придется тебя принять ради меня.

Они снова замолчали. Теплый ветерок гулял по кронам деревьев, приводя в движение тысячи зеленых листьев. Хоть ночи были еще довольно прохладными, весна заняла свой природный трон.

— Как же я мечтаю, чтобы ты увидел Величайший Мост. Ты даже не представляешь, насколько он прекрасен. Я так хочу увидеть твои эмоции, — улыбнулась эльфийка, говоря о гигантских размерах мосте из белого мрамора, что связывал два континента между собой.

— Я слышан, но никогда не доводилось видеть его.

— Мы это исправим.

Данноэ'саэвэль улыбнулся и обнял Рианэсс. Они слились в долгом поцелуе. Она гладила его спину, знакомя с такой нежностью, которой он и не знал до нее. Нет, конечно, ему доводилось получать ласку от десятков девушек и даже женщин. Воздыхательниц у него было хоть отбавляй. Смазливое лицо, широкие плечи, стройная фигура делали свое дело. Однако было что-то в прикосновениях Рианэсс, чего не могла ему подарить ни одна из них.

Одной ладонью эльф гладил ее щеку, а другой нежно водил по внешней стороне бедра. Он безумно ее хотел. Хотел так, как никогда и никого. Но эта тема уже была пройдена еще в первую ночь их знакомства. Она принцесса целой империи. И только через год, на свое двадцатилетие, она окунется в священное озеро эльфов. Озеро, которое благословит ее как наследницу престола. Поддаться слабости сейчас означает лишиться ее всего этого. На чашах весов стояло действительно многое, если не все: ее наследство и отношения с отцом, императором — Еа'нвентом.

Этот поцелуй мог перейти с нежного в страстный, но не перешел. Данноэ'саэвэль неохотно отпрянул от ее губ и снова завалился на спину, скрестив пальцы рук под затылком.

— И чему же научили тебя в Разноместе? — Он попытался отвлечься, чтобы не терять силу воли.

— Много чему. Разномест действительно удивительное место. Что ты знаешь про историю своего государства?

— Ты не поверишь, практически ничего.

— Как же так? — искренне удивилась она.

— А я ждал всю жизнь, чтобы ты мне рассказала. Я с удовольствием послушаю.

— Ну... это будет долго.

— Я только и мечтаю — слушать твой голос вечно. Всегда.

— Ты сам напросился. — Эльфийка легонько толкнула его. — Двести пятьдесят восемь лет назад, в триста двенадцатом году по всеобщему календарю, землей, на которой сейчас расположено твое государство, не владела в полной мере ни одна из рас. Все дело в том, что на плодородные земли положили глаз поселения dwarves, что жили на Бескрайних Высотах, в горах, что на западе, и тогда еще королевство, а ныне империя Элист'Авен, что располагалась на востоке, на соседнем континенте, которые связывает между собой Величайший Мост. — Эльфийка мастерски пародировала своего учителя истории, не забывая при этом забавно кривляться. — Две расы, не собиравшиеся делить богатые земли, вступили в войну, которая растянулась на целых восемь лет. Несмотря на то, что она была вялотекущей и в ней одерживала победу то одна, то другая раса, за столько лет ряды воюющих dwarves и эльфов заметно поубавились. Это пагубно сказалось на них, когда в триста двадцатом году с северного моря на кораблях прибыли светлокожие люди, которые включились в борьбу за эти земли.

Данноэ'саэвэль искренне старался внимательно слушать ее, но мысли, что она вот-вот уедет, не отпускали. Ему оставалось лишь наслаждаться ее голосом.

— Несчетное количество людей со свежими силами быстро потеснили выдохшихся от восьмилетней войны dwarves обратно в горы, а эльфов на восток. Казалось, что победитель, обладающий этими землями, нашелся, но благодаря тому, что dwarves и эльфы заключили союз против чужеземцев, им удалось оттеснить людей обратно к морю, — продолжала она. — Не успел союз двух рас закрепиться на отвоеванных землях, как в триста двадцать третьем году с юга объявилась новая раса, представителями которой были темнокожие люди. Союз dwarves и эльфов, имевших печальный опыт знакомства с их светлокожими братьями, встретил незваных гостей — сталью и кровью. Темнокожие люди довольно быстро были повержены, но, как впоследствии оказалось, это была меньшая их часть, которая лишь исследовала новые земли. Вскоре темнокожие люди вернулись гораздо большим числом, восседая на боевых слонах. Они припомнили негостеприимным хозяевам их деяния, а потом и вовсе стали закрепляться на завоеванных землях.

— Как ты все это запомнила?

— Данноэ'саэвэль, не нарушайте дисциплину. — Рианэсс снова шутя толкнула его. — С северного моря корабли доставили подкрепление светлокожих людей, что позволило им от обороны вновь перейти в контратаку, в то время как с юга темнокожие люди захватывали одни земли за другими. Dwarves и эльфы оказались между молотом и наковальней. Под сильнейшим натиском они недолго смогли воевать на два фронта, и через год их союз распался. Разбитые, обессиленные многолетними битвами dwarves окончательно вернулись домой на Бескрайние Высоты. Эльфы также отступили на восток, но, разбившись на небольшие группы, вели партизанскую деятельность против людей обеих рас. Наконец, когда dwarves и эльфы перестали оказывать интенсивное сопротивление, чужеземцы с северного моря и захватчики с юга встретились лицом к лицу. И пусть и те, и другие были

людьми, а единственная их разница была в цвете кожи, оставшись наедине, опьяненные победами и успешными военными кампаниями, они вцепились друг другу в глотки. Земли, за которые уже пролилось достаточно крови, вновь напились ею. Люди, жестоко истребляя друг друга в четырехлетней войне, которую впоследствии историки назовут «Людской войной», несли большие потери.

— Я и представить не мог, что за эти земли пролилось столько крови. — Рианэсс удалось заинтересовать своего возлюбленного. — Но кто победил? И почему в Разноместе живут все расы?

— В триста двадцать восьмом году генерал армии светлокожих людей Констант втайне от своих правителей устроил встречу с генералом темнокожих людей, чье имя было Абдул. Устав от многолетней войны и столь многочисленных потерь, на этой встрече они взаимно решили отречься от своих правителей и создать общее государство. — Эльфийка сама увлеклась рассказом, поэтому больше не пародировала своего учителя. — Прекрасно понимая, что прежние правители не позволят им этого сделать, они нуждались в мощной армии. Констант и Абдул инициировали новую встречу. На нее были приглашены представители dwarves и эльфов. Люди предложили создать государство, в котором бы правили четыре правителя-представителя каждой из рас: светлокожих и темнокожих людей, эльфов и dwarves. Поселения dwarves с Бескрайних Высот одобрили эту идею и, проголосовав, избрали правителя-представителя союзного государства dwarve — Гладура Фуруса. Эльфы же взяли время все обдумать.

— Неловко вышло, да? — улыбнулся Данноэ'саэвэль.

— Что ты имеешь в виду?

— Ну мы с тобой эльфы...

— Слушай дальше и не отвлекай. Как оказалось впоследствии, эльфы даже не собирались ничего обдумывать. Тогдашний лидер эльфийских партизан, чье имя было Вр'ен'мис, готовил покушение на Константа, Абдула и Гладура Фуруса на планировавшейся третьей и итоговой встрече. Эльфы считали, что, ликвидировав их, они положат конец многолетней войне. Но этим планам не суждено было сбыться, ибо эльфийский офицер по имени Зив'даль не разделял этого мнения. В ночь перед итоговой встречей, склонив на свою сторону других эльфов, он вероломно обезглавил Вр'ен'миса. На следующий день, представив его голову представителям других рас, он рассказал об несостоявшемся коварном плане. Зив'даль отрекся от империи Элист'Авен и дал согласие на союзное государство, став правителем со стороны эльфов. Четыре расы создали единое государство, во главе которого были Констант от светлокожих людей, Абдул от темнокожих людей, Гладур Фурус от dwarves и Зив'даль от эльфов. Так и появился Разномест.

— А как на это отреагировали правители светлокожих, темнокожих людей и эльфов?

— Прости, милый, но это я тебе расскажу в следующий раз. — Она нежно поцеловала его в нос. — Мне пора...

Его сердце замерло, а голова закружилась. Он так боялся услышать эти слова. Поднявшись, помог встать и ей. Крепко прижал ее и, зарывшись в волосы цвета синей ночи, глубоко вдыхал нотки лилий и сандала.

— Я безумно люблю тебя. Ты лучшее, что могло со мной произойти. Я буду смертельно скучать. — Он поцеловал ее в лоб.

— А я тебя люблю, Дани... Я буду считать дни до нашей встречи. — Приложив ладони к его щекам, она встала на носочки и посмотрела в его голубые глаза.

Под руку они вышли на опушку леса, где щипал траву конь Сэрвилат. Данноэ'саэвэль помог забраться на него Рианэсс и ловко вскочил сам. Сев позади нее, вновь зарылся носом в ее волосы.

Они отправились в столицу Разноместа, где он и познакомился с ней на карнавале в честь праздника Гармонии две недели назад.

Праздник Гармонии — это праздник мира и дружбы всех рас. Он ежегодно праздновался крупным карнавалом на шестидесятый день весны. На этот праздник со всего мира стекались люди, дверги, эльфы, гномы, представители других рас и даже немногочисленные орки. На улицах Разноместа были танцы, шатры с вкусной едой, мелкие фокусники, циркачи, продавцы товара со всего мира и многое другое. В этот день все носили маски дружбы: люди клеили себе остроконечные уши или густые бороды; светлокожие люди красили лицо плодами шокобобов, чтобы придать оттенку лица темный цвет; темнокожие люди, в свою очередь, осветляли лица кокосовой, пищевой присыпкой; дверги надевали обувь на высокой платформе; эльфы прятали длинные уши.

Столица Разноместа была огромна и в этот праздник украшалась, как никогда. Это был главный праздник. И это неспроста. Государство Разномест было, пожалуй, единственным местом, где множество рас жили в гармонии и дружбе. Несмотря на то, что цена за это была заплачена сполна. Кровью всех рас.

— Ну вот мы и добрались... — печально выдохнул Данноэ'саэвэль, подъехав к большой арке города.

— Дальше я сама, Дани. Нельзя, чтобы эльфы отца нас видели... — с грустью в голосе ответила Рианэсс.

Он неохотно слез с коня и, подав руку Рианэсс, помог спуститься.

— А ты уверена, что твои подруги не проболтаются о нас? Я переживаю, что твой отец узнает раньше положенного времени, и это сильно испортит нам все планы.

— Фирадейя точно не проболтается, она моя лучшая подруга. Что насчет Виэллы и Ниссемии, они хоть и те еще болтушки, но прекрасно понимают, как это важно для меня и сколько невинных эльфов отца могут от этого пострадать. Поэтому не стоит волноваться.

— Не могу не волноваться...

Глазами, полными грусти, они смотрели на арку и на суетливое движение толпы — жителей и гостей столицы, что проходили через нее.

— Я буду очень скучать по тебе... — влажными глазами она посмотрела на него.

— Нэсс, не надо слез... мне и самому обидно. — Он нежно поднял ее подбородок и впился в ее губы. В поцелуе Рианэсс повисла у него на шее.

— Давай обменяемся чем-нибудь? — не выпуская ее из объятий, спросил Данноэ'саэвэль.

— Зачем? — улыбнулась Рианэсс.

— Я бы хотел обладать чем-то общим с тобой, что-то, что напоминало бы мне о тебе.

— Знаешь, у меня нет ничего подходящего с собой, — пожала плечами эльфийка, — но мы всегда можем смотреть с тобой на луну. Она одна над нами. Когда ты будешь смотреть на нее, ты будешь знать, что я тоже смотрю на нее.

— Одна луна, — улыбаясь сказал он, глядя в серые глаза Рианэсс.

— Одна луна. — Она потерлась носиком об его нос. — Люблю...

— А я тебя...

Она еще раз поцеловала его и затем, пятясь, не отводя от него серых глаз, развернулась

и пошла в сторону арки.

Невыносимая душевная боль подкатила к горлу. Он с замиранием сердца ждал, пока она не растворилась в скоплении проходящих внутрь столицы. Хотелось жутко выпить. Медленно, взяв коня за узды, он побрел в сторону другой арки, главной и самой крупной. Ему нужно было вернуть коня в конюшню семьи его друга.

— Милок посмотри на себя. Ага... выглядишь ты нездорово. Уставший какой-то. Тебе бы на Бескрайние Высоты, там воздух чистый, еда полезная. Быстро тебя откормят, — раздражающе-скрипучим голосом надоедала старуха-двергарка. — Глядишь и невесту себе там сыщешь. Я вот познакомилась там с моим ныне покойным супругом Заралом Вертуном. Скотина та еще... ага. Напьется настоек своих и давай приключений на задницу искать. Танцевал он, правда, как сам дьявол. Наверное, этим и зацепил меня, падлюка этакая. Это у вас тут в Разноместе рас, что бобов в двергарской каше. А у меня выбора-то и не было. На Бескрайних Высотах одни дворги, вот я и вышла замуж за дворга.

Бакар старался добродушно улыбаться и делать вид, что ему очень интересно слушать болтовню надоедливой старухи. На вид ему было около двадцати. Смуглая кожа, две небольшие залысины на лбу, но густые, короткие черные волосы. Он уже четыре года работал в центральном банке столицы Разноместа, который принадлежал двум братьям гномам. Нельзя сказать, что он любил свою работу, несмотря на то, что даже его влиятельным родителям пришлось приложить усилия и задействовать связи, чтобы он сюда попал. Его четыре поколения жили тут, в Разноместе, с самого его основания. Темнокожий человек Абдул, один из основателей, был хорошим другом предку Бакара и даже сам прадед — Аскар был третьим темнокожим правителем Разноместа. По закону четыре правителя, что являются представителями одной из четырех рас, не могут передать власть кому-либо из родственников. Поэтому при жизни они выбирают себе преемника, который после смерти займет их место. Вот так когда-то темнокожий человек Арзас, что был вторым по счету правителем Разноместа после Абдула, выбрал прадеда Бакара. Благодаря этому его семья являлась одной из самых влиятельных и хорошо обеспеченных по сей день.

— Ты вообще меня слушаешь?! — Старуха ударила его по коленке своей тростью.

— А?! Что? Конечно... ну конечно, я вас слушаю, — потирал колено Бакар. Судя по пульсирующей боли, у дворгарки была довольно весомая трость.

— Ну так я и говорю... Вот у нас на Бескрайних Высотах соблюдают и чтят скромность и порядочность, ага. А здесь в Разноместе? Тьфу. Сплошной разврат. Ага. Кругом одни бордели да таверны. Срам можно прямо в окнах видеть. Вот мой ныне покойный муж Зарал Вертун не посещал сие места. Хотя он тот еще скотиньяка был. Да и нет у нас там борделей. А если бы и были, он все равно бы не посещал их. Любил он меня, черт плешивый. Поэтому он туда бы не ногой. Кстати, одной ногой, ага. Вторую ему откусил ящер-скалополз, будь он неладен, змеюка окаянная. Этот мой напился, что собственного прадетчества не помнил. Ничего ему ладного в голову не пришло, как сделать настойку из этой твари склизкой, ага. — Старуха, соглашаясь со своими словами, кивала. — Там на Бескрайних Высотах, змеюк, ящеров, да и других тварей не счесть. Воздух там-то почище будет, о то-то и зверюг там немерено, не то что в Разноместе. Они же все чувствуют, в отличии от молодых дворгов, которые тянутся к Разноместу ради срама, монет и выпивки.

Бакар пытался держать равновесие головой над рабочим столом и не уснуть. Сейчас он четко понимал, что ненавидит эту работу.

«Серьезно? Какого хрена я все это слушаю? Я банковский работник или нянька-сиделка старухам?» — размышлял он. А старуха все болтала и болтала. С темы, где воздух чище, она перешла на тему, почему он чище, затем она стала анализировать, как все это влияет на деторождаемость, после начала говорить, что из-за межрасовых браков деторождаемость падает. Почему он не проводил бабулю, сославшись, например, на занятость? Все просто: у него и так последнее время натянутые отношения с начальством из-за частых опозданий, ошибок в документах и невыходов на работу по разным причинам. Вот и приходится ему слушать очередную безумную историю про одноногого супруга старухи, в которого ударила молния, когда он пытался добыть яиц с гнезда, что были на крыше их дома. Судя по всему, бабуля не собиралась открыть счет в банке или обменять валюту.

Он не боялся потерять эту работу, но боялся подвести родителей, которые делают все, чтобы их чадо состоялось.

Бакар же больше всего на свете любил стрелять из лука и делал это не хуже эльфов. Он много времени проводил у частного преподавателя стрельбы — эльфа Фанэр'вилла. Упражняясь с двенадцати лет, стал одним из лучших стрелков во всем Разноместе. Выигрывал все турниры и состязания по стрельбе. В финале каждого соревнования оставались Бакар и какой-нибудь эльф, и Бакар всегда занимал первое место. Сначала эльфы недооценивали его, затем были раздражены, так как наивно полагали, что они лучшие в этом деле. Но со временем смирились, и Бакар даже прослыл легендой среди них. Слухи о его навыках и таланте доходили даже до империи Элист'Авен.

У Бакара был высококачественный лук из золотого дерева, которое растет только по ту сторону Величайшего Моста, который ему подарили на двадцатилетие родители. На окрашенном в черный цвет луке красовались золотые эльфийские руны, перевод которых гласил: летящая стрела не отвлекается на пейзаж. Он очень любил и ценил этот лук. Тот был довольно легким, но очень прочным.

Вот и сейчас Бакар думал о нем. Думал, что нужно попасть на эльфийский рынок, что находится в провинциальном городке Стэлла'Фарта, принадлежавшем империи Элист'Авен, который, благо, соседствовал с Разноместом и располагался перед Величайшим Мостом, а не за ним. В этом небольшом городке жили в основном эльфы и гномы. Там можно встретить много отличного товара со всей империи. Бакар покупал первоклассные стрелы с фиолетовым оперением только там, у пожилого гнома, который всегда оставлял запас для своего постоянного клиента.

Внезапно с мыслью о стрелах, словно с белых облаков, он упал в свое рабочее кресло с раздражающей старухой напротив. Чтобы еще раз не получить тростью или того хуже — жалобу начальству, он снова сделал заинтересованный взгляд и с удивлением обнаружил, что старуха спит и бубнит уже себе что-то под нос.

— Мадам... мадам проснитесь... — Он тщетно пытался ее разбудить. — Чем я могу вам помочь? — Бакар легонько коснулся ее плеча.

Старуха вздрогнула и уставилась на него.

— Эм... я не буду это покупать.

— Покупать что? — удивился он.

— Мне это не интересно. — Суетливо встав, облокотившись на трость, старуха поковыляла к выходу. У выхода из банка к ней подошел эльф.

Бакар, надув щеки, ртом выпускал воздух и сползал под стол. Он остановился лишь тогда, когда осталась видна только голова.

Над перегородкой с соседней кабинкой внезапно появилась голова светлокожего человека.

— Я успел уже троих обслужить, пока ты возился с этой старухой, — выпендривался он.

— Отвали, Никон. Я посмотрел бы на тебя, если бы эта старуха досталась тебе, — оставаясь в том же положении, ответил Бакар.

— Слушай, она что-то говорит Давалонну и на тебя показывает тростью, — сказал блондин, глядя в дальний конец зала.

— Серьезно? — Бакар сразу вылез из-под стола и сел ровно.

— Чую, сегодня твой последний рабочий день.

Бакар проводил взглядом старуху, которой любезно открыл дверь эльф, который после направился к нему. Блондинистая голова над перегородкой так же внезапно исчезла, как и появилась.

— Бакар, в конце рабочего дня зайди ко мне в кабинет, — сказал эльф и ретировался.

— Как скажете, господин Даваллон, — вскочив с кресла, рассеянно сказал ему вслед Бакар.

Улочки и дома столицы Разноместа накрылись красно-оранжевой вуалью. Повеяло приближающейся ночной прохладой. Самый большой рынок во всей Висзерии закрылся. Закрылись и другие заведения: центральный банк «Два брата, много золота», храмы разных вероисповеданий, цирковые арены и другие преимущественно дневные места. Улицы постепенно пустели. Зато пришло время для таких заведений, как бордели, которых в Разноместе было немало, бойцовские клубы и, конечно же, немереное количество таверн. Хоть еще было не так темно, последние уже били золотым светом из окон, так и маня к себе, словно мотыльков, любителей выпить, набить животы, поиграть в азартные игры, поспорить и даже помахать кулаками.

Таверна «Три Клевера», разместившаяся почти в центре Разноместа, пользовалась довольно хорошей репутацией, как далеко не самое дешевое заведение. В ней ты точно не встретишь «синяков» — тех, кто не просыхает. Тут не было кулачных боев; а кому так хотелось помахать кулаками, тут же оказывались снаружи благодаря крепким вышибалам. Таверна эта выделялась изысканной кухней и качественным пойлом. Пиво варили прямо там и подавали в фирменных деревянных кружках, на которых красовались вырезанные три листа клевера. Кулачным боям в данной таверне предпочитали азартные игры.

Особенностью места было то, чего больше не было ни в одной таверне. А именно два зала. Первый — «синий», был гораздо больше второго зала и назывался так потому что в нем можно было курить. Так как самый популярный табак синедымка, отсюда и произошло название зала. Второй зал был почти вдвое меньше и носил название «безымянный». В нем не курили, и это было единственное отличие между ними.

В углу безымянного зала за круглым столом сидели трое. Несмотря на то, что один из них безумно любил синедымку, у второго от большого количества дыма в первом зале слезились глаза. Слезились так, что первый, который курил тот самый табак, любил называть его аллергическую реакцию «течь, как сучка».

Тот, что сидел у стенки, был крепким двергом с ухоженной рыжей бородой, глубоко посаженными зелеными глазами и волосами не больше трех миллиметров. Ему было под тридцать. Одет он был простенько: не заправленная белая рубаша, штаны мутно-зеленого цвета и черные ботинки. Второй, что не переносил много дыма и разместился между первым

и третьим, сидел в углу. У него была смуглая кожа, темные короткие волосы с двумя небольшими залысинами от лба к макушке и карие глаза. Выглядел он моложе всех. Носил дорогой белый кафтан с длинными рукавами и золотой вышивкой вдоль пуговиц, пояса и рукавов, а также золотым бархатным поясом; белые брюки и кожаные сандалии. Третий был стройным, широкоплечим эльфом с насыщенно-голубым цветом глаз, волосы которого были зачесаны назад и крепились брошью. Он был облачен в слегка потрепанный стеганный дублет коричневого цвета, такие же кожаные брюки и невысокие сапоги.

— Терпеть не могу этот зал, — досадно заметил дверг. — А ты не пробовал лечить это?

— Это не болезнь, Сормит. Болезнь — это привычка курить это дерьмо вонючее.

— Поговори еще мне тут... говорилка не выросла. — Дверг поставил на стол кружку с тремя листами, заставив белую пену подпрыгнуть.

— Хочешь проверить?

— Пхахах, я-то могу! — засмеялся тот. — Эй, Дан! Ты что такой кислый? Не могу тебя таким лицезреть!

Эльф и вправду отрешенно смотрел в окно.

— Эй, Дан-болван, — не унимался дверг.

— Оставь его, Сорм, — покачал головой Бакар. — Ты же знаешь, что Рианэсс сегодня уехала обратно в Элист'Авен.

— Ой, какие мы нежные, — паясничал дверг. — Можно подумать... Меня вот сегодня едва ли не порешали из арбалета. И ничего... сижу, пью пиво, ем раков и не жалуясь.

— Эх... у меня тоже сегодня неладный день был, — поник смуглый юноша. — Меня уволили...

— Дельфины-насилъники! Ты вообще слышал, что я только, что сказал?! Неладный день у него был...

— Да слышал, слышал... Ну ты же наемник, думаю, для тебя это привычное дело.

— Спасибо, друг. Поддержал.

— Не делай бурю в стакане.

— Буря в стакане — это то, что ты огорчишь своих маму и папу и максимум получишь по заднице, — снова кривлялся Сормит. — Дан, скажи ему! — Дверг какое-то время выждал, не отводя глаз от друга, а затем взял клешню съеденного рака и кинул тому лоб.

— Вам не понять меня, — подал признаки жизни эльф и опустошил свою кружку.

— Вот те на...

— Дан, хочешь — выговорись, — положил свою руку на его плечо Бакар.

— Парни, да вы охренели?! Меня чуть не убили сегодня. Я серьезно. А вы тут сопли размазываете. Еще чуть-чуть — и я бы кормил рыб на дне Звездного.

— Да брось, не говори такие скверные слова, — поднял брови Бакар.

— Ты прав, Сорм... извини меня. Ну, все обошлось?

— Как видишь, — допил свое пиво дверг. — Эй, налей мне еще темного! — крикнул трактирщику он.

— Мне тоже, светлое, — отодвинул пустую кружку Данноэ'саэвэль.

— И одно светлое!

— Знаете, я даже больше подавлен не из-за ее отъезда, хоть для меня это смерти подобно. Меня больше волнует... — задумался эльф. — Вот ты, Сорм. Ты заработал хорошую репутацию наемника. Тебя уважают, ты хорошо зарабатываешь. Ты, Бак, — перевел свой взгляд с дверга на смуглого парня эльф. — Ты работаешь в центральном, самом

большом банке. Твои родители уважаемы и богаты. А чего добился я? Продал три ковра за неделю? И то работая на старого гнома.

— Вообще-то его уволили, — ковыряясь в зубах острой клешней, сказал дверг. — Если бы ты слушал нас, а не витал где-то в облаках, то знал бы. И да, кстати, на всякий случай напомним, что меня сегодня чуть не убили.

— Прости, Бак.

— Ничего, не бери в голову, — допив свое пиво, ответил Бакар.

— Да вы издеваетесь?! — воскликнул дверг. — Так, все, пока несут пиво, я пойду выйду на улицу, покурю и подумаю, какие у меня чуткие друзья.

— Я с тобой, — сказал эльф, вставая из-за стола.

— Ты же бросил. — Бакар щекой облокотился на свой кулак.

— Ой, да отстань ты от него! — Дверг встал из-за стола вслед за Данноэ'саэвэлем и накинул на плечо нагрудную сумку. — Вон, лучше раков еще закажи.

— Только давайте быстрее.

— Не ссы. Никто тебя не обидит.

Бакар закатил глаза и хлопнул ладонью по лбу.

— Пошли уже. — Эльф начал толкать друга к выходу.

Потоки свежего ночного воздуха сдули дух душной таверны. У небольшого фонтана, перед парадным входом, кто-то блевал прямо в него. Два громилы, что стояли у двери, подошли к перебравшему, окунули головой в этот же фонтан, а после вышвырнули со двора.

— Мда... — сказал Сормит, доставая из нагрудной сумки две трубки: свою любимую и запасную, которую изредка покуривал Дан, да и то когда был пьяный или грустный.

Они отошли от главного входа. Проходя мимо вышибал: крепкого дверга и не менее крепкого светлокожего человека — Сормит Занавер похвалил их, мол, нечего тут разным особям фонтаны загрязнять. На что те, ничего не ответив, вернулись на исходную позицию у двери. Отойдя метров на десять, они закурили.

— Извини, Сорм. Я рад, что все обошлось и ты невредим.

— Да ладно, брат, не извиняйся, — затянувшись, выпустил голубой дымок дверг. — Послушай, мы молоды, и надо брать от жизни все... женщин всех рас и мастей, — дьявольски заулыбался рыжебородый наемник. — Дан, мне было весело, когда мы втроем посещали дом госпожи Роталины. — Он снова затянулся. — А теперь один волк втюрился, как мальчишка, и выбился из стаи. Меня это огорчает.

— Да брось, Сорм, я в стае. Но я действительно люблю ее. Мне очень хреново, брат. Это как... как найти смысл. Как почувствовать себя цельным.

— Ой, не начинай.

— Да нет, я серьезно.

— Ладно, слушай сюда, герой-любовник. — Дверг огляделся по сторонам. — Я знаю, как помочь вам, нытикам, причем обоим.

— В смысле? — закашлял от дыма Данноэ'саэвэль.

— Прямом. Ты станешь кем-то, как ты и хотел. А наш маменькин сыночек вновь обретет работу. Сегодня в трюме одного корабля я нашел немало золота. Я не собираюсь отдавать его Соломону.

— Соломону? Кто это?

— Главарь самой большой бандитской группировки в провинциальном городке Созвезд к западу отсюда. — Дверг провел кончиками пальцев по линиям шрамов на голове. — Я

сегодня должен был доставить пробный товар.

— Пробный товар?

— Не тупи, Дан-болван. Пробный товар — это проба наркотика, — снова оглянулся Сормит. — Но эти ублюдки оказались не теми, за кого себя выдавали. Они хотели убить нас и отправить ему послание, чтобы не совался со своей наркотой в Темносвод. Это тоже провинциальное городишко, только по другую сторону озера Звездное.

— Да знаю я.

— Ну вот... как я и говорил, они чуть не убили меня прямо в лодке, расстреляв из арбалета. Я уже попрощался с жизнью, но ни я, ни они даже не подозревали, что с нами в лодке был колдун... эм... маг? Да короче, какой-то волшебник. Неведомой силой он подкинул меня, и я оказался за спинами бедолаг. Ну а дальше ты меня знаешь.

— Знаю, — докурив Данноэ'саэвэль.

— Из наших выжил я один. Забрал сундучок с золотом, пробный товар и их корабль. — Сормит стряхнул остаток табака на траву. — Двоих из нападавших я пощадил и на лодке отправил домой. Соломону я отдал корабль и наркотик, про золото умолчал. — Дверг стал говорить в два раза тише. — Соломон был жутко рассержен из-за убийства своего человека, точнее, мага или колдуна... хм... — нахмурил рыжие брови он. — Ты понял, короче, о ком я?.. Об этом волшебнике.

— Да, да. Дальше что? — наострил слух эльф.

— Ну и Соломон заказал мне голову Валдара. Это такой же главарь бандитской группировки, только уже в Темносводе. Именно он замутил эту ловушку с пробным наркотиком.

— И ты согласился?

— А почему я должен был отказаться? Да и потом, решил, пора развиваться дальше, не стоять на месте. Хочу собрать команду из нас троих. Мы с тобой друзья с детства, оба беспризорники, предоставленные сами себе. Бакар — славный парень и наш друг. Клянусь сиськами Роталины, я люблю этого засранца. И пусть мы с тобой знаем его гораздо меньше, чем друг друга, я доверяю только вам. Вам обоим. Тем более он отличный стрелок из лука.

— Ну а я-то чем буду полезен? — пожал плечами эльф.

— Мы с тобой бились в детстве на деревянных мечях. База у тебя есть. Дальше я тебя натренирую. Твои враги будут ссаться под себя, только завидев тебя.

— Да брось.

— Я серьезно. Верь мне. — Сормит убрал две трубки обратно в нагрудную сумку.

— Мне не нужна слава бандита. Так я точно не впечатлю отца Рианэсс.

— При чем тут бандит? — встав на носки, хлопнул друга ладонью по лбу дверг. — Наемник.

— Да какая разница?

— Да что ж ты такой тугой. Ты знаешь, что я не собираюсь выполнять преступные заказы. Мы будем убирать плохих парней, сопровождать важных шишек или дорогой груз, будем охранять кого-то или что-то. Так что не стоит переживать, что ты запачкаешь свои руки невинной кровью. Мы будем брать гораздо дороже, чем другие, но втроем гарантируем успешное выполнение заказа. Ни Рианэсс, ни ее батя не узнают о тебе как о преступнике, потому что мы как минимум не преступники. Они узнают о тебе как об уважаемом эльфе, который еще и при золотишке. — Дверг хлопнул по плечу друга. — Послушай, Дан, Валдар действительно плохой мужик, который работает по беспределу. Пора вам с Бакаром

заниматься серьезными делами, делами, на которых вы сделаете состояние и построите карьеру. Так что помоги мне уговорить нашего зануду, и наши имена прогремят на всю Висзерию.

— Ладно, убедил, я согласен. Только мы не будем убивать невинных!

— Тише ты. Клянусь.

— Хорошо. Пошли, Бакар нас уже заждался.

— Идем, пока его смуглая задница не нашла, как обычно, приключений.

Глава 2. Две антилопы

Над саванной палило жаркое светило. Неумолимый полдень заставлял жителей здешних земель обливаться седьмым потом. В своем вместительном шатре из слоновой кости, обтянутом кожей ящеров, прятался от жарких лучей вождь орков племени Варана. Зачерпнув из медного таза воды, он жадно пил ее, стараясь не проронить ни капли. В таких условиях каждый понимает, что вода — самый ценный ресурс.

Шкуры в проеме раздвинулись в разные стороны, впуская внутрь крепкого, мускулистого орка, облаченного в кожу ящеров на плечах и ниже пояса, а также медные защитные пластины. Вдоль широкой спины нисходила черная коса, переплетающаяся несколько раз в более мелкие косы. Нижние клыки, как и у всех орков, выпирали наружу.

— Ну здравствуй, вождь! — расплылся в улыбке гость.

— Опять ты за свое... Я же просил...

— Да знаю, знаю... брат. — Гость и хозяин шатра крепко схватились за локти друг друга, а затем обнялись. — Но ты мой вождь, брат, и я горжусь этим, — не отпуская локтя вождя, сказал вошедший.

— Ну и где ты был, засранец? Небось, снова пропал на землях Буйволов?

— Ну почему сразу земли Буйволов... Мне прошлого раза вполне хватило.

— Тебе-то хватило?! — Вайнар отпустил локоть брата. — Из-за тебя я должен взять в спутницы дочь Громовура!

— Да знаю, знаю, брат... Но! Хочу заметить... Севара — самая красивая из его дочерей... — Рэйноу виновато улыбнулся.

— Действительно? И ты до сих пор не успел ее трахнуть? Ни за что в это не поверю... — поднял брови вождь племени Варана. — Я уж думал, не осталось красивых женщин с племени Буйвола, к которым ты бы не залез между ног!

— Ну ты сильно переоцениваешь меня... брат. К дочкам Громовура я побоялся бы лезть...

— А к женщине, которая уже была спутницей другого, ты не побоялся лезть?!

— Ты бы видел эту... улыбку... — смущался Рэйноу, в то время как глаза его дьявольски блестели.

— В итоге эта улыбка стоила дорого именно мне.

— Хватит причитать и делать из себя жертву. Если тебе так немило становится спутником дочери Громовура, отказался бы.

— Да что ты говоришь? Он тебе многое прощал, но ты пренебрегал этим каждый раз. После того как ты возлег с той женщиной, он бы тебя уже не отпустил.

— Да знаю, знаю... Я тебе благодарен.

— Что, тебе наших женщин мало? — Вайнар жестом руки указал брату сесть за стол.

— Ты заставляешь меня краснеть больше, чем великий Санра! — Рэйноу сел по приглашению брата за стол, на котором распласталась потрепанная карта из кожи.

— И славно, что ты до сих пор можешь краснеть. Значит, не все потеряно... — Вождь сел напротив него. — Ты зашел проведать меня, не отправился ли я из-за этого пекла к первым предкам?

— Не без этого, брат, — улыбнулся Рэйноу. Но также я хотел обсудить пропажу соплеменников.

— У тебя появились сведения? — Лицо Вайнара сделалось серьезным.

— Увы, нет. Мы контролировали границу с племенем Крокодила, но кроме укусов москитов и вони болот ничего не нашли и никого не встретили. Границу никто не пересекал, и я считаю, мы не можем ждать больше. Пора нанести Крокодилам визит.

— Мы не можем без доказательств напасть на них. Я не хочу напрасной крови, — нахмурил брови вождь. — Наши соплеменники и так страдают от беспощадной засухи. Мы должны беречь силы. — Орк покрутил пальцами нефритовый талисман на шее в виде головы тотемного животного его племени.

— Вайнар, мы оба знаем, что тут замешаны эти отбросы. Они единственные из четырех племен, опустившиеся до каннибализма. Видимо, из-за засухи и того, что у них закончились клятвопреступники и немощные соплеменники, они принялись охотиться на орков из чужих племен, — с презрением говорил Рэйно́р. — Наши охотники исчезают один за другим. Они боятся выходить на охоту или выходят большой численностью, что не эффективно.

— Я все понимаю, мой дорогой брат. При малейшем доказательстве мы разобьем племя Крокодила, но только так и не иначе.

Рэйно́р хотел снова возразить, но за дверями раздались три хлопка в ладоши.

— Добро! — воскликнул вождь племени Варана.

В шатер вошел орк из личной стражи вождя племени Варана. Он был одет так же, как и брат вождя. Его черная коса и нижние клыки были значительно меньше, чем у братьев, сидевших за столом. Он встал неподвижно, навтыяжку, держа в руке копье, направленное в потолок шатра.

— Вождь, к тебе прибыл вождь племени Буйвола, — подняв подбородок, четко сказал страж.

Вайнар нахмурил брови и посмотрел на Рэйно́ра, тот, в свою очередь, поднял брови, сделав невинный взгляд.

— Он здесь из-за тебя...

— Да я говорю тебе, что после того случая ноги моей на их землях не было.

— Ему, видимо, не терпится, чтобы мы сыграли обряд спутничества с его дочерью. Что ж, обратной дороги нет. — Вождь большим пальцем погладил свой талисман. — Салезар, веди его сюда... И скажи, чтобы нам принесли чего съестного.

— Будет сделано, вождь! — так же с поднятым подбородком четко ответил страж и, резко развернувшись, вышел из шатра.

— Я, пожалуй, пошел... — начал медленно вставать Рэйно́р.

— Сядь. Я тебя не отпускал. — Старший брат попытался напустить суровости в голос, но в отношении Рэйно́ра этого никогда не получалось.

— Понял, как скажешь.

В шатер вошел толстый гигантский орк, одетый в шкуры. С ним был его советник, который был меньше вождя племени Буйвола почти в два раза.

Вайнар и Рэйно́р встали из-за стола и пожали руки иноплеменникам, взявшись за запястья.

— О великий Санра и его прекрасная спутница Айя! Когда же вы пошлете нам ливень, это пекло меня убивает! — разнесся хриплый голос по всему шатру.

— Сейчас принесут воду, — гостеприимно улыбнулся вождь племени Варана. — Присаживайтесь. — Он указал на деревянный стол, за которым прежде сидел с братом вдвоем. — Какое неотложное дело могло привести вас в такую жару к нам?

В шатер вошли двое слуг, которые с позволения Вайнара убрали карту со стола и поставили на него кувшины с водой и тарелки с приготовленной на костре дичью. Вождь племени Буйвола схватил один из кувшинов и жадно начал пить. Не прошло и минуты, как он полностью его опустошил, при этом не проронив не капли. Вайнар кивнул слуге, и тот вновь наполнил кувшин.

— О Санра! Это прекрасно! — облизал сухие губы огромный орк. — Но было бы прекраснее, если бы ты или Айя послали нам влаги! — клацнул клыками он.

— Не боишься разгневать первых предков? — улыбнулся Вайнар.

— Пока гневаюсь я один! О, и ты тут... — посмотрел гость на Рэйнора строгим взглядом. — Ну ладно... давайте перекусим, и я расскажу, зачем прибыл сюда. Хотя, думаю, вы и так догадываетесь.

Вайнар и Рэйнор обменялись взглядами.

Громовур взял дичь и за один укус оставил от нее половину. Трое орков присоединились к трапезе, не забывая подливать в глиняные чаши воды из кувшинов. Наконец, громадный орк отодвинул свою тарелку и, дожевав, клацнул клыками.

— Нужно серьезно поговорить.

— Я слушаю тебя. — Вайнар отодвинул свою посуду.

— Проклятые огры, пусть покарает их Санра, совсем распоясались. Эти голубокожие великаны стали похищать моих орков.

Братья снова переглянулись.

— Я уважал вашего отца... и знаю, что он бы мне не отказал. Многодневная засуха убивает нас. Ублюдки великаны похищают нас. Настало время для второго великого переселения.

— У меня нет вопросов по поводу засухи, но... ты уверен, что твоих соплеменников похищают огры? — обратился Рэйнор к Громовуру. На что вождь племени Буйвола на мгновение потерялся, так как не привык, чтобы советник другого вождя встревал без позволения в разговор.

— Ну конечно, я уверен! — с раздражением ответил он.

— Вы видели их? — теперь спросил Вайнар.

— Не видели. Если бы видели, хер бы они кого утащили.

— Послушай, Громовур... во-первых, как можно не заметить тех, кто вдвое, а то и втрое больше нас и к тому же тупые, как камни. Во-вторых, наши соплеменники тоже стали исчезать в последнее время. В основном это охотники, не вернувшиеся с охоты. Но на этой неделе также пропало две женщины.

— Хм... — Эта новость явно застала вождя племени Буйвола врасплох. — Они не смогли бы незаметно спуститься так далеко от Огровых гор, тем более пересечь редколесье. Мои орки их заметили бы. Интересно получается...

— Это точно не они... — снова вмешался Рэйнор.

— Но кто? Я грешил на голубокожих ублюдков лишь потому, что такое случилось уже раньше. Но теперь у меня нет ни малейшего представления. — Орк клацнул клыками.

— Громовур... — вдумчиво сказал Вайнар. — Мой братишка считает, что в этом виновато племя Крокодила.

— Вот же треклятые мрази! — Вождь племени Буйвола стукнул кулаком по столу так, что вся посуда подпрыгнула почти до носов. — И как я сам не догадался! Эти каннибалы чертовы, предкам омерзительные! У-у-у... удушю каждую тварь.

— Но есть проблема. Дело в том, что у нас нет никаких доказательств... — раздосадованно произнес Вайнар.

— Какие, в пекло, доказательства?! — возмутился Громовур. — Это, бесспорно, Крокодилы. Твой братишка однозначно прав!

Рэйнор довольно улыбнулся и на мгновение глянул на брата.

— Мы должны объединиться! Уничтожим ублюдков! — клацнул клыками вождь племени Буйвола.

— Прислушайся, брат, к Громовуру, — беспокойно начал Рэйнор. — Племена Варана и Буйвола всегда объединялись в тяжелые времена. Поэтому мы пережили первую смерть несущую засуху, в отличии от племени Грифа. Настало время сделать это еще раз.

Громовур клацнул огромными клыками и уставился на Вайнара.

— К племени Мурены бесполезно обращаться. Им, как всегда, нет дела, что творится на континенте. Засели на своих островах. Считают себя выше нас. Легко справимся и без них, — продолжил Рэйнор.

— Я принял решение, — задумчиво сказал вождь племени Варана после продолжительной паузы. — Мы наведемся к ним, но не будем сразу устраивать бойню. Для начала убедимся, что это действительно их рук дело. Если найдем хоть одно доказательство, устроим суд.

— Хотя бы так. — Рэйнор одобрительно похлопал по плечу старшего брата.

— Наступили тяжкие времена. — Громовур подал знак, чтобы его кувшин с водой вновь наполнили. — Дожди идут все реже и реже, заканчиваются запасы пресной воды. Мое племя терроризируют огры, которые становятся все наглее и наглее. Они спускаются все ниже и заходят все дальше. Да еще и эти оркеды — покусились на наше мясо, словно мы скот какой-то. — Вождь племени Буйвола снова отпил прямо из кувшина. — Вайнар... нам нужно объединиться не только для того, чтобы покарать Крокодилов... Необходимо отправиться на восток, за Вулкан Очищения, и зачистить Огровы горы от огров. Я чувствую, эта засуха будет хуже той, что довелось пережить нашим племенам. И чтобы наши соплеменники не отправились к первым предкам, как племя Грифа, чтобы на небе не появились тысячи новых звезд, нам нужно действовать. Там, в Огровых горах, есть целые озера с пресной водой.

— Ты ломаешь голову, как спасти от жажды наше племя, я ломаю голову, как остановить исчезновение наших соплеменников. Мудрый Громовур предложил решение всех проблем.

Вайнар снова задумался, но быстро пришел к мысли, что и Рэйнор, и Громовур правы. Времени было все меньше и меньше. Нужно действовать.

— Собери достаточно воинов, — обратился вождь племени Варана к младшему брату. — Завтра на рассвете мы выступаем. Устроим суд над Крокодилами, сделаем передышку на вашей земле, Громовур. — Он перевел взгляд на вождя племени Буйвола. — Зачистим Огровы горы и затем вернемся за женщинами, детьми и стариками. Вы правы. — Вайнар погладил нефритовый талисман на шее. — Пришло время второго великого переселения.

Рэйнор и Громовур одобрительно закивали.

Перед тем как покинуть шатер, Громовур выпил еще одну чашу и, с позволения Вайнара, велел своему советнику взять с собой в дорогу бочонок воды.

— Церемонию спутничества сыграем уже в Огровых горах, празднуя переселение, —

обернулся он перед порогом. Вайнар молчаливо кивнул. — Вот и славно, — клацнул клыками вождь племени Буйвола и вышел под палящие лучи.

— Я надеялся, что он забыл, — выждав несколько минут, сказал Рэйнор.

— Лучше молчи... — Вождь сверху вниз медленно провел ладонью по лицу.

Как и было обговорено, на рассвете на границе встретились воины двух племен. К западу расположились вооруженные копьями орки, восседавшие на огромных варанах. Из-под медных шлемов выпирали нижние клыки. К востоку были орки, сидевшие на крупных буйволах. В отличии от воинов племени Варана, они были вооружены не копьями, а весомыми серпами. Их шлемы отличались наличием рогов.

Оба вождя выдвинулись навстречу друг другу. Вайнар на огромном черном варане и Громовур на особо крупном буйволе. Ящер Вайнара двигался грациозно, периодически высывая раздвоенный язык.

Сблизившись достаточно, они пожали друг другу запястья.

— Ты взял не всех? — поинтересовался Громовур, осматривая войско, которое привел вождь племени Варана.

— Триста воинов будет вполне достаточно. Остальных я оставил в гарнизоне, — ответил Вайнар, отпуская запястье Громовура.

— Хм... Это, конечно, мудро, но ты не забыл, что после мы отправляемся на огров? — клацнул тот клыками.

— Остальные позже к нам присоединятся. С Крокодилами проблем возникнуть не должно.

— Никогда нельзя недооценивать врага... Ну что ж, ладно. Выступаем.

Вожди начали двигаться на юг вдоль своих войск. Когда они миновали коридор из орков, войска племени Варана и Буйвола потянулись за своими вождями. Рэйнор двигался во главе войска племени Варана на своем белом варане вслед за братом. За двумя армиями тянулось облако пыли.

— Ну как? Получается быть вождем? — посмотрел Громовур на Вайнара.

— Не мне судить, но я стараюсь, чтобы мой народ не стал жить хуже после гибели отца.

— Это похвально. Твои орки должны чувствовать себя даже лучше, потому что дети всегда превосходят своих родителей. Звезда твоего отца, мерцающая в ночном небе, гордится тобой и Рэйнором.

— Благодарю...

— Эх... Что мы только не творили с вашим отцом по молодости, — улыбаясь, погрузился в воспоминания вождь племени Буйвола. — Славный он был... До сих пор не верится, что его не стало...

Вайнар молча слушал. За эти полгода он смирился, что их с братом отец отправился к первым предкам. И хоть он по-прежнему каждую ночь искал на ночном небосводе его звезду, боль потери притупилась.

— Мне не терпится их уничтожить, — предвкушал битву Громовур. — Выпотрошу кишки каждому ублюдку.

Вождь племени Варана не разделял этого настроения. Про себя он молился Санре и его спутнице Айе, чтобы никаких доказательств, указывающих на виновность племени Крокодила, не нашлось.

— Расскажи, как биться с ограм, — перевел тему он. — Я видел их только два раза в

жизни, и то они были мертвыми. Большинство моих соплеменников и вовсе считают, что это страшные сказки.

— Страшные сказки, хах! — усмехнулся Громовур. — Для моего племени эти проклятые великаны далеко не сказки. Сколько моих орков полегло из-за них. Волей судьбы нам всегда приходилось отбиваться от них. А с этой засухой так они вообще как с ума сошли.

— Так как с ними бороться?

— Твой отец не раз помогал моему племени отбиваться от них, поэтому уверен, у тебя выйдет не хуже. Несмотря на свои размеры и силу, они неповоротливы и туповаты. Все что тебе нужно — быть быстрее. Кромсай им ноги, чтобы они упали или хотя бы встали на колени, а там у тебя появится выбор: глаза или шея. Хотя твой отец, используя копье, умудрился пронзить сердце голубокожего ублюдка, когда тот стоял на ногах.

— Отец часто рассказывал ту историю... — Вайнар представил своего молодого отца, еще не сломленного жуткой болезнью, который в прыжке пронзает сердце великана копьем.

— Ну вот... — клацнул вождь клыками. — Эх, повезло же Римару...

— Чем же? — удивился орк, ведь в отличии от Громовура звезда его отца уже полгода, как сияет в небе.

— Пусть Римара и забрали первые предки, однако он успел сделать двух сыновей, которые продолжают его правое дело. К тому же вы с Рэйнором неразлучны, что редко случается у претендентов на титул вождя. Особенно учитывая то, что Рэйнор младше тебя всего лишь на несколько минут.

— Это не имеет значения. Я старший, а значит, титул вождя по праву мой. Рэйнор это прекрасно знает. В самой смелой мысли не могу представить, чтобы он хоть как-то был недоволен этим. Я люблю своего братишку и знаю, что он любит меня. Если бы он даже и возжелал титул, я бы отдал ему его.

— Да знаю. Просто это... удивительно. Хотя даже это не сравнится с моим проклятием. Подумать только — восемь детей от трех разных спутниц, и все девочки! Санра и Айя точно смеются надо мной!

— Не вижу ничего плохого в этом, — улыбнулся Вайнар. — В нашем племени женщина может стать вождем.

— А в нашем нет! Эм... ну по крайней мере так было раньше, — клацнул клыками Громовур. — Сомневаюсь, что предки подарят мне пацана, а титул вождя я не могу передать абы кому. Из Севары получилась бы хорошая предводительница. Слушай, Вайнар, может, ты возьмешь в спутницы любую другую мою дочь? М?

— Прости, Громовур, но мы договорились, что моей спутницей станет именно она. — Вождь племени Варана вспомнил слова брата, что Севара самая красивая из дочерей Громовура. Он обернулся и посмотрел на Рэйнора, который гладил шею своего белого варана по кличке Агломор.

— Что ж, договор есть договор, — немного расстроился огромный орк. — Ох, ну и вонища! — минуя болота, заметил он. — Эти твари омерзительны ровно настолько, насколько омерзительны их земли.

Двигаясь между дурно пахнувшими протяжными лужами, они продолжали свой поход.

— Я помню, отец рассказывал нам, как сотню лет назад, во время первой смерти несущей засухи и дичайшего голода, погибла одна треть всех орков. Племя Грифа полностью прекратило свое существование. А вот племя Крокодилов лучше всех переживало то время, опустившись до каннибализма.

— Ага... сначала они жрали трупы, потом тех, кто мог стать вскоре трупом. Далее они жрали клятвопреступников и других провинившихся. После засухи, когда Санра и Айя одарили нас ливнем, которого еще не видел континент, орки напились вдоволь и сделали запасы на долгое время. Но никто не забыл про зверства Крокодилов. Наши предки сделали их изгоями, запретив покидать границы своих проклятых земель. И пусть после той засухи их племя было самым многочисленным и сильным, объединенные племена Буйвола, Варана и Мурены могли диктовать им свои условия. Наши предки разорвали все торговые связи и любое общение с ними. Тех Крокодилов, кто осмелился покинуть границу, кидали в жерло Вулкана Очищения. Хех... в то время наши деды вдоволь насытили вулкан. Вайнар! — озарило вождя племени Буйвола. — Скормим Крокодилов Вулкану Очищения! Гляди, задобрим первых предков — Санру и Айю, и они снова пошлют ливни на континент! Одним выстрелом уьем двух антилоп!

— Так и поступим, если найдем доказательства...

— О первые предки! Ты всегда такой зануда?! — воскликнул Громовур.

— Следи за языком, — холодно ответил Вайнар. — Я не мальчишка и говорю с тобой на равных.

— Для меня и ты, и Рэйнор — мальчишки, — клацнул тот клыками. — В этом нет ничего плохого. Но Рэйнор больше похож на отца, нежели ты. Мы всегда с Римаром сначала делали, потом думали.

— Я не мой отец. А Рэйнор не вождь.

— Ага... несколько минут все решили. А жаль...

Вайнар потерял дар речи от такой дерзости. Он хотел что-либо ответить, но Громовур его опередил.

— Ты не подумай, я не хотел тебя обидеть. Ты отличный вождь, не соплежуй и не дохляк. Но тратишь много времени на размышления. Много времени, которого сейчас у нас нет.

Вожди настолько приблизились к племени Крокодила, что уже виднелись жилища, которые напоминали кротовые норы в песчаных холмах. В отличие от других племен, орки Крокодила не жили в шатрах и не возводили других построек, они обустроивали пещеры.

— Подумай над моими словами, мальчик. А лучше не думай, а действуй, — подмигнул Громовур.

Вайнар пропустил его слова мимо ушей. Он был не согласен с ним.

— И все же для начала предлагаю...

— А-а-а-ар-р-р-р-р! — взревел вождь племени Буйвола, подняв над головой серп.

— А-а-а-ар-р-р-р-р! — отозвалось его войско.

Громовур ударил ногами в бока буйвола и помчался к жилищам племени Крокодила. Его войско последовало за ним. Вайнар, не ожидав такого поворота событий, закрывал лицо от облака пыли, которым щедро одарили его всадники на буйволах.

— Почему ты не даешь команду?! — Поравнявшись с ним, Рэйнор пытался перекричать стук копыт и гул орков соседнего племени.

— Гребаный Громовур! — кашлял Вайнар. — Он хочет без разбирательств уничтожить их! Ты со мной, брат?

— Хоть Громовур и прав, я всегда с тобой!

— Вперед! — кричал боевой клич Вайнар, так же дав команду своему черному варану выдвигаться максимально быстро. Через мгновение с копьем в руке он исчез в облаке пыли.

— Вперед! — подхватил Рэйнор и ринулся за ним.

— Вперед! — кричали воины племени Варана, последовав за братьями.

Черный варан по кличке Шамал летел ветром, неся на себе вождя. Тот лишь видел океан пыли, в котором на мгновение появлялись и исчезали силуэты воинов на буйволах, которых он начал обгонять. Его мысли были только о том, как избежать бойни и при этом сохранить хорошие отношения с Громовуром. Он был зол, что стал заложником ситуации.

Вайнар стал понимать, что воины племени Буйвола сбавили свой ход, а затем и вовсе остановились. Всюду была суета, но шума битвы не слышалось. Неразбериха продолжалась до того момента, пока не осела пыль.

— Ничего не понимаю, — чесал затылок Громовур. — Где эти твари?

— Нужно обыскать каждую пещеру, каждую дыру, — слез с Агломора Рэйнор.

Вайнар, соглашаясь, кивнул. Он тоже слез со своего варана и стал осматриваться. Воины обоих племен сновали в поисках орков племени Крокодила.

— Неужто ублюдки знали, что мы идем за ними? — клацнул клыками вождь племени Буйвола.

— Ты поторопился, — недовольно заметил Вайнар. — Твои буйволы затоптали все следы. Теперь гораздо сложнее будет понять, что здесь произошло.

— Не нужно быть следопытом, чтобы понять, что тут произошла какая-то хрень, — умничал тот. — Неведомая хрень... — добавил он, задумавшись. — Ладно мужики, но где бабы и дети?

— Вайнар! — внезапно появился Рэйнор. — Ты должен это видеть...

Вождь племени Варана пошел за братом в одну из пещер. Войдя туда, он какое-то время привыкал к темноте, внутри не горел ни один факел. Следуя за братом, почувствовал невыносимую вонь. Даже несмотря на отсутствие завтрака, желудок нашел что-то, что тут же попросилось наружу.

Один из его орков, наконец, поднес факел и осветил смердящую гору трупов, где ползали и кружили сотни жуков и мух.

— Великий Санра, что же тут произошло... — закрыв нос изгибом локтя, сказал Вайнар. Звук от крыльев насекомых заглушал его голос.

Рэйнор, даже не морщась, забрал факел у соплеменника, пару раз помахал над насекомыми и сел рассмотреть гору трупов.

— Они все... эм... тут все старики и старухи, — констатировал факт. — У них перерезаны горла. От уха до уха.

Теперь это видел и Вайнар. Черные запекшиеся линии на шеях. Картина была чудовищная. Особенно если брать во внимание насекомых, ползающих в уже пустых глазницах и под дряблой кожей.

— Рога буйвола мне в задницу! Что тут творится?! — внезапно сзади воскликнул Громовур, заставив всех вздрогнуть. — Ну и вонища...

Вайнар стряхнул с плеча черного жука и, продолжая закрывать нос, направился к выходу. Яркие лучи солнца заставили его зажмуриться. Теперь понадобилось привыкнуть к свету. Пока он набирал свежий воздух в легкие, перед ним возник силуэт, которого он еще не в силах был разглядеть.

— Вождь.

— Говори, Салезар.

— Мы обыскали все вокруг, но никого из племени Крокодила не нашли.

— Что-нибудь подозрительное?

— Нет. Ничего.

— Ну не могло же целое племя раствориться! — Его зрение полностью восстановилось, и он посмотрел в лицо стражника.

— Следов борьбы не найдено. Следов от ног тоже... здесь все затоптали... орки Буйвола. — Последние два слова тот произнес так, чтобы никто не слышал.

— А что там на берегу, у воды? — кивнул в сторону юга появившийся Рэйнор.

— На песке были следы, но... скорее всего, это следы воинов, прибывших сюда.

— Бестолочи! — сделал замечание младший брат вождя.

— Первые предки покарали ублюдков! — вынес вердикт подошедший Громовур. — Справедливый Санра и покорная ему спутница Айя наслали на них проклятие.

— Но где трупы остальных? Мужчин, женщин, детей? — Вайнар в очередной раз огляделся.

— Может, они тоже решили переселиться из-за засухи? И чтобы старики не обременяли их, решили так поступить с ними, — предложил версию Рэйнор.

— Ха! Они скорее бы их сожрали, чем оставили гнить в пещерах! — громко, с насмешкой ответил вождь племени Буйвола.

Вайнар молча размышлял. Что-то тут не так. Что-то не сходится. Он обратил внимание, что у перевернутого котла влажный песок впитал в себя бульон, а рядом валялись куски вареного мяса. «Не могли же они оставить еду, которую так сложно сейчас добыть», — думал он.

— Ракыт, не хочешь отведать мяса? — шутил превосходящий своими размерами даже Громовура орк.

— Заткнись, идиот. — Тот толкнул его локтем в огромный живот.

Вайнар строго посмотрел на своих соплеменников, и те, покраснев, опустили головы.

— Не нравится мне все это. — Теперь и Рэйнор увидел перевернутый котел.

Вождь племени Варана вновь вспомнил ужасающую картину в одной из пещер. Ему до сих пор казалось, что по нему ползают черные жуки. Исчезнувшее племя Крокодила... Исчезнувшие его соплеменники! Вайнар подумал о пропавших орках из его племени и его глаза широко раскрылись.

— Рэйнор! — резко повернувшись к брату лицом, воскликнул он. — Срочно возвращаемся в лагерь! Как соберешь всех наших, следом за мной! Шамала сюда, сейчас же!

— Будет сделано, брат, — кивнул Рэйнор и стал кричать команду о возвращении.

— Ты же не думаешь... — задумался Громовур.

— Возвращайся к своему племени! С тобой поедут три моих воина, чтобы, если что-то не так, они могли быстро сообщить мне. Тогда я приду на помощь, — залезая на своего черного варана, которого подвел к нему один из его поданных, сказал вождь племени Варана.

— Мудро... Я тоже пошлю с тобой трех своих орков, — клацнул клыками тот. — Слушайте меня, мы возвращаемся, сейчас же! — громко объявил вождь племени Буйвола.

Вайнар посмотрел на брата, собиравшего соплеменников, которые разбрелись, выискивая хоть какой-то след. Затем дал команду своему варану и в окружении тех орков, которые были рядом и слышали его приказ, поспешил на север.

Даже выносливым варанам обратный путь в такой спешке давался крайне тяжело. Вождь то, нервничая, тер большим пальцем свой зеленый талисман, то гладил Шамала по

шее, надеясь, что тот осилит дорогу.

Рядом ехал Салезар. Но его желтовато-зеленый варан стал потихоньку отставать. Вскоре Вайнар, оборачиваясь, уже не видел ни его, ни других своих воинов, которые выехали одновременно с ним. «Великий Санра, только дай Шамалу сил доехать, во имя всех предков», — молился он.

Может, было бы более благоразумным ехать пусть и медленнее, но плечом к плечу со своими соплеменниками. Однако вождь не в силах был сдержать тревогу, что терзала сердце. Перед глазами всплывали ужасные картины, от которых он так старался избавиться, закрывая глаза и мотая головой.

Через несколько часов, когда черная рептилия уже еле перебирала лапами под палящем солнцем, Вайнар наткнулся на трех орков, один из которых был на совсем молодом варане.

— Вождь! — Завидев его, они поприветствовали своего вождя.

— Как давно вы были дома?

— Так это... минут тридцать тому назад... — сказал самый старший, седоволосый орк, который сидел верхом.

— Есть какие новости? — Вайнару приходилось прикладывать немалые усилия, чтобы не показать тревогу.

— Вождь, еще пока ничего не поймали, к сожалению, — после того как все охотники переглянулись, говорил все тот же. — Надеемся, что первые предки будут благосклонны к нам и мы вернемся не с пустыми руками.

Вайнар спрыгнул с бедного Шамала и лбом на пару секунд прижался к его голове.

— У вас есть вода с собой?

— Конечно, мы ведь только вышли на охоту.

— Напείτε его всем, что у вас есть, до последней капли. — Вайнар указал головой на Шамала.

— Но, вождь, как же охота?

— Сегодня охота отменяется. Напείτε его и возвращайтесь в лагерь. Я пересяду на твоего варана. — Вайнар подошел к молодому розоватому ящеру и погладил его поверх ноздрей.

— Минуту, вождь! — воскликнул седоволосый орк и взглядом дал команду, чтобы сняли глиняную тару с водой, которую нес розоватый варан, а сам спустился с рептилии.

Вождь с благодарностью кивнул и снова помчался в лагерь, который вскоре застал целым и полным своих соплеменников. Его встретили слуги, одни из которых забрали розоватого ящера охотников, а другие наполнили рог той водой, что смогли найти на скорую руку.

Когда он добрался до своего шатра, сорвал с себя всю экипировку и бросил ее на пол. Подойдя к медному тазу, Вайнар зачерпнул ковшом воду, затем, выругавшись про себя, вылил содержимое обратно и откинул ковш в сторону. Взял двумя руками таз и начал пить прямо из него, проливая себе на пыльную грудь приятно прохладную воду.

Глава 3. Величайший Мост

Было раннее, довольно прохладное утро. Зубик вел за собой запряженного осла, держа того за уздцы. По бокам бедного животного висели груженные сумки. Юный гном торопился к открытию самого большого и знаменитого рынка во всей Висзерии, который находился в столице Разноместа.

Насвистывая себе под нос нехитрый мотив, создавая конкуренцию птицам вокруг, он шел по одной из тропинок, минуя один за другим небольшие пруды, что раскинулись по обе стороны.

На самом деле имя юного гнома было вовсе не Зубик. Как и у всех принадлежащих к его расе, у него было довольно сложное, длинное имя, которое едва ли мог выговорить хоть кто-нибудь. Поэтому друзья его так и прозвали.

Оставив позади очередной пруд, у старого дуба он увидел двух лошадей и столько же путников. Один из них сидел на рыжем жеребце с густой гривой, второй стоял у белой статной кобылы.

Зубик с детства был любопытным. Неудивительно, что и в это солнечное утро он проявил это качество в отношении этих двоих. Он специально выбрал такую траекторию, чтобы как можно ближе пройти мимо них. Приблизившись достаточно, он посмотрел на эльфа, одежда которого была превосходна. Поверх белой рубашки с вырезом на груди коричневая приталенная кожаная куртка и такого же цвета штаны, на которых красовался пояс с серебряной пряжкой. На ногах у эльфа были высокие кожаные сапоги.

«Вот бы мне такую одежду», — не без зависти подумал Зубик. Затем перевел взгляд на того, кто сидел на рыжем жеребце. Тот тоже носил высокие сапоги, правда, не первой свежести, темно-зеленые штаны, серый жилет, поверх которого был плащ того же цвета, что и штаны. Подняв взгляд выше, увидел рыжую бороду и... хмурые зеленые, глубоко посаженные глаза, которые впились прямо в него. Зубик с ужасом осознал, что так увлекся рассматриванием путников, что его шаг почти сошел на нет и он бестактно пялится на них.

— Че вылупился?! — подозрительно сказал обладатель рыжей бороды, который оказался дворгом.

— Простите... господин, я обознался, — заикаясь, сказал гном и ускорил шаг, заставив и без того уставшего осла двигаться еще быстрее.

— Хм... — проводил его взглядом Сормит и вернулся к Данноэ'саэвэлю. — Ты мне не ответил... на что я дал тебе монеты?

— Сорм...

— На что я тебе дал монеты?

— На саблю...

— А какого хера ты все спустил на одежду?! — воскликнул дворг так, что гном, который уже прилично отошел от них, обернулся и затем чуть ли не пустился бегом.

— Успокойся, брат. Я купил саблю, а на оставшееся решил прикупить одежду.

— Ты! Это! Называешь саблей?! — Глаза дворга полыхали. — Да я даже задаром бы такую не взял!

— Да перестань, сабля как сабля...

— Идиот! — хлопнул себе по лбу дворг. — Мы держим путь в Темносвод, выполнить очень опасное задание, а не в Элист'Авен, к этой твоей...

— Полегче... — Голос эльфа прозвучал так же неожиданно и холодно, как снег летом.

— Я посмотрю на тебя, когда начнется реальная заварушка... как тебе поможет твоя одежда. — Сормит достал из нагрудной сумки металлическую ногтечистку и, опустив злые глаза, принялся нервно чистить ногти.

Эльф ловко вскочил на белую кобылу.

— Не злись ты. Я все тебе отдам, как выполним задание. — Голос Данноэ'саэвэля вновь стал привычным.

— Если ты выживешь с этой конченной... железякой.

— Конечно выживу, у меня же есть ты, — улыбнулся он.

— Ну-ну... — буркнул Сормит.

— Не будь жмотом. Мы все-таки как братья.

— Это я-то жмот?! Подожди-ка, подожди... — поднял округленные глаза дверг. — Я дал тебе столько монет, что на них можно было приобрести эльфийскую или нимирийскую саблю, расписанную рунами, при виде которой твои враги в штаны бы накладывали. Я арендовал тебе такую лошадь, про которую рассказывают в сказках про этих женоподобных принцев. Вместо того чтобы продавать ковры, ты с моей подачи занимаешься серьезным делом. И ты будешь называть меня жмотом?!

— Давай, давай. Упрекай меня дальше.

Лицо дверга побурело. Казалось, из его ушей и ноздрей сейчас пойдет пар.

— Скотина! — Дверг кинул металлическую ногтечистку в друга. Та с глухим звуком ударилась о его грудь и упала в траву.

— Эй! — возмутился Данноэ'саэвэль.

— Верни мне ее!

— Сам подними! Будешь меньше психовать.

— Дан!

— Да сейчас, сейчас. — Эльф спрыгнул с лошади, поднял металлическую шуковину и кинул в руки Сормиту. — Где Бакар?

— Проспал, наверное. — Голос дверга стал более-менее спокойным. — Мы с ним вчера немного загуляли. Кстати, тебе привет от Незабудки. Спрашивала, где ты.

— Мне это больше не интересно...

— Каким же занудой ты стал... Если я когда-нибудь буду таким же, дай мне хорошенько в нос.

— Обязательно вчера было идти в бордель?

— Ну не все своих яиц лишились...

— Заткнись.

— Ага, правда глаза колет?

— А вот и Бак, — посмотрел в сторону эльфа.

Сонный юноша подъехал к друзьям на черном коне.

— Ты опоздал, — заметил рыжебородый наемник.

— Да знаю.

— Почему?

— Живот прихватило.

— А, ну это святое. Лучше посрать и опоздать, чем успеть и обосраться, — засмеялся дверг. Эльф тоже широко улыбнулся.

— Очень смешно, умник. — Бакар направил коня в сторону тракта.

— О, я смотрю, ты прикупил новый колчан, — сказал ему в спину дверг. — Ну хоть кто-то понимает важность дела. Да, Дан-болван?

— Заткнись.

— Слышь, Бак, Дан решил пугать врагов задницей в обтягивающих штанах, а не нормальным орудием.

— Заткнись, говорю.

По тропинке они вышли на тракт, который вел на запад, туда, где располагался провинциальный городок Темносвод. Путь от столицы до него без остановок занимал около двенадцати часов. Попугчики им встречались редко, в то время как по встречному пути тянулись десятки. Все, как обычно: утром идет приток желающих заработать в столице, а вечером все будут возвращаться. Если, конечно, мотыльками не прилетят в манящие таверны.

Спустя шесть часов пути друзьями было решено сделать привал в трактире, чтобы и самим подкрепиться и дать лошадям отдохнуть.

— Давайте в этом... вроде с виду неплох, — предложил Данноэ'саэвэль.

— Цербер... ну и название, хех... Ладно, плевать, главное, чтобы вкусно было. — Сормит провел пальцами по шрамам на голове.

Внутри «Цербера» было довольно много посетителей. Друзья выбрали столик у окна, почти в самом углу трактира. Чтобы не упустить его, они поочередно сходили опорожнить мочевые пузыри и, наконец, заказав еды, сидели в ожидании. Бакар лег на руки, согнутые в локтях.

— Ты в дороге не выспался, что ли? — Сормит, сидевший напротив, слегка постучал по макушке друга. — Я думал, ты в какой-то момент с лошади свалишься...

— Отстань, — вялым голосом сказал Бакар.

— Может, выпьем чего? — предложил Данноэ'саэвэль.

— О, и ты даже угощаешь? — потер ладони дверг.

— Сорм, черт. Ты же знаешь...

— Да-да, знаю. Ты отдашь, когда мы покончим с делом, — обаятельно улыбнулся дверг.

К столику подошел мальчишка лет двенадцати, который, скорее всего, был сыном трактирщика. Он принес три порции яичницы с беконом и три бокала с ягодным морсом.

— Мальчуган, принеси-ка нам холодного пивка, — поднял на него зеленые глаза рыжебородый наемник.

— Как скажете, господин, — ответил мальчишка и, ловко накрыв на стол, ушел в сторону погреба.

Послышался храп. Эльф с двергом переглянулись, а затем посмотрели на Бакара.

— Мда... чувствую, приключение будет веселым, — заметил Сормит. — Один без нормального оружия, второй вечно спит.

— Надо было ночью спать, а не шараться по борделям.

— Тебя забыли спросить. — Дверг взял ложку и зарядил ею по макушке смуглого друга, на что тот мгновенно проснулся.

— Ешь давай! Половой гигант, мать твою...

Бакар сонными глазами оглядел принесенную еду, хотел было что-то ответить, но, все же промолчав, взял столовые приборы и принялся есть. Опустошив тарелки и оловянные бокалы с морсом, троица взялась за прохладное пиво. После первого же кубка Бакару стало легче: звон колоколов улетучился, а головная боль почти прошла.

— Слушайте внимательно, — оглядел друзей Сормит. — План такой: по приезду в Темносвод, снимем комнату в невзрачном трактире, отоспимся как следует и выдвинемся в город искать зацепки. — Дверг аккуратно посмотрел по сторонам, чтобы убедиться, что его никто не слышит. — Валдар довольно весомая личность, будет нетрудно напасть на его след.

— А если не получится? — Бакар стал выглядеть гораздо свежее.

— Если бы у бабушки был хер, она была бы дедушкой... — поднял брови дверг. — Тогда придется его спровоцировать.

— Как? — теперь интересовался Данноэ'саэвэль.

— Черт возьми, потом узнаете. Ладно, зануды, выдвигаемся. — Сормит встал из-за стола. — Дан, заплати конюшему. — Большим пальцем он подкинул две медные монеты, которые эльф ловко поймал.

— А ты куда?

— Прикуплю чего-нибудь в дорогу. — Сормит направился к трактирщику, оставив друзей за столом.

— Чего желаете, господин?

— Заверни-ка мне твердого сыра и солонины. — Обращаясь к трактирщику, дверг оглядел присутствующих в зале. Столик, за которым они сидели, был пуст. Расплатившись с хозяином трактира, он вышел наружу. От недавней утренней прохлады не осталось и следа.

— Нет у меня ничего с собой, — брезгливо посмотрел Данноэ'саэвэль на просившего милостыню седого человека.

— У меня тоже, — пожал плечами Бакар.

— Что тут происходит? — Сормит подошел к друзьям, которые уже были верхом на лошадях.

— Господин, не будет ли у вас пары медяков? Жрать хочу, не могу, — спросил попрошайка.

— Конечно, отец, вот, держи. — Сормит залез в нагрудную сумку и достал серебряную монету. Сложно сказать, чьи глаза из присутствующих раскрылись шире.

— Спасибо, сынок, — упал на колени старик, зажав в грязной руке серебро.

— Ну перестань, вставай давай. — Дверг помог ему подняться на ноги. — Ты только это... не пропей, хорошо?

— Клянусь, сынок!

— Вот и договорились. — Сормит положил еду в одну из сумок, которые нес его рыжий жеребец. А затем и сам вскочил на него. — Ну, отец, бывай, — ударил ногами по бокам.

— Ты дал ему серебряную монету?! — удивленно спросил эльф, подогнав свою кобылу поближе.

— Что тебя так удивляет?

— Не много ли?

— Дан, это не должно тебя волновать. Я так захотел, — добродушно сказал Сормит и подмигнул другу.

Оставшийся путь до Темносвода давался гораздо легче, поскольку облака заслонили яркое солнце. Бакар с любопытством разглядывал поля, что раскинулись по обе стороны от тракта. Настроение его было гораздо лучше, чем утром. Он даже начал предвкушать предстоящее приключение и новую жизнь. Почесав локоть, пытался размышлять, способен ли лишиться жизни тех, кого стоило бы лишиться. Он снова поскреб ногтями локоть и вспоминал все, что ему рассказывал про Валдара Сормит, чтобы морально оправдать

предстоящее убийство. Кожа вновь зудела, и он, наконец, отвлекся от размышлений и осмотрел локоть.

— Ребят... вы видите это? — испуганным взглядом он показал на руку друзьям.

— Что там? — слегка наклонился к нему Данноэ'саэвэль.

— Пятно.

— Не вижу, — пожал плечами эльф.

— Ну как же, вот оно.

— Ох, покажи, — присмотрелся Сормит. — Ничего особенного.

— А вдруг я вчера что-то подцепил от Лифалиньи? О боже, я знал, что рано или поздно этим закончится! Мне срочно нужен лекарь!

— Начинается, — закатил глаза дверг. — Вот скажи мне, это уже который раз? И каждый, сука, раз тебе лекарь говорит, что ничего серьезного! Завязывай уже!

— А что, если...

— О... даже не начинай. Станет хуже — найдем тебе лекаря. А пока держи себя в руках.

— Я больше ни ногой в подобные места!

— Да? А вчера Лифалинье твердил, что женишься на ней, — усмехнулся дверг.

— У-у-у... — заулыбался Данноэ'саэвэль.

— Я был чертовски пьян!

— Ага, в три жопы! — смеялся дверг.

— Бак, не бери в голову. Просто какое-то раздражение, — похлопал друга по плечу эльф. — Уверен, скоро пройдет.

— Спасибо, Дан. Надеюсь.

— Мне вот интересно, кто первый из вас обручится, Данноэ'саэвэль с Рианэсс или ты с Лифалиньей?

— Сорм, умоляю, забудь, что я вчера нес. И никогда — слышишь? — никогда мне об этом не напоминай.

— Ну вот, а я уже надеялся гульнуть от души... — наигранно вздохнул дверг. — Ладно, тогда вся надежда на Дана... Кстати, я, между прочим, очень жду твоей свадьбы.

— С чего бы это? — заподозрил неладное эльф.

— Ну на ней же будет эта подруга Рианэсс... Как ее? С такими большими сиськами.

— Фирадейя.

— Ну точно. Фирадейя, — дьявольски улыбнулся Сормит.

— Даже не думай. Это лучшая подруга Нэсс.

— И что?

— А ничего. Я не хочу, чтобы потом мне выговаривали за тебя. Не хочу краснеть.

— Подумаешь... может, я люблю ее?

— И поэтому ты помнишь ее как кого-то с большими...

— У меня просто память на имена плохая.

— У наемника плохая память на имена... — нахмурился Данноэ'саэвэль.

— Ну... я записываю.

Бакар продолжал ехать молча и внимательно разглядывал локоть.

— Вот так ты с другом, значит...

— Сорм, даже не начинай...

Когда они подъехали к провинциальному городку, уже смеркалось.

— Ну вот, мы почти на месте, — обратил внимание рыжебородый наемник на

дорожную деревянную табличку, прибитую к дереву, на которой было написано «Темносвод 500 м».

— Скорее бы... я уже не чувствую задницу, — пожаловался Данноэ'саэвэль.

— Ага, да и спать охота... — зевнул Бакар.

— А ну завязывайте нудить! Я уже жалею, что позвал вас с собой. Один не успел доехать, уже погибает от смертоносной половой болезни, второй спустил все монеты на штаны, которые не спасли его задницу от седла.

Двое друзей, видимо, устыдившись, решили не вступать в перепалку.

— Это что, крысиное дерьмо? — брезгливо посмотрел Бакар в угол съемной комнаты.

— Вроде оно, — внимательно разглядывая нечто, похожее на изюм, в углу комнаты, подтвердил эльф.

— А вы чего ожидали, когда я говорил «невзрачный трактир»? — Сормит закинул дорожную сумку на ближайшую к входу кровать.

— Ну неужели они не могли подмести? — негодовал Бакар, привыкший жить в совершенно других условиях.

— Подумаешь, крысиные какашки... — покачал головой дверг. — Как же мы теперь тут будем...

Бакар покосился на Сормита и закинул сумку на кровать посередине.

— А по мне милая комната, — беззаботно сказал эльф, кинув свою добро на самую дальнюю кровать у окна.

— Сразу видно, кто рос беспризорником, а кто в золотой рубахе, — раскрыл свою сумку рыжебородый наемник.

Бакару стало неловко. Он мысленно выговорил себе за длинный язык и принялся разбирать вещи.

— Ладно, вы располагайтесь тут, а я пойду прогуляюсь, — надел темно-бордовый плащ с капюшоном дверг.

— Может, я с тобой? Я-то выспался сегодня, — перестал стряхивать дорожную пыль со своей одежды Данноэ'саэвэль.

— Не стоит. Я хочу немного осмотреться, а ты мне будешь только мешать.

— Ну как знаешь, — пожал плечами тот и посмотрел на Бакара, который плюхнулся на свою кровать лицом вниз.

Когда дверг, прихватив двуручный топор, покинул комнату, эльф принялся разбирать вещи.

— Как думаешь, у нас получится? — спросил он Бакара, но в ответ ничего не услышал.

Повернувшись, увидел, что, судя по сочившейся слюне из уголка приоткрытого рта, Бакар видит второй сон. Данноэ'саэвэль задул свечи, что стояли на прикроватной тумбе и, сев на кровать, посмотрел в окно. На душе была невыносимая тоска, которая не давала дышать полной грудью. Днем друзья отвлекали его от этого чувства. Но стоило оказаться одному, как она вновь овладела им.

В ночи, кроме теней от ветвей, подсвечиваемых золотой луной, ничего не было видно. Ночное светило же было прекрасно. «Одна луна», — услышал он сладкий голос Рианэсс.

— Одна луна, — шепотом сказал он и лег набок так, чтобы продолжать смотреть в окно.

Думает ли она о нем? Скучает ли так, как он? Подобные мысли не давали покоя. Громкий храп заставил его вздрогнуть. Он повернулся на спину и не моргая смотрел в

ПОТОЛОК.

Рианэсс ехала в роскошной имперской карете. В изящном транспорте, который был окован золотом и расписан вырезными эльфийскими рунами на благородной древесной породе, принцессе составляли компанию три подруги. Несмотря на то, что они вместе с императорской свитой уже преодолели немалый путь, эльфийки нисколько не утомились. Наоборот, пара из них, сидевшая напротив единственной дочери императора, никак не умолкала. И когда казалось, что все в Висзерии ими было обсуждено, одна из них переключилась на другую тему.

— Нэсси, расскажи, что-нибудь еще о нем... — хитро заулыбалась темноволосая девушка.

— Да-да! Пожалуйста! — активно закивала вторая, русые волосы которой были собраны в длинную косу.

— Умолкните, несушки! Еще не хватало, чтобы Зинофир услышал! — грубо осадил их сидевшая рядом с Рианэсс самая близкая подруга. Фирадейя легко могла потягаться красотой с самой принцессой. В отличие от других трех эльфиек, она не была такой стройной. Но и полной ее назвать было бы невежеством. Фирадейя была прекрасна, а ее бюст сводил с ума сотни мужчин.

— Ничего, дорогая, — улыбнулась Рианэсс. — Девочки, я правда не знаю, чего бы вам еще о нем рассказать.

— Что дальше? — любопытствовала девушка с косой.

— Как только святое озеро благословит меня, при первой же возможности я отправлюсь в Разномест.

— Чтобы увидеть его?

— Чтобы забрать его и представить папе.

— Как же это мило! — скрестив пальцы в кулак перед подбородком, сказала темноволосая эльфийка.

— Будто начало прекрасной сказки, — закрыв глаза, мечтательно сказала другая подруга. — Надеюсь, у нее будет счастливый конец.

— Зачем думать о конце сказки, когда можно наслаждаться ее началом? — заметила Фирадейя.

Рианэсс с любовью посмотрела на самую близкую подругу. Как она, ее никто и никогда не сможет понять.

— Он и вправду не боится твоего отца? — не унималась эльфийка с косой.

— Нет, Виэлушка, Дани жаждет встречи с ним.

— Куда вы сбежали с ним в ночь праздника Гармонии? — не уступала подруге темноволосая эльфийка.

— Дани показывал мне красивые места в столице.

— Какая же ты смелая. Я до сих пор не могу поверить, что Зинофир упустил тебя из виду.

— Этим я обязана дорогой Фирадейе. — Рианэсс положила ладонь на ее колено.

— Как же это романтично! — восторженно воскликнула Виэлла. Темноволосая Ниссемия закивала в знак солидарности с подругой.

— Видимо, я одна не разделяю вашего восторга, — нахмурила брови Фирадейя. — Это было очень опасно.

— Перестань, все же обошлось. — Принцесса убрала руку с ее колена.

— Слава Солнцу и Луне, нам повезло. Ты знаешь своего телохранителя. Зинофир знает обо всем, что касается тебя. Тем более он отвечает головой перед твоим отцом. Хорошо, что Данноз'саэвэль оказался порядочным парнем. Иначе это могло закончиться большой трагедией. И потом, я приложила немало усилий, чтобы Зинофир ничего не заподозрил. Но, думается мне, и этого было мало.

— Не будь занудой! Ты отлично справилась, за что я тебе благодарна! Я не сомневалась в намерениях Дани и спокойно доверилась ему. Как видишь, все хорошо... А если Зинофир что-то подозревал и не помешал, значит, у него действительно есть сердце.

— У Зинофира-то? — усмехнулась темноволосая девушка. — Очень сомневаюсь. Из него и слова не вытянешь, не говоря о том, чтобы он улыбнулся.

— Император ценит его не за улыбку, — раздраженно возразила Фирадейя.

— И все же я на месте Рианэсс со скуки бы умерла, если бы у меня был такой телохранитель.

— Как славно, что ты не на ее месте!

— Ты не права, Ниссемия, — чувствуя, как накаляется обстановка, вмешалась Рианэсс. — Зинофир очень хороший. Я всецело доверяю себя ему одному, и мне повезло, что именно он мой телохранитель.

— Хм... а между вами что-нибудь было? — Глаза Виэллы сверкнули.

— Что? Солнце и Луна, нет, конечно!

— Ты совсем рехнулась?! — не сдержала эмоций самая близкая подруга Рианэсс. Казалось, что она готова задушить болтливую эльфийку собственной косой.

— Он же совсем взрослый для нее... И этот шрам... — умничала Ниссемия.

Видимо, это стало последней каплей, потому что Фирадейя сжала губы от гнева и готова была поколотить обеих не замолкавших эльфиек. Ситуацию снова спасла Рианэсс:

— Девочки, а вот и Величайший мост!

Все эльфийки тут же посмотрели в окно. Этот мост не зря носил такое название, он действительно был величайшим мостом во всей Висзерии, и подобных ему даже близко не сыскать. Невообразимо огромный, он простирался от одного континента к другому, и ему не было видно ни конца ни края. Построенный из королевского белого мрамора, он был ослепительно-белоснежным.

Перед величайшим сооружением стояла дюжина стражей. Высокие, подтянутые, крепкие эльфы с изящными копьями и высокими щитами жемчужного цвета. Они были одеты в легкие доспехи и сторожили мост с обеих сторон. Мост настолько был широк, что по нему могли бы свободно шагать в один ряд четыре слона, а из-за его высоты межконтинентальное море, над которым он возвышался, почти не слышалось. Хоть эльфийки и не раз пересекали его, тем не менее каждый раз он завораживал и влюблял в себя заново.

— Свет солнца, Луны тьма! Как же он прекрасен! — прокомментировала вслух свои мысли Ниссемия.

— Каждый раз об этом думаю, — поделилась Виэлла. — Какие мужчины... вы видите эти мускулы? — минуя стражей, которые пропускали свиту принцессы, игриво заметила эльфийка.

— Слюной не подавись, — съязвила Фирадейя, на что та обиженно закатила глаза.

Глядя в окно, Рианэсс погрузилась в мысли. Она вспомнила, как совсем еще недавно

лежала на зеленой траве с Данноз'саэвэлем и обещала ему показать Величайший мост, самую большую гордость всех эльфов. Интересно, какие эмоции он испытает? Ей не терпелось это увидеть. Она вспомнила себя совсем малюткой. Тогда ее отец, император Еа'нвент, сказал: «Нэсси, этот мост построили наши предки. Мы создаем то, о чем другие не смеют мечтать. Посмотри, доченька, как он восхитителен. Этому мосту тысячи лет, а белизна его не померкла».

День потихоньку перетекал в вечер. Все время, что они ехали по мосту в карете, была тишина. Когда они пересекли его на половину, Ниссемия заметила:

— Это что, облака? Так низко?

— Откуда тут облака? Это туман, — выразила свое мнение Виэлла.

— Вот только почему он розовый? — задалась вопросом Фирадейя. Туман и в самом деле был розоват, но по мере того, как становился гуще, розовый оттенок стал превращаться в фиолетовый.

— Как красиво! Я такое вижу впервые! — заметила темноволосая эльфийка.

— Не ты одна... Не нравится мне все это.

Снаружи слышались удивленные голоса остальной свиты принцессы. Все кареты и всадники замедлили ход.

— Вы видите это?

Рианэсс обратила внимание, что в тумане появлялись вспышки, словно маленькие молнии, которые были не больше детского мизинца. Маленькие разветвления пульсировали светом, ярко проявлялись в фиолетовой массе и тут же затухали. Она взяла Фирадейю за руку, а та крепко сжала ее.

Дверь кареты неожиданно распахнулась. Все четыре эльфийки вскрикнули и насколько возможно дальше отпрянули от нее. Зинофир успокоил их, прижав указательный палец к губам. Темноволосый, фиолетовоглазый эльф с шрамом на лице был в черной приталенной одежде, которая подчеркивала стройное тело и широкие плечи. Он захлопнул дверь и сел в ногах Фирадейи и Виэллы. За его спиной были скрещены две эффектные эльфийские сабли.

— Что происходит?! — Голос Ниссемии дрожал.

Рианэсс и Фирадейя одновременно прижали указательные пальцы к губам и чуть слышно зашипели.

В карету вновь вернулась тишина. Но теперь она была тяжелой и давила на всех присутствующих. Туман за окном был настолько плотным, что казалось, они находятся в мутном фиолетовом озере. Эльфийки не дыша переглядывались между собой и посматривали на личного телохранителя Рианэсс. Зинофир всегда был серьезным, но таким сосредоточенным они не видели его никогда.

Яркая вспышка ударила в окно. Снаружи послышались крики и звон стали. Несмотря на это, карета продолжала ход.

— Что происходит?! — заплакала Виэлла.

— Тебе же велели заткнуться, — сквозь зубы процедила Фирадейя.

Зинофир не обращал внимание на девушек.

— Слушайте приказ, защищайте карету! — послышалось снаружи. Судя по стукам копыт, стражники свиты окружили транспорт. Повсюду слышались звуки боя. Кто-то завизжал от боли так, словно ему живьем перемалывают кости. Звон мечей заглушал крики и стоны.

Личный телохранитель княжны даже не шелохнулся. Он продолжал неподвижно сидеть.

В маленькое дверное окошко брызнула красная кровь. Карета стала ехать еще медленнее, а вскоре и вовсе остановилась. Интенсивность боя стала спадать, но не прекращалась.

Рианэсс увидела темный силуэт в окровавленном окошке. Она сильно сжала руку своей самой близкой подруги, но та даже не обернулась. Судя по всему, тоже видела его, настолько, насколько позволяли туман и кровь.

Зинофир не спеша вынул из ножен одну саблю. Дверь снова резко распахнулась, но на этот раз в проеме был некто незнакомый эльфийкам. Он был одет в черные лохмотья, а лицо скрывал капюшон. Эльфийки даже не успели закричать, как личный телохранитель принцессы молниеносно вскочил и всадил острие сабли в самый центр капюшона, где скрывалось лицо. Красные капли крови попали на всех. Зинофир ударил в плечо незнакомца и выдернул саблю. Тело вылетело из кареты, а за ним выскочил и Зинофир, вынув вторую саблю.

Фирадейя увидела два силуэта, приближающихся к нему. Попыталась его предупредить, но он захлопнул дверь. Все четыре эльфийки примкнули к окровавленному окну, но из-за тумана ничего не было видно. Первый звон стали заставил их всех вздрогнуть, а Виэлла даже вскрикнуть. Бой был прямо у входа в карету, а значит, те два силуэта не успели застать телохранителя Рианэсс врасплох.

Звук боя потихоньку отдалялся, а затем его и вовсе заглушило ржание испуганных лошадей.

Наконец все стихло. Гробовую тишину нарушали только чьи-то стоны и фырканье кобыл. Виэлла плакала, уткнувшись в Ниссемию. Рианэсс и Фирадейя вновь переглянулись. Стоны умолкли. Теперь было слышно только всхлипы девушек.

Прошло минут пять, которые показались вечностью. Фирадейя вновь посмотрела на принцессу и попыталась приветать к двери, чтобы взглянуть в окно. Карета дернулась так резко, что она не удержалась на ногах. Виэлла и Ниссемию и вовсе откинуло на противоположное сиденье. Все девушки закричали. Карета разогналась так, словно ее несли не четыре эльфийских мустанга, а стая запряженных гепардов.

Данноэ'саэвэль резко вскочил с кровати. Его лоб был весь покрыт испариной. Он глубоко дышал, вглядываясь в подсвечиваемую лунным светом комнату.

Глава 4. Вакхагар

Под солнцем в зените возвышалась каменная скала, на вершине которой находилась группа подростков.

— Ну что, кто первый? — Один из них посмотрел вниз на природный бассейн. Голубая вода притягивала, в то время как высота пугала.

— А сам струсил, да?! — засмеялся Фасхар. Его нижние клыки были еле заметны, чего не скажешь о двух передних верхних зубах.

— Высоковато...

— Дорогу, трусы! — набрав разбег, растолкав остальных, сиганул вниз со скалы третий.

Вайнар даже не сомневался, что первым, кто прыгнет вниз, будет его брат. Тем не менее подбежал к краю скалы и смотрел вниз на миллионы бурлящих пузырей на поверхности голубой воды. Он затаил дыхание, а сердце защемило. Наконец, из воды показались черные волосы.

— Эй! Вы еще наверху?! Слабо?! — Рэйнор плыл на спине, освобождая место приземления для остальных.

Двое подростков, что стояли у склона, переглянулись и на счет три, хоть и с криком, но прыгнули одновременно.

— Санра-а-а-а! — Через минуту в природный бассейн прыгнул четвертый, оставив наверху одного Вайнара, который все это время стоял у края и смотрел на веселящихся ребят в воде.

— Брат, ну ты чего?! Давай, мы тебя ждем! — подбадривал Рэйнор.

— Даже Назар прыгнул! — воскликнул Фасхар, который пытался залезть на шею к тому самому Назару.

Вайнар смотрел на них так, будто у них вовсе не было страха. Ладно Рэйнор, он с самого рождения был самым смелым, любопытным и прытким, за что часто ошибочно именно его принимали за старшего. Но сейчас прыгнул даже Назар. Вайнар точно был уверен, что уж кто-кто, а тот будет последним.

— Ну ты долго там?! — снова послышалось снизу.

Что ж, дороги обратно нет. Нужно прыгать. Все-таки он, являясь первенцем отца, когда-то станет вождем племени Варана. Он не может позволить себе слабость.

Убедившись, что внизу никто не плавает, он задом отошел на достаточное для разбега расстояние и замер. Жаркое колесо в небе, как и брат с друзьями, тоже подталкивало его сделать этот прыжок. Пора. Закрыв глаза, он выдохнул и, резко открыв, побежал к склону. Все в его глазах: и каменная поверхность, и горизонт — тряслось, прыгая вверх-вниз. В груди топтало стоглавое стадо бизонов. Горячие потоки воздуха заходили через ноздри и выходили через рот. Когда до прыжка оставалось мгновение, все остановилось.

— Вайнар! Вайнар! Вайнар! — подбадривали его ребята, которые увидели его смятение. Однако и это не помогло. Какое-то время поколебавшись, он сжал кулаки и, развернувшись, исчез из виду. Все ребята продолжали брызгаться и смеяться. Все, кроме Рэйнора, который поплыл к каменистому краю бассейна.

— Эй, ты куда?! — спросил Фасхар. Рэйнор ничего не ответил, а даже если бы и ответил, все равно бы тот не услышал, потому что один из друзей стал тянуть его за ногу вниз.

Поднявшись, он обнаружил брата, который сидел спиной к обрыву.

— Ну ты чего? — подойдя к нему, спросил Рэйно́р. Вайнар нервно ломал палку, которая уже поделилась на три части. Затем и вовсе, психуя, выбросил все в сторону. Рэйно́р молча сел рядом. С тела падали капли, а от него самого веяло свежестью.

— Какой из меня выйдет вождь?! Если я боюсь прыгнуть со скалы, с которой прыгнули все, даже Назар! — бесился Вайнар.

— Да брось, брат. Вождь не обязан прыгать со скалы и кому-то что-то доказывать. — Рэйно́р положил мокрую руку ему на плечо.

— Ты просто меня успокаиваешь! Папа точно прыгал в детстве со скал выше этой! И никто, никто не сомневался в его смелости. А я чертов трус, мои клыки никогда не вырастут.

— Не верь в эту чушь про клыки. Ты хоть раз видел взрослых без клыков? Вспомни того орка из племени Крокодила. Перед тем, как отец казнил его, он плакал, как девчонка и даже обмочился. Он точно не был смелым, но таких больших клыков я ни разу ни у кого не видел.

Вайнар призадумался и доверчиво посмотрел на брата.

— Мне тоже страшно прыгать. Я просто не оставляю страху времени вырасти и поэтому прыгаю первым. Если бы я это сделал не первым или не вторым, тоже, возможно, побоялся бы. Потому что страх только растет.

Будущий вождь натянул половину улыбки на уголок губ.

— Давай теперь ты прыгай первый. А я за тобой.

— Хорошо. Только не торопи.

— Я и не думал. — Рэйно́р встал сам и протянув руку, помог подняться брату.

Вайнар вновь отошел немного назад, чтобы набрать разбег, пока Рэйно́р проверял, нет ли кого-то снизу.

— Можешь прыгать! Они отплыли!

Вайнар знал, что брат не ждет от него моментального прыжка, но очень уж хотел его удивить. Поэтому сразу ринулся к краю каменистой скалы. Стоглавое стадо бизонов в груди снова проснулось. Каменная поверхность и горизонт вновь затряслись. Он сможет. Он их будущий вождь, и он сможет. Время замедлилось так, что разбег казался бесконечным. Вот он пробегает мимо довольного брата, вот лишается твердой скалы из-под ног, вот видит три головы своих друзей, которые замороженно смотрят на него. Он летел. И это был триумф. Подбадривающий голос брата все отдалялся, в то время как лица друзей все приближались. В какой-то миг все сменилось миллионами пузырьков, а затем и голубой водой, в которой мелькали ноги товарищей. В боковом зрении что-то проплыло. Он повернул голову и увидел мурену. Испугавшись, начал стремиться к поверхности. Небо было все ближе и ближе, а вода светлее и светлее. Последний рывок, и он наберет воздуха. Последний рывок и...

Вайнар резко вскочил и сделал глубокий вдох. Широко открытыми глазами начал бегать по тесноватому шатру. Рядом сидел Салезар.

— Сколько я спал? — Он продолжал глубоко дышать.

— Сутки, вождь. Но учитывая, что ты не спал три дня, я решил, что тебе это просто необходимо. Поэтому не стал будить.

— Новости? — Сердце Вайнара замерло, как во сне перед прыжком.

Доверенный страж отрицательно покачал головой.

— Увы, вождь... мы продолжали поиски, но так ничего и не нашли. Нет ни следа ни Рэйно́ра, ни других пропавших соплеменников, никаких следов и племени Крокодила.

Вайнар взял в правую руку зеленую голову нефритового варана и, потупив взгляд, ушел

глубоко в мысли. Он подумал о сне, который точь-в-точь, до мелочей, показывал историю из детства. Вспомнив мокрую руку брата, переместил ладонь с талисмана на плечо и пытался вспомнить каждое слово Рэйнора, надеясь, что это даст хоть какую-то подсказку. Но ничего особенного он не заметил... или не запомнил.

Прошло три дня с того момента, как Рэйнор не вернулся после совместного похода на племя Крокодилов. Пока испепеляющее солнце в небе позволяло искать следы, они не бросали попытки найти что-нибудь, что дало бы ответы, несмотря на то, что запасы воды истощались на глазах. Ночью же, пока орки вождя восстанавливали силы, Вайнар не мог сомкнуть глаз, поэтому его и одолел сон. «Это я виноват... я...» — думал он. Если бы в тот день он не помчался безрассудно первым в свой лагерь, если бы дал приказ кому-нибудь другому, а не брату, собрать всех воинов, чтобы вернуться домой, Рэйнор был бы рядом.

— Вождь, тебе что-нибудь приснилось? Позвать шамана?

— Не будем тратить на это время, — очнулся он. Если шаман и мог помочь, он уже бы это сделал. Но Рэйнор не первый, кто исчез, а шаман так никого и не помог найти. Шаман не дал ни одного ответа. — Собери всех, мы отправляемся дальше. «Сутки. Я потерял целые сутки», — корил он себя. Вайнар прекрасно понимал, что время не на его стороне. Но отсутствие сна и достаточного приема пищи забрали целые сутки.

— Мудрый вождь, может, отправимся в лагерь? Скоро остальные отряды вернутся домой, вдруг они что-нибудь разузнали?

Сначала Вайнар хотел отказать, но, немного подумав, сказал:

— Отправь троих в лагерь. Если кто-то из отрядов что-нибудь действительно узнал, пусть берут самых быстрых варанов и мчатся к землям племени Буйвола. Я намерен говорить с Громовуром.

— Как пожелаешь, мой вождь. — Салезар кивнул и вышел наружу.

Вайнар снова подумал о сне... его брат был так близко.

Уже смеркалось, когда отряд Вайнара подходил к границам племени Буйвола. Они ожидали увидеть стражей границы на привычном для них месте, но, к всеобщему удивлению, никто навстречу так и не вышел. В свете последних событий это посеяло семя тревоги в орках племени Варана. Впрочем, даже сам вождь увидел в этом нехороший знак. Сначала стали исчезать его соплеменники, затем целое племя Крокодила, после — его родной брат со своими приближенными, а теперь они не обнаружили стражей границы.

Около тридцати орков племени Варана пересекли редколесье глубокой ночью. Впервые они не стали разбивать лагерь. Вайнар хотел наверстать время, которое забрал сон. В небе мерцали тысячи ярких звезд. Прибывающая луна не делилась достаточным светом, чтобы как-то облегчить им ночную дорогу.

— Вождь, там... — Кто-то обратил внимание на появившиеся огонечки вдалеке.

— Буйволы... — Вайнар взял в кулак свой талисман. — Хвала Санре и его спутнице Айе. — Весь отряд облегченно выдохнул. — Поторопимся.

Огонечков становилось все больше и больше. Увлечшись ими, в темноте Вараны не заметили, как к ним кто-то подкрался.

— Стой! Кто идет? — внезапно раздался голос из тьмы.

Вайнар в отличие от своих соплеменников даже не вздрогнул. Он мечтал услышать эти слова с того момента, как они подошли к границе племени Буйвола.

— Мирная ночь. Я Вайнар, вождь племени Варана. Остальные орки — мои

соплеменники. Я хочу говорить с вашим вождем.

Как до этого внезапно раздался голос, так и сейчас неожиданно зажглись огни вокруг. В руках держали факелы всадники на буйволах, которые взяли в окружение отряд Вайнара. На первый взгляд их было полсотни, но, заметив снующие силуэты тех, кто крылся в ночи без факелов, можно было понять, что их гораздо больше.

— Добрая ночь, вождь племени Варана. Рад приветствовать тебя и твоих орков. — Один из всадников в окружении еще двоих приблизился. — Мое имя Ризывар. Я возглавляю замыкающих стражей нашего переселения. — Подъехав вплотную, он приподнял факел с целью осветить лица ночных гостей.

— Замыкающих стражей переселения? — смутился Вайнар.

— Все так. Этой ночью мы выдвигаемся на восток, на Огровы горы, оставляя прежние земли.

— Мне срочно нужно говорить с Громовуром.

— Вождь выдвинулся первым. Он ведет нас.

— Позволь мне сесть на твоего буйвола, Ризывар. Я должен догнать Громовура, но, боюсь, мой варан уже не в силах будет этого сделать.

Прошло какое-то время перед тем, как он услышал ответ.

— Добро, я одолжу буйвола. Но только тебе, вождь племени Варана. Остальные орки останутся здесь.

Вайнар облегченно выдохнул и ловко спустился со своего черного варана. Ризывар дал команду одному из своих соплеменников, и тот уступил своего буйвола. Ловко вскочив на него, вождь племени Варана помчался вперед.

Сначала он проезжал остальные группы защищающих тыл огромного каравана переселения. Затем добрался до огонечков, которые они видели в самом начале, это были обычные жители племени Буйвола. Многие жилища уже были брошены. Кто-то еще только собирал свои вещи и готовился к переселению, везде царил суев. Вайнар по правому боку объезжал реку переселенцев. Оставив позади прежние жилища племени Буйвола, он ехал вдоль вереницы орков, которые медленно тянулись за своим вождем. В основном все орки были пешими. Мужчины и женщины волокли огромные мешки с пожитками. На спинах некоторых из них в специальных носилках находились грудные орчата. Кто-то нес на спине сразу двоих маленьких детей. Ребятишки постарше шли со своими родителями. На десять орков шел один буйвол, который тащил неподъемный груз. Никто из них не обращал внимания на Вайнара. Наконец, он оставил позади жителей племени. Он это понял, потому что пешие орки сменились всадниками с серпами на спинах. В отличие от обычных соплеменников воины с любопытством смотрели на Вайнара, который обгонял их. В какой-то момент из огромной цепи переселенцев вырвался орк и перегородил ему путь.

— Ты кто такой? — подозрительно спросил он.

— Я Вайнар, вождь племени Варана. Мне одолжил буйвола возглавляющий замыкающих стражей. Его имя Ризывар.

— Продолжай.

— Мне нужно говорить с Громовуром.

Все это время они стояли справа от тянувшейся реки орков племени Буйвола, которые, продолжая следовать за своим вождем, проезжали мимо.

— Следуй за мной. — Орк развернул своего буйвола и помчался вперед. Вайнар последовал за ним.

Через небольшой отрыв между воинами на буйволах и свитой вождя они наконец добрались до Громовура. Из свиты сразу выделились и направились к ним навстречу три фигуры. Облитые лунным светом, они достали из-за спин серпы.

— Стоять, кто идет?! — воскликнул один из них.

Вайнар раздраженно выдохнул и поднял взгляд на свиту Громовура, продолжавшую движение.

— Громовур! — закричал что есть мочи он.

Свита сразу же остановилась, а за ней и войско, что следовало за ней. Вся огромная вереница переселенцев встала.

— Громовур, это я, Вайнар!

— Пропустите его! — послышался низкий, хриплый голос.

Вайнар увидел, как пламя от факела освещает недовольное лицо орка, который перегородил им путь. Оставив своего проводителя, вождь племени Варана подъехал к Громовуру, они протянули друг другу руки и поздоровались, сжав запястья. Громовур внимательно посмотрел в глаза Вайнару.

— Только не говори, что твое племя исчезло, — клацнул клыками вождь Буйвола.

— Нет... но мой брат, Рэйнор...

— Не может быть! — удивился огромный орк.

— Он не вернулся из нашего последнего похода.

— В тот день, когда я стал возвращаться к своему племени после того как ты нагнал жути, он еще оставался там.

— Я знаю. Он решил еще раз обследовать берег южнее пещер Крокодилов и со своими приближенными должен был вернуться последним. Но не вернулся.

— Сколько еще орков пропало вместе с ним?

— Тринадцать соплеменников, включая его самого.

— Бесовщина какая-то, — клацнул клыками вождь. — Это все больше напоминает мне проклятие. Первые предки карают нас.

— Мне нужна твоя помощь...

— О какой помощи ты просишь?

— Уже несколько дней мы не прекращаем поиски. У нас кончились запасы воды и еды.

— Ты же видишь, мы выдвинулись в путь, очень сложный и долгий. А когда доберемся до Огровых гор, нас ждет еще и битва, в которой ты обещал мне помочь. Я не могу вдоволь напоить и накормить свое племя, а ты хочешь, чтобы я оказал эту услугу твоему племени?

— Я поделил своих воинов на четыре основных отряда для поисков. В моем отряде тридцать орков. Половину отправлю домой, чтобы они организовали переселение. С остальными продолжу поиски. Но мне нужны вода и еда.

— Ты совсем обезумел, мальчик? В то время, как пропадают целые группы, ты делишь своих соплеменников?

— Я должен найти Рэйнора.

— Ценой жизней других соплеменников?

— Я не могу иначе. Из-за засухи мы не можем держаться одним скопом.

— Не можете... но разумно ли продолжать поиски? Пропало без следа целое племя Крокодила. Нужно оставлять проклятые земли и идти на восток, как и планировали.

Вайнар ничего не ответил. Он понимал безрассудность своих действий, но ничего не мог с собой поделать. Без брата он не отправится дальше.

— Какие у тебя планы?

— Как я и сказал, поделю отряд. Те, кто отправятся домой, организуют сборы, и мое племя вскоре присоединится к твоему. Мои воины плечом к плечу сразятся с твоими против голубокожих великанов.

— А ты? Что ты намерен делать?

— Я пойду на север, через Красные Пески.

— Ты рехнулся?! — возмутился Громовур. — Это кончится смертью для вас. Даже на пятнадцать орков я не могу дать провизии для того, чтобы пересечь Красные Пески

— Я хочу выйти к островам племени Мурены. Может быть, они знают что-то. Идти в обход Красных Песков я не могу. У меня нет на это ни времени, ни провизии.

— Даже если ты и сможешь это сделать, не подумал, что их не застанешь? Вдруг они тоже исчезли?

— Пока не доберусь до них, не узнаю.

— Так пошли кого-нибудь другого!

— Еще до исчезновения Рэйнора, все разведчики, которым была дана команда выйти на Мурен, не вернулись.

— Я тебя понял... чтобы найти брата, ты готов исчезнуть сам.

Вайнар снова ничего не ответил.

— Послушай, ты затеял опасную, безрассудную авантюру. После смерти отца ты возглавил племя Варана. В первую очередь ты должен быть вождем, только потом братом. Подумай, как поступил бы твой отец.

— Я не отец. Как вождь распоряжусь, чтобы мое племя выдвинулось в поход. Как брат продолжу поиски Рэйнора. Найдя его, мы вместе присоединимся к вам.

— О первые предки, не вижу возможности тебя переубедить. Что ж, кто временно возглавит переселение твоего племени?

— Я еще думаю над этим вопросом. В любом случае, кого бы я ни выбрал, я скажу ему, чтобы они шли по вашим следам. А как они вас настигнут, присоединятся к вам.

— Честно, я бы не позволил никому вести свое племя в такой важный для него момент. Но это твой выбор. Я выделю несколько буйволов с провизией, чтобы вам хватило пересечь Красные Пески. Но если вы не обнаружите Мурен на их земле, обратно вы не сможете вернуться.

— Я понимаю. Никогда не забуду того, что ты сделал для меня и брата. Дам приказ, чтобы мое племя присоединилось к вам как можно скорее. Когда это случится, оно будет временно подчиняться твоим приказам.

— Ты уверен в этом? — клацнул клыками Громовур.

— Да. Я доверяю тебе.

— Что ж... пусть первые предки хранят вас. Надеюсь, ты найдешь брата и вернешься туда, где ты должен быть.

— До встречи. — Вайнар протянул руку и схватился за запястье Громовура.

— Подожди, — задумался Громовур. — Если ты не вернешься...

— Я вернусь.

— Если не вернешься. Севара...

— Она станет спутницей того, кто возглавит мое племя. Обещаю.

— Хм... хорошо. Езжай к своим. Я распоряжусь по поводу буйволов и провизии.

Вайнар низко кивнул и развернул своего буйвола. Река переселенцев вновь потекла на

восток, мимо него.

Когда отряд вождя племени Варана вместе с тремя запряженными провизией буйволами вернулись к уже прежним границам племен, от ночи не осталось и следа.

— Салезар, тут мы разделимся. — Вайнар посмотрел на своего ближайшего стражника, который явно не был готов это услышать. — У нас нет времени. Наше племя должно отправиться на восток, следом за племенем Буйвола. Я не смогу повести племя, пока не найду Рэйнора.

— Но... вождь.

— Я все решил. Ты возьмешь девятнадцать соплеменников и одного запряженного буйвола, вернешься домой и от моего имени объявишь о великом переселении на восток. Ты мой ближайший соратник, и я доверю тебе временно повести наше племя. С оставшимися орками и двумя буйволами я намерен идти на север, за Красные Пески к племени Мурены. Возможно, у них есть ответы, и я найду Рэйнора. А как только я его найду, мы сразу присоединимся к вам.

— Разумно ли...

— У меня нет другого выбора, — отрезал вождь.

Салезар понимающе кивнул, хоть и не испытывал восторга от этого приказа.

— Благодарю, мой вождь, за оказанное доверие.

— Когда вы догоните племя Буйвола, слушай приказы Громовура до тех пор, пока я не вернусь.

— Но вождь, племенем Варана должен управлять выходец из этого племени! — Удивление приближенного стражника сменилось хмуростью.

— Слишком много «но». Это мое решение.

На лице Салезара повисла недовольная гримаса.

— Пора прощаться. Я рассчитываю на тебя.

— Пусть великий Санра осветит тебе путь до Рэйнора, пусть мудрая Айя хранит вас в ночи.

Вайнар кивнул, и они схватились за локти друг друга правыми руками.

Через трое суток они были уже на подходе к Красным Пескам. И без того редких деревьев было все меньше и меньше, в то время как сухие кусты и валуны заполняли все больше пространства. По пути на север и кусты стали не столь частым явлением. На смену им пришли маленькие кустарники с колючками.

В отличие от своих хозяев вараны чувствовали себя отлично, ведь на этих местностях в избытке водились змеи, пауки и скорпионы. Вараны они не только насыщали желудки, но и спасали своих хозяев от ядовитых укусов.

Добравшись до молчаливых холмов, Вайнар дал приказ разбить лагерь. Он знал, что за ними лежат Красные Пески, но соваться туда, не набравшись сил, было бы худшей идеей. Он и двенадцать его соплеменников ловко расставили шатры под холмами и разожгли костер, чтобы приготовить ужин.

В отряде царили тревожные настроения. Никто в здравом уме не хотел бы пересекать пустыню, но идти в обход Красных Песков было бы не лучшей альтернативой. Им бы попросту не хватило запасов воды и еды. Вайнар чувствовал, что должен подбодрить своих соплеменников, но ему не хватало сил. Все мысли были о брате. Вина перед ним полностью овладела им. Чаще всего он просто молчал и слушал байки, которые его соплеменники

рассказывали в дороге или во время перевалов.

В этот вечер Вайнар первым ушел в свою палатку. Может, первые предки пошлют ему сны о брате или хотя бы дадут какой-нибудь знак? В прошлый раз это придало немного сил и решимости. Он снова не мог уснуть и слушал голоса своих соплеменников, которые разговаривали у костра. Наконец, начал видеть несвязные картинки, которые сменяли друг друга. Ему снилась Севара, которая должна стать его спутницей и которую он никогда не видел. Рэйнор говорил, что она красива. А уж у него вкус отменный. Во сне она прикладывала указательный палец к своим пухлым губам, прося его о тишине.

Внезапно что-то вырвало его из сна. Вождь племени Варана открыл глаза и какое-то время не понимал, что происходит. Голосов его орков не было слышно. Не было видно и света от костра, который ранее плясал по коже его палатки. Тем не менее снаружи была какая-то суета. Сильный ветер, завывая, трепал его быстровозводимое жильё. Но что-то не так... Было в этом все что-то зловещее, что-то, что пронизывало страхом до костей.

Вайнар привстал со своего ложа и прислушался. Вой звучал все отчетливее, в то время как палатка, наоборот, перестала трястись. Было ощущение, что все ветра континента обрушились на них. Но почему шатер стоит неподвижно вместо того, чтобы сорваться и вознестись к небу?

Его сердце замерло. Он с ужасом понял, что происходит. Но неужели давняя легенда, которой пугали они друг друга в детстве, правда? Вой был невыносим, Вайнар встал на колени и зажал уши. Вакхагар... степной демон, пожирающий души. В детстве шаман рассказывал им с братом о нем. О демоне, похожем на волка, но размером со слона. С когтями, которых не найдется ни у одного животного на континенте. С острыми зубами наружу в несколько рядов. О демоне без глаз, но с тремя хвостами и рогами. Шаман говорил, что тот питается душами. Что нападает на путников и охотников в ночи. Шаман говорил, что нельзя зажигать огонь, нельзя открывать рот и нельзя выходить наружу, пока первые лучи солнца не коснутся песка. Иначе тварь доберется до жертвы. Но как это может быть правдой?

Вайнар давил на уши изо всех сил. Этот вой нельзя было больше терпеть. Казалось, голова сейчас разлетится вдребезги. Внезапно наступила мертвая тишина. Вождь даже подумал, что оглох. Он медленно убрал трясущиеся руки от ушей и потянулся к копьё.

Снаружи раздался плач младенца. Но что ему здесь делать? Это невозможно. Что-то плакало и копало возле палатки. Рыло и копошилось. Одной рукой Вайнар сжимал свой талисман, другой копьё. Лунный свет позволял видеть огромную тень, перетекающую по коже шатра.

Вдруг он услышал, как несколько соплеменников выбежали из быстровозводимых жилищ и побежали куда-то в сторону. Раздался крик, что-то грохнулось на землю. Плач младенца сменился смехом гиены. Вайнар схватил обеими руками копьё и приготовился. Кто-то выбежал еще, и снова крик. Это повторялось бесконечно. Что-то хрустело костями, будто перемалывая их.

«Неужели Рэйнор пал жертвой демона?» — подумал Вайнар. Этого не может быть. Не мог же демон напасть на целое племя Крокодила, не мог быть причиной исчезновения стольких орков.

— Нет, этого не может быть, — успокоил он себя. Нужно дождаться первых лучей, не издавая звука и не выходя наружу, что бы ни случилось.

Плач младенца снова вернулся. Судя по звукам, что-то копало прямо под палаткой.

Вайнар смотрел под ноги и держал копье наготове.

Звуки прекратились гораздо раньше того, как тонкой кожи шатра коснулись первые лучи солнца. Но даже сейчас Вайнар не спешил выходить наружу. Он продолжал сидеть с копьем в руках.

Вдруг вновь послышались осторожное шепуршение и шаги. Что-то снова подошло к его палатке, прямо ко входу. Вайнар приготовил копье.

Глава 5. Темносвод

После плотного завтрака на первом этаже трактира, где ночевали трое друзей, Сормит вышел наружу покурить синедымку. Достал из нагрудной сумки уже забитую трубку, отодвинул крышечку с чаши и поднес спичку к табаку. Затянувшись, дверг выпустил носом голубой дымок.

Хоть облака и заслоняли собой солнечные лучи, тем не менее было довольно ясно. Легкий ветерок покачивал ветви голубых елей, что стояли по обе стороны от парадного входа в трактир.

Дверг обдумывал, где сегодня продолжить поиски следа Валдара. Вчера он так ничего и не добился, и вернулся в номер поздно, когда Данноэ'саэвэль и Бакар во всю уже спали.

За все время нахождения тут он впервые обратил внимание на доску объявлений, слева, метрах в пяти от парадного входа. Выпустив ртом дымок, медленным шагом подошел к ней и стал глазами бегать по разным листочкам: потрепанным и не очень, с новой краской и выцветшей. Его взгляд упал на серию из трех листов. Краска на них была свежая, не потускневшая. Над тремя портретами большими черными буквами было написано: «Разыскиваются».

Дверг стряхнул старый табак на землю, дунул в табачную чашу и закрыл ее крышечкой. Не отрывая взгляда от портретов разыскиваемых, убрал трубку в нагрудную сумку и поправил двусторонний топор за спиной. Всех их объединяло одно — они были нелюди. Два эльфа и один дверг. Сормит залип на портрете дверга, лицо которого казалось очень знакомым, но его отвлекли распахнувшиеся двери трактира, из которых вышли Бакар и Данноэ'саэвэль.

Бакар выглядел роскошно: изумрудного цвета кафтан с высоким воротником, брюки и кожаные сандалии с позолоченными застежками. Он был без лука, дабы соответствовать легенде, в которой он богатый купец из Нимирии. Данноэ'саэвэль был одет в свой кожаный коричневый костюм, который приобрел в Разноместе. На левом бедре висела старая сабля.

— Готовы? — повернулся к ним дверг.

— Не совсем. В Разноместе ты не говорил, что мне придется охотиться на главаря преступной группировки без моего лука, — ответил спускающийся с крыльца юноша.

— Хех! Не ссы. У тебя есть мы, — как всегда обаятельно улыбнулся Сормит.

— После того как я увидел меч Дана, я бы не стал на него рассчитывать.

— Ну ты что? Зато посмотри, какая одежда!

— Завязывайте издеваться. — Эльф скрестил на груди руки. — Меч как меч...

— Ну ладно, за дело. Бак, ты иди посередине, с таким видом, будто центральный банк в столице принадлежит одному тебе, а папаня и маманя сказали, что очень гордятся тобой, — присоединился к друзьям дверг.

— Очень смешно...

— Ты, Дан, держи руку на эфесе меча и с серьезным видом озирайся по сторонам.

Трое друзей по вымощенной камнями тропинке вышли на улицу и пошли среди домов. Темносвод довольно сильно отличался от столицы. Здешние дома выглядели скромнее и мрачнее. В центре города административные здания были попримечнее жилых домов того района, где они остановились. На них висели флаги с гербом города: темно-синим озером и тремя звездами над ним. Стражники города, что патрулировали улицы или сторожили двери

у административных зданий, были облачены в черные, средней тяжести доспехи.

Трем друзьям встречались обычные жители, которые шли куда-то по своим делам; пьяные, что, бубня несвязные речи, покачиваясь плелись или валялись у домов; ребяташки, играющие в догонялки; стражники, патрулировавшие улицы.

Сормит часто сворачивал на невзрачные пустынные улочки, находившиеся в тени домов. Вел друзей под мосты над небольшими речными каналами. Но кроме пьяных тел они так никого и не нашли. Несколько раз дверг пытался завести диалог с подозрительными типами, но все было тщетно. Одни из них при имени «Валдар» говорили, что не знают такого, другие испуганно уносили ноги. Все казалось бесполезным.

Спустя два дня поисков Сормит предложил сменить тактику. Бакар оделся гораздо скромнее и, к счастью для него, начал носить лук. Друзья купили и расфасовали по мешочкам муку и целый день провели под одним из городских мостов. К вечеру этого же дня к ним подошел светлокожий человек, который был неряшливо одет. На кудрявой голове была потрепанная шапка, лицо бледное, а под глазами красовались синие мешки.

Заметив его, Сормит дал команду друзьям заткнуться, убрал ногтечистку в нагрудную сумку и, согнув перед собой руки в локтях, обратился к бледнолицему:

— Чего надо?

— 3-3-3-здравствуйте, госпо... господин... — выдавил бледнолицый.

Дверг, собрав слюну, повернул голову вправо и смачно сплюнул. Данноэ'саэвэль и Бакар, как дети, следили за развитием событий.

— У вас есть? Э... ну... это самое?

— Ну есть... — уверенно говорил рыжебородый наемник.

— М-м-м-можно посмотреть?

— Сначала кедры!

— Ах, д-д-да! Конечно! Сейчас. — Бледнолицый начал лазить по карманам. — Ой... хе... я, о-о-оказывается, забыл м-м-монеты... Сейчас вернусь. — Нелепой улыбкой он продемонстрировал отсутствие большей части зубов.

— Так поторопись, засранец! А то ничего не останется! — подмигнул ему дверг и, как только тот удалился, повернулся к друзьям. — Ну все, полдела сделано.

— Это то, о чем я думаю? — вытер ладони о штаны Бакар.

— Ага... Будьте начеку, скоро начнется.

— Ты о чем? — спросил Данноэ'саэвэль.

— Скорее всего, это был человек Валдара, которого отправили на разведку к конкурентам. Надо отдать должное, действуют они аккуратно. Поэтому наши поиски были безуспешными.

Спустя всего двадцать минут к ним уверенно приближались пятеро светлокожих людей. Руки их были за спинами или в карманах. Видные места на теле украшали татуировки. Выглядели они достаточно пугающе, чтобы Бакар немного отошел назад и приготовил лук. Сормит, наоборот, сделал пару шагов к ним навстречу.

— Вы что здесь забыли?! — спросил тот, кто шел самым первым.

— Вы сами кто такие будете? — напрашиваясь, ответил Сормит.

— Мы-то, кто? Ха! Сейчас узнаете, — ехидно улыбнулся предводитель. Из карманов и из-за спин появились ножи и булавы, обмотанные колючей проволокой.

Данноэ'саэвэль попытался высунуть меч, но тот застрял в ножнах. Бакар сделал еще несколько шагов назад и натянул на тетиву три стрелы.

— В канал их! — скрестил руки на груди главарь. Четверо разбойников ринулись вперед.

Сормит спокойно посмотрел на ногти правой руки. Данноэ'саэвэль все-таки смог достать меч, но, как только он его поднял, шар с эфеса отвалился и со звоном улетел в канал. На лбу Бакара выступили капельки пота, он хотел отпустить тетиву, но беспечный вид дверга сбивал его с толку.

— Если вы нас тронете, у вас будут проблемы с Валдаром, — не отрывая взгляда от ногтей, сказал рыжебородый наемник.

Четверо разбойников встали, как вкопанные. Они обернулись на своего главаря, но тот тоже был растерян.

— Что-что ты сказал? — Недоумевая, тот выдвинулся в сторону Сормита.

— Что слышал... — Взгляд дверга переключился с ногтей на него.

Данноэ'саэвэль и Бакар переглянулись. Судя по взгляду, они оба испугались не на шутку, хоть и пытались это скрыть.

— Нам покровительствует Валдар. Если вы к нам притронетесь, он вас из-под земли достанет.

— Что ж вы сразу не сказали? — заулыбался предводитель. — Что ж... тогда, я думаю, вы будете не против навестить Валдара?

— Мы утром были у него, но если ты не боишься его беспокоить, то пожалуйста, — беспечно пожал плечами дверг. — Секунду... — Он закинул на плечо сумку, наполненную мешочками с мукой.

Шайка головорезов убрала оружие. Данноэ'саэвэль и Бакар, хоть и без желания, но последовали их примеру.

Впереди шел Сормит с предводителем людей Валдара. Четверо остальных шли за ними, а позади всех плелись Бакар и Данноэ'саэвэль.

— Хм... не знаешь, где сейчас может быть Валдар? — не очень правдоподобно спросил главарь. Лицо у него было неприятное. Он чем-то напоминал крысу: вытянутое лицо, длинный нос и торчащие уши.

— А кто его знает, это же Валдар, — не сдавался так просто рыжебородый наемник.

— Ничего, попробуем его отыскать, — неприятно улыбнулся главарь.

Они довольно долго шли извилистыми улочками. Иногда главарь кивал проходившим людям. Один раз кивнул стражнику, который, в свою очередь, сделал то же самое. Отдалившись от центра города, они наткнулись на еще одну группу светлокожих людей.

— Приветствую тебя, Лука! — сказал, по всей видимости, лидер второй группы.

— Здорово, Фирс, — ответил человек с крысиной мордой.

Фирс внимательно изучал Сормита. Дверг не моргая смотрел на него.

— Лука, не представишь нас? — спросил тот.

— А... конечно... это новенькие. Мы как раз идем к Валдару, присоединяйтесь к нам.

— Какое совпадение! Мы тоже держим путь к нему!

Две группы головорезов слились в одну. Сормит глянул на бледные лица Данноэ'саэвэля и Бакара. Ситуация складывалась очень скверная. Все продолжили путь. Разбойники между собой шутили, периодически оглядываясь на двоих незнакомцев.

— Сорм сказал, что мы из банды Валдара... — тихим голосом сказал Бакар.

— Я слышал, — так же тихо ответил эльф.

— В его банде только светлокожие люди. Чем он думал, ляпнув такое?

Данноэ'саэвэль ничего не ответил. Он и так не чувствовал собственных ног, а сейчас Бакар выбил землю из-под них окончательно.

Судя по всему, они находились либо у границы города, либо за городом. Всюду деревья. Тропинка, по которой они шли, была из мелкого песка, поэтому под ногами вздымалась пыль. Повеяло легкой прохладой. Сормит моментально понял, что они идут в сторону Звездного озера.

Наконец, они подошли к воротам, которые сторожили четверо людей Валдара. Лука перекинулся парой фраз, и те открыли ворота усадьбы. Все зашли внутрь. Теперь Данноэ'саэвэль и Бакар старались держаться как можно ближе к Сормиту.

На территории усадьбы располагалось несколько сооружений. Сначала они прошли мимо довольно большой конюшни, затем миновали какие-то сараи, а позже позади остались беседки. Всюду были десятки светлокожих людей, которые, увидев Сормита, Данноэ'саэвэля и Бакара, отвлекались от своих дел и разговоров и с любопытством разглядывали их.

Когда они подошли к большому особняку, Сормит очень удивился, увидев, что вход в него охраняют два орка. Их и в столице-то не особо, а тут... в Темносводе... Это все осложняло и без того нелегкую ситуацию.

Орки — самая сильная раса. Высокие, как эльфы, крепкие, как дверги, они могли доставить очень много проблем.

Крысиная морда остановил всех, подошел к оркам, что-то сказал им, указав взглядом на гостей, и те впустили его внутрь.

— Пс-с-с... Сорм. Их очень много... — шепнул Данноэ'саэвэль на ухо двергу.

— Ты заметил, да? — спокойным голосом спросил Сормит.

Бакар склонился ближе к друзьям и стал прислушиваться. Он все это время старался не смотреть в глаза окружавшим его головорезам. Ему казалось, что они взглядом волка смотрят на трех овец.

— Что будем делать? — Данноэ'саэвэль локтем толкнул в бок рыжебородого наемника.

— Я буду говорить, вы молчите. У меня есть план, поэтому успокойтесь.

Услышав эти слова, Бакар вновь обрел надежду. Он выпрямил спину и вытер запястьем пот со лба. Все было как в тумане. Страх стискивал желудок.

Минут через десять человек, что привел их сюда, вышел наружу. Жестом он пригласил гостей внутрь. Сормит уверенным шагом принял приглашение, Данноэ'саэвэль шел вторым, оглядываясь по сторонам, Бакар на ватных ногах плелся за ним и смотрел ему в спину.

Когда дверг проходил орков, один из них положил тяжелую руку ему на плечо. Сормит поднял взгляд. Помимо торчащих клыков стражника показались и другие зубы.

— Оружие, — с заметным акцентом сказал тот.

Рыжебородый наемник оглянулся на друзей и кивнул им. Затем достал двусторонний топор и отдал орку. Данноэ'саэвэль попытался достать меч, но тот снова застряла в ножнах, он нервно начал дергать за оставшуюся часть эфеса под дружный смех окруживших их головорезов. Эльф стал улыбаться остальным в надежде, что они будут более лояльны к нему. Затем глянул на суровое лицо орка, который не спускал с него глаз, и от улыбки не осталось и следа. Орк грубо оттолкнул его руку и снял с него пояс, на котором висел меч. Данноэ'саэвэль, красный, как помидор, встал около Сормита. Пришел черед Бакара отдать лук, что он сразу и сделал.

Наконец они зашли внутрь. За коридором была гостиная, в которой стоял большой и длинный стол, на дальней стороне которого сидел светлокожий мужчина. Он был средних

лет, волосы на его голове черные вперемешку с седыми. Все его лицо покрывали маленькие рубцы с ямочками, которые он безуспешно пытался скрыть седой щетиной. Он выглядел не как остальные бандиты, его одежда темно-серого цвета была как у представителей высшего сословия. Безразличным взглядом он глянул на гостей. За столом он сидел один, остальные люди стояли по обе стороны.

Тишина, которая казалась Бакару вечностью, прервалась.

— Господин Валдар, я и мои товарищи хотим преданно служить вам, — склонил голову и поклонился Сормит.

Лидер головорезов с невозмутимым взглядом кивнул одному из своих людей, и тот, подойдя к Сормиту, грубо забрал у него сумку. Затем выпотрошил на стол десятки мешочков с белым порошком внутри.

— Господин Валдар, позвольте объяснить... это обычная мука, — заулыбался дверг самой обаятельной улыбкой, которую мог изобразить.

Главарь банды перевел взгляд с мешочков на дверга. Снова воцарилась тишина, которая, в отличие от опытного дверга, напрочь лишала воздуха Данноэ'саэвэля и Бакара.

— Глеб, это он? — наконец подал голос Валдар.

В Сормита будто ударила молния, когда он услышал это имя. Он посмотрел влево и увидел того самого парня, которого пощадил тогда на корабле. У того был растерянный вид, словно он боялся, что дверг снова сделает какой-нибудь выкрутас и окажется у него за спиной.

— Глеб, ты оглох?

— Да шеф, это он... Он убил всех наших и забрал корабль с золотом, — неуверенно мямлил тот.

Сердце Бакара остановилось, ему стало так душно, словно он оказался в самом жерле вулкана.

— Ну вообще-то это не совсем правда... я не всех убил... Я отпустил тебя и то ссыкло. — Улыбка Сормита казалось нелепой. — Господин Валдар, я все объясню. Хочу вам предложить голову Соломона.

Главарь жестом отдал приказ своим людям, драгоценные камни на его пальцах дьявольски блеснули, отражая свет свечей.

Троих друзей грубо схватили.

— Сорм! Сормит! — сам не зная зачем кричал Бакар.

Кулак под дых сразу заставил его замолчать. Данноэ'саэвэль пытался толкаться и сопротивляться, но чей-то кулак хорошенько влетел в его нос. Что-то хрустнуло, все потемнело, и замерцали тысячи звезд. Сормит, понимая всю безнадежность ситуации, даже не сопротивлялся. Он не чувствовал страха, лишь чувства вины перед друзьями терзало его душу.

— Заткнитесь все! — резко встал Валдар. Пальцами прямых рук он опирался на стол. Все послушно замерли. Снаружи отчетливо слышались звуки разгоревшегося боя. — Ты кого-то привел сюда? — впервые он обратился к Сормиту.

Дверг ничего не успел ответить. Болт арбалета разбил окно и вошел в большую картину за спиной главаря преступной группировки, на которой он сам был изображен. Его поданные ринулись к нему и стали прикрывать телами.

В гостиную ворвались люди в черных доспехах, на груди которых красовалась эмблема в виде озера и трех звезд. Завязалась шумная потасовка.

— На пол, сукины сыны! — кричал кто-то из незваных гостей. — На пол!

— Быстро на пол! — воскликнул Сормит друзьям и первый показал им пример.

Данноэ'саэвэль с разбитым носом, который заливал все вокруг, послушался друга и опустился на четвереньки. Только Бакар хотел присоединиться к ним, как кто-то хорошенько заехал ему по затылку. Впрочем, он все же послушался совета рыжебородого наемника, рухнув на деревянный пол.

— Да замри ты! — Сормит держал одной рукой затылок сидевшего на скамье Данноэ'саэвэля, другой убирал руки эльфа, которые пытались прикрыть сломанный нос.

— Мне уже правда легче! — Эльф пытался избежать того, что уготовил ему друг.

— Ага, рассказывай! Дай я просто посмотрю!

— Просто посмотришь? — наивным взглядом смотрел тот.

— Конечно! Так... Перелом закрытый, это очень хорошо! Нужно вправить его сейчас же, потом без лекаря мы уже не справимся.

— Не нужно ничего вправлять!

— Ты себя в зеркало видел? Бакар, скажи ему.

Смуглый юноша с небрежно перебинтованной головой лежал на соломе в другом конце камеры. Судя по виду, он был в полной прострации.

— Слушай, Дан, доверься мне! Я сто раз это делал.

— Отстань, говорю!

— Что скажет Рианэсс, когда увидит твой шнобель? — спросил дверг, заставив Данноэ'саэвэля все-таки призадуматься.

— Ну хорошо... Только ты это... аккуратнее.

— Клянусь, друг! Буду нежнее твоей принцессы! — Сормит в момент схватил нос и ловко его вправил. Эльф застонал и впился ногтями в деревянную скамью. Кровь рекой вновь хлынула наружу.

— Не благодари, — улыбнулся дверг.

В замочной скважине послышались движения. Дверь в камеру открылась, в проеме стоял стражник в черных доспехах, вооруженный алебардой.

— Ты, рыжий. За мной.

Дверг выполнил приказ. Когда он вышел из камеры, к нему подошел второй стражник, резко развернул, заломил руки за спину и надел на них оковы.

— Пошел! — Один из них грубо толкнул его в спину.

Они шли по тусклому коридору. За решетками Сормит узнавал многих заключенных, которые были в той усадьбе. Дойдя до крутой лестницы, они поднялись на второй уровень, где также были камеры. Большинство из них стояли пустыми. После еще одной лестницы они поднялись на этаж, где не было камер вовсе. Воздух тут был теплее и свежее. Пахло не сыростью, а древесиной. Дойдя до большой деревянной двери, стражник постучался. Услышав приглашение, открыл дверь и завел Сормита.

За изящным деревянным столом сидел светлокожий человек лет тридцати пяти. Волосы его были темные, хорошо ухоженные. На гладковыбритом лице ярко выделялись скулы. Он был стройным, даже немного худощавым. Сормит, изучив его внешность, принялся осматривать кабинет, который весь был обшит деревом. Сразу видно, что все в нем стояло аккуратно на своих местах.

— Снимите с него оковы и оставьте нас, — сухо сказал незнакомец.

Стражник склонил голову и выполнил приказ, закрыв за собой дверь.

— Сядь, — также сухо указал Сормиту на свободный стул перед столом.

Потирая запястья, тот выполнил приказ.

— Воды?

— Нет, благодарю... Разве что синедымку, если позволите, — улыбнулся рыжебородый наемник.

— Не позволю. Тут не курят. — Откинувшись на спинку стула и облокотившись на правый подлокотник, темноволосый мужчина стал гладить подбородок.

— Имя?

— Сормит Занавер.

— Давно ты в Темносводе, Сормит Занавер?

— Чуть меньше недели.

— Это правда. Надеюсь, так будет и дальше. — Карие глаза впились в глаза дверга. — Что вы втроем делали в усадьбе Валдара?

— Мы с друзьями продавали муку. К нам подошли дружки этого... как вы говорите? Валдара? И отвели нас к нему, отобрав товар.

— Продавали муку, говоришь? — Допрашивающий поднял брови. — С двусторонним топором, луком и мечом?

— Так это... время сейчас беспокойное. Сами видите, сколько пропавших нелюдей. — Дверг провел пальцами по линиям шрамов на голове.

— Я не первый год капитан городской стражи Темносвода, — выпрямив спину и скрестив пальцы над столом, сказал он. — Поэтому оставь сказки для других. Либо ты говоришь правду, и мы продолжаем диалог, либо делаешь последнюю попытку меня обмануть и отправляешься гнить в камеру. Спрашиваю последний раз: что ты и твои дружки делали в усадьбе?

Сормит кашлянул в кулак.

— Мы не из банды Валдара... — после короткой паузы ответил он.

— Я знаю. Если ты не заметил, в его группировку входят только светлокожие люди, а ты и твои дружки никак не вписываетесь. И только поэтому я сейчас с тобой разговариваю.

Дверг сделал глубокий вдох.

— Валдар убил моего друга... я хотел отомстить.

— Твоего друга? — Капитан городской стражи буквально испепелял дверга взглядом.

— Я наемник, и мне заказали его голову, — бросил попытки играть в кошки-мышки дверг.

— Кто?

— Я не могу сказать. Профессиональная тайна.

— Кто?!

— Господин капитан, я все равно не скажу вам кто. — Зеленые глаза пытались найти понимание во взгляде допрашивающего. — Единственное — мои друзья ни при чем. Это я их втянул в неприятности. Пожалуйста, освободите их.

— Впрочем, не важно, кто заказал голову Валдара. Меня зовут Ленар. Наедине можешь ко мне так обращаться, — прищурился капитан. — Что ж, я отпущу не только твоих друзей, но и тебя.

Сормит не поверил своим ушам.

— Но вы сделаете кое-что и для меня.

— Чем могу быть полезен? — недоверчиво спросил Сормит.

— Просто выполни свой заказ.

— Что? — удивился дверг.

— Ты что, внезапно потерял слух?

— Нет, просто...

— Во время штурма Валдару и некоторым его приближенным удалось сбежать. — Капитан сжал кулак. — Ликвидация этого ублюдка в интересах города. Его грязные делишки не особо волновали меня. В Темносводе и так полно работы. Видимо, Валдар почувствовал себя безнаказанным, потому и перешел всякую черту.

— Я... видел листовки... — осенило Сормита.

Ленар встал и подошел к окну, скрестив за спиной руки. Дверг отметил рост капитана городской стражи, тот был довольно высок, словно в его жилах текла эльфийская кровь.

— Это его рук дело, — продолжил он. — Сначала стали пропадать дверги, гномы и эльфы, потом и темнокожие люди. Через время мы стали находить их... увы, все мертвы. Долго виновника искать не пришлось. Из-за него многие из тех, кто не относится к светлокожим людям, стали бежать из Темносвода. Валдар должен понести наказание до того, как эта новость дойдет до столицы Разноместа.

— Градоначальник знает?

— Естественно. — Капитан повернулся. — Это его прямой приказ. Если информация дойдет до правителей Разноместа, у него могут быть большие проблемы. Но я в первую очередь забочусь о жителях моего города. Нельзя, чтобы этой мрази все сошло с рук. Мне ценен каждый гражданин Темносвода, и не важно, к какой расе он принадлежит.

Сормит высоко оценил эти слова. Со дня прибытия в этот город он и его друзья чувствовали себя неуютно из-за большой разницы в количестве между светлокожими людьми и представителями других рас.

— Я распорядюсь, чтобы вы забрали свое оружие. По поводу Валдара у меня есть сведения, что он бежал на север. Возможно, отправился в портовый городок Порфир. По крайней мере, поговаривают, он водится с тамошним градоначальником.

— Благодарю вас, господин Ленар, — встал Сормит и кивнул.

— Убей ублюдка.

— Я сделаю все, чтобы избавить свет от него.

Капитан позвал стражника и велел ему проводить Сормита в комнату с конфискованным оружием, а после отпустить всех троих.

Дверг уже был в дверях, когда вспомнил одну странную деталь.

— Господин капитан... позвольте узнать один момент, — обернулся он. Ленар, сидевший за столом, кивнул. — Там были два орка. Но ведь вы сказали, что в группировку Валдара входят только светлокожие люди.

— Мы разбираемся с этим. Один из них был убит при штурме, второго застрелили из арбалета свои же. Они явно не хотели, чтобы их допросили.

«Дьявол кроется в деталях», — подумал Сормит. Он еще раз кивнул Ленару и последовал за стражником.

Дверг без труда нашел свою нагрудную сумку, двусторонний топор и лук со стрелами Бакара. Недомеч Данноэ'саэвэля он даже не пытался искать. Покопался в конфискованном оружии и выбрал наиболее сносную альтернативу. Повозившись еще, также нашел

подходящие ножны для него.

— Это все? — спросил стражник.

— Ага, все.

Стражник проводил его наружу. Наконец, Сормит вдохнул полной грудью. Вечер веял свободой и... жизнью.

Вскоре из административного здания городской стражи вышли Данноэ'саэвэль с распухшим носом и Бакар с перебинтованной головой. Судя по бинтам Бакара, ему сделали перевязку.

— Вот они! Бойцы! — воскликнул дверг. Затем раздал оружие друзьям.

— Это тебе подарок за героически вынесенные муки с носом, — подмигнул рыжебородый наемник, отдавая меч Данноэ'саэвэлю.

Эльф вытащил из ножен меч и взвесил его.

— А он неплох.

— А то, — улыбнулся довольный дверг. — Эй! Бакар, ты куда?!

Темнокожий юноша уверенным шагом отдалялся от друзей. Сормит догнал его и взял за локоть, но тот резко выдернул его.

— Отвали, Сорм! Чем ты думал, когда изобретал свой гребаный план?! — кричал тот. — Мы могли сдохнуть там, если бы не стражники с штурмом!

— Эй-эй, полегче, брат! Главное, что все обошлось.

— Пошел ты нахер! Я возвращаюсь домой! — Бакар снова развернулся и уверенно зашагал.

— Ну и отлично! Ты сам чем думал, когда согласился на дело?! — теперь кричал дверг. — Смотри, по пути не сдохни от половой инфекции! А то и тут, дельфины-насилыники, я буду виноват!

— Вот сейчас жестко было, — положил ему руку на плечо Данноэ'саэвэль.

— Да и хрен с ним, с нытиком. Пусть и дальше сидит в своем банке, счетовод хренов.

Сормит Занавер нервно рыскал в нагрудной сумке. Когда достал трубку, оказалось, что она сломана пополам.

— В пекло! — Злой, он бросил ее на землю.

Найдя запасную трубку, которую обычно курил эльф, безуспешно искал табак. Психанув, вытряс все содержимое вниз. Но синедымки так и не оказалось.

— Они сперли мой табак!

Несмотря на сумерки, Данноэ'саэвэль разглядел, как у друга вздулись вены на висках. Эльф готов был поклясться, что тот сейчас снимет со спины двусторонний топор и пойдет разбираться с стражей. Однако Сормит положил запасную трубку обратно в нагрудную сумку и сделал глубокий вдох.

— Что за день поганый-то...

Немного постояв, они побрели в сторону трактира. Полпути шли в напряженном молчании, но, наконец, Сормит нарушил тишину.

— Ты как, Дан? Не передумал?

— Не... я в деле, друг.

— Рад это слышать. Хоть у кого-то есть яйца.

Когда они поднялись в номер, Бакара и его вещей уже не было. Данноэ'саэвэль вышел проверить его лошадь. Подвыпивший лакей сказал: «Смуглый господин покинул это место тридцать минут тому назад».

Эльф решил побыть немного на улице. Он отошел от трактира и посмотрел на ночное небо, которое было усыпано мерцающими звездами. «Ну и денек...» — подумал он. Подойдя к старому дубу в метрах тридцати от трактира, сел, опершись спиной. Нос неприятно ныл от боли. Какое-то время ему понадобилось, чтобы отыскать луну на ночном небосводе. А когда нашел, подумал, что мог ее уже никогда не увидеть. А ведь Рианэсс сейчас тоже может смотреть на нее... Она даже не подозревает, что сегодня произошло с ним.

Глава 6. Дикие орхидеи

Император Элист'Авена — Еа'нвент, облокотился на перила одного из высотных балконов, смотревших на задний двор замка, где располагались императорские сады. Белые и лиловые дикие орхидеи океаном распластались на заднем дворе.

В душе императора уже много лет как воцарилась тревога. Та тревога, что копилась где-то в груди и разносилась по всему телу. Та тревога, что не давала ему спать ночами, если он не пил снадобье своего лекаря. Но и чудотворное зелье не являлось гарантией, что он не проснется среди ночи с испариной на лбу. Последние месяцы это случалось все чаще. Под величественной короной синие пряди волос, что опускались по плечам, поверх которых две косы сплетались в одну, все чаще оборачивались серебряными. Мешки под серыми глазами императора стали обыденностью. Лишь любимые цветы — дикие орхидеи могли наполнить теплотой душу, когда он смотрел на них с высоты замка или же прогуливался среди садов.

Однако в этот день Еа'нвент был не один на балконе. Он давал личную аудиенцию капитану внешней разведки империи Элист'Авена.

— Ваше превосходительство, боюсь, у меня скверные новости.

Еа'нвент не оборачиваясь в очередной раз пробежался глазами по садам и, закрыв их, сделал глубокий вдох.

— Я слушаю, Диа'валь, — спокойно сказал император.

— В заячьем лесу мы обнаружили двенадцать трупов... Все они были преданными эльфами империи, опытными разведчиками и шпионами.

— Сельевар?

— Мертв, мой император... Он, как и все, был привязан вверх ногами к дереву, живот вспорот, глаза и язык вырваны, уши отрезаны.

Еа'нвент знал, что этот день придет. Тревога нашептывала это ночами, не давая покоя. Его ладони сжались в кулаки и задрожали. Император повернулся к капитану.

— Это невосполнимая утрата для империи. Мы потеряли одного из самых лучших шпионов, — император хоть и говорил с большим сожалением, однако его голос был твердым, а взгляд уверенным. От уставшего, измученного кошмарами эльфа ни осталось не следа. — Значит те сведения, что поступили от него две недели назад, последние?

— Увы, мой император. Мы должны были сегодня получить новую информацию от разведчиков, ведущих деятельность за Заячьим лесом. Вместо этого обнаружили их на деревьях, — склонил голову капитан.

— Сегодня я соберу совет, на котором мы решим, каков будет наш ответ. Диа'валь, позаботьтесь о том, чтобы похоронная церемония состоялась с геройскими почестями. Все павшие эльфы верно служили империи. — Серые глаза даже не дрогнули. — Позаботьтесь о их семьях. Сельевару присвоить высшее звание героя. Посмертно.

— Будет сделано, ваше превосходительство, — склонил голову капитан.

— Какие новости из Разноместа?

— Наэ'варин официально объявил Лери'фира своим преемником. Осталось дождаться, когда старик покинет наш мир и...

Двери на террасу распахнулись. Двое из личной охраны императора, сторожившие снаружи, вошли на балкон и встали по разные стороны, впуская эльфа, который являлся десницей. Еа'нвент и капитан внешней разведки повернулись в его сторону, им в глаза

бросился его встревоженный вид.

— Ваше Величество... — Десница пытался перевести дыхание.

— Что случилось, Фай'иль? — Ранее уверенный голос императора дрогнул, явив на свет глубину тревоги.

— На свиту Рианэсс совершено нападение.

В серых глазах императора вспыхнуло пламя, которое мгновенно было потушено ливнем страха за свою единственную и любимую дочь. Не дожидаясь подробностей, он ринулся быстрым шагом к выходу с террасы.

— Где она?!

— Во дворе, Ваше Величество.

Не замедляя шага, император ловко спускался по лестницам. Десница, капитан внешней разведки и личная охрана императора еле поспевали за ним.

Когда они наконец добрались до двора, император увидел Рианэсс и Фирадейю на коленях над чьим-то телом. Виэлла и Ниссемия стояли позади и рыдали на весь двор. Вокруг них всюду мелькали стражники.

— Нэсс! — Еа'нвент подбежал к ним.

Рианэсс подняла на отца заплаканные глаза и, вскочив, бросилась ему на шею. Император прижал к себе дочь. Он крепко сжал веки и не мог насытиться родным запахом ее волос. Открыв глаза, сразу узнал того, кто лежал на земле.

— Помоги ему! — рыдала она, уткнувшись в его плечо.

Фай'иль сквозь одышку отдал приказ, чтобы Зинофира скорей доставили к императорскому лекарю. Телохранитель Рианэсс был без сознания. Вся его одежда была пропитана кровью.

Руки и грудь Фирадейи были в его крови. Она стояла на коленях и руками пыталась закрывать его раны. Она не плакала, но в ее глазах был страх, который ни с чем не перепутать.

За длинным, массивным столом сидели первые эльфы империи, каждый из которых входил в состав совета. В зале было шумно: маршал империи Элист'Авена, на повышенных тонах спорил с верховным дипломатом; императорский счетовод пытался быть услышанным остальными; капитан внутренней разведки в грубой форме сказал капитану городской стражи не лезть туда, где он не силен; самый старший эльф — императорский лекарь — пытался успокоить их; только Диа'валь, капитан внешней разведки, и верховный маг при императоре сидели молча и лишь изредка обменивались короткими взглядами.

В зале императорского совета распахнулись две высокие, тяжелые двери. Внутрь вошли двое эльфов из личной охраны императора, заняв позиции по разным сторонам от двери. Участники совета тут же умолкли и синхронно встали.

— Свет солнца, луны тьма, храните великого императора! — Они хором поприветствовали входящего Еа'нвента, который прибыл вместе с десницей.

Еще четыре императорских телохранителя вошли вслед за ними и заняли привычные позиции: двое поодаль императорского кресла и двое по бокам комнаты за спинами членов совета.

Когда император сел за стол, десница кивнул, и все участники совета, включая его самого, сделали то же самое.

Еа'нвент величественно осмотрел всех присутствующих. Как великий лидер он вызывал

желание следовать за ним, верить в него. Никто и понятия не имел, что творится внутри его души, когда никого нет рядом. Разве что императорский лекарь, который помогал хоть немного сделать сон более здоровым. Еа'нвент остановил взгляд на нем.

— Как здоровье Зинофира?

— Ваше превосходительство, мне удалось стабилизировать его состояние. На данный момент его жизни ничего не угрожает. Он потерял много крови, но главная опасность таилась в наличии яда. Благодаря Раэль'фору, который первым заподозрил это, мы вовремя успели очистить кровь.

Верховный маг при императоре благодарно кивнул пожилому эльфу.

— Отличная работа. Он в сознании?

— Да, мой император. Более того, с ним даже успел побеседовать Диа'валь.

Еа'нвент перевел серые глаза с императорского лекаря на капитана внешней разведки.

— Отреченные... Ваше Величество, — не дожидаясь вопроса императора, сказал он. — Свита пересекала мост. Примерно на середине появился туман, за ним последовало нападение на наших эльфов. Началась резня. Стражники дали достойный отпор и перебили отреченных фавлов. Однако, — Диа'валь оглядел присутствующих, — Зинофир был тяжело ранен. Подкрепление отреченных снова появилось из тумана. Выжившие стражники прикрыли Зинофира, и ему удалось вскочить на место убитого возничего и галопом помчаться сюда. Погони не было. Когда они пересекли Величайший мост, Зинофир уже был без сознания. Повезло, что на своих позициях дежурили ничего не подозревавшие стражи, которые доставили их сюда. После беседы с ними стало понятно, что отреченные не пересекали мост ни с одной, ни с другой стороны. Скорее всего, дело в фокусе с туманом, который, ко всему прочему, был фиолетового цвета.

— Магия. — Император скрестил пальцы обеих рук и положил их на стол.

— Черная магия, Ваше Величество. Во время осмотра места нападения в воздухе витал легкий запах копоти. Раэль'фор сказал, что так пахнет черная магия. Также мы не обнаружили тел как нападавших, так и наших. О бойне говорит только большое наличие крови на мосту и отрубленная рука, судя по всему, принадлежавшая кому-то из нападавших. Это все, что известно на данный момент.

— Где эта... рука?

— Я забрал ее, ваше сиятельство, — ответил верховный маг. — Хочу осмотреть ее. Возможно, она даст какую-нибудь информацию.

Еа'нвент одобрительно кивнул.

— Ваше Величество, позвольте поинтересоваться, — обратился императорский лекарь.

Правитель Элист'Авена едва кивнул.

— Как Рианэсс? Она уснула?

— Да, Йолафин, она уснула. Благодарю, твой отвар действительно помог, — сказал Еа'нвент больше с раздражением, нежели с благодарностью.

— Ха... горячее молоко, мята и никакой магии. — Довольный пожилой эльф гордо посмотрел на верховного мага.

Император проигнорировал неуместные игры Йолафина и снова оглядел всех присутствующих.

— Господа, я бы хотел выслушать ваши предложения. Агрилар? — Еа'нвент посмотрел на маршала.

— Мой император, я давно говорил, что нужно приструнить этих фавлов!

— Агрилар, я тебе сотню раз говорил называть их отреченными, а не фавлами. Это очень важный момент. Раса фавлов является частью империи. Большинство из них не имеет отношения к отреченным, — сделал замечание правитель Элист'Авена.

— Виноват, Ваше Величество. Но хочу заметить, что среди отреченных подавляющее большинство именно фавлы.

— Среди отреченных есть и эльфы.

— Единицы.

— Но они есть.

— И все же...

Еа'нвент встал и обрушил ладони на деревянную столешницу. Затем, облокотившись на нее, злобно посмотрел на маршала.

— Как ты смеешь препираться со мной?!

— Кхм... кхм... — пару раз кашлянул в кулак маршал. — Виноват, ваше сиятельство.

— Продолжай, — холодно сказал Еа'нвент.

— Ответ может быть только один, — намного тише стал говорить Агрилар. — Кровь за кровь. Нужно отправить войска на север и перебить этих ублюдков. Мы долго терпели их выходки. Я знал, что так будет. Сразу сказал, что из этого ничего хорошего не выйдет.

— Довольно, я тебя услышал. — Император вновь сел в свое кресло. — Что думают остальные? — спросил спустя секунд сорок.

— Я считаю, что нужно избежать пролития крови и организовать переговоры. Мы все прекрасно понимаем, что горстка бунтарей не представляет угрозы для нас. Нужно узнать, каковы их мотивы. А прибегнуть к силе мы успеем всегда.

— О свет солнца, луны тьма! Что ты несешь, Ти'файэль? — возмутился маршал. — Они не представляли угрозы ровно до того момента, пока не обратились к черной магии. Они перебили наших стражников, вырезали разведчиков, напали на императорскую свиту! Если бы не Зинофир, неизвестно, что бы они сделали с наследницей империи! Ваше Величество, — встал маршал. — Ответ должен быть жестким и немедленным. Позвольте мне мобилизовать часть наших войск и выдвинуться в карательный поход.

Еа'нвент взглядом приказал сесть пылкому маршалу и перевел взгляд на десницу.

— Фай'иль?

— Я полностью согласен с маршалом.

Серые глаза продолжали смотреть на десницу, скорее, даже сквозь него, так как император снова погрузился в раздумья.

— Я принял решение, — спустя какое-то время начал Еа'нвент. — Агрилар, мобилизуй и приведи часть войск в полную боевую готовность. Отправляйтесь на север и займите весь Заячий лес. Прошерстите его полностью. Всех отреченных, кого обнаружите, попытайтесь схватить живыми и доставить в столицу на допрос.

— Мудрое решение, мой император! Будет выполнено! — На лице маршала появилась удовлетворенная улыбка.

— Без приказа не заходить за Заячий лес, что бы ни случилось. — Император нахмурился.

— Но Ваше Величество!

— Никаких «но».

Улыбка с лица маршала испарилась, и теперь он, хмурый, опустил взгляд в стол.

— Диа'валь, отправь лучших разведчиков за Заячий лес. Пусть ступают небольшими

группами и будут предельно осторожны. Если на них нападут, наши войска им не помогут. Сократите ожидание разведанных на минимум. Я хочу знать все, что творится на севере.

— Мои эльфы вас не подведут, Ваше Величество. — Капитан внешней разведки склонил голову.

— Римисэль, втрое увеличьте стражей моста на обоих его концах. Добавьте лучников и конных, чтобы в случае чего они могли быстро среагировать и донести информацию. Увеличьте численность дозорных у стратегически важных объектов. Разошлите приказ всем градоначальникам провинций, чтобы усилили меры по защите городов и относящихся к ним деревень. Я хочу, чтобы все граждане в каждом уголке Элист'Авена были надежно защищены.

— Будет сделано, мой император, — склонил голову капитан императорской стражи.

— Раэль'фор, я хочу четких ответов: как отреченные появились на мосту, откуда у них такие познания в черной магии и что мы можем противопоставить им, если это произойдет вновь. Чтобы подобная ситуация не повторилась в Заячьем лесу и солдаты не были застигнуты врасплох, необходимо, чтобы выбранные вами маги отправились на север вместе с армией. Я надеюсь, если отреченные вновь захотят прибегнуть к подобным фокусам, магам империи тоже будет чем их удивить.

— Они глубоко пожалеют, если мои маги вмешаются. — Верховный маг ядовито улыбнулся.

— Тристэль, позаботься, чтобы были выплачены достойные компенсации семьям погибших на мосту и на севере Элист'Авена. Все они пали как герои, и их жертвы никогда не будут забыты.

— Я уже занимаюсь данным вопросом, ваше великодушие, — почесал нос императорский счетовод.

— Павилар. — Еа'нвент посмотрел на капитана внутренней разведки так, словно ему только сейчас пришла какая-то мысль и он пытался ее корректно сформулировать в голове. — Важно, чтобы информация о всем случившемся не перешла за Величайший мост.

— Я постараюсь приложить все усилия, мой император. — Павилар немного потерялся.

— Отвечаешь головой.

— Я вас понял, — покраснел он.

Еа'нвент властно оглядел весь состав совета.

— В эти непростые времена пусть солнца свет осветит ваш путь, а луны тьма укроет от беды. — Сказав это, император встал и направился к выходу. Шестеро эльфов его личной охраны последовали за ним.

— Свет солнца, луны тьма, храните великого императора! — Члены совета хором проводили владыку Элист'Авена.

Как только они вышли, десница обратился к маршалу:

— Агрилар, хватит перечить Еа'нвенту! Император и так прислушался к твоему мнению!

— Я не хотел шерстить Заячий лес, я хотел пойти на север, чтобы покарать их за каждого эльфа империи, что пали от их рук. За это я бы вырезал каждого из отреченных.

— Прояви терпение! Уверен, Заячьим лесом дело не ограничится.

Маршал промолчал.

— Что ж, господа, все свободны. — Десница поднялся из-за стола. — Займитесь выполнением приказов императора сиюминутно. Не забудьте: любая информация о

произошедшем и готовящемся карательном походе, не должны пройти дальше Величайшего Моста. Я считаю, что эта зона ответственности не только Павилара, а каждого из нас.

Рианэсс почти не спала всю ночь. В те моменты, когда ей все же удавалось погрузиться в сновидения, резко вздрагивала и просыпалась от кошмаров. В какой-то момент она бросила попытки уснуть. Было очевидно, что снадобье императорского лекаря бессильно. Чтобы прогнать тревогу, она стала думать о Данноэ'саэвэле. Ведь действительно, их знакомство было таким волшебным, таким... особенным.

Эльф из Разноместа произвел на нее большое впечатление. Дочь императора даже не знала, что именно ее покорило. Может, его робкие ухаживания? Или все же та нежная забота, которой он окутал ее? А может, дело и вовсе в его первом взгляде? В тот день небесно-голубые глаза впились в нее так, словно искали ее всю жизнь. Искали по всему свету. Искали и нашли. И теперь она только его... теперь он никогда ее не отпустит.

Рианэсс стало тепло на душе. В животе запрыгали кузнечики. Она перевернулась на спину и стала смотреть в потолок.

— Как жаль, что ты сейчас не рядом. — Это был даже не шепот. Она просто шевелила губами, как другие это делают при молитве.

«Что скажет отец? Как он отнесется к Дани?» — начали всплывать в голове вопросы. Была бы жива мама, все бы было, наверное, гораздо легче. Ведь это так уместно — сначала рассказать ей, заручиться ее поддержкой и вдвоем, единым фронтом выступить против отца, единственной дочерью которого она была.

Но мамы не было рядом. Она даже не помнила императрицу. Ее не стало, когда Рианэсс едва исполнилось два года.

Когда эльфы испускают дух, один день дается на прощание с погибшим. На второй день жрецы сжигают тело. Прах поровну рассыпается в два сосуда: белый сосуд символизирует солнце, черный — луну. Оставшиеся сутки два сосуда находятся рядом друг с другом. На третьи сутки, в полдень, прах из белого сосуда развеивается по ветру, а сама емкость разбивается. Эльфы верят, что через прах «солнца» душа, сопровождаемая лучами, отправляется в лучший мир. В полночь близкие усопшего и жрецы отправляются на кладбище, где уже воссоздана из белого камня точная копия погибшего. В животе памятника есть место, куда помещается черный сосуд. Через прах «луны» душа погибшего может слышать молитвы и слова тех, кто пришел на кладбище, чтобы навестить его.

Рианэсс не была на похоронной церемонии. Но ей часто снился один и тот же сон, как она с Величайшего моста самолично развеивает прах из белого сосуда. Порывы ветра подхватывают мелкие частицы и возносят их к небу. По ее щекам катятся слезы и падают в море. Мысли только о том, чтобы скорее наступила полночь, ведь, поместив черный сосуд в статую мамы, она сможет сказать все то, что бурлящей лавой извергается в ее душе. Сон обрывается всегда на одном и том же моменте. Ее плеча касается рука, и она просыпается.

Так как этот сон снился ей десятки раз, она научилась предугадывать прикосновение руки за пару секунд, но, как ни пыталась, никогда не успевала обернуться.

Мысли о маме вернули тоску, которую так успешно прогнал Данноэ'саэвэль. Рианэсс села на край кровати, зажгла лампадку и поставила на прикроватную тумбу. По стенам покоев заплясало отражение огня вместе с тенями от мебели.

Она вспомнила пережитый день. Эти стоны и крики. Напуганные подруги. Непередаваемый страх, что окутал ее с ног до головы.

Ей стало жутко, и она легла в кровать, укрывшись одеялом до подбородка. Если бы не Зинофир... «Хоть бы с ним все было хорошо». Ее глаза увлажнились.

Несмотря на то, что снаружи покои охраняли два императорских стражника, она набралась смелости, на цыпочках подошла к двери, заперлась изнутри и мигом вернулась в кровать. Только тогда смогла уснуть.

Ее разбудил стук в дверь. Еле открыв глаза, она застала утро. На тумбочке по-прежнему горел фитиль в лампадке.

По двери кто-то продолжал стучать.

— Кто? — сонным голосом спросила она.

Ответа не последовало.

— Кто там?! — Рианэсс напряглась и спросила громче.

— Нэсс, это я, — послышался голос лучшей подруги.

Неуклюже встав с кровати, она подошла к двери и попыталась отпереть ее, но у нее не вышло это сделать с первого раза.

— Ты зачем закрылась? — спросила Фирадейя, когда Рианэсс все же смогла открыть дверь.

Дочь императора посмотрела на двух стражников, стороживших ее комнату, и жестом пригласила подругу внутрь. Фирадейя последовала приглашению.

— Как себя чувствуешь?

— Откровенно говоря, не очень. — Рианэсс прикрыла дверь за подругой. — Я почти всю ночь не спала.

— Я тебя понимаю. Сама не могла дождаться рассвета. — Фирадейя шла вдоль комнаты, осматриваясь по сторонам.

— Погибло столько эльфов... Все из-за меня.

— Не ты им вынесла приговор. Это был их выбор: пасть за наследницу империи. — Эльфийка приземлилась на кровать. Ее красивая грудь подпрыгнула.

— Как Зинофир? — села рядом Рианэсс.

— Чуть только рассвело, я побежала к нему. Разбудила Йолафина и потребовала пустить меня внутрь.

— А он что?

— Что-что... повозникал себе под нос что-то и пустил.

— Как Зинофир? — повторила вопрос Рианэсс.

— Крепко спал...

— Что говорит Йолафин?

— Что у меня совести нет, — пожала плечами Фирадейя.

— Я про состояние...

— Я не спрашивала. — Она опередила подругу. — Знаю, что все будет хорошо. Иначе быть не может.

Рианэсс посмотрела на нее так, будто что-то взвешивала в голове.

— Что? — заметила это Фирадейя.

— Знаешь, мне кое-что показалось в тот день, когда на нас напали.

— И что-же? — Брови поднялись.

— Я уверена, ты прекрасно понимаешь, о чем я... — Рианэсс слегка нахмурилась.

— От тебя ничего не скроешь, да? — заулыбалась лучшая подруга.

— И как давно?! — Принцесса тоже улыбнулась, в ее глазах мелькнул интерес.

— Немного раньше, чем мы отправились в Разномест.

— Что?! И ты все это время скрывала от меня?! — На этот раз ее серые глаза широко открылись. — Это совсем на тебя не похоже, ведь ты всегда говоришь все, как есть.

— О луна, знаешь, как мне тяжело было! Это Зин все: «Нельзя, чтобы кто-либо знал иначе Еа'нвент не позволит мне быть телохранителем Рианэсс и тогда мы будем реже видаться», — передразнила своего возлюбленного Фирадейя. — Он такой... мнительный.

— Зин? О свет солнца, луны тьма, как же это мило, — умилилась Рианэсс.

— Все ждала, когда ты сама догадаешься. Я не могу держать язык за зубами. И вообще, ты должна быть благодарна, ведь только благодаря мне ты спокойно проводила время с Даном.

— В смысле? — озадачилась наследница престола.

— Первое время он наблюдал за вами, но не вмешивался по моей просьбе. Затем, когда убедился в порядочности Дана, я смогла его уговорить вообще не следить за вами, а проводить больше времени со мной.

От переизбытка эмоций Рианэсс затрясла кулаками и крепко обняла подругу.

— Я так рада за вас... представляю, как ты испугалась за него... — резко отстранилась Рианэсс и с сочувствием посмотрела в карие глаза подруги.

— Этого не передать словами... я вся была в его крови...

— Главное, чтобы он скорее поправился...

— Куда он теперь денется от меня? У него и выбора нет, — хихикнула подруга.

— А ваша разница в возрасте?

— Перестань, она даже незаметна... И это... Нэсс... только никому ни слова... А то я и так представляю реакцию Зина, когда он узнает, что ты в курсе.

— Само собой, дорогая! Я все понимаю... Теперь у нас с тобой у обеих есть секреты.

— Точно, ты ведь все повторяешь за мной, — подмигнула Фирадейя.

— Ах ты! — Рианэсс схватила подушку и хохоча замахнулась на подругу, но та успела поймать ее. Хихикая и наваливаясь друг на друга, борясь за подушку, они не заметили, как открылась дверь.

— Кхм... кхм... — обратил на себя внимание император.

Обе подруги, посмотрев в его сторону, тут же отпрянули друг от друга. Фирадейя вскочила с кровати и поправила задравшееся платье, которое обнажило ее прекрасные колени и бедра. Запыхавшаяся, она поприветствовала Еа'нвента.

— Фирадейя, ты бы не могла оставить нас наедине?

— Как пожелаете, Ваше Величество. — Она склонила голову и направилась к выходу.

— Фирадейя! — окликнула ее Рианэсс.

— Что?

— Волосы...

— Точно. — Эльфийка поправила взъерошенные волосы, еще раз кивнула императору и вышла наружу.

Еа'нвент смотрел через правое плечо, провожая ее взглядом. Когда дверь закрылась, с улыбкой обратился к дочери:

— Я рад, что тебе лучше...

— Это все ее заслуга — Рианэсс поправила свои синие волосы. — Не знаю, что бы я без нее делала...

— Как спалось? Снадобье Йолафина работает?

— Да, пап... вот только жаль, что оно не спасает от кошмаров...

— Это уже не к Йолафину, а к Раэль'фору. Сны подвластны лишь магии...

— Видимо, и вправду без магии мне уже не справиться...

— И что же тебе снится? — Император сел возле дочери.

— Ты знаешь...

Еа'нвент с пониманием кивнул и скривил губы.

— Снова чья-то рука на твоём плече?

— Угу... — Рианэсс прижалась к отцу и положила голову ему на плечо.

Он закрыл глаза, будто навсегда хотел остаться в этом моменте.

— Слава великому солнцу, что осветило дорогу Зинофиру, слава великой луне, что укрыла его от врагов, не позволив им осуществить злой умысел.

— Боги ни при чем, пап... Это все заслуга Зинофира. Пожалуйста, сделай все, чтобы он скорее встал на ноги. Я только ему доверяю свою жизнь.

— Нэсс... это само собой... но отныне у тебя будет несколько личных телохранителей.

— Что?! Пап, это ни к чему! Зинофир и сам хорошо справляется, ты сам в этом убедился.

— Он не всемогущ. А я не могу рисковать единственной дочерью...

— Тут, в столице, мне ничего не грозит...

— Наступили тревожные времена, Нэсс...

Наследница престола потупила взгляд в ковер, размышляя, насколько теперь осложнятся отношения Фирадейи и Зинофира, а также личная жизнь ее самой.

— Кто это был? И почему они на нас напали?

— Отреченные. Мы думаем, что они хотели тебя похитить.

— Но зачем им это?

— Кто знает... может, месть, может, шантаж.

— Но почему?

— Нэсс, это все сложно... Они злы на империю за то, что некогда мы поработили их расу.

— И подарили им развитие и процветание. Если они не желали быть частью империи, могли бы уйти на запад. Теперь же за то, что они сделали, сколько жизней отважных воинов забрали, я бы перебила их всех.

Император задумался, зависнув взглядом на непростых узорах на ковре.

— Ты как-то изменился за то время, что меня не было в Элист'Авене. — Серые глаза Рианэсс зацепились за тень утомленного вида отца, что на мгновение прорисовалась на его лице, затмив собой уверенного правителя империи.

— Что? Прости. — Еа'нвент очнулся от раздумий.

— Что происходит? Меня пугает твой вид, — слегка нахмурила брови принцесса.

— Не переживай, я в порядке, — потер заднюю часть шеи император. — Незадолго до твоего приезда захворал, но с каждым днем мне становится все лучше и лучше.

— Береги себя, пожалуйста. — Она крепко обняла его. — Люблю тебя, пап.

— А я тебя, Нэсс. Безумно. — Он прижал ее к себе.

Фирадейя вышла из комнаты Рианэсс и еще раз поправила волосы цвета каштана. Спускаясь по лестнице, на площадке между этажами встретила лицом к лицу с сыном маршала.

— Какой приятный сюрприз. — Он нежно взял ее за запястье и заулыбался. — Я рад, что ты осталась невредима...

— Не лопни от радости. И не обязательно меня трогать. — Она указала взглядом на ее руку, которую он держал.

— Да брось, я скучал. — Он притянул ее к себе и попробовал поцеловать.

— Эй, полегче, Нивисан, — увернулась эльфийка.

— Хочешь поиграть? — Еще шире улыбнувшись, он сделал пару шагов вперед и прижал ее к стене. — Тебе же всегда нравилось. — Он посмотрел в ее карие глаза, а затем страстно бросился целовать шею.

Резкий взмах коленом по промежности обрушил на него всю палитру боли, которая только могла быть. Он схватился за причинное место и согнулся. Над зажмуренными глазами на лбу выступили крупницы пота.

— В следующий раз слушай, когда тебе говорят. — Она пару раз похлопала по его плечу и беззаботно продолжила спускаться по лестничной площадке.

— Сука! — сквозь зубы прошипел сын маршала.

По вымощенной серым камнем мостовой, среди раскинутых садов диких орхидей неспешно прогуливались император и капитан внешней разведки Элист'Авена. Еа'нвент с тихой грустью признал, что даже сейчас, когда он так близок к своим любимым цветам, они больше не способны защитить его от черного снега, что бушевал в душе.

— Ваше Величество, я хотел с вами поговорить о Агриларе, — неравнодушным голосом сказал Диа'валь.

— Я слушаю, — отогнал шмеля от лица император.

— У меня есть надежные сведения, что он все чаще критикует ваши решения. С каждым разом все смелее и смелее.

— У него есть на это причины. Я помню тот день, когда до столицы дошли новости, что на севере образовалась небольшая секта, которые именовали себя отреченными. Агрилар настойчиво просил зарубить все на корню. Я же, приняв их за очередных отшельников, решил не трогать. Сколько их было по последним сведениям Сельевара?

— Около пяти сотен... В основном это по-прежнему фавлы, около сотни эльфов и с десяток гномов.

— Пять сотен... И теперь с ними черная магия...

— Тем не менее, Ваше Величество, я не считаю целесообразным позволять Агрилару ставить под сомнение ваши решения. Особенно учитывая то, что у него достаточно сторонников.

— Когда он возвратится из кампании, я поговорю с ним.

— Есть и более тревожная информация. — Капитан остановился и повернулся к императору. Еа'нвент сделал то же самое и внимательно посмотрел на Диа'валя. — У меня есть опасения, что среди нас может быть предатель. Отреченные были хорошо осведомлены при нападении на императорскую свиту. Они знали, когда нужно напасть и куда в первую очередь ударить, чтобы получить максимальный эффект.

— Насколько «среди нас»?

— Я не исключаю, что он имеет место в императорском совете.

— Ты же не считаешь Агрилара... — Серые глаза императора расширились.

— Что вы, нет... ему только дай повод, и он перебьет всех отреченных. Но кто-то точно

информировал сектантов.

— Имя?

— Я не берусь называть его сейчас, когда нет ни единого доказательства.

— Имя!

Капитан на секунду задумался, не поторопился ли.

— Павилар, — тихо произнес он. — Около тридцати дней назад он находился в Фабризе. Я выясняю характер его поездки. Так же Ти'файэль, он категорично выступает против насилия над отреченными даже после той бойни, что они устроили.

— Он верховный дипломат, — продолжил медленный шаг император.

— Дипломатия должна быть на уровне государств, а не с сектами.

— Я хочу, чтобы ты всегда своевременно меня информировал. Даже глубокой ночью, я хочу знать немедленно.

— Принято, мой император.

Глава 7. Медовые соты

Вайнар вытер пот со лба и посмотрел на шесть свежих могил, где лежали обезображенные тела. У всех отсутствовали глаза, носы и рты. Все так, как и рассказывал шаман в далеком детстве. У орков, павших жертвами Вакхагара, на месте лиц была сплошная кожа. Что раньше воспринималось как страшная сказка, оказалось ужасной правдой. Правдой, в которую он не мог поверить до сих пор. Это просто страшный сон... который начался с момента пропажи Рэйнора.

Айзар, который нашел его с появлением солнца, преподнес чашу с водой. Вождь долго сомневался действительно ли это его соплеменник или уловка демона. К счастью, как и сказано было в легенде, первые лучи светила прогнали тварь.

Вдвоем они нашли шесть трупов без лиц. У них были переломаны кости. Один из несчастных валялся в песке в двадцати метрах от лагеря. Еще пять орков отсутствовали, как и пять их варанов. Так же пропал один буйвол, нагруженный провизией, которую выделил вождь Громовур. Вайнар надеялся, что они сбежали целыми и невредимыми. Он бы это понял и простил. Остальные животные: их собственные вараны, вараны погибших соплеменников и два буйвола — были невредимыми и спокойными.

С самого утра Вайнар с Айзаром почти не разговаривали. Лишь изредка обмениваясь фразами, чтобы предать земле погибших товарищей.

— Что дальше? — спросил Айзар, когда вождь осушил чашу.

— Продолжим путь на север вдвоем. У нас осталось два буйвола с провизией. Теперь нам хватит добраться и до племени Мурен, и вернуться.

Преданный страж понимающе кивнул. Он почти не сомневался, что услышит именно этот ответ.

— А вараны? Тех, кто пал?

— Оставим их. Пойдут за нами — отлично, нет — ладно.

— Когда выдвигаемся?

— Сейчас. — Вайнар посмотрел на вершины холмов, за которыми их ждало очередное испытание.

Они довольно быстро свернули свои шатры. Сели на рептилий и продолжили путь на север, ведя за собой двух буйволов. Остальные шесть варанов остались ждать своих хозяев, которые больше никогда не вернуться.

Красные Пески отдавали жаром. Всюду были лишь песок и камни. И если вараны чувствовали себя более-менее сносно, буйволы топали все медленнее и медленнее. Вскоре стало ясно, что днем, в самый солнцепек, осилить пустыню невозможно. Они сделали привал, чтобы дожидаться вечера и напоить бедных животных. Чтобы скрыться от пылающего шара в небе, вновь пришлось собрать один шатер, в котором оба решили перекусить.

— Вождь... ты думаешь, пропавшие орки — это вина... — Язык не поворачивался назвать имя демона. Но этого и не потребовалось, Вайнар все понял.

— Нет. Мы бы обнаружили трупы без лиц.

— Но... Длизар, Форуз, Кангараз, Таломур и Хагир...

— Вместе с ними исчезли их вараны и один буйвол. Они сбежали.

— Как с ними быть?

— Когда вернемся — разберемся. Если, конечно, Вакхагар не нагнал их в пути.

— До сих пор не могу поверить, что это правда.

Вайнар ничего не ответил.

— Когда все началось... я не сразу понял, что это... — посмотрел вниз Айзар. — Хвала первым предкам, что успел понять, что происходит до того, как произнес слова или вышел наружу.

— Ты делил шатер с Таломуром, Форузом и Хагиром. Почему не бежал вместе с ними?

— Клянусь, вождь, я ничего не знал о побеге, — округлил глаза орк. — Я раньше них ушел спать, а когда проснулся от... — Имя демона застряло в горле. — Я был один в шатре.

Вайнар снова ничего не ответил. Ему не верилось в слова приближенного стража.

Как только палящие лучи светила стали терять в силе, они возобновили путь. И не останавливались до самой ночи, пока в небе не замерцало бесчисленное количество звезд.

— Разобьем лагерь? — предложил Айзар, которого явно тревожило возвращение твари.

— Шаман говорил, что Вакхагара привлекает огонь путников в ночи. Если он оказался прав насчет того, что у жертв демона нет лица и что демон уйдет с первыми лучами, то у нас нет повода тревожиться. Мы продолжим путь без огня. Благо ночь светлая.

Ответ вождя не смог успокоить Айзара. Он нащупал копьё за спиной, но сразу вспомнил, как возле двух найденных трупов лежали поломанные копья. Впрочем, демон действительно больше не появлялся.

Уже прошло четверо суток, как они вступили на Красные Пески. Жаркими днями они спали в одном шатре, а вечером отправлялись в путь до того, как солнце приближалось к зениту.

На пятый день один из буйволов не смог подняться. Груз, который он нес, пришлось разделить между варанами и оставшимся буйволом. Мясом павшего животного накормили рептилий до отвала, что явно пошло им на пользу.

Наконец, к шестому дню песок под ногами сменился землей с редкими кустарниками и небольшими деревьями с колючками. Красные Пески остались позади. А вскоре ландшафт обзавелся желтой травой, которую уплетал выживший буйвол, и более высокими деревьями.

Теперь впервые с той ночи, как произошла трагедия, оба орка пребывали в приподнятом настроении. Вождь вновь решил разбивать лагерь ночью, а днем продолжать поход. За время, как они остались вдвоем, Вайнар и Айзар очень сблизились. Вождь решил сделать соплеменника своим вторым советником, что тот с честью воспринял.

Айзар был крепким орком. В отличие от большинства других соплеменников, он не носил длинной косы, а его выпирающие нижние клыки были белоснежными. Когда они пересекали пустыню, он поделился секретом, что все дело в рецепте его матушки, которая делала массу из банановой кожуры и кокосов, которую втирала в зубы вся его семья. Вайнар хорошо знал их. Когда умер его отец, в племени стали мелькать голоса, что титул вождя должен отойти младшему брату, Рэйнору. И пока тот сам официально не отказался от него и лично не наказал заговорщиков, те пытались плести интриги. Семья Айзара, наоборот, полностью поддерживала нынешнего вождя, чем заслужила его лояльность. Самого Айзара Вайнар взял в число из пяти личных стражников. Теперь же даровал ему титул второго советника, после брата.

— Может, пора затушить костер? — поерзал на бревне Айзар.

— Еще немного. — Вайнар лишь улыбнулся в ответ и поднес ладони к пламени. — Сегодня такая звездная ночь. Посмотри, сколько предков наблюдает за нами. — Он поднял взгляд.

— Среди них точно нет Рэйнора... — Айзар решил немного подбодрить вождя.

— Я знаю. Чувствую. Время его звезды еще не пришло. Я бы сразу отличил ее. — Он продолжал улыбаться. — Наверное, Турула беспокоится о тебе, — вспомнил про спутницу Айзара Вайнар.

— У нее сейчас хватает забот. Мы ждем дитя.

— Хвала Санре и Аие, но почему ты раньше не сказал? Я бы отправил тебя домой вместо Салезара.

— Турула справится. Мое место рядом с вождем. Я клялся защищать тебя.

— Мне лестно слышать твои слова. Благодарю тебя, друг. Мы обязательно найдем Рэйнора и вернемся к племени. Твоя спутница не успеет разродиться.

— Было бы славно, — улыбнулся Айзар, впервые забыв про демона в ночи. — Вождь, могу я задать личный вопрос?

— Конечно. О чем речь?

— Это правда, что твоей спутницей станет одна из дочерей Громовура?

— Ага... с легкой руки брата. Или, если быть точнее, члена, — усмехнулся вождь племени Варана. — Это было условием Громовура, чтобы он отпустил Рэйнора, который навлек на себя гнев мужей племени Буйвола.

— Я видел Севару... она прекрасна.

— Вот и брат так говорит. Что же, хвала предкам за это. Могло быть и хуже. Я думаю...

Вайнар не успел договорить. Айзар вскочил с бревна и, вынув копьё, сделал выпад вперед. Раздался рев за спиной вождя. Пронизывающая боль добралась до самых костей предплечья. Вайнар попытался вскочить, но что-то держало его. Оба варана подбежали к нему и, встав на задние лапы, шипели. Айзар с криком сделал еще один удар острием копьё, и хватка ослабла. Повернув шею, Вайнар увидел черную, как сама тьма, пантеру. Ночная хищница отбросила лапой копьё и отскочила назад. Поджав уши, рычала, демонстрируя свои острые, как кинжалы, клыки. Вайнар вскочил и развернулся, попробовал достать свое копьё, но правая рука не слушалась. Ящеры, стоя на двух задних лапах, устремились к хищнице, заставив ее все же отступить, скрывшись в ночи так же внезапно, как и появилась.

— Вождь, ты как?! — Айзар подскочил к нему, осматривая окровавленную рану.

— Ты... ты спас меня... — выдавил ошарашенный Вайнар.

На его правом предплечье были четыре глубокие кровавые линии. Даже в свечении от костра было видно, что потоки крови, стекая по руке, падали на землю.

— Нужно обеззаразить рану и перевязать. — С этими словами Айзар пошел рыться в мешках, которые на себе перевозил его варан. Найдя глиняную баночку, вернулся к вождю и стал аккуратно наносить какую-то мазь.

Вайнар зарычал от боли, совсем как та пантера.

— Сейчас, вождь... скоро боль пройдет.

Когда рана была обработана, Айзар порвал какую-то материю и перевязал руку.

— Это она когтями так... хорошо не зубами...

— Если бы не твое копьё, когтями бы дело не ограничилось. — Вайнар осмотрел свою перевязанную руку. Чудо-мазь смягчила боль. — Чем ты обработал рану?

— Еще один матушкин рецепт, — улыбнулся орк, сверкнув нижними клыками.

— О Санра, я твоей матушке расцелую руки по возвращении.

— Благодарю, вождь.

— Это я тебя благодарю. У тебя отличная реакция.

— Сначала я подумал, что это Вакх... демон... Но вовремя понял, что к чему.

— Наверное, действительно пора затушить костер. Еще нам не хватало этой твари. —

После слов второго советника, Вайнар вспомнил про демона.

Пока Айзар гасил пламя, вождь подошел к Шамалу и, погладив его, приложил лоб ко лбу рептилии.

— Спасибо, — сказал он и поцеловал черного варана.

На следующий день орки уже были несколько часов в пути, когда на горизонте появилось несколько крошечных силуэтов. Первым их заметил Айзар, с воодушевлением указав на них Вайнару. Тот не сразу отыскивал их, но, когда наконец заметил, сердце забилось от радости. Он дал команду варану двигаться максимально быстро. Буйвол, явно не готовый к неожиданной спешке, еле поспевал. Веревка, которая была привязана к сидению варана Айзара, натянулась. Силуэты начали увеличиваться в размерах, и двое путников даже начали различать, кому они принадлежат. Это были трое орков, что ехали верхом на степных лошадях.

— Вождь, вы были правы! Ваше предчувствие вас не подвело! — радостно воскликнул Айзар.

— Главное, чтобы все было не напрасно и они помогли нам в поисках Рэйнора и остальных пропавших. — Голос Вайнара был полон надежды.

Когда дистанция сократилась еще больше, Айзар, что есть мочи засвистел.

— Э-э-э-эй! Мы тут! — кричал Вайнар.

Степные лошади орков остановились и развернулись в их сторону. Из-за их спин появилось еще двое всадников. Дистанция позволяла полностью их разглядеть, они были в странной одежде, не такой, какую носили племена Варана, Буйвола или Крокодила. Теперь Вайнар точно убедился, что эти орки принадлежали племени Мурены, чему был безумно рад.

— Приветствую вас! — поздоровался он, когда они приблизились.

Из группы пяти всадников один выехал немного вперед, навстречу.

— Добрый день. С кем имею честь говорить? — сказал он, внимательно разглядывая двух путников и их ящеров.

— Мое имя Вайнар. Я вождь племени Варана. Со мной мой советник и стражник. Мы провели немало времени в дороге, чтобы добраться до племени Мурены.

Степные лошади под всадниками нервно метались и ржали. Они явно не привыкли к компании варанов. Ящеры, в свою очередь, любопытно принюхивались к лошадям, регулярно высовывая раздвоенные языки.

— Мое имя Карамис, мы из племени Мурены. С какой целью вы проделали столь длинный путь?

— Я бы хотел встретиться с вашим вождем, мне нужно срочно с ним обсудить некоторые вещи.

— Но вас всего двое. Вы же не могли вдвоем прибыть сюда? Как вы миновали Красные Пески?

— Так сложились обстоятельства... Вы не могли бы сопроводить нас к вашему вождю?

Карамис оглянулся на лица своих соплеменников. Айзар, счастливый, посмотрел на Вайнара, тот довольно кивнул ему в ответ. Вождь повернулся к иноплеменникам и обнаружил, что из-за спин они достали что-то напоминающее луки, только меньшего размера. Они были горизонтальными, а их стрелы — более короткими и толстыми. Улыбка

стерлась с лица Вайнара.

— Мы пришли с миром, нам нужна ваша помощь, — ничего не понимающим голосом сказал он.

Непонятные луки, которые они держали, со свистом стали выпускать стрелы. Первая стрела воткнулась в грудь варана Вайнара. Шамал зашипел от боли и встал на задние лапы. Вторая стрела заставила замолчать черного ящера, угодив в его открытую пасть, после чего тот, завалившись на бок, скинул с себя хозяина. Та же участь постигла и варана Айзара. Стрела угодила ему в глаз, убив ничего не подозревающее животное, которое, упав на землю, забилось в предсмертных конвульсиях.

Шокированный Вайнар вскочил с земли и, выхватив копье, с криком: «Убью» — побежал на всадников. Айзар, упав с варана, приземлился удачнее вождя и поэтому сразу достал из-за спины копье. Наспех прицелился и метнул его в сторону всадников. Копье пробило грудь одного из них, после чего тот замертво свалился с лошади. Остальные четверо дали команду своим лошадям мчаться галопом. Когда дистанция снова отдалила орков племени Варана от орков племени Мурены, всадники начали скакать вокруг Вайнара и Айзара, образовав круг.

Айзар подбежал к трупу и выдернул из него копье. Затем вернулся к вождю, и вдвоем они встали спина к спине. Они кружились так, чтобы не выпустить из виду иноплеменников и готовились уворачиваться от странных коротких стрел. Как ни странно, всадники на скаку стали убирать оружие снова за спины, и в их руках появились непонятные палочки, которые они начали подносить ко рту. Неожиданно из шеи Айзара выросла игла, которую он тут же выдернул. Всадники что-то засунули в палки и снова поднесли их к губам. На этот раз из Айзара появились еще две иглы и одна из Вайнара. Вождь также выдернул иглу и осмотрел ее, на остром конце повисла зеленоватая капля.

— Это еще что?!

Айзар рухнул на колени. Вождь попытался его поднять, но в него самого впились еще две иглы. Места, куда они попали, начали сильно жечь.

Он поднял взгляд на всадников, которые внезапно увеличились в количестве. По крайней мере, ему казалось, что их стало вдвое больше.

— Айзар! Вставай! — Вайнар не узнавал свой голос, тот был какой-то медленный и низкий.

Голубое небо над ним и земля под ногами закружились с невероятной скоростью. Он почувствовал, как завтрак подкатывает к горлу и просится наружу. Боли не было, но его сильно тошнило. Ноги перестали слушаться и в итоге подкосились. Он упал на колени. Картинка размылась. На ощупь вождь определил, что Айзар лежит на земле. Попытался поднять взгляд на врагов, и ему показалось, что он смотрит сквозь мутную воду.

— Айзар... мы... — почти шепотом прохрипел он.

Вода становилась все мутнее и темнее, пока не стала черной. Он ничего не чувствовал, не видел, не слышал. Перед тем как отключиться, подумал: «Как жаль Шамала, он был моим преданным другом». Способность мыслить начала покидала его, внутренний голос стал затихать, слова превратились в картинки, больше напоминающие сновидения. Он увидел образ Рэйнора, и на какой-то момент его будто поразила молния, вернув ему на долю секунды чувство боли, горечи и злобы.

— Этот, по-моему, еще не вырубился, — сказал один из орков племени Мурены.

— Ага, я тоже видел, как он сжал кулаки. Странно, обычно после такого количества игл

они падают замертво.

— Мда... а этот сукин сын ловкий, — сел на корточки перед двумя безжизненными телами Карамис. — Бедолага Тифур, даже пискнуть не успел. — Он набрал слюну и плюнул в лицо Айзара.

— Интересно, что эти двое тут делают?

— Без понятия, пусть Рафари разбирается.

— Вождь, очнись, вождь!

Вайнар приоткрыл глаза. Картинка по-прежнему была размыта, а звуки замедленными и низкими. Он не понимал, где он, не помнил, что случилось. Первые чувства, которые проявились, — это жжение на щеках.

— Балавар, кончай так дубасить по щекам, дубина. Ты что, сам не помнишь, как тяжело отходил от этих колючек?!

— Вождь! Очнись! — Огромный орк проигнорировал совет товарища.

Наконец, картинка стала более четкой, и Вайнар смог разглядеть орка, возвышающегося над ним.

— Помогло! Он очнулся! — как ребенок радовался тот.

— Где я? — Щеки горели пламенем, голова кружилась.

— Нет смысла ему сейчас отвечать, он еще не пришел в себя, через время все равно снова спросит, — снова умничал орк.

— Вождь, это мы — Балавар и Ракыт! Мы рядом, вождь! Все хорошо!

Вайнар вновь закрыл глаза, а когда открыл их, его зрение полностью к нему вернулось. Перед ним больше никого не было. Зато он увидел незнакомых ему орков, одни из которых сидели, опираясь на земляную стену, другие просто лежали у нее. Вождь племени Варана оглядел земляную комнату, в ней было около пятнадцати орков. Медленно подняв взгляд, обнаружил массивную железную решетку, за которой стояли орки в чуждых ему одеждах. Они держали те горизонтальные луки с короткими, толстыми стрелами.

— Он проснулся!

Вайнар медленно повернул голову направо и увидел своего соплеменника, довольное лицо которого тут же приблизилось.

— Где мы?

— В земляной комнате, вождь. — Это был голос Ракыта, который тоже подполз к нему.

— Мы в плену у орков племени Мурены.

Сев поудобней, Вайнар оперся спиной на прохладную стену. Голова гудела.

— Что произошло?

— Мы...

— Заткнись, дурень, лучше я расскажу! — перебил Балавара Ракыт. — Мы с нашим отрядом искали Рэйнора, как ты и приказывал. Ничего не найдя, уже думали возвращаться, но наткнулись на орков чужого племени. Даже не успели выяснить, кто они, как они нас оплевали какими-то иглами, после чего мы вырубались, проснувшись в этой камере, как и ты.

Вайнар вспомнил стрелы, торчащие из его варана, его тут же бросило в пот. Гнев подошел к горлу. Следом в памяти всплыл и Айзар.

— Где Айзар?!

— Думаю, в другой яме, наш отряд тоже распределили по разным камерам. Из нашего

племени тут еще пять орков: двое входили в мою группу для поисков Рэйнора, а трое — охотники, похищенные во время работы.

Вайнар обратил внимание на соплеменников, которые окружали его.

— Сколько я спал?

— Двое суток, вождь.

— Хочу пить... — только сейчас он обратил внимание, что его горло сухое, как сами Красные Пески.

— Дайте воды, — дал команду другим соплеменникам Ракут и передал мех с водой своему вождю.

— Давно вы тут? — осушив до конца емкость, спросил Вайнар.

— Пятый день. Вождь, я знаю, что произошло с Рэйнором, знаю, что произошло с крокодилами, знаю, куда все пропали...

— Где Рэйнор?! — спросил громко Вайнар, обратив на себя внимание не только всех сокамерников, но и надзирателей сверху. — Где Рэйнор? — Его голос сделался кратно тише.

— Рэйнор так же был похищен, как и мы, как и все сидящие в этой и в других камерах. За пять дней нам удалось познакомиться с многими орками из племени Буйвола и даже Крокодила. Некоторые из них тут сидят очень долго и многое знают.

Вайнар очень внимательно слушал Ракута, чтобы не пропустить ни слова.

— Нам известно, что периодически сюда приплывают странные существа: они ниже нас, более хрупкие, у них не торчат клыки, кожа их светлее, они носят такие же странные одежды, как и эти поганые орки племени Мурены. Когда странные существа приплывают, они появляются над камерами и смотрят вниз на нас, после чего выбирают. Тех, кого они выбрали, поднимают, и они исчезают либо насовсем, либо возвращаются в камеру через некоторое время.

— Куда они исчезают?

— Нам известно, что они уплывают вместе с этими доходягами на огромных деревянных домах.

— Если они такие хрупкие, почему вы не дали отпор? В этой камере пятнадцать или двадцать орков.

— Не все так просто. Во-первых, они спускают лестницу только тем, кого выбирают бледнолицые доходяги. Если даже завладеть ей и попытаться всем подняться, это окончится гибелью для всех. Видел те странные штуки в их руках, напоминающие луки, только горизонтальные? Это оружие называется арбалет. Оно намного мощнее лука и мгновенно убивает. Во-вторых, доходяги доходягами, но нас сторожит огромное количество орков племени Мурены. Они продают нас им.

— Для чего?

— Не знаем...

— Вероломные шакалы...

— О да... поверь мне, племя Крокодила по сравнению с ними более достойные орки, чем эти торгаши. Кстати, о племени Крокодила, эта загадка тоже разгадана. Оказывается, эти ублюдки приплыли на деревянных домах ночью, усыпили их своими колючками и доставили целое племя сюда. Именно поэтому мы не обнаружили тогда следов битвы.

— Мы на островах?

— Нет, ямы находятся на материковой части континента, вблизи островов. Тут этих ям множество, но никто не знает точное число и сколько орков в них заточено. Само племя

Мурены — да, живет на островах. Я говорил с одним орком тут, из племени Буйвола, его уже забрали доходяги, так вот, он сказал, что знает Рэйнора, сидел с ним в одной камере. Как только Рэйнор попал сюда, уже через два дня его выбрали бледнолицые доходяги, и он уплыл на деревянном доме с ними.

— Он жив! — Эта новость успокоила Вайнара, взбодрила и придала сил.

— Так что мы выполнили твой приказ: напали на след Рэйнора, разгадали тайну исчезновения остальных, вот только ценой нашей свободы.

Вайнар приглядывался к сокамерникам. По одежде можно было понять, к какому племени они принадлежат. Действительно, помимо него из племени Варана присутствовали семь орков, еще семь в шкурах принадлежали племени Буйвола, остальные пять носили крокодилюю кожу и, соответственно, были выходцами племени Крокодила. Затем он поднял глаза на массивную решетку. По углам квадратной камеры стояли четыре орка с арбалетами в руках.

— Куда пялишься?! — сказал орк племени Буйвола — орку племени Крокодила, который сразу отвел глаза. — Оркоед проклятый!

Вдруг стражники сверху засуетились. Двое из них, убрав арбалеты за спину, ступили на решетку. Дойдя до ее середины, открыли в ней окно. На решетке показались еще двое орков, которые кого-то несли. Заключенные из племен Варана и Буйвола сразу же встали и подошли к центру ямы, подняв руки. Надзиратели небрежно кинули в проем чье-то тело, которое было поймано пленными снизу. Так повторилось пять раз. Еще пять бессознательных орков оказались в камере. Все они принадлежали племени Буйвола.

— Мы ловим их, чтобы они не покалечились при падении, — прокомментировал взгляд Вайнара Балавар.

Когда стражники закончили бросать в яму тела, они закрыли железное окно и вернулись к изначальным позициям. Пленники бережно сложили пять бессознательных тел, и теперь в камере стало ощутимо тесно.

— Подвинься! — толкнул орка из племени Крокодила орк племени Буйвола.

— Полегче! — оскалился тот.

— Что ты пискнул, оркоед? Я тебе сейчас клыки твои поганые пообломаю!

Он замахнулся и четким ударом попал тому по челюсти. Все орки взбодрились и приготовились накинуться друг на друга. Рухнувший от удара на землю Крокодил привстал на локтях и ощупал рукой челюсть.

— Давай, вставай, шакал! — задирали ударивший, но, получив по челюсти, отполз в сторону своих соплеменников, которые вчетвером сгруппировались, ожидая нападения.

— То-то же! Трус...

— Эх, а я уже думал, сегодня будет весело, — послышался разочарованный голос сверху от одного из надзирателей.

Вайнар понемногу привыкал к сложившейся ситуации. Он познакомился со всеми орками из племени Буйвола, кроме новоприбывших, так как те до сих пор были в отключке. Ближе к вечеру стражники стали скидывать в камеру емкости с водой и еду: сырую рыбу, каких-то улиток и что-то напоминающее обеды дичи. Все заключенные оживились и стали делить между собой еду. Управлял распределением орк из племени Буйвола. Он равномерно поделил ее между своим племенем и племенем Варана, оркам племени Крокодила досталась наименьшая часть и самая неприглядная.

Ночью Вайнар долго не мог уснуть, ему было неудобно и тесно. В ночной тишине

можно было слышать плеск волн, которые приносили свежесть и прохладу. Орки спали на своих одеждах или одеждах тех, кого уже забрали. В таких условиях вещи племени Буйвола пользовались наибольшим спросом. Вайнару как вождю соплеменники попытались создать наилучшие условия, отдав немало шкур и вещей, на которых спали сами, но тот отказался, лишь взяв одну из шкур, которой с ним поделился Балавар.

Орки племени Крокодила спали на голой земле, кучкуясь. Даже тут, в камере, они были изгоями, по которым было видно, что им хорошо достается от остальных сокамерников. Трое из них были примерно ровесниками Вайнара. Четвертый совсем юный, а пятый наоборот, в возрасте. Он был самым странным из них. На шее он носил не только крокодилий зуб, но и лапку какой-то птицы, зуб акулы и еще несколько костей, неизвестно кому принадлежащих. Глаза у него были мутные, как у слепых, но, судя по его поведению, он таковым не являлся. Остальные орки племени Буйвола его не трогали. Но не потому, что уважали его возраст, а потому что побаивались. Судя по его виду, он был шаманом.

Когда к звукам океана добавился чей-то храп, Вайнар бросил попытку уснуть и попытался выстроить хоть какой-нибудь план. Одно понимал точно: в одиночку он никак не справится. Ему нужно организовать всех сокамерников, а лучше вообще придумать способ, чтобы к побегу присоединились и другие ямы, желательно все. Он попытался прикинуть количество ям и сколько орков в них сидит. Судя по тому, что Мурены похитили целое племя Крокодила и при этом немало орков его племени и племени Буйвола, число ям могло доходить до пятидесяти, а может, даже и больше.

Утром он проснулся от суеты в камере.

— Что происходит? — сонным голосом он спросил одного из соплеменников.

— Крокодил отправился к предкам.

Вайнар встал и пригляделся. На земле в луже крови лежал тот самый юный орк из племени Крокодила. На его обоих запястьях были кровавые порезы, в руке он держал рыбью кость.

— О, как повезло Крокодилам, вернетесь к своему привычному рациону! — злорадствовал один из племени Буйвола.

Остальные его соплеменники заржали, и к ним подключились некоторые из племени Варана. Вайнар не разделял веселья, более того, считал это неправильным. Он строго посмотрел на своих соплеменников, стерев с их лиц улыбки.

Когда снова повернулся в сторону трупа и сидящих возле него Крокодилов, встретился взглядом с мутными глазами шамана. Этот взгляд заставил его почувствовать себя не комфортно.

Над ямой начались какие-то движения. На решетку вступил орк племени Мурены.

— Кто из вас вождь племени Варана?! — громко сказал он, не обращая внимания на труп.

— Я вождь племени Варана. — Вайнар поднял взгляд.

Тот кивнул надзирателям и те открыв окно, спустили лестницу.

— Поднимайся!

Перекинувшись взглядом со своими соплеменниками, Вайнар стал лезть по лестнице. Сразу оценил ее непрочность, едва-ли она могла выдержать даже двоих орков. Это было скверно для одного из планов, которые ночью он придумывал. Когда оказался наверху за решеткой, ему надели на руки прочную цепь. В это время он успел осмотреться. Огромных ям было бесчисленное количество, они были повсюду, словно дыры в медовой соте. Над

каждой из них возвышалось по четыре надзирателя с арбалетами в руках. Когда его руки прочно сковали, пришедший орк племени Мурены приказал Вайнару следовать за ним. Позади шли еще двое стражников, вооруженных теми самыми арбалетами. Его вели в сторону океана, а точнее, в сторону островов.

От берега материка к первому острову тянулся длинный навесной мост, по которому они переходили. Остров действительно был огромным, всюду были жилища орков племени Мурены. Встречные прохожие — жители островов, привыкшие к невольникам — даже не обращали на него никакого внимания. Все они носили чуждые Вайнару одежды и украшения. Спустя какое-то время они дошли до еще одного навесного моста, который связывал между собой первый и второй остров. Когда они шли по нему, Вайнар увидел по краям второго острова лодки, покачивающиеся на воде. Жилищ на этом острове было меньше, зато каменные, а также гораздо выше и солиднее.

Когда они практически пересекли второй остров, Вайнар заметил еще два островка. Тот, что больше, слева. Без жилищ, зато окружен огромными деревянными домами, которые величественно покачивались на волнах. Остров справа был самым маленьким из всех четырех, но на нем располагался огромный, роскошный дворец, что занимал почти всю его площадь. Конвоир Вайнара на распутье двух улиц, ведущих к разным островам, свернул направо к маленькому островку с дворцом. Когда они подошли к навесному мосту, оказалось, что он самый длинный и высокий из всех, по которым они успели пройти.

Стоило ступить на землю четвертого острова, как его повели прямо ко дворцу. По пути Вайнар увидел всего один морской дом, но он был самым большим и роскошным. Он так же покачивался на волнах немного правее дворца. Орки на этом острове выглядели гораздо богаче. Их странная одежда была вся в золоте, как и украшения. Стражников тут было намного больше, чем обычных жителей. Вайнар заметил, что местные орки стали обращать на него внимание, с интересом разглядывать и провожать взглядом. Он смекнул, что невольники на этом островке редкость.

Наконец они дошли до массивных ступеней, ведущих во дворец. Поднявшись по ним и войдя внутрь, он почувствовал прохладу. После жаркой прогулки под солнцем чувствовать ее было блаженством. Его завели в огромное помещение с колоннами, в середине которого на троне сидел орк. Вокруг трона стояли десять стражников с алебардами в руках. Двое слуг по бокам размахивали огромными опахалами из длинных перьев, охлаждая хозяина дворца. Этот орк был худощавым и значительно уступал в размерах Вайнару. Он был одет в белоснежные одежды. На всех пальцах блестели кольца с драгоценными камнями, в носу красовалась сережка, уши его тоже были проколоты в нескольких местах. Все украшения из чистого золота. Завидев Вайнара, он хлопнул в ладоши, и слуги прекратили размахивать опахалами.

— Господин, я привел вождя племени Варана, — поклонился конвоир, что вел Вайнара за собой.

— Отлично, Морал! Подожди снаружи, я дам знать, когда ты понадобишься.

Орк поклонился и вышел из помещения вместе с двумя стражниками, что сопровождали Вайнара.

— Приветствую, вождь племени Варана! — с интересом разглядывал Вайнара и обаятельно улыбался орк на троне. — Это честь — принимать тебя в нашем дворце! Мое имя Рафари. — Он встал и показательно поклонился. — Прошу следовать за мной.

Десять стражников, что стояли вокруг трона, разделились. Пятеро шли возле Рафари,

остальные сопровождали Вайнара. Они вышли на открытый воздух на террасу, посередине которой стоял круглый прозрачный стол с фруктами и двумя плетеными креслами возле.

— Присаживайся. — Он любезно пригласил Вайнара за стол, за который сел сам.

Вайнар настороженно сел, его смущал прозрачный стол, который он видел впервые. Рафари уловил чувство гостя.

— Это называется стекло, — с улыбкой сказал он. — Хочешь фруктов? Может, вина?

Вайнар отрицательно покачал головой.

— И все же я настаиваю. Подайте нам графин с вином из Себриза, — не таким любезным голосом приказал Рафари.

Двое слуг в считанные секунды подали графин и пару серебряных чаш, которые сразу же наполнили вином. Рафари жестом указал гостю, чтобы тот попробовал. Вайнар, гремя цепями на руках, осторожно отпил. Его мучала жажда, он не прочь был смочить горло, но вместо утоления ее красная жидкость обожгла, заставив поперхнуться. Хозяин засмеялся.

— Ничего, привыкнешь! Я бы даже сказал, пристрастишься, — смеялся он, пока вождь племени Варана откашливался.

Взяв из корзины одно из спелых яблок, он смачно откусил кусок, брызжа каплями сока.

— Приношу извинения за не очень радушный прием, — жуя, сказал он. — Как твое имя? — Сок от фрукта стекал по его губам.

— Мое имя Вайнар.

— Что ж, будем знакомы, Вайнар! — заулыбался вновь хозяин. — У тебя, полагаю, много вопросов?

Вайнар немного выждал паузу, внимательно глядя тому в глаза.

— Как вождь вождю, скажи: для чего все это? Без объявления войны племя Мурены похищает нас, убивает. За что?

— О нет-нет-нет! Я никакой не вождь! — оторвавшись от вина, ответил орк в белых одеждах. — Более того, племени Мурены больше не существует. — Он снова обаятельно улыбнулся. — Теперь это королевство Мурения, которое включает в себя архипелаг из четырех островов и весь материковый континент. А я всего лишь покорный слуга, представляю интересы и исполняю волю нашего короля Тайнара, который в данный момент гостит у друзей за океаном.

— Континент принадлежит четырем племенам!

— То было раньше. Вы застряли в прошлом. Вы дикие, грязные и, приношу извинения, остановившиеся в своем развитии. Но так как вы поданные единого королевства Мурении, мы просветим вас и вдохнем в вас дары цивилизации.

— Как ты смеешь?! Ты даже мне не ровня, если ты не вождь!

— Ха! Так нет больше ни вождей, ни племен! Есть только королевство Мурения.

— Наши два племени всегда были союзниками, наши прадеды бок о бок охотились и открывали новые земли.

— То было славное время. Но все проходит, все меняется. Ты даже не представляешь, сколько всего тебе неизвестно. Мы шанс на то, чтобы великая раса орков имела свое место в будущем Висзерии и располагала всеми благами которое оно несет! Ты должен быть благодарен!

— Вы вероломно продаете нас бледнолицым доходягам, как каких-то животных, — сквозь зубы сказал Вайнар.

— У-у-у... ну к чему такие оскорбления. Во-первых, это великая раса людей; во-вторых,

называй их «господа», так будет правильной. Они наши, эм... союзники. И открою тебе секрет, есть и темнолицые люди, просто мы с ними ведем немного разные дела.

— Плевать я хотел, какого цвета их рожи, и буду называть их так, как посчитаю нужным! А мы никакое не единое королевство! Племя Мурены заплатит за свои вероломные деяния.

— Вайнар, не разочаровывай меня, — спокойно, с толикой нежности в голосе сказал орк в белых одеждах. — Хватит дикарства, ты ведь намного выше этого! Тебя удивил всего лишь стеклянный стол, ты и понятия не имеешь, какие открытия ждут впереди. — Рафари расплылся в еще большей улыбке. — У меня к тебе великое дело: приведи сюда своих орков добровольно, и им не придется ютиться в ямах. Они станут равноправными подданными королевства Мурении.

— Этому никогда не бывать! Вы торгуете нами!

— И они делают из вас цивилизованных орков! Повторюсь, вы должны быть благодарны!

— Цивилиз... цивизов... цивилизационных, тьфу, невольниками они нас делают, а не этими!

— Цивилизованные. Может быть, вы и не по своей воли покидаете королевство Мурении, но можете обрести там свободу там! И по желанию вернуться сюда, домой. Понимаешь Вайнар, за огромным океаном есть целые континенты с другими расами. Светлоплот с четырьмя объединенными королевствами светлокожих людей на нем; Нимирия с темнокожими людьми; необъятный континент с государством Разномест, в котором гармонично живут представители разных рас... и другие. Открой глаза, Вайнар, этот мир необъятный, будущее пришло, и тебе выпала честь стать его частью.

— Моему племени не нужно все это! Нам не нужны эти деревянные дома.

— Корабли.

— Плевать! Мои земли по ту сторону Красных Песков, и они принадлежат только моему племени!

— Дорогой мой друг, от того, что ты это отрицаешь, желаемое действительным не станет. Я предлагаю тебе взаимовыгодную сделку на отличных условиях.

— Я не понимаю, что ты несешь!

Впервые за весь диалог Рафари перестал улыбаться и раздраженно закатил глаза.

— Говорю, что предлагаю тебе хороший договор.

— Я отказываюсь! Санра и Айя покарают вас!

— Что ж, дам тебе время подумать. Ты бы мог порадовать нашего короля, Его Величество Тайнара, и, может быть, он позволил бы тебе занять высокий пост, — пожал он плечами. — Позовите Морала, пусть отведет господина Вайнара обратно в яму. Рад был познакомиться... Я рассчитываю на твое благоразумие, — вновь обаятельно улыбнулся Рафари.

Вайнару было тошно от многих незнакомых слов, которые жутко раздражали. Он был дико зол и впервые за все время думал о племени, а не о Рэйноре.

Когда его вели обратно, ступив с навесного моста снова на материк, он увидел, что ему навстречу идут конвоиры, которые ведут очередь из десятка невольников. Они были закованы кандалами по рукам и ногам. На шеях ошейники, которые связывали их одной цепью.

Поравнявшись с ними, Вайнар вглядывался в лица. Внезапно он узнал одного из

невольников.

— Айзар! — воскликнул он.

Советник вождя повернулся. Все его лицо было в гематомах. Один глаз полностью заплыл. Он пытался сконцентрировать взгляд. Вайнар замер, потеряв дар речи. Его грубо толкнул в спину Морал.

— Двигайся, че встал?!

Гнев застучал в висках. Вены на шее и руках вздулись, сердце бешено колотилось, а ладони, превратившиеся в кулаки, затряслись. Он резко развернулся и, размахнувшись, разбил лбом нос главному конвоиру. Еще двое стражников, явно не ожидавшие такого поворота событий, рассеянно пытались целиться в него арбалетами. Вайнар в мгновение приблизился к ним. Руки, скованные цепью, сжал в единый кулак и снизу вверх ударил по одному из арбалетов, выбив его из рук стражника. Затем, размахнувшись все тем же единым кулаком, треснул третьего в лицо. От удара тот упал на колени, а болт, заряженный в арбалет, выстрелил в землю. Вайнар в считанные секунды подпрыгнул к оглушенному Моралу и, накинув цепь от рук ему на шею, стал душить. Стражник, которого он обезоружил ранее, подобрал арбалет, но не решался выстрелить, боясь попасть в командира. К ним начали сбегаться другие конвоиры, что вели невольников к островам. Они целились арбалетами в Вайнара.

— Не стрелять! — прохрипел красный от удушья Морал.

Он упал на колени и пальцами пытался залезть под цепь, которая туго стягивала его шею. Лицо его было багровым, а глаза выпучились из глазниц. Вайнар и не думал его отпускать, порыв гнева полностью завладел им.

Один из конвоиров подбежал к очереди невольников и вытащил насколько мог Айзара. Пнув его по ноге так, чтобы тот упал на колени, наставил арбалет на его затылок.

— Отпусти, иначе увидишь его мозги! — закричал конвоир.

Гнев в глазах Вайнара сменился страхом. Он сразу же ослабил хватку и отпустил Морала, который, упав на четвереньки, дико кашлял, уткнувшись лбом в землю.

Один из охранников подкрался сзади и задней частью арбалета ударил по затылку. В глазах потемнело, Вайнар упал на колени. Поднявшийся Морал жадно глотал воздух сквозь хрипящий кашель. Отдышавшись, с разбега пнул в лицо стоявшего на четвереньках вождя. Вайнар завалился на спину, и трое стражников, включая командира, начали со всей дури пинать по животу и ребрам. Клубок пыли поднялся над ним. Он чувствовал во рту вкус песка и крови.

— Поднимайся, ублюдок, — сказал один из конвоиров Айзару.

Тот не с первого раза тяжело встал с колен. Единственным уцелевшим глазом смотрел, как его вождя запинывают орки Мурены. Те орки, которых еще недавно они так долго искали. Хромая, он вернулся в вереницу невольников и, скованные одной цепью, они поплелись в сторону островов.

— Ну все, достаточно! — упившись сладкой мстостью, хриплым голосом остановил двух стражников Морал.

Вайнар лежал на земле весь в крови и пыли.

— Ну что, шлюхин сын? Тебе понравилось? — улыбался тот, держась обеими руками за шею. — Жаль, что, пока мы были увлечены твоим воспитанием, твоего дружка увели, я бы ему лично мозги наружу выпустил и скормил их тебе! Вставай!

Вайнар попытался упереться руками в землю и встать, но руки его не слушались. Они

подкосились, и он упал лицом в песок.

— Вставай, животное! Иначе я догоню сейчас твоего дружка!

Вайнар сжал кулаки и снова попытался встать. На этот раз удалось это сделать, хоть и с огромным трудом. Его тут же вырвало кровью.

— Надеюсь, тебе понравилось, вождь... — С довольной рожей Морал сделал замах и, четким ударом попав по челюсти, вырубил пленника.

Вайнар завалился на спину.

— Унесите его и посадите в одиночку, — приказал Морал двум стражникам. Затем, немного пошатываясь и поглаживая шею, побрел обратно в сторону островов.

Вайнар открыл глаза и увидел перед собой движущуюся землю, на которую периодически капала его кровь. Кто-то тащил его за обе руки. Все тело невыносимо ныло. Он попытался поднять голову и увидел огромное количество ям, мимо которых его тащили. Наконец его отпустили, и он плюхнулся на землю.

— Фух... ну и тяжелый же он.

— Ага. Гребаный Морал, сам небось сейчас раны зализывает, — сказал один из стражников, поглаживая место на щеке, куда ранее его ударил Вайнар.

— Да не, он сейчас займется тем парнем, ты же его знаешь. Не удивлюсь, если он и вправду принесет сейчас его мозги.

— Он может...

Вайнар очнулся от того, что его грубо хлопали по щекам.

— Подъем! Вставай давай, если не хочешь, чтобы тебе добавили!

Он тяжело поднялся и увидел перед собой очень узкую яму, в которой и одному будет невыносимо тесно. Под подмышками ему протянули веревку, руки скрестили на груди.

— Давай, прыгай! Прыгай, кому говорят! — Стражник толкнул вождя племени Варана в глубокую дыру в земле.

Провалившись, он даже не мог пошевелиться, настолько она была узкая. Одно было приятно: все тело горело, а яма отдавала прохладой. Все, что он смог, это поднять голову. Он увидел, как яму накрыли чем-то весомым, напоминающим каменный диск. А после была лишь тьма.

Глава 8. Лунный крик

Данноэ'саэвэль чувствовал, как кто-то тормозит его, вырывая из крепких рук ночного покоя.

— Дан, просыпайся! — Друг пытался его разбудить.

— Что?.. Сорм? Который час, что случилось? — Эльф, прищурившись, приподнялся на локтях.

— Подъем, говорю! — Дверг перестал его тормозить и отошел в сторону своей кровати. — Хватит спать, у нас нет времени. Нужно действовать.

Данноэ'саэвэль повернул голову налево и посмотрел в окно: на улице не было и намека на рассвет. Широко зевнув, он сморщился от боли в носу, которая, пульсируя, напомнила ему о вчерашних приключениях.

— Одевайся давай. Я буду ждать тебя внизу. Сумки пока оставь тут.

Эльф даже не успел ничего ответить, Сормит вышел из комнаты.

Он снова посмотрел в темень за окном сонным взглядом. В комнате было довольно холодно, и ему очень не хотелось вылезать из-под теплого одеяла. Он знал, что снаружи будет еще холоднее.

Минут через пятнадцать эльф все же вышел из гостиницы. Как он и предполагал, весенняя ночь — или же раннее утро — была пронизывающей до костей. Скрестив крепко руки на груди и зажав ладони подмышками, чтобы стало хоть немного теплее, он зашагал к другу, который вновь всматривался в портреты на доске объявлений.

— У меня столько вопросов, но, пожалуй, я начну именно с этого: ты действительно что-то видишь на доске в такую темень? — Ему показалось, что из рта вырвался пар.

— Хех... я думал уже идти за тобой... Идем, брат, — улыбнулся дверг, повернувшись к нему.

— Куда?

— За мной. — Сормит уверенным шагом стал обходить гостиницу, минуя одну за другой голубые ели. Данноэ'саэвэль, ничего не понимающий, но уже явно пробудившийся от сна, поплелся за ним.

Несмотря на кусающийся холод, воздух с легким запахом елей был настолько свеж и прекрасен, что его хотелось вдыхать полной грудью.

Обойдя трактир, они стали углубляться в сад, который находился за ней. Солнце еще не поднялось над кронами деревьев, но светать стало прямо на глазах. Прерывистое пение проснувшихся птиц доносилось над головами с разных сторон. Данноэ'саэвэль только сейчас увидел, что Сормит что-то несет.

Наконец дверг остановился и, повернувшись к другу, протянул деревянный меч.

— Ты серьезно? Разбудил меня ни свет ни заря, чтобы побиться на деревянных мечах?

— Не просто побиться, а потренироваться. — Сормит передал ему муляж меча. — Видишь ли... Бакар был прав. Я легкомысленно подошел к нашей, так сказать, идее. Мне нужно было, во-первых, убедиться, что вы готовы, а во-вторых — более тщательно планировать наши действия. Я привык отвечать только за себя и действовать в одиночку. И у меня хорошо получалось. Но теперь, когда мы команда, я должен более тщательно продумывать наши шаги, чтобы не случилось непоправимого.

— Хорошо, я согласен. — Тренировки действительно лишними не будут. — Но я не

выспался и мой нос... — Эльф погладил нос, который неприятно отзывался болью.

— Ничего, я вообще за ночь глаз не сомкнул. Что касается твоего носа — привыкай. В нашем ремесле такое частенько будет.

— Думал о ситуации с Бакаром?

— Завязывай трепаться. — Сормит встал в боевую стойку со своим деревянным мечом. — Нападай.

— Сорм, я серьезно, давай позже. Дай оклематься ... — Данноэ'саэвэль не успел договорить, как друг сделал выпад и больно ударил над коленом. — Ай, полегче! — Он схватился за место удара.

Дверг сделал еще один выпад. На этот раз Данноэ'саэвэль вовремя успел среагировать и отскочил назад. Он мог бы этим гордиться, но на резкое движение нос сразу же ответил довольно ощутимой болью. Не успев пожаловаться, он снова был вынужден избегать удара, так как Сормит и не думал останавливаться, активно атакуя. На этот раз Дан парировал удары один за другим. Выходило довольно неплохо, но каждый раз, когда деревянные мечи соприкасались, нос активно отзывался болезненными ощущениями.

— А ты молодец. — Сормит дал другу несколько секунд, чтобы перевести дух, и вновь начал выпады.

Они кружились в саду, который стал прогреваться под зацепившимся за горизонт солнцем.

То ли Данноэ'саэвэль привык к боли, то ли она вовсе прошла, он был полностью сосредоточен на тренировке. Даже начал переходить в атаку, но дверг мастерски уходил и парировал его удары.

— Ладно, на сегодня достаточно, — опустил меч дверг, увидев, что нос друга начал кровоточить.

— Я только согрелся, — вновь сделал выпад эльф и даже задел друга по рукаву. Частично достав цель, пусть и не совсем честно, он улыбнулся. — Я смотрю, ты выдохся. Пора бы бросать так много курить синедымки, — еще шире заулыбался эльф.

— Хм... ну ладно, засранец, — улыбнулся дверг. Он сделал резкий выпад, но не ударил, лишь припугнув Данноэ'саэвэля.

Улыбка с лица эльфа тут же стерлась, и он вновь приготовился отражать удары.

Первый удар он отразил довольно трудно, резко последовавшего второго решил избежать, отпрыгнув назад. Не успел твердо ступить на землю, как третий удар выбил из его руки меч, отправив муляж куда-то в кусты.

— Ну как, еще потренируемся? — теперь широко улыбался дверг.

— Нет, благодарю. Я проголодался, — хмуро ответил Данноэ'саэвэль.

— Вот и славно, позавтракаем и в путь.

— Сам ищи его в кустах, у меня нос болит. — Он показал взглядом на место, куда отлетел меч, и направился в сторону трактира.

Нахмурившись после увиденного в зеркале отражения, эльф ковырялся вилкой в тарелке с завтраком. На первом этаже трактира было относительно пусто. Помимо друзей в помещении находилось еще двое светлокожих людей, что-то оживленно обсуждающих, и чье-то пьяное тело, спавшее за столом в углу. Сормит тоже был сам не свой. Он молча завтракал и, периодически задумываясь, поглядывал в окно.

— Так... ты не сомкнул глаз из-за Бакара? Переживаешь, где он? — Эльф отодвинул тарелку.

— Не переживаю. Тракт от Темносвода до Разноместа самый безопасный, даже ночью. — Зеленые глаза посмотрели на друга. — Просто нехорошо вышло, — нахмурился. — Ну да ладно, работаем с тем, что имеем: покончим с Валдаром, вернемся домой, и я поговорю с ним.

— Рад это слышать, брат, уверен, все наладится.

— Конечно, — улыбнулся дверг. — Сейчас заскочим на местный рынок — купить трубку и синедымку. Затем отправимся на север, в портовый городишко Порфир.

— Как мы выйдем на Валдара?

— Наведем справки, поразнюхаем. Будем в этот раз осторожнее и предусмотрительнее.

— Надеюсь.

— А ты меня порадовал в саду. Признаюсь, не ожидал от тебя.

— Я помню тренировки у того мужика. Особенно его перегар.

— О да... самое интересное — пьяным я его никогда не видел, но перегаром от него всегда знатно несло.

— Помнишь, как он тогда поставил нас в дуэль друг перед другом, и я тебе зарядил так, что ты аж согнулся?

— Помню, как ты бегал от меня, умоляя, чтобы я тебе не ответил, и уверяя, что ты случайно. Ладно, за вещами, и на рынок, — встал из-за стола дверг.

Рынок был довольно оживленный. Везде был шум от суеты: продавцы зазывали покупателей в свои лавки; кто-то очень азартно торговался; кто-то предлагал перекусить домашней выпечкой, толкая телегу мимо прилавков.

Глаза Данноэ'саэвэля разбегались, пока он шел за Сормитом, который искал табачный павильон.

Взгляд эльфа упал на товар прилавка драгоценных камней. А именно на очень красивый камень бело-жемчужного цвета, в середине которого словно пульсировал холодно-голубой цвет.

— Дорогой друг, покупай! Только у меня лучший товар, по самым щадящим ценам! — заметил заинтересованность Данноэ'саэвэля темнокожий человек лет пятидесяти. — Какой тебе показать?

Эльф ткнул пальцем на заинтересовавший его камень.

— А-а-а... хороший выбор, мой друг! — Продавец ловко взял камень и положил Данноэ'саэвэлю в руки. — Погляди, какой красавец. Он называется лунный крик, — сказал с улыбкой.

Дан внимательно изучал камень, который был необычайно красив. Пульсирующий холодно-голубой цвет словно морозным зимним взрывом застыл в камне.

— Лунный крик — очень хороший камень, мой друг! Он приносит удачу, заживляет раны, — посмотрел на безобразное лицо Данноэ'саэвэля продавец. — Налаживает любовь, уберегает от беды. Говорят, эти камни — слезы луны, которые она изредка роняет на Висзерю! Если в полнолуние глубокой, тихой ночью прислушаться к камню, можно услышать, как она зовет свои слезы обратно.

— Так почему он называется «лунный крик», а не «лунная слеза»? — не отрывая взгляда, спросил эльф.

— А-а-а... мой друг, — заулыбался пуще прежнего продавец. — Посмотри на этот голубой цвет внутри, он словно застывший крик луны, будто ее зов. Отсюда и название.

Холодно-голубой цвет внутри бело-жемчужного камня продолжал пульсировать, пока

его крутил в руках эльф.

— За сколько отдашь?

— Не отдам, — похлопал по плечу покупателя темнокожий человек. — Продам! Ха-ха!

Всего-то каких-то десять серебряных кедров.

— А если два возьму? — наконец поднял взгляд эльф.

— С серебряной цепочкой?

— С двумя серебряными цепочками и камнями в обрамлении.

— Ну-с... двадцать серебряных кедров. Считаю — цепочки с обрамлением в подарок.

— Пятнадцать серебряных кедров?

— Без цепочек забирай за восемнадцать.

— Ладно, двадцать — так двадцать. Я сейчас вернусь. — Он отдал камень обратно продавцу и растворился в потоке толпы, сновавшей между рядов с прилавками.

— Сколько?! Пятнадцать медных кедров за синедымку?! Ты совсем рехнулся, старый гном? Я за десять всегда брал! — возмутился рыжебородый дверг. — А что сразу не серебряными кедрами, а медными?

— Вот и бери там, где брал! — холодно ответил продавец табака.

— Ну и хамло же ты! Где твоя продавецкая радушность?

— Сорм? — похлопал по плечу друга эльф.

— Не мешай, Дан! Меня тут середь бела дня грабят! — кивнул тот на продавца.

— Мне срочно.

— Что опять стряслось? — повернулся дверг к другу.

— Займи мне двадцать кедров, пожалуйста. Как только отдадут за дело монеты, я сразу все отдам. Весь свой долг.

Дверг угрюмо отсыпал медные монеты в руку.

— Двадцать серебряных...

— Что?! Ты совсем рехнулся? На что тебе понадобилось двадцать серебряных кедров? — возмущенно спросил он.

— Мне правда очень нужно, потом покажу.

— Нет, так не пойдет! Я уже давал тебе деньги на меч, и что в итоге из этого вышло? — Дверг перевел взгляд на продавца табака, будто ждал от него поддержки своим словам. Гном с не менее холодным взглядом, чем его голос, смотрел на них.

— Брат, — сдался и выдохнул Данноэ'саэвэль. — Мне нужно купить два камня, которые я обещал найти Рианэсс. Даже и не думал, что встречу их, и вот неожиданно обнаружил у здешнего продавца камнями. Умоляю, займи мне двадцать серебряных! Я все отдам, — дал обещание он.

Сормит, наверное, ожидал услышать все, начиная от какого-нибудь красивого оружия или эффектной одежды, но никак не камень. Раздражение в нем переродилось в ярость, которая из желудка стала подниматься ко рту. Но после улыбки эльфа, которая раньше была довольно эффектной и пользовалась большим спросом у женщин, а сейчас выглядевшая смешно и нелепо на отеком лице, ярость растворилась на уровне кадыка. Вместо брани он смиренно из нагрудной сумки достал другой кошель, отсчитал нужную сумму и дал счастливому другу. Данноэ'саэвэль поблагодарил его и мгновенно ретировался. Дверг вновь повернулся к гному.

— Уж на пятнадцать медных кедров теперь не обеднеешь, — впервые улыбнулся тот.

— Ай, ну тебя к черту! — Он раздраженно отсчитал пятнадцать медных монет и отдал

продавцу табака.

Минут через пятнадцать друзья вместе шли к месту, где оставили своих лошадей.

— Покажи хоть, что за камни. — Сормит ткнул в бок эльфа.

Данноэ'саэвэль достал серебряную цепочку, на которой покачивался необычный камень, и дал ее другу. Тот сразу взял его и стал внимательно разглядывать.

— Вроде настоящий. Я был уверен — тебя обманут и продадут подделку, поэтому пожалел, что не пошел с тобой. Но вроде обошлось.

— Никто меня не надурит, я к таким вещам крайне чувствителен, — гордо ответил эльф.

— Ну-ну... а где второй камень?

Данноэ'саэвэль расстегнул еще одну верхнюю пуговицу рубахи и, потянув за цепочку на шее, продемонстрировал камень. Дверг обратно вернул подарок, предназначавшийся для Рианэсс.

Внимание друзей привлек безумец, что залез на бордюры, и громко вещал на весь рынок.

— Висзерийцы, внимайте моими словам! Сорок колец сожмут яблоко! Сорок колец заставят сок его течь не реками, а океанами! Покайтесь своим Богам, молитесь им! Ибо срок Висзерии подходит к концу!

— Какое еще яблоко? — не отрывая взгляда от безумца, спросил эльф.

— Мне почему знать, что у этого психа на уме. Не обращай внимания, — буркнул дверг.

— Он придет с востока! — продолжал надирать тот голос. — Он навлечет сорок колец на ваши шеи! Жители Висзерии, молитесь! Ибо ослабевший и поверженный, он всяко мощнее всех вас! Спасайтесь, глупцы! Спасайте ваши души! Тьма поглотит всю Висзерию!

Двое стражников грубо спустили его с бордюра и, дав пендаля, отправили восвояси.

— Поверженный он всяко сильнее вас, — намного тише продолжал твердить он, проходя мимо Сормита и Данноэ'саэвэля.

Эльф с любопытством посмотрел в его глаза, в которых обнаружил страх и отчаянье, но не безумство.

Они не стали задерживаться в Темносводе и двинулись на север, в портовый городок Порфир.

Друзья молча, каждый в своих мыслях, покинули границы города и выехали на тракт. Данноэ'саэвэль правой рукой взялся за лунный крик, висевший у него на шее, и, сжав его в кулак, думал о Рианэсс. Сормит ушел глубоко в свои мысли. Что в них было: переживание о случившейся ситуации с Бакаром или разработка дальнейшего плана действий, можно только догадываться.

Не прошло и двадцати минут, как они услышали стук копыт за спиной. Обернувшись, увидели подъезжающих к ним семерых стражников Темносвода на белых лошадях.

— Это за нами? — недоумевающе спросил эльф.

За стражниками показалась карета.

— Хм... едва ли, — ответил дверг.

Настигнув двух путников, стражники перегородили им путь, взяв тех в кольцо.

— Сормит Занавер и Данноэ'саэвэль? — задал вопрос, видимо, старший по званию.

— Допустим, — вызывающе ответил рыжебородый дверг.

К ним подъехала карета, которая остановилась в трех метрах.

— Вам необходимо проехать с нами. Спешивайтесь и полезайте в карету, — приказал

все тот же стражник.

Сормит внимательно оглядел транспорт. Он не был похож на тот, в котором перевозят арестантов. Довольно обычная, уже повидавшая виды карета. Окна ее были завешаны черными шторами изнутри.

— Это еще с какой стати? — поинтересовался он.

— Тебе солнце башку напекло? — вмешался еще один стражник, по правую сторону от первого.

— Орест, если мне понадобится твоя помощь, я дам тебе знать, — сурово посмотрел первый стражник на второго.

— Ну если этот тупица не понимает с первого раза! — не отводя глаз от Сормита, продолжал дерзить тот.

— Ты тоже дурень. — Взгляд его сделался еще суровее.

Как ни странно, других путников на тракте не было ни в одну, ни в другую сторону. Благодаря словесной перепалке стражников Сормит принялся оценивать ситуацию. Много времени не понадобилось. Силы были совсем не равны, а Данноэ'саэвэль и вовсе больше обременял его, сковывая в движениях.

Дверь кареты внезапно приоткрылась. Все повернули головы в ее сторону.

«Вот он, шанс», — подумал дверг и готов был ударить свою лошадь в бока, дабы пуститься галопом сквозь перекрывших ему путь стражников, надеясь, что Данноэ'саэвэлю хватит сообразительности последовать за ним. Но из кареты показалось лицо мужчины с ярко выраженными скулами.

— Что вы там возитесь? — недовольно заметил Ленар.

Сормит выдохнул. Еще чуть-чуть, и он бы натворил дел.

— Что, не могли сразу сказать, что в карете господин Ленар? — Зеленые глаза дверга уставились на офицера. — Давай, Дан, это свои, — спешился он.

Данноэ'саэвэль все это время держался за эфес меча, поэтому рука его вспотела. Он вытер правую ладонь о ногу и спешился вслед за Сормитом.

— И да... мы с тобой еще потолкуем, кто из нас тупица... — Зеленые глаза пробежались по хамоватому стражнику, который замер, как истукан.

Друзья последовали в карету. Внезапно им перекрыл путь один из людей. Офицер, что продолжал сидеть на лошади у них за спиной, вновь обратился к ним:

— Сдайте оружие и полезайте внутрь.

Дверг снял со спины двуручный топор и кивнул, чтобы друг сделал то же самое. Данноэ'саэвэль отдал свой меч.

Наконец они залезли в карету и сели рядом на очень удобные сиденья.

Напротив них сидели Ленар и незнакомый им гном. Впрочем, он сильно отличался от всех гномов, которых они знали до этого. Он со вкусом был одет в довольно дорогие одежды цвета мутного океана. На его шее и пальцах красовались величественные камни разных цветов и оттенков. Но больше всего бросался в глаза взгляд. Гном сидел в карете со светлокочим человеком, двергом и эльфом, но смотрел так, словно, если они выйдут наружу, он будет гораздо выше их всех ростом.

— Господин Ленар, вы про этих товарищей мне рассказывали? — не отрывая взгляда от друзей, спросил он.

— Так точно, господин Вазник, — четко ответил капитан, который выглядел как всегда безупречно. Казалось, на нем нет ни единой пылинки или ворсинки. Темные волосы

выглядели свежевывмытыми. Кафтан темно-зеленого цвета добавлял еще больше перфекционизма в его образ.

— Третий?

— Сам задаюсь этим вопросом, господин. — Ленар строго-вопросительно посмотрел на Сормита.

— А, так это... ему нездоровилось после той заварушки в усадьбе Валдара. Он вернулся в Разномест, — словно пробудившись ото сна, выпалил рыжебородый дверг.

Гном многозначительно посмотрел на Ленара. Тот, в свою очередь, спокойно кивнул, на долю секунды закрыв карие глаза, когда же их открыл, уставился дверга.

— Сормит Занавер, перед вами градоначальник Темносвода — господин Вазниктурионсиз. Я доложил ему о нашем разговоре и гарантировал, что вы*втроем*, — капитан выделил это слово, — сделаете то, о чем мы договаривались.

— Я...

— Но, — не дал перебить себя Ленар, — вижу, что договор уже нарушен. Ваш товарищ отправился в Разномест, при том, что я предупреждал: информация о делах Темносвода не должна просочиться в столицу. — Капитан едва кивнул, позволив ответить Сормиту.

— Господин Ленар, господин Вазник... ту... ри... — пытался воспроизвести имя градоначальника дверг.

Ленар хотел было напомнить имя, но гном его опередил:

— Обращайтесь ко мне господин Вазник. Я всех этому учу, в том числе и капитана городской стражи, но он упрямо кичится тем, что является одним из немногих, кто научился выговаривать мое имя.

— Никак нет, мой господин, — смутился Ленар. — Я лишь оказываю...

— Да-да, знаю, — перебил его градоначальник, подняв правую ладонь. — Сормит Занавер, продолжайте...

— Господин Ленар, господин Вазник, — уверенно начал дверг. — Я абсолютно, с стопроцентной уверенностью гарантирую, что Бакар никому ни слова не скажет о делах в Темносводе. Мы проанализировали ситуацию и осознали, что его увечье будет обузой, которая может помешать нам в достижении нашей цели.

Данноэ'саэвэль всегда восхищался подвешенным языком друга, а также его ловкостью и умением переключать стиль общения. Ведь мгновение назад он мог разговаривать, как последний плебей с самой блошиной улицы, а в следующий миг — как представитель высшего сословия. Скорее всего, это был один из основополагающих талантов, благодаря которому он смог завоевать свою репутацию.

— Так как достижение нашей цели и выполнение договора для нас превыше всего, — продолжал дверг, — было принято решение, что так будет лучше.

Выбранный стиль общения и уверенность Сормита нашли отклик в сердце градоначальника. Его взгляд стал более мягким, и он даже на миг посмотрел на Ленара с застывшей в глазах фразой: «Теперь я понимаю».

Ленар сжал ладонь в кулак и ударил по панели кареты, на что та через мгновение откликнулась движением. Данноэ'саэвэль и Сормит переглянулись.

— Что ж, — начал капитан, — надеюсь, вы правы. Это как в наших интересах, так и в ваших. Господин Вазник захотел лично с вами встретиться и обсудить наше дело, собственно, по этой причине мы сейчас тут.

— Куда мы направляемся?

— А это будет зависеть от содержания нашего разговора, — вмешался гном. — Итак, Сормит Занавер и...

— Данноэ'саэвэль, — ответил эльф.

— Сормит Занавер и Дани. — У Данноэ'саэвэля в голове случилось столкновение смешанных чувств: то ли от того, что ранее его так называла только Рианэсс, то ли от того, что голосу с хрипотцой никак не подходила уменьшительно-ласкательная форма имени эльфа. — Расскажите теперь мне, почему вам заказали убить Валдара.

— Бандитские разборки, дележка влияния и месть, — ответил Сормит, покачиваясь на кочках вместе с каретой.

— Ну понятно... — задумчиво сказал гном, поглаживая свою густую, недлинную серую бородку. — Что ж... Обстоятельства немного изменились. Ленар вам говорил, чтобы вы либо арестовали его, либо выполнили заказ. Теперь же от вас требуется сначала раздобыть кое-какие сведения, а затем избавиться от Валдара, не арестовывая его.

— Честно признаться, мы и не собирались с ним возиться. Капитан оставил выбор между арестовать и убить; заказчик же хотел, чтобы я его убил, — по привычке стал говорить в единственном числе дверг. — Поэтому, только убив его, я смог бы угодить всем. Что касается сведений: какого рода информация вам нужна?

— Нам известно о готовящейся встрече Валдара в Порфире. Нужно узнать, с кем и о чем они будут беседовать, — серьезно сказал капитан.

— Это сильно усложняет дело... — задумчиво потер рыжую бороду Сормит. — Хорошо, тогда давайте обсудим цену.

Ленар поднял ровные брови:

— Цена уже уплачена тем, что вы не сидите в темнице.

— Ничего... — вмешался градоначальник. — Это действительно усложняет задачу ребят, поэтому можно обсудить вопрос цены. Какую сумму вы назовете, Сормит Занавер?

— Ноль золотых кедров и несколько нулей серебряных, — продемонстрировал обаятельную улыбку дверг.

Данноэ'саэвэль то ли с непониманием, то ли с удивлением посмотрел на друга.

— Объясните, — улыбаясь, ответил заинтригованный гном.

— Мне будет достаточно информации. — Сормит глянул на свои чистые ногти. — Каковы ваши мотивы, господин Вазник? Зачем вам это?

— Это так для вас важно, Сормит Занавер? — откинулся на спинку градоначальник.

— Сильнее моей любви к деньгам только мое любопытство.

— Хм... — вновь улыбнулся градоначальник, взвешивая в этот момент, насколько ему быть откровенным. — Что ж... информация за информацию, думаю, справедливо... Сормит Занавер, Дани, знаете ли вы кого-либо из гномов столь влиятельных и стоящих у власти? Конечно же, не считая Гномьего Кратера, — после непродолжительной паузы, спросил он.

Друзья призадумались.

— Вот именно. — В его улыбке чувствовалась горечь. — В Разноместе живут и работают тысячи гномов. Некоторые из них довольно влиятельные личности в государстве, например, братья Феттурчине, владеющие центральным государственным банком. Но на этом все... С самого основания столицы у власти стоят лишь темнокожие, светлокожие люди, эльфы и дверги. Даже провинциями до меня не управлял ни один из гномов. Как вы думаете, почему?

Данноэ'саэвэль посмотрел на Сормита, словно переложил ответственность за ответ на

него. Тот, в свою очередь, взглянул на Ленара. Капитан молча и непринужденно смотрел в ответ.

— Я уверен, друзья, вы знаете, — продолжил монолог градоначальник. — У гномов репутация, мягко говоря, не самая безупречная. Нас считают падкими на материальное; нас считают алчными торгашами; считают, что, дорвавшись до власти, мы бы развели коррупцию в таких масштабах, которую еще не видел свет. А посему нам место на рынках. К тому же нас считают ненадежными правителями, ведь мы своими руками слили войну эльфам, устроив закат нашей расы. Увы, но стереотипы предопределяют наше будущее.

Все в карете с интересом слушали градоначальника.

— Я же хочу это изменить. Нашей древней и великой расе гномов не место на обочине истории. Я взял на себя ответственность — стать ключевой личностью в достижении этой цели. Долго и усердно работал, заводил полезные связи, зарабатывал себе репутацию, никак, не соприкасающуюся с стереотипами о гномах. И вот, впервые в истории Разноместа, гнома назначили градоначальником одного из самых крупных провинциальных городов в государстве. Это моя великая победа. Но мой триумф длился недолго. Я столкнулся с такой проблемой, как расовые притеснения. Эта гадость, как чума, поразила Темносвод. Светлокожие люди, во главе которых стоит Валдар, сначала ущемляли права других рас, а затем и вовсе сделали жизнь невозможной в моем городе: убивали, воровали, напугали и изгнали большинство из них. Мой предшественник настолько запустил ситуацию, что сторонников Валдара так много, что они есть везде, даже в городской страже. Ситуация очень тяжелая. Если эта весть дойдет до столицы Разноместа, единственном в Висзерии государстве, которое основали и в котором живут вместе все расы, и при этом — во главе данного города стоит гном, который вновь не справился и подвел, это поставит жирный крест на репутации моей расы. Для меня ставки критически высоки. Я не могу этого допустить. Теперь вы понимаете?

— Да, теперь я понял, господин Вазник. Я ручаюсь за своего друга Бакара, что он ни слова не скажет, — проникшись речью градоначальника, очень искренне сказал дверг.

Вазниктурионсиз улыбнулся. Его улыбка по-прежнему была с горечью.

— Охотно вам верю. Благо и у меня есть преданные друзья, такие как капитан Ленар. Когда я возглавил Темносвод, господин Ленар был старшим офицером. В то время прежним капитаном на меня готовилось покушение, но господин Ленар не дал ему состояться. Благодаря этому я сейчас сижу перед вами, а рядом со мной — мой друг, теперь уже в чине капитана. — Улыбаясь гном, посмотрел на светлокожего человека. Ленар в благодарность кивнул с присущим ему благородством. — Вместе мы за недолгое время добились внушительных успехов. Подчистили силовую структуру от сторонников Валдара, а затем принялись и за него самого. Ну дальше вы знаете.

— Благодарю вас за откровенность, господин Вазник. Мы приложим все усилия, чтобы раздобыть нужную для вас информацию. Что касается устранения Валдара, это мы вам гарантируем.

Вазниктурионсиз одобрительно кивнул и добавил:

— Добыть сведения очень важно. Нужно знать, кто в союзе с Валдаром. Все указывает на то, что у него есть весомые покровители, иначе не объяснить, почему он смог зайти так далеко. Особенно в государстве Разномест, где это просто немыслимо.

— Сделаем все, что в наших силах.

— Со своей стороны мы тоже гарантируем вам помощь, — наконец вмешался Ленар. —

В Порфире хватает и наших сторонников. Также там очень много моих тайных агентов. У всех стоит цель раздобыть сведения и устранить Валдара. Поэтому вам есть на кого рассчитывать, но рассчитывать, что за вас сделают эту работу, тоже не нужно. Судя по всему, тамошнему градоначальнику — Димазу, не стоит доверять. Мы подозреваем его в делах с Валдаром, поэтому стража Порфира будет серьезным барьером для вас. Лучше поддерживать статус инкогнито, не попадаясь.

— Двергу и эльфу будет непросто сделать это в этой части нашего необъятного государства. Ведь даже если в Темноводе подавляющее большинство светлокожих людей, то портовый городишко Порфир вообще, наверное, только из них и состоит.

— Как ни парадоксально, но нет. Этим портом пользуется много продавцов и предпринимателей со всей Висзерии, так как там прибывают и отбывают товары с Объединенных Королевств Светлоплота. Там достаточно представителей всех рас. В основном они прибывают из центрального порта столицы Разноместа, а портовый городок Порфир служит им перевалочным пунктом для товара. Судна приходят из королевств Светлоплота, сгружают свой товар в Порфире, а корабли Разноместа загружают и доставляют их уже до конечной цели.

— Это прекрасная новость, — задумчиво произнес Сормит.

— Ну что же, нам пора прощаться, — хлопнул себя ладонями по коленям градоначальник. — Было приятно с вами лично познакомиться, друзья, желаю вам успешно завершить начатое!

— Благодарю вас, господин Вазник, за личную аудиенцию! Кстати, должен признаться, я впервые вижу гнома, который просит к нему обращаться по сокращенному имени.

— Охотно вам верю, Сормит Занавер. Я считаю, что длинные, сложно выговариваемые имена гномов не вписываются в современные реалии этого мира и, скорее, мешают в признании нас обществом. Мне важнее успех и расцвет моей расы, нежели древние обычаи и традиции, которые завели мою расу туда, где она есть. Уверен, я запущу эту тенденцию, и даже господу братья Феттурчине будут именовать себя Вирисом и Иривисом, — подмигнул он.

Все в карете широко улыбнулись.

Капитан вновь стукнул кулаком по панели кареты, и она через мгновение остановилась. Сормит и Данноэ'саэвэль начали вставать, но Ленар остановил их жестом. Двери кареты открылись, и снаружи показались им уже знакомые стражники, которые почему-то были одеты в гражданское. Они протянули руки, чтобы помочь градоначальнику спуститься. Тот, выходя из кареты, на секунду задержался:

— Я верю в вас, парни! — сказал он и вышел наружу.

— Будьте предельно осторожны, я гарантировал вам помощь, но надеяться только на нее не стоит, — сказал капитан.

— Благодарю, господин Ленар. — Дверг протянул руку, которую капитан пожал, а затем тот, кивнув Данноэ'саэвэлю, вышел.

Друзья остались сидеть в карете вдвоем.

Эльф только хотел предложить тоже выйти, как к открытой двери кареты все те же стражники в гражданском стали подносить сумки друзей с вещами, которые были на их лошадях.

Они стали протягивать их, а Сормит и Данноэ'саэвэль, переглянувшись, молча принимали у них сумки, как будто так и должно было быть.

Как только все вещи были переданы, в руках у стражников появились яркие ковры, которые они так же, как и сумки протянули друзьям. Они как загипнотизированные стали принимать и ковры, пытаясь их укомплектовать в салоне кареты. Наконец, когда последний ковер был передан, стражник, что грубил им, когда их остановили, подмигнул и закрыл дверь.

Данноэ'саэвэль и Сормит оглядели до отвала забитый коврами салон, а затем немо уставились друг на друга. Карета тронулась.

— Поздравляю, Дан, ты вернулся туда, откуда начал, — засмеялся Сормит. — Теперь ты снова продавец ковров, и, видимо, это судьба! — Он вытер слезинку с глаза.

— Зато с этой ролью я справлюсь правдоподобнее, чем с ролью телохранителя Бакара, — улыбнулся Данноэ'саэвэль.

— Как интересно повернулось дело, — успокоившись после смеха, сказал Сормит.

— На кой черт ты не назначил цену за добытую информацию? Я и так должен тебе немалую сумму, — возмутился эльф.

— Поверь, брат, цена стоит дела. Запомни: кто владеет информацией — тот владеет миром. Мы можем у простых граждан, предпринимателей и бандитов брать деньги за работу, но когда дело касается политики — нет ничего ценнее информации.

— Ну и что тебе дала эта твоя информация? Бесполезная болтовня! — скривил губы в гримасе эльф.

— Это для тебя, Дан-болван, бесполезная болтовня. Я же полностью доволен назначенной платой.

— Ну давай, объясни...

— Всегда надо тебе разжевывать, — сказал дверг и, сделав голос значительно тише, продолжил: — Теперь мы знаем, кто такой этот градоначальник, знаем его боль и его цель.

— И что с этого?

— Нужно всегда мыслить шире и на долгосрочную перспективу. Вазник довольно сильная личность, явный лидер и стратег. Ты думаешь, когда дела наладятся в Темносводе, он будет довольствоваться только статусом градоначальника? А вот хрен там! Темносвод — временное пристанище этого типа. Его амбиции ведут ни больше ни меньше к одному из тронов в Разноместе. Он хочет, во-первых, чтобы представитель расы гномов, управлял государством вместе с людьми обоих цветов, двергом и эльфом на равных; во-вторых, хочет стать первым из гномов, кому выпадет честь получить этот титул. А теперь подумай: заручившись его лояльностью сейчас, как мы будем себя чувствовать, когда наш Вазник добьется своего места у власти Разноместа?

Данноэ'саэвэль хлопал голубыми глазами и поглаживал травмированный нос.

— По-прежнему считаешь, что я продешевил? — подмигнул Сормит.

— И когда ты успел так поумнеть?

— Я не умный, а мудрый! Ну еще и чертовски красивый! — подмигнул дверг.

— Да, мне тоже понравился этот гном. Только я не понимаю, почему он поставил в исключение Гномий Кратер и сказал это с некой такой брезгливостью. Ведь это его земли, там живут его сородичи.

— Это так просто, Дан...

— Ну давай, умник, поделись.

— Просто нужно быть Даном-болваном, чтобы не знать этого.

— Говори уже! — с раздражением буркнул эльф.

— Что ты знаешь о войне гномов и эльфов?

— Ну так... что эльфы взорвали город гномов.

— Ох, ясно, — вздохнул Сормит. — Ладно, ты пока отыщи мою трубку, в сумке под этими коврами, а я расскажу тебе, — посмотрел на свои ногти, а затем указал пальцем на ковры Сорм. — Собственно, это произошло задолго до того, как основался Разномест. К востоку, как всегда, за земли воевали между собой две расы: гномы и твои предки. Конечно же, эльфы не оставляли гномам шансов, ведь они более искусные воины, более меткие стрелки, я молчу про соотношение силы и роста. Ну, ты долго будешь там возиться?

— Ищу, ищу.

— Эльфы уверенно громили их в битвах за спорные земли, но не останавливались на этом. Они наступали на Долину Гномьих Холмов — последнюю преграду на пути к столице королевства — Гномьего Утеса, где располагался замок короля, — продолжал дверг. — Все было безупречно, пока гномы не освоили военное искусство ловушек и взрывов. И уже в Долине Гномьих Холмов пустили в ход смертельно опасные штуки типа взрывоопасных бочек и метательных бомб. Ай, отойди! Дай я сам найду! — Сормит принялся искать трубку.

— Ну и что дальше? — Данноэ'саэвэль вернулся на сидение, предоставив возможность другу искать самому.

— Это моментально остановило наступление. Говорят, в то время те места были усыпаны оторванными конечностями эльфов. Какое-то время они пытались возобновить наступление, но каждый раз подрывались, падали в ямы, разбивали головы. Погибало слишком много воинов. Тогда король Элист'авена приказал отступить от затеи захватить Гномий Утес и ограничиться уже отвоеванными спорными землями. Хотя границы спорных земель охраняло значительное число эльфов, ловкие и пронырливые гномы умудрялись незаметно пробираться и устраивать диверсии. Снова погорело немалое количество эльфийских задниц. Король был в ярости, ведь эльфы стали утрачивать свои завоеванные позиции, и ему ничего не оставалось, как признать независимость гномов и подписать с ними мирный договор. Но этому не было суждено сбыться. Дан, представляешь? — после непродолжительной паузы, поднял на него взгляд Сормит.

— Что?

— Они снова стырили мою новую трубку... — выдавил побуревший дверг.

Эльф в ответ протяжно засвистел.

Сормит хотел было стукнуть кулаком по панели кареты, но вовремя пришел в себя, осознав, что воришки все равно находятся в Темносводе. Не разворачивать же карету назад.

— Сорм, в Порфире купим тебе новую трубку. Не оставляй ее больше без присмотра.

— Ненавижу Темносвод! Мелкие воришки! Тоже мне стражи порядка, дельфины-насильники! Принципиально вернусь туда, подниму на уши Ленара и заставлю найти вора, чтобы засунуть трубку ему в задницу и прикурить ее!

Эльф засмеялся, но боль в носу отбила желание продолжать дальше.

— Ну так что дальше? Почему не суждено было сбыться мирному договору?

— Что дальше, что дальше... — уже без энтузиазма продолжил дверг, вернувшись на сидение напротив друга. — Делегация из послов-гномов направилась в Элист'Авен обсудить условия мира. Не успели они пересечь Величайший Мост, как утром одиннадцатого дня осени, в самый роковой и трагический день в истории гномов, раздался такой взрыв, что его было видно с соседнего континента, соединенного Величайшим Мостом. То ли из-за халатности, то ли из-за черты гномов — запасливости, а может, действительно

предательства, все запасы взрывчатых веществ в Долине Гномьих Холмов взлетели на воздух. Взрыв был такой неистово мощный, что все жители Долины Гномьих Холмов погибли вмиг. За взрывом последовали ударная волна и сильное землетрясение. Столица — Гномий Утес — не просто разрушилась, большая ее часть, вместе с замком короля и им самим, обрушилась в океан. Более восьмидесяти процентов живущих там погибли. Процентом десять остались на всю жизнь калеками. И только остальные десять процентов чудом выжили без серьезных увечий. Даже были жертвы среди пограничников — эльфов, охранявших спорные земли. Так образовались Гномий Кратер на месте Долины Гномьих Холмов и Гномий Архипелаг из Гномьего Утеса, обрушившегося в океан.

— Это ужасно... — сочувственно заметил Данноэ'саэвэль.

— Король Элист'Авена тут же возобновил нападение. — Энтузиазм вернулся к двергу. — Понадобилась неделя, чтобы пересечь кратер и захватить выживших гномов. Делегацию гномьих послов было приказано тут же схватить. Самое интересное, что, когда их захватили, при обыске нашли бочки со взрывчатым веществом. При допросе они сознались в том, что планировали подорвать Величайший Мост. Говорят, эльфийский король смеялся и сам захотел взорвать эти бочки на этом мосту, предварительно привязав к ним гномов. Мол, хотел доказать, что Величайший Мост ничто не возьмет, а заодно унижить и наказать диверсантов. Но его отговорили, и бедолаг просто сбросили с Величайшего Моста в океан, привязав к их шеям те самые бочки.

— Жестко...

— Ну а дальше всех пленных и перебежчиков гномов вернули на их родину. Эльфийский король позволил им жить, но только на месте образовавшегося кратера, который должен был им напоминать о случившемся. Так образовалось поселение, а в последующем и город — Гномий Кратер, который стал входить в состав Элист'авена, тем самым окончательно закрепив за королем статус императора, а королевство — сделав империей, в которое входили эльфы, гномы и фавлы.

— Откуда у тебя такие познания в истории?

— Кстати, когда страсти поутихли, особо гордые гномы, не согласные с позорным существованием в составе эльфийской империи, покинули Гномий Кратер и обосновались на Гномьем Архипелаге. Это случилось уже после смерти первого императора Элист'Авена, поэтому им удалось это сделать. Уверен, наш друг Вазник родом именно оттуда.

— Так откуда у тебя такие познания в истории? — повторил Данноэ'саэвэль.

— Дорогой Дан, история циклична. Чтобы не наступать на грабли трагедий такого масштаба, необходимо ее знать.

— И откуда ты узнаешь об истории?

— Книги...

— Ха! Ты — и читаешь? — усмехнулся эльф.

— Ночами, когда не трахаюсь, я читаю.

— А такое бывает?

— Хех... редко...

— Да... теперь я еще более проникся историей Вазника... — вздохнул Данноэ'саэвэль.

— Ты особо не тай. Вазник из тех, кто ради своей цели пойдет по головам.

— Да не, брось. Он выше этого. Просто хочет лучшей доли для своей расы. Ведь я эльф, и, будь он таким, неприязненно бы ко мне относился.

— Я и не говорил, что он точит зуб на эльфов. Он хочет править с представителями

других рас Разноместом на равных. И ради этого пойдет по трупам, не важно, к какой расе они будут принадлежать...

Данноэ'саэвэль ничего не ответил, погружившись в мысли. Он думал про свой нос, про камни, которые приобрел, про безумца на рынке, про гнома-градона начальника Темносвода, про то, что их ждет впереди.

Ранний подъем, мягкие сиденья и укачивающая карета стали погружать его в сон. Мысли начали превращаться в цветные картинки, не подконтрольные ему. Какие-то образы, бессмысленные диалоги. Сновидения сменяли друг друга. На этот раз ему привиделся Величайший Мост. Хоть он никогда и не видел его своими глазами, эльф не сомневался, что это был он. На душе стало тепло и радостно. Казалось, что Рианэсс так близко к нему. На величественный и необъятный мост падали крупные хлопья снега. Это было восхитительное зрелище. Он смотрел на него откуда-то сверху, словно был птицей. Непонятно, в какой момент радость на душе сменилась тревогой. Последующая ослепительная вспышка на середине моста и поспевающая за ней ударная волна с грохотом заставили его тут же вздрогнуть и проснуться.

— Привиделось чего? — отвлекся Сормит от ухода за ногтями и поднял взгляд на друга.

— После твоей истории про гномов и эльфов приснился взрыв на мосту, — уселся поудобней эльф.

Дверг улыбнулся. Зеленые глаза вернулись вновь к кусачкам и ногтям.

Глава 9. Три ветви

Вайнар думал о брате, о своем племени. Размышлял о сложившейся ситуации и как из нее выбраться. Ему казалось, что он уже неделю находится в яме. Голод мучил первые несколько дней, но сейчас прошел, как и боль. Не волновало, что по нему ползали то ли пауки, то ли сколопендры. Разве что безумно хотелось пить. Бывало, что он мог задремать, но вскоре просыпался. В какой-то момент Вайнар подумал, что его уже отсюда не вытащат и эта тесная дыра станет ему могилой. Он бы, может, и сошел с ума, но мозг непрерывно работал, а дух не пал. Рэйнор постоянно помогал ему и даже сейчас: цель — найти его, поддерживала жизнь и не давала свихнуться.

Часто он вспоминал об Айзаре и корил себя за то, что, скорее всего, тот уже убит по его вине. Если бы он так недальновидно не поступил в тот день, если бы совладал с эмоциями и не накинудся безнадежно на конвоира, если бы подумал о том, что этим он ничего не добьется, а только усугубит положение собственное и Айзара — возможно, тот был бы жив. Вайнар же мог поднять мятеж невольников и всех освободить. Тьма, что окружала его, через какое-то время начала нашептывать нечленораздельные слова, которые он не понимал. Ясность ума уверенно давала понять, что это игры воображения и его безумие пока под надежным контролем.

Он вновь был погружен в детские воспоминания, в которых они с Рэйнором подкармливали муравейники, бросая в них жучков, бабочек и других крупных насекомых. У каждого из них была собственная колония муравьев, и они воображали себя Богами, которые дают пищу трудолюбивым насекомым, облегчая их охоту. Бывало, каждый из них выбирал по одному муравью из своего муравейника, и они устраивали битву в угоду Богам. То есть, конечно, себе. Вайнар отчетливо услышал радостный смех брата, как тогда, когда его муравей одерживал победу, и это заставляло его улыбаться.

Внезапно он услышал шаги, которые рассеяли детские воспоминания. Над головой что-то громко загрело, на голову посыпался песок, а в яму ворвался свет, который обжег ему глаза. Он зажмурился как мог и застонал.

— Поднимите его, — сухо сказал ненавистный голос.

Он почувствовал, как веревки под подмышками натянулись и потянули его вверх. Когда он уже лежал на поверхности, его с обеих сторон взяли под плечи и подняли. Ноги не слушались, он не мог на них твердо стоять.

— Ну как, тебе хватило трех дней подумать над своим поведением?

Вайнар постепенно стал разжимать веки. Новость о том, что он провел в яме три дня, а не неделю, как считал он, была неожиданной. Вдруг в его лицо плеснули водой. Придя в себя, он начал облизывать сухие губы.

— Да на, на, пей.

К его губам поднесли горлышко, и он начал жадно пить.

— Ну все, довольно. Хватит тебе.

Наконец, вождь племени Варана приоткрыл глаза и увидел перед собой Морала.

— Я созрел выслушать твои извинения, — с довольной, почти приятельской улыбкой сказал тот.

Вайнар чувствовал, что, если сейчас стражники отпустят его, он не сможет устоять и упадет.

— Я приношу свои извинения.

— Что ты там бубнишь? Я ни хрена не слышу.

Вайнар набрал полной грудью воздух.

— Я приношу свои извинения!

— Я смотрю, тебе не по душе новое жилье, — продолжал улыбаться Морал. — Ладно, твои извинения приняты. На, можешь еще выпить.

Он вставил глиняной сосуд в руки Вайнара, и тот моментально выпил все до капли.

— Отведите его обратно в яму.

Стражники начали выполнять приказ.

— Тот парень, он жив? — обернулся Вайнар к Моралу.

Орки, что вели его под руки, остановились, позволив услышать ответ.

— Твой дружок? Увы, ты сломал мне нос и чуть меня не задушил. Тебя я не мог убить, так как ты нужен Рафари, поэтому пришлось отыгаться на нем. Не переживай, он недолго мучился. А главное — это будет тебе большим уроком.

Морал жестом показал, чтобы стражники отвели Вайнара в камеру.

В вожде племени Варана что-то оборвалось. Чувствительность ног, которая стала постепенно возвращаться, вновь покинула его.

Когда его не без труда довели до ямы, он сразу увидел, что орков в ней стало гораздо меньше. Стражники открыли решетчатое окно и бросили его внутрь. Четыре орка попытались поймать его, но не удержали, тем не менее смягчив его падение. Медленно Вайнар отполз в сторону. Он сразу отметил, что в яме больше нет его соплеменников.

— Ну, ты как? — спросил его орк из племени Буйвола, с которым он уже был знаком.

— Все нормально. Где остальные? Балавар, Ракыт?

— Забрали. Мы думали, и тебя забрали. Тебя не было три дня, но ты вернулся. Я такое впервые вижу.

— Я был в одиночной яме.

— Что еще за одиночная яма? Ничего не знаю о такой.

— Пусть первые предки и дальше берегут тебя от нее.

Вайнар осмотрелся. Помимо него в камере из прежних остались Крокодилий шаман и пятеро Буйволов. Однако добавились пять новеньких, которые также принадлежали племени Буйвола. Одновременно он испытывал чувство расстройств, что Балавар и Ракыт больше не с ним, но и чувство радости, что среди новоприбывших нет соплеменников. Возможно, его племя, как он и приказал, последовало на восток за племенем Буйвола.

Он был обессилен. Немного поев то, что дали Буйволы, он узнал, как новенькие сюда попали. Ведь племя Буйвола первым отправилось в поход великого переселения. Оказалось, что новоприбывшие впятером не пошли за Громовуром. Они не смирились с пропажей своих родственников, как и он сам.

Был ранний вечер, но Вайнара клонило в сон. Он разместился в том месте, где спал ранее. Орки из племени Буйвола отдали его шкуру, на которой он спал прежде. Перед сном он погрузился в мысли. Его радовал тот факт, что племена Варана и Буйвола объединились и перекочевали на горные территории. Там нет поблизости океана, а это значит, что мурены не смогут подплыть к ним и выкрасть, как племя Крокодила.

Следующая мысль, что рано или поздно племя Мурен пойдет войной на них, чтобы создать единое королевство, вновь загрузила его. Он открыл уставшие глаза и смотрел, как в углу ямы Крокодилий шаман что-то рисовал пальцем на стене. Вскоре обессиленному

вождю племени Варана все же удалось уснуть. Спал он так крепко, что не слышал ночью ни чужих храпов, ни звуков волн.

Дни пролетали незаметно. Со временем к нему вернулись силы, он стал чувствовать себя намного лучше. Он не особо влился в компанию Буйволов и поддерживал довольно хорошее общение только с Налиром, орком, что распределял еду и был лидером у Буйволов.

Еще через несколько дней Вайнар наконец увидел человека. Это существо действительно было бледнолицым и хрупким по сравнению с орками. Он появился на решетке и внимательно разглядывал орков снизу. Покачав головой, человек ушел. Через несколько минут появился еще один, более крепкий, но тем не менее не шел ни в какое сравнение с орком. Тот тоже разглядывал всех, обратился к кому-то сверху на непонятном Вайнару языке и так же ретировался. Через полчаса появился третий. Как и все, он носил странные одежды. Теперь Вайнар понял, что мурены были одеты, как люди. Этот человек носил все красное. Его волосы и усы были золотистого цвета. Он стоял намного дольше прежних, что-то спрашивал у орка Мурены, показывая пальцем на Вайнара и других невольников.

— Нет, это исключено. — Орк Мурены на секунду перешел на родной язык и снова вернулся к незнакомому языку.

Вайнар понял, что там, наверху, идет торг. Наконец, они закончили торговаться, окно в решетке открылось, а хрупкая лестница была спущена. После приказа надзирателя по ней поочередно поднялись Налир и еще три орка племени Буйвола. Наверху им надели кандалы на руки и ноги и повели вслед за человеком в красной одежде.

В камере осталось восемь орков: Крокодилий шаман, орк племени Буйвола — Дакир, Вайнар и пятеро новоприбывших. Этого было совсем мало для сопротивления, тем более шаман не в том возрасте, чтобы быть полезным. Зато в яме стало гораздо просторнее.

По вечерам, когда в яму скидывали еду, каждый был за себя, и никто ее больше не делил. Вайнар попытался объяснить новоприбывшим правила дележки еды, надеясь, что единственный оставшийся из прежних орков — Дакир — его поддержит, но те отказались, а Дакир не сказал ни слова.

Естественно, в новых условиях Крокодилему шаману вообще не доставалось еды и воды. Вайнар делился с ним тем, что успевал урвать. Тот благодарно кивал, но ни разу не проронил ни слова. Вайнар понял, что он немой.

Они не стали приятелями. Вайнар не мог долго смотреть в мутные глаза и вообще старался избегать его взгляда. Все ограничивалось тем, что вождь племени Варана периодически подкармливал шамана племени Крокодила.

Прошло еще несколько дней, и Вайнар сбился со счета, сколько он уже находится в яме. К нему так больше никто и не приходил, чтобы узнать, не передумал ли он по поводу предложения Рафари. В этот день небо затянули тучи, а позже лил ливень, как из ведра. В яме набралось по щиколотку воды. Дождевые потоки обильно стекали по стенам камеры, постепенно затапливая ее. Вайнар укутался в мокрую насквозь шкуру, на которой спал. Шестеро орков племени Буйвола кучковались, также укутавшись во все, что у них было. Шаман беззаботно сидел в луже, словно ее и не было вовсе, впрочем, как и самого ливня.

На поверхности показался орк Мурены, он держал корзину, из которой начал кидать в яму еду. Все орки, кроме шамана, оживились и стали хватать каждый, что успеет. Вайнар старался ухватить еды на себя и на шамана. В один момент он увидел довольно крупную

рыбину. Ловко схватив ее, начал тянуть, но понял, что кто-то еще держит ее. Подняв взгляд, встретился глазами с орком Буйвола, Пыларом. Тот, мгновение поколебавшись, отпустил рыбину, и Вайнар забрал ее себе.

— Мы что, должны из лужи пить воду?! — крикнул другой представитель племени Буйвола, Фариз. — Где вода?!

— Да хоть мочу хлебай, мое какое дело, — холодно ответил надзиратель, прекратив бросать еду.

В небе раздался раскат грома такой силы, что земля задрожала. Четыре надзирателя наверху зажмурились и стали противиться сильному порыву ветра. Без того мощный ливень зарядил порывами пуще прежнего.

Вайнар, рассекая воду, что наполнилась до колен, подошел к шаману. Тот продолжал сидеть в воде, которая уже доставала ему до живота. Отдав пару рыбин и краба, Вайнар вернулся на привычное место.

Яркая вспышка молнии предупредила о надвигающемся сокрушительном раскате грома. Она не лукавила. Секунд через пять, громыхнуло так, что по воде, набравшейся в яме, пошли круги.

Вайнар жевал мерзкую, сырую рыбину. Двое надзирателей наверху куда-то делись. Оставшиеся двое, как и невольники, были полностью мокрыми. Сверху ямы, с восточной стороны камеры, земля немного осыпалась, и куски ее упали в воду, подняв брызги.

— О предки, ну и погода, — только произнес Фариз, как ему на голову упал еще один кусок земли. — Это еще что, — поглаживал он затылок.

Минут через десять ливень превратился в обычный дождь, и тучи понемногу стали рассеиваться. Двое надзирателей вновь вернулись на свои посты. Вайнар обратил внимание на дыру под решеткой, где осыпалась земля.

Пылар подошел к шаману и забрал оставшуюся рыбину, которую тому дал Вайнар.

— Оставь, это его, — холодным голосом сказал вождь племени Варана.

— Я голоден. Мне не до твоих игр.

— Значит, в следующий раз хватай больше еды.

— Договорились. А сейчас я все же возьму эту чертову рыбу.

Вайнар вскочил на ноги.

— Тебе что, вода в уши затекла? Я сказал, верни рыбу.

— Отвали, ты мне не указ. — Пылар махнул рукой и, повернувшись, пошел к своим.

Вайнару понадобилось несколько шагов, чтобы его настичь. Схватил его за плечо, но орк Буйвола резко развернулся и попытался ударить. Вождь ловко пригнул голову, и кулак пролетел над ним. Резко выпрямившись, он заехал Пылару в подбородок. Тот плюхнулся на спину, подняв брызги. По воде вновь побежали кольца. Трое его соплеменников соскочили и попытались атаковать Вайнара, но он парировал удары обоих, а третьего пнул коленом в живот и, когда тот нагнулся, локтем хорошенько стукнул по хребту, также уронив его в воду. Кулак Фариза, пролетая мимо, только вскользь задел лицо Вайнара. В ответ вождь прямой ладонью хорошенько хлопнул Фариза в кадык, заставив того захрипеть и опуститься на колени в воду. Четвертый орк, по имени Олур, опустил кулаки и отступил к Дакиру и еще одному соплеменнику, которые с ошарашенным видом все это время наблюдали за боем и не вмешивались. Стражники сверху довольно улюлюкали подаренному им зрелищу. Вайнар опустил взгляд и увидел рыбину, которая всплыла возле Пылара. Рассекая воду, подошел и забрал ее.

— Дакир, объясни парням, чтобы в следующий раз сто раз подумали перед тем, как мне перечить. Ты меня понял?

Тот робко кивнул.

Вождь племени Варана вновь вернулся к шаману и отдал ему рыбу.

Вода довольно быстро ушла в землю, оставив после себя грязь и маленькие лужицы. Вайнар лежал на мокрой земле и смотрел на редкие звезды, что прорывались сквозь тучи и прутья решетки. Побитые орки давно пришли в себя и изредка косились в сторону обидчика. Вождь вновь обратил внимание на дыру, что появилась между решеткой и землей. «Думаю, я смог бы в нее протиснуться, но что потом?» — размышлял он.

Наконец он уснул. Картинки сновидений, которые сопровождались разными голосами и звуками, сменялись одна за другой. Они еще не успели выстроиться в полноценный сон, как Вайнар почувствовал на себе чью-то руку. Он открыл глаза и в лунном свете увидел шамана, который возвышался над ним. Шаман поднес палец к губам, а вторую руку осторожно поднес ко лбу вождя. Глаза Вайнара нервно забегали. Его словно охватил паралич. Ладонь шамана аккуратно, даже с толикой нежности, опустилась на его лоб. Зрачки Вайнара закатились, оставив лишь белую склеру.

Он свободно падал во тьму. Махал руками и ногами, тщетно пытаясь ухватиться за воздух. Кричал, но не слышал свой же крик. Под ним появился туннель, который, словно колодец, был наполнен ярким светом. Он очень быстро приближался к нему, и вскоре туннель поглотил его.

Вождь племени Варана открыл глаза. Он не понимал, где находится. Жаркое светило испепеляющим жаром пронизывало все вокруг. Ладонью он прикрыл глаза и обернулся на звуки. К нему навстречу приближался ряд из всадников, восседавших на варанах. За первым рядом тянулись другие. Когда они приблизились, он узнал Салезара, который возглавлял их. Вайнар обрадовался и хотел окликнуть своего стражника, но голос растворился в пространстве, не позволив издать ни звука.

Лица орков были вымотанными и обезвоженными. Салезар, как и остальные, обливался потом. Рептилии под всадниками были вялыми. Они, медленно перебирая лапами, высывали раздвоенные языки.

— Салезар, так больше продолжаться не может. Тут нет воды. Наши соплеменники валяются с ног один за другим, — обратился к нему Жыргал.

— Вайнар приказал вести племя на юг, я лишь исполняю его волю. Осталось немного, я уверен, — вялым голосом выдавил тот.

— Ты врешь! Я приказал идти на восток и присоединиться к племени Громовура! — возмутился Вайнар, но голос продолжал тонуть в пространстве.

Вождь беспомощно наблюдал, как после сотни всадников на варанах пешком тянулось несколько тысяч его соплеменников. Еле перебирая ногами, замученные жаждой, они плелись за лжецом. Дети плакали на руках у родителей. Женщины и старики валились с ног. Кого-то из них удавалось поднимать тем, кто еще мог стоять, другие — без признаков жизни — оставались лежать лицом в раскаленную землю.

Внутри Вайнара все разрывалось. По щекам текли слезы. Он кричал в пустоту, глядя на трагический закат его племени.

— Мамочка, умоляю, вставай! — рыдала девочка лет шести, пытаясь поднять безжизненно упавшую женщину.

К ней подошел пожилой мужчина.

— Оставь ее, дитя, нужно идти дальше, — сказал он ей и, взяв за руку, заставил идти.

— Нет! Мама! — Слезы ручьем лились по ее щекам. — Ма-а-а-ама!..

Вайнар плакал вместе с ней. Только сейчас он забыл о брате и чувствовал, как виноват перед своим племенем. Он побежал в их сторону, но орк с девочкой, как и все остальные, резко начали отдаляться. Чем быстрее бежал Вайнар, тем дальше они становились. После еще одного шага на бегу он вновь провалился во тьму.

После следующего колодца, источавшего свет, в который вновь упал, он оказался в совершенно другом месте. Вытерев слезы, оглянулся. Вокруг горы, деревья и извилистая река. Было ясно, но солнце больше не было таким невыносимым. Его обдувал ветерок свежим, приятным воздухом горных трав. Он еще не пришел в себя после увиденного, его сердце разрывалось. Вдруг он услышал знакомый голос.

— Довольно, мы не можем более ждать варанов, — клацнул клыками Громовур, восседавший на буйволе. — Что ж, тогда остается самим. Прикажи войску наступать.

Вскоре затрубил рог, гул от которого поднялся до вершин гор. Сотня птиц взмыла в небо с высоких, могучих деревьев. Сотни воинов на буйволах, вооруженные серпами, следовали за своим вождем в гору. Вайнар хоть и стоял на месте, все же перемещался параллельно им, словно его нес сам ветер.

С вершин гор спускались голубокожие великаны. В ручищах они несли огромные валуны или целые деревья. Их было гораздо меньше, чем орков, тем не менее они уверенно спускались навстречу.

Когда расстояние между враждующими сторонами сузилось, в небо взмыли десятки валунов.

— Берегись! Камни! — Кто-то предостерег соплеменников.

Воины на буйволах пытались лавировать. Валуны с грохотом врезались в землю и катились вниз по склону. Наконец, один из них накрыл собой сразу двоих орков. Затем еще и еще. Валуны оставляли после себя кровавые тела. Единый боевой клич стал прерываться отчаянными воплями боли. Громовур на буйволе умело уворачивался и упрямо вел свою армию. Когда до великанов оставалось всего-ничего, раздался другой боевой клич, и десятки орков обогнали вождя, чтобы первыми принять на себя удар.

Волна воинов врезалась в десятки огров, которые встретили ее, размахивая деревьями, скидывая с буйволов по несколько всадников за один замах. Громовур пригнул корпус, затем замахнулся серпом и наотмашь порезал ногу одного из огров, и тот упал на колени. С могучим рыком от боли он продолжал размахивать деревом. На него вихрем мчался один из воинов. Этот орк, словно сам дьявол, ловко встал на седло и, держа равновесие, готовился к атаке. Приблизившись к огру, он оттолкнулся ногами от седла и в прыжке, идеально ровно, рассек шею великана, после чего тот замертво свалился на спину, придавив себя тем же деревом, что держал в руках. Орки радостно закричали, вдохнув дух в войско.

На несколько десятков раздавленных орков замертво падал один огр.

Вайнар не раз через себя пропускал воинов, что скакали сквозь его тело. Сначала пытался уворачиваться и прикрываться, но они раз за разом проходили насквозь. Обернувшись, он увидел, как на него падает валун. Вайнар зажмурился и выставил руки перед собой, понимая, что он уже не успеет отскочить, но камень также не нанес ему никакого вреда.

Скоро склоны гор заполнили раздавленные орки и истекающие кровью огры.

— Мои ноги! Мои ноги! — в истерике кричал один из воинов, лежа на земле и глядя на

нижнюю часть тела, точнее, на то, что от нее осталось.

Вайнар не понял, как оказался возле Громовура. Тот в сопровождении нескольких приближенных скакал на самого крупного огра. Через мгновение все, кроме Громовура были раздавлены, словно букашки. Мокрый от пота и крови вождь племени Буйвола развернулся и вновь набирал скорость, надвигаясь на свирепого громилу. Дерево в руках великана обломилось во время прошлой атаки, поэтому тот ждал врага с оставшейся частью. Громовур рассчитывал избежать замаха бревна, но огр неожиданно метнул оставшуюся часть дерева. Вождь, явно не готовый к такому повороту событий, не успел увернуться. Огромный кусок древесины угодил в его буйвола. Вылетев из седла, Громовур упал на землю и немного скатился по склону.

Вайнар подбежал к нему и наивно попытался помочь подняться, но его руки прошли сквозь тело. Тяжело встав, немного шатаясь, Громовур вытер рукой кровь, что текла то ли изо рта, то ли из носа. Огромный великан, увидев, что враг еще жив, направился к нему, сотрясая ногами землю. Вождь с криком побежал ему навстречу, подняв серп. Когда они в конечном итоге настигли друг друга, огр замахнулся кулаком и попытался ударить орка, но тот ловко увернулся от удара, вогнав серп во внутреннюю часть бицепса великана и рассек ему руку, из которой хлынула кровь. Огр заревел так, что его было слышно за много километров. Громовур, ловко обойдя его, одним взмахом серпа разрезал ему сухожилие на ноге, заставив того упасть на колени. Вновь оказавшись перед ним, подпрыгнул и разрезал горло, выпустив в небо огромный фонтан крови.

— Ха-ха-ха! Теперь ты не такой высокий, а?! — сквозь безумный смех выдавил вождь племени Буйвола рухнувшему голубому телу. Он не успел даже обернуться. Другой огр со спины появился внезапно и, размахнувшись, опустил дерево на голову вождя. Когда великан вновь поднял свое оружие, Громовур лежал в неестественном положении, будто бы был сломанной игрушкой. От его головы почти ничего не осталось.

— Не-е-е-ет! — кричал Вайнар, но голос, как и прежде тонул в пространстве.

Тьма снова протянула к нему руки. Он вновь оказался в свободном падении. Внизу его ждал очередной колодец света.

Вождь племени Варана открыл глаза и увидел то, чего не видел никогда прежде, — огромный круг, внутри которого он находился. Сверху непрерывно громыхал гром, а с неба падала морская пена, которая растворялась при соприкосновении с землей. Воздух кусал тело. Вокруг была плохая видимость. В отличие от первых двух мест, это он не узнавал вовсе.

В центре круга, на земле, он увидел силуэт. Медленно перебирая ногами, побрел к нему. Стоило дойти до цели, как сердце бешено заколотилось, а виски сжало многотысячным прессом. На земле лежал Рэйнор. Все его тело было в ранах, из которых ручейками бежала кровь. Вайнар побледнел и упал на колени перед братом.

— Нет! Рэйнор... умоляю... нет... Пожалуйста, братик. — Сквозь слезы, он безуспешно пытался поднять его голову, но руки проходили сквозь нее. — Я прошу, пожалуйста. — Из рта Вайнара шел дым.

Грудь Рэйнора еле заметно возвышалась, наполняясь воздухом. Стеклообразные глаза были обращены к небу.

— Не бросай меня. Только не ты...

Из края губ его брата побежала струйка крови. Он медленно закрыл глаза, и грудь его замерла.

— Нет! — рыдал Вайнар. Подняв глаза в серое небо, он кричал так, как никогда прежде. Пространство вокруг него стало таять. Пятен тьмы становилось больше, они увеличивались в размерах, пока полностью не стали мраком.

Рыдая на взрыв, он открыл глаза и увидел перед собой шамана.

— Три... три ветви последствий. Три ветви закономерного итога. Три ветви, что прорастают сквозь решения. Только одну... лишь одну ты можешь переломить.

Вайнар перестал плакать и, затаив дыхание, слушал шамана.

— Какую ветвь ты желаешь переломить, вождь?

— Третью!

— Более ты не вождь. Исполни волю бледнолицых, поступай в угоду их желаниям, третья ветвь будет сломлена.

— Подожди, я...

— Тс-с... — Шаман вновь поднес ладонь ко лбу Вайнара, и крепкий сон окутал его.

Глава 10. Погром в трактире

— Как думаешь, где мы? В животе урчит, есть хочется...

— Прекрасно тебя понимаю... — поднял глаза дверг. — А в принципе почему бы и нет?

— Ты о чем?

— Говорю, сейчас узнаем. — Сормит стукнул кулаком по панели. Карета не сразу, но остановилась. Друзья открыли дверь и вылезли наружу. Они оба полной грудью вдохнули свежий воздух едва наступившего вечера. К ним спустился извозчик, в котором они сразу же узнали того дерзкого стражника. — Вот те на... Ну привет, привет, — вовсю заулыбался дверг.

— Предупреждаю, не нарывайся, а то будут проблемы! — предупредил тот.

— Что, прости? Мы тупицы, туго соображаем. — Приложив правую ладонь к уху, Сормит приблизил лицо.

— Слышь, я сказал...

Правая ладонь, что была у уха дверга, в мгновение прилетела стражнику по лицу. Шлепок вышел знатный. Парень еле удержался на ногах и схватился за щеку.

— Послушай, как тебя там? Ты понял, за что?

Стражник едва кивнул.

— Я всегда говорю: «Висзерия круглая. Кто знает, что...»

Не успел дверг договорить, как стражник попытался нанести удар ногой по его голове. Сормит легко поймал замахнувшуюся ногу, запрокинул ее вверх, и стражник моментально оказался на пыльной дороге. Из его кармана вылетела новокупленная трубка, которую ранее не нашли друзья. Данноэ'саэвэль протяжно засвистел...

— Опа... — сел на корточки дверг и взял трубку. — Вот теперь еще интересней... А ну вставай, крысеныш! — отдав трубку эльфу, воскликнул Сормит.

Стражник довольно ловко поднялся и попытался атаковать кулаками. Его удары снова легко парировались. Теперь ему в ответ прилетела не ладонь, а настоящий, крепкий кулак. Он вновь упал на пыльную дорогу.

— Ты его вырубил...

— Да не, хорош... я вполсилы бил... — Сев на корточки рядом, дверг похлопал того по щекам. — Брось притворяться.

— Ты действительно его вырубил...

— Да вижу, я! — с раздражением воскликнул Сормит. — Что-то он совсем хиленький... А разговоров-то было...

— Я принесу воды, — направился к карете эльф.

— Вот еще, воду на него тратить... погоди, я ссать хочу так, что глаза на лоб лезут, — сказал Сормит и посмотрел на застывший взгляд Данноэ'саэвэля. — Умоляю, не говори мне, что ты подумал, будто я намереваюсь это сделать на него...

Эльф ухмыльнулся и развел руками.

— Мда... такого ты обо мне мнения. Ну спасибо, брат, — с иронией сказал Сормит и отошел к обочине. Повернувшись спиной к карете и спустив штаны, он начал делать свое дело.

Сзади дверга послышались суэта, хлопок и удар. Продолжая поливать редкую траву, он обернулся и увидел, что в ногах друга снова валяется стражник, только теперь лицом в

ПЫЛЬ...

— Какого?! — сказал он, стряхивая и пряча в штаны свое добро.

— Я немного отвлекся и не увидел, как он встал. А он попытался меня ударить. Я опередил его, — показывая обеими прямыми руками на бедолагу, ответил эльф.

— Я, конечно, уважаю смелых и настырных, но тупость в нем явно преобладает.

Пока они подняли, отряхнули и закинули в салон кареты стражника, сумерки уже опустились на тракт. Друзья приняли решение съехать с дороги и переночевать в карете.

Стражник пришел в себя в момент нехитрого ужина друзей. Он приоткрыл сначала один глаз, затем другой и встретил прямой взгляд жующего дверга.

— Выспался? Предупреждаю, если тебе хватит тупости рыпнуться еще раз, ты так легко не отделаешься...

Судя по виду юноши, до него дошел посыл, и он наконец смирился.

— Как звать-то тебя?

— Орест...

— Будешь копченую курицу, Орест?

Стражник едва кивнул.

— Дай ему, Дан.

Эльф передал копченую ножку и ломтик хлеба. Бойкий светлокожий человек сел поудобней и взял еду. Он понюхал курицу и попытался открыть рот, но, видимо, от боли сразу зажмурился.

— Это, наверное, потому, что ты спасибо не сказал... — продолжая жевать, сказал дверг.

— Спасибо... — не совсем искренне ответил тот.

— Вот можешь же, когда хочешь. Открывай аккуратней рот, какое-то время челюсть при жевании поболит. — Сормит посмотрел по сторонам, потом без смущения вытер руки об один из ковров. — Дерешься ты, конечно, как баба, но смелости у тебя не отнять. Однако между смелостью и тупостью очень тонкая грань. Кто вас вообще тренирует?

Стражник промолчал, пытаясь аккуратно открыть рот и откусить кусок курицы.

— Орест, если я задаю тебе вопросы, ты либо отвечаешь на них, либо летишь, пердишь и радуешься, но наружу.

— Нормально нас тренируют...

— Надеюсь, у Ленара другие парни покрепче будут. А то с такими союзниками и врагов не надо! — Смеясь, Сормит посмотрел на жующего Данноэ'саэвэля.

— На каждого героя найдется герой...

— Что?

— На каждого героя найдется герой, — сказал громче стражник и тут же схватился за челюсть. — Найдется кто-нибудь, кто так легко отдает и тебя.

— Хах... с первым я охотно соглашусь, это ты правильно сказал. Что до второго — я постараюсь быть исключением, — подмигнул дверг.

— Интересно, насколько безопасно тут ночевать? Нужно ли караульного оставлять? — спросил эльф, вытирая руки о тот же ковер, который до этого использовал его друг.

— Ну это, конечно, не тракт Разномест-Темносвод. Тем не менее караульного оставлять — лишнее. Закроемся изнутри, оружие будем держать подле. На рассвете отправимся в путь, нам еще ехать и ехать.

Убрав остатки еды, они начали готовиться ко сну. Сормит лег на сидение, где

изначально сидели Ленар с градоначальником. Данноэ'саэвэль разместился на сидении, где ранее сидели сами друзья. Стражник же лег между ними, разместившись на полу, на коврах.

Дверг задул лампадку, и салон окутала тьма.

— Сорм, а тут волков нет? — минут через пять спросил эльф.

— Орест, а тут волков нет? — переадресовал вопрос тот.

Дерзкий юноша ничего не ответил.

— Утомили мы его... ну что ж... будем надеяться, что волков тут нет.

Дверг внезапно проснулся и, не открывая глаз, резко привстал, схватив за руку стоявшего рядом стражника.

— Я запрягу лошадей, пора выдвигаться, — спокойно ответил тот, будто бы вчера и не было никакого конфликта.

— Добро. — Сормит отпустил его, посмотрел на спящего Данноэ'саэвэля и потянулся.

Спустя пять минут в прохладное раннее утро вышел и Сорм. Помог подготовить лошадей и сел на место извозчика рядом с юношей. Из нагрудной сумки достал синедымку и возвращенную трубку. Подготовив табак, неспешно и с удовольствием закурил. После пары затяжек передал трубку новому знакомому. Тот сидел с хмурым видом и смотрел вперед, но, когда ему предложили разделить табак, хоть и с удивлением, но угостился. Пока они вдвоем курили, вместе с голубым дымком в небо уходило и напряжение.

— Ты это... приношу извинения за грубость... И за то, что позаимствовал трубку, — сказал стражник в гражданском.

— Позаимствовал бы ты ее, если бы меня предупредил. А ты ее нагло стырил, — улыбнулся дверг, убирая трубку в нагрудную сумку. Ну да ладно... забыли. А ты вчера прям не собирался сдаваться.

— Я и не сдался, просто решил не продолжать...

— Ну пусть будет так... хах! — толкнул его в бок Сормит. — Если уж тебя вчера Данну вырубил, то твои дела совсем плохи.

— Мне просто нездоровилось после твоего удара....

— Охотно верю... Хотя я вроде слабовато приложился...

— Я все слышу! — послышался голос из салона кареты.

— Ха! Доброе утро, дружище!

— Доброе, доброе. А завтрак?!

— Этому лишь бы поесть... Ну что там, Орест, где тут можно нормально пожрать?

— Скоро будет трактир вдоль дороги, между двумя деревушками.

— Как скоро? — Сормит провел пальцами по линиям шрамов на голове.

— К полудню будем там, — посмотрел стражник на дверга.

— Эх, чувствую, сегодня будет чудесный день! Вон какая погода ясная! — потер предплечья Сормит.

Чуть позже полудня они и в правду доехали до трактира, который распластался левее тракта.

Предвкушая вкусную трапезу, друзья оставили транспорт, предоставив стражнику в гражданском передать лошадей конюху.

Зайдя внутрь, они ощутили приятный запах еды. В трактире было довольно много светлокотых людей, которые прервали разговоры и выпивку, уставившись на двух путников.

Сев за один из свободных столов, Данноэ'саэвэль заметил:

— Столько душ, а лошадей и повозок снаружи нет.

— Да это местные все. Из тех деревушек, про которые Орест говорил. — Оглядываясь, Сормит подумал, что зря они оставили оружие в карете. — Ну и где половой?

— Может, тут самообслуживание?

— Может. — Дверг увидел, как в дверь вошел Орест.

Когда стражник почти дошел до них, Сормит попросил, чтобы тот заказал чего-нибудь горячего для них троих.

— У самого, небось, ножки короткие, чтобы сходить?! — донеслось откуда-то с соседнего столика, вызвав смех местных.

Друзья сделали вид, что не заметили. Орест пошел в сторону трактирщика сделать заказ.

— Посмотри на нос этого длинного, — послышалось с другого столика. — Видимо, кто-то из наших уже оказал радушный прием обалдуям. Ха-ха!

— Сорм, может, с собой возьмем? — тихо спросил неуютно себя чувствующий эльф.

— Сели уже, куда теперь метаться. Если захотят докопаться, и так это сделают. Много их, сука... — аккуратно оглянулся дверг.

— Этими территориями кто управляет? Вазник?

— А хрен его знает, под кем они...

Орест вернулся с деревянным подносом, который поставил на стол. Не успели они разобрать тарелки, как к ним подсел мужичок лет сорока. Волосы его были взъерошены, и он явно успел с утра похмелиться.

— Здорово, мужики. Сами откуда будете?

— Из Темносвода, — ответил дверг, взяв с подноса тарелку.

— О-о-о, городские значит, — улыбнулся тот, демонстрируя, почти беззубый рот. — А что ж вы нашу секретную специю у трактирщика не спросили? Эй, Доля! Ты чего мужиков обделил?

Все вокруг улыбались.

— Ладно, дурень, я исправлю. Все приходится за тебя делать...

Окружающие в ожидании стали посмеиваться. Беззубый привстал и смачно харкнул в тарелку двергу. Местные заржали, как кони. Затем, с характерным звуком заготовив еще одну «секретную специю», он повернулся к тарелке эльфа. Добавить не успел, так как удар под дых от Сормита заставил его выпустить содержимое себе на подбородок и грудь. Вокруг послышались суета и скрип от деревянных ножек стульев, отодвигающихся от столов. К путникам подошла группа людей, которую возглавлял темноволосый крепыш, подстриженный под горшок.

— Ты почем старину Вульрика обидел? — сказал крепыш, скрестив на груди руки.

— Я не буду разыгрывать цирк, ты сам все видел. А если нет — попробуй протереть глаза секретной специей твоего друга. Глядишь, поможет, — договорил дверг, вставая из-за стола.

— Я смотрю, у тебя язык длинный. Надо бы укоротить его под стать твоему росту, — заулыбался крепыш. — Слышь, за такую дружбу и тебе бы по-хорошему вломить, но раз уж ты человек, в первый раз я тебя прощаю. Метнись быстренько отсюда, — обратился он к сопровождавшему друзей стражнику.

Все, включая дверга и эльфа, уставились на Ореста. Но тот ни секунды не колебался.

— Если не хочешь протереть глаза секретной специей своего друга, я могу своей

поделиться. Моя не хуже, — ответил юноша.

— Ты сделал выбор...

Данноэ'саэвэль и Орест синхронно поднялись. Их троих окружила толпа. Силы были критически неравны.

— Парни, только не в моем трактире! — запаниковал трактирщик. — Иначе, клянусь, я вам больше наливать не буду! Вы меня знаете!

— По-хорошему выйдем или вас вынести? — разминал кулаки крепыш.

«Сколько их? Человек двадцать? Не... нужно любыми способами остаться внутри. Тогда еще есть шанс», — подумал дверг, бросив взгляд на чистые ногти правой руки. «Ну, понеслась», — мелькнуло у него.

Как в это время открылась входная дверь, никто не услышал.

— Вот это запах! Запомните друзья, вкусная еда облагораживает души! — послышалось у всех за спиной.

Все в тот же миг обернулись и увидели, как друг за другом в трактир заходят дверги. Семеро, они поочередно зашли, примечая столы, куда бы им приземлиться. Возглавлял их высоковатый по двергским меркам дверг. Его борода, как и волосы, были черного цвета, словно вороново крыло. Несколько прядей переплетались в косички.

Местный крепыш задумчиво повернулся к Сормиту, который очень злорадно улыбался...

— Что значит, дверги — самая тупая раса во всей Висзерии?! — Сормит Занавер сказал это так громко, чтобы его мог слышать каждый находящийся в трактире. При этом он не отрывал сверкающих зеленых глаз от растерянного взгляда крепыша. — Эй! Ты чего толкаешься?! — сказал он застывшему задире и сделал вид, будто упал на стоявший позади стол. Затем резко поднялся и толкнул задире так, что тот отлетел в товарищей.

— Наших бьют! — донеслось со стороны вошедших двергов.

Началась самая настоящая потасовка. Шум и грохот поднялись до потолка. Сормит ударил одного в челюсть, ушел от удара второго, третьему дал под дых, четвертому подставил подножку и, толкнув, уронил на пол. Кто-то хотел ударить его ножом со спины, но быстро среагировавший Орест вогнал тому вилку в плечо.

— Бей нелюдей! — кричал крепыш, но многие из его людей пытались отбиться от напора внезапно появившихся двергов, которые, умело махая кулаками и стульями, пробирались в гущу событий.

Данноэ'саэвэль ловко уворачивался от ударов, пока не наткнулся на кого-то спиной. Он успел резко присесть, поэтому кулак, который предназначался его лицу, прилетел какому-то бедолаге по уху.

— Нет! Не в моем заведении! — истерично орал трактирщик, который сам еле увернулся от стула, полетевшего в него со стороны двергов.

Крепыш и Сормит вцепились друг в друга и старались настучать по морде. С этой задачей они оба довольно хорошо справлялись, потому что хоть дверг и был техничней, на него налегали товарищи крепыша, то и дело отвлекая от задире. В какой-то момент получилось, что Сормит был полностью окружен ими, но этот круг сразу был разорван подоспевшими Орестом и Данноэ'саэвэлем.

Шальной удар слегка задел нос эльфа. Хотя было и не больно, но это тотчас отрезвило его. Боевой дух отступил, и он перешел от нападения в защиту, что, наоборот, тут же обернулось против него, так как по нему стали чаще попадать кулаки. Данноэ'саэвэль

пытался защищаться, но мощный удар какого-то толстого крестьянина отбросил его в сторону окна. Тот же толстяк и поднял его за плечи, кинув теперь в само окно, как какую-то игрушку. Эльф спиной разбил стекло, врезался в решетку и вместе с осколками упал на пол.

Толстяк вновь наступал. Данноэ'саэвэль схватил один из осколков и всадил ему чуть выше колена. Тот завизжал и нагнулся. Эльф хотел вырвать осколок и полоснуть им же толстяка по лицу, но не смог вытащить из ноги, лишь порезал пальцы. Толстяк вновь хорошенько приложился кулаком ему по голове.

Хоть людей и было в два, а то и в три раза больше, тем не менее они проигрывали драку. Явно не желавшие мириться с этим, они брались за все, что им попадалось под руки: ножи, вилки и другую опасную утварь. Сормит тут же на себе ощутил смену тактики, чудом избежав острого конца ножа в глаз. С весомой дубинкой так не получилось, она с хрустом опустилась ему на голову. В глазах потемнело. Хорошо разукрашенный кровавыми подтеками крепыш попытался воспользоваться предоставленным ему шансом и взять реванш. Он со всей силой, что у него осталась, размахнулся и попытался ударить Сормита в лицо, но кто-то сзади прочно схватил руку, нарушив план. Задира обернулся и увидел, как на его руке повис кудряво-конопатый рыжий-рыжий дверг. Он не успел удивиться, как контрольный удар Сормита вырубил его. Рыжебородый наемник кивнул кудрявому собрату, поблагодарив; тот кивнул в ответ и взглядом напомнил про дубинку, с которой ранее успела познакомиться голова. Сормит понял его без слов и обернулся за мгновение до удара. Он не только успел увернуться, но даже схватил дубинку и выдернул ее из рук местного.

Когда он с одышкой перестал бить бывшего владельца его же дубинкой, увидел, как повалили Ореста. Сормит только хотел ринуться ему помочь, но увидел двух двергов, которые каким-то образом разглядели в человеке союзника, и быстренько раскидали негостеприимных деревенских.

Наконец, суэта более-менее стихла. Продолжавшие стоять на ногах люди уже больше отбивались, нежели атаковали. Один и вовсе бегал с криками вокруг одного из столов от какого-то очень волосатого дверга, волосы и борода которого напоминали львиную гриву.

— А ну стоять, суки! — громом раздалось на весь трактир. — Иначе, клянусь, я выпущу фонтан эльфийскому ублюдку.

Все обернулись на крик толстяка, стоявшего позади Данноэ'саэвэля и приставившего большой острый осколок ему к шее. Все, кроме двоих в дальнем углу трактира. Это были все те же бегавший человек вокруг стола и волосатый дверг догоняющий его.

— Хоть кто-то шелохнется — длинноухому конец! — повторил толстяк.

— Шерман Буривер! — окликнул лидер двергов волосатого собрата, который тут же остановился, к счастью того бедолаги, которого уже схватила одышка. Еще бы круг-второй вокруг стола — и дверг бы его настиг.

— Брось стекло, мужик... Зачем доводить обычную хорошую драку до смерти? — выдавил вспотевший Сормит. — Помахали кулаками, и хватит.

— Мы уже уходим... — присоединился темноволосый предводитель группы двергов.

— Срать я хотел! Захочу и замочу ублюдка! — нервно орал толстяк, надавив осколком на шею Данноэ'саэвэля, на которой тут же проступила кровь.

Сормит видел разъяренный взгляд толстяка, и опыт подсказывал, что тот не шутит. Ситуация абсолютно патовая. Он бросил дубинку на пол и медленно поднял руки. Побитые люди, кто еще мог, стали подниматься и подбирать обратно ножи и вилки.

— Не трогайте их, парни! — обратился Сормит к двергам. — Отпусти его, и мы

уйдем, — сказал он спокойным голосом толстяку.

— Все бросайте оружие! — не унимался тот, в порыве безумия еще больше давя на шею.

Местные, кто поднялись, сгруппировались и готовились к нападению.

— Мочи мраз-з-з-з!..

Изо рта толстяка вылез окровавленный наконечник стрелы. Огромная туша отпустила эльфа и с таким грохотом упала на пол, что все осколки, вилки, ножи и другой хлам с характерным звуком подпрыгнули.

Не все из людей заорали, но все побросали ножи и дубинки, и кучей метнулись к выходу.

Дверги, посмеиваясь, давали убегающим местным поджопники. Тот, что с гривой, возобновил погоню за бедолагой, у которого уже не было сил бегать вокруг стола. Он кое-как смог вырваться наружу и убежать. В трактире остались только слишком раненые или в бессознательном состоянии местные.

В разбитом окне показался Бакар. Сормит никогда еще так в жизни не был рад его видеть.

Смуглый Бакар побледнел настолько, насколько это возможно. Упав в обморок, он исчез в окне так же внезапно, как и появился.

— Что-то у меня нет бывшего аппетита, — заметил предводитель dwarves, глядя на тело толстяка, вокруг головы которого растекалась красная лужа. — Ну что ж... за что боролся, на то и напоролся, — добавил он, а затем протянул руку Сормиту. — Тордан Цветокрад, — представился черноглазый dwarf.

— Сормит Занавер, — улыбнулся рыжебородый наемник. — Благодарю за помощь, вы не представляете, как вовремя подоспели.

— Так же, как и этот лучник. — Тордан указал на разбитое окно.

— О да... пойду посмотрю, как наш лучник...

Глава 11. Таинственные знаки

Сверху, за железными прутьями, показался надзиратель, который держал плетеную корзину. Безразлично глянув на узников, он вывалил содержимое в яму.

На еду, что проваливалась сквозь решетку, пуская слюну, смотрели шестеро орков Буйвола. Они смиренно дождались, пока не упал последний заветренный фрукт, а после были спущены глиняные сосуды с питьевой водой.

Вождь племени Варана не спеша расстался с прохладной стеной и встал на ноги. Он с досадой рассмотрел сегодняшней пищевой рацион и поднял разочарованные глаза вверх. Как обычно, по четырем углам над камерой стояли вооруженные арбалетами надсмотрщики.

С каждым днем пища становилась все скуднее и скуднее. Мясо и морепродукты все чаще заменялись фруктами, овощами и водорослями. Но деваться было некуда, приходилось довольствоваться тем, что дают.

Вайнар подошел к еде и начал делить ее между всеми сокамерниками. Орки Буйвола уже который день с неприязнью смотрели на него, но ничего не решались сделать. В прошлый раз, во время шторма, им хорошенько досталось. Особенно это хорошо помнил самый пряткий из них, Пылар.

На следующее утро после того злополучного дня они обнаружили Вайнара не в здравии. Вождь племени Варана не вставал и ничего не ел. Взгляд его был пустым. Они считали, что он заболел. Пылар жаждал мести и хотел задушить его, но каждый раз, когда подкрадывался к нему в ночи, недобрый взгляд Вайнара пугал его, и он пятился.

Так и не решившись сделать это в одиночку, он попытался подговорить соплеменников осуществить это вместе. Дакир высказался против, аргументируя тем, что лучше подождать, пока предки сами заберут вождя племени Варана. Слова Дакира убедили Пылара, и он упустил свой шанс.

Вайнар и вправду выглядел болезненно. Он ненавидел себя после первого видения, что показал ему шаман, ругал себя после второго, но от третьего ему и вовсе не хотелось дышать.

«Три... три ветви последствий. Три ветви закономерного итога. Три ветви, что прорастают сквозь решения. Только одну... лишь одну, ты можешь переломить», — постоянно слышал он.

В одно раннее утро, когда Пылар проснулся и по привычке первым делом захотел проверить, не испустил ли свой дух его обидчик, к своему глубокому разочарованию, он обнаружил Вайнара за физическими упражнениями. Сказать, как это его огорчило, — ничего не сказать. В то же утро вождь племени Варана вернул старые правила в камере и начал делить еду. Как тогда никто не осмелился сказать ему ни слова, так и сейчас они смиренно наблюдали, как он делил провизию на семь скудных кучек.

Когда Вайнар закончил, он загреб руками две кучки и отошел в угол ямы, где сидел шаман племени Крокодила. Орки Буйвола дернулись, каждый к своему холмику из еды, он же — присел на корточки и аккуратно высыпал содержимое на кожаное полотно, лежавшее на земле. Затем, усевшись рядом с шаманом, взялся за переспелый фрукт.

Пожилой орк среди еды, которую любезно принес Вайнар, как всегда, сконцентрировал взгляд на осьминоге. Вождь, заметив это, улыбнулся.

— Бери, он твой.

Шаман взял осьминога и, понюхав его, откусил щупальце.

— Это был единственный осьминог из всей корзины, — начал свой торг Вайнар. — Скажи мне, что это было той ночью? Что ты сделал? Что это значит?

Пожилой орк племени Крокодила беззаботно жевал морское существо.

— Снова молчишь? Как всегда... — посмотрел в небо за решеткой вождь племени Варана. — Я знаю, ты не немой. Лишь притворяешься...

Шаман откусил еще одно щупальце.

— Я очень прошу тебя, умоляю... ответь на мои вопросы.

Не состоявшийся собеседник дожевывал угощение. Как в тот день он не замечал бурю, так и сегодня он был глух к мольбе Вайнара.

— Молчишь...

Шаман взял водоросли и положил их в рот.

— Я столько дней кормлю тебя и защищаю! — Вайнар взял свою часть еды и поднялся на ноги. — Мы квиты. Я заступился за тебя, а ты показал мне видения. Больше мы ничего друг другу не должны. — Он пошел в сторону своего угла. — Знаешь, — внезапно остановившись, не разворачиваясь, сказал он, — я переломлю все три ветви.

Миновало еще несколько дней. Вайнар по-прежнему делил еду между всеми сокамерниками, но больше не носил ее лично шаману. В тот день, когда это случилось в первый раз, орки племени Буйвола покушались забрать что-нибудь из доли шамана, но по взгляду вождя Варана было очевидно, что лучше этого не делать. Кучка шамана осталось нетронутой. Когда же стемнело, шаман подполз и забрал предназначавшуюся ему часть.

Облачным днем после очередного распределения провизии между сокамерниками, Вайнар остался обедать с орками Буйвола. Они удивились этому и тихонько переглядывались между собой.

— Предлагаю оставить разногласия и обиды в прошлом, — беззаботно сказал вождь племени Варана.

— Да и нет никаких разногласий, — после продолжительной паузы, словно почувствовав неловкость момента, ответил Дакир.

— Это не к тебе относится, друг мой, — улыбнулся Вайнар. — Пылар, Фариз, Нагар, Тэммор, Олур, я обращаюсь к вам. — Перечисляя их, он смотрел каждому в глаза.

В воздухе снова царил тишина.

— Пылар, ты будешь и дальше, словно мальчонка, дуться или, может, найдешь в себе мужество ответить мне? — Поняв, что пока не расколется этот орешек, не расколется и остальные, он начал с него.

— Что тебе нужно, безумец?

Тэммор нервно хрустел пальцами на кулаках.

— Уже лучше, — снова улыбнулся Вайнар. — Ты знаешь, что получил не просто так. Признай это. Признай и оставь в прошлом.

— Ты не вождь нам. Мы не желаем тебя слушать.

— Я не вождь вам... да. Но мы можем объединиться и действовать сообща, а не ждать, пока нас поочередно заберут в рабство или куда там еще.

— Мы не будем под тобой, — с вызовом задрал подбородок Пылар.

Его соплеменники смотрели то на него, то на Вайнара. Все, кроме Тэммора. Тот не спускал глаз с него и казалось — готовится ринуться в бой.

— Я предлагаю союз на равных. Не нужно быть подо мной, — серьезно посмотрел

вождь племени Варана. — Вы прекрасно знаете, куда идет ваш вождь, ему нужна наша помощь.

— Ты переводишь еду! Сам не жрешь и другим не даешь! На всю корзину был единственный осьминог и что ты с ним сделал?!

Вайнар посмотрел в угол, где сидел шаман, который, хлопая глазами, внимательно слушал их разговор.

— Крокодил он или нет, в данный момент это совсем неважно. На наших землях царит засуха. Племя Мурены предало нас всех. Они похищают, убивают и продают нас. Громовур противостоит полчищам огров. Скажи мне, — он начал говорить сквозь зубы. — Насколько нужно быть тупицей, чтобы этого не понимать?

Пылар думал, что на это ответить, но так и не успел этого сделать. Сверху началась суета, и впервые с момента той бури показались светлокожие люди. Сидевшие в яме подняли взгляды.

Трое людей в сопровождении орков Мурены изучали невольников. Вайнар снова услышал чуждый ему язык. Люди о чем-то щебетали между собой, периодически задавая вопросы надзирателям и бросая короткие взгляды на пленных орков.

Наконец, один из них показал пальцем на вождя Варана и что-то сказал сопровождающему. Тот отрицательно покачал головой. Вайнар узнал его, он уже был тут в прошлый раз. Человек с золотыми усами выглядел недовольным. Он снова обратился к сопровождающему, а тот руками изобразил крест и на языке людей что-то ответил. Усатый человек с досадой посмотрел на Вайнара. Через несколько минут все они исчезли из поля зрения.

Вечером того же дня Вайнар снова подошел к оркам Буйвола.

— Я буду краток, — начал он. — Либо вы и дальше продолжаете гнить в яме и ждать, пока вас заберут бледнолицые доходяги, либо присоединяетесь ко мне, и мы берем нашу судьбу в свои руки. Ну, кто со мной? — В сумерках он видел сомнение и нерешительность в глазах орков Буйвола.

Вдруг послышалось мычание со стороны шамана. Вайнар повернул голову в его сторону и увидел, как тот приложил кулак ко лбу. Вождя племени Варана почему-то это позабавило, и он не смог сдержать улыбки.

Повернувшись, он увидел, что еще четверо орков приложили кулаки ко лбу. Это были Дакир, Фариз, Нагар и Тэммор. Олур метался — присоединиться к остальным или поддержать Пылара. Немного помедлив, он все же выбрал первый вариант и прислонил кулак ко лбу.

— Отлично, удачи вам! — выпалил раздраженно Пылар и, сжав зубы, пошел мочиться в ведро, которое стояло в углу.

— Мы поддержим тебя, вождь племени Варана. Громовур нуждается в нас, — начал Дакир. — Когда мы выберемся отсюда, твое племя поможет нашему.

Дакир был ниже всех ростом и явно уступал остальным в физической форме. Тем не менее в его словах была твердая уверенность.

— Даю свое слово. У нас все получится, — с улыбкой сказал вождь племени Варана, взяв в кулак талисман на своей шее.

— Эй! Что там у вас?! — послышалось сверху.

Вайнар кинул короткий взгляд на надзирателей, кивнул оркам племени Буйвола и вернулся в свою сторону камеры.

Ночью все сокамерники, кроме Пылара, собрались вместе.

— Дыра, что образовалась после бури, наш шанс, — шепотом говорил Вайнар.

— Но как же стражники? — спросил Фариз. — У них арбалеты, я видел их в действии. Это верная смерть.

— Я засуну эти арбалеты им в задницу, — бесился Тэммор.

— Фариз, именно поэтому мы здесь, чтобы спланировать действия, — ответил Вайнар.

— Надо придумать, как овладеть этими арбалетами и обратить их оружие против них самих же, — предложил Дакир.

Вайнар одобрительно кивнул.

— Ты прав, друг, но нужно понять, как эти штуки работают.

— Я знаю, — одновременно сказали Фариз и Дакир.

— Не раз видел, — продолжил все-таки второй, — как они делают это. Нажимают на сучок снизу, и вылетает стрела.

— Какой еще сучок? — почесал шею вождь племени Варана.

— Ну предки, как сказать... в общем, попадет тебе в руки арбалет, сразу снизу обнаружишь сучок, пальцем натянешь его, и дело сделано.

— Значит, план такой: нужно выбраться наружу через дыру между землей и решеткой, расправиться с надзирателями, овладеть их арбалетами, начать заварушку, попытаться освободить остальных невольников и отступить в сторону Красных Песков.

— Идиоты, вы слушаете безумца и сами такими становитесь. Там сотня ям, на каждую из которых приходится по четыре стражника. Даже если вы расправитесь с нашими четырьмя, вас тут же расстреляют другие. Это бессмысленно, — вмешался Пылар.

Все задумались.

Вайнар думал, в первую очередь, не о своем «неидеальном плане», а о том, что их разговор слышал Пылар, а значит, могли слышать и стражники. «Нужно быть осторожнее», — решил он.

— На сегодня все. Ночью предки нашептывают умные идеи. Внемлите им как никогда, — шепотом произнес Вайнар.

Все стали расходиться по своим привычным местам.

— Не хочешь, что-нибудь предложить? — обратился он к удаляющемуся шаману, но тот его не услышал или сделал вид, что не слышит.

Фариз слегка толкнул локтем в бок Дакира, и тот на миг глянул на Вайнара. Утром заговорщики многозначительно переглядывались.

Вождь племени Варана исправил нужду в углу ямы. Металлическое ведро почти наполнилось до краев. Стражники периодически заставляли кого-то одного из пленных подниматься с ведром наружу. Сопровождая его, они шли к небольшому утесу, с которого в океан опустошали ведро с нечистотами. Каждый раз это были разные орки. Все, кроме Вайнара и шамана. Их никогда не трогали. Как думали орки племени Буйвола, это из-за титула вождя. Вайнар же считал, что его просто побаивались после того случая.

В этот раз, когда Вайнар опустошил мочевого пузырь, надзиратель велел Пылару поднять ведро вверх. Недовольный орк, хоть и нехотя, все же повиновался. Когда они исчезли из виду, к Вайнару подошел Дакир.

— Они специально именно Пылару сказали вынести нечистоты, — осторожно начал он.

— Говори. — Вайнар был заинтригован.

— Ты последний справил нужду туда. Твоя моча даже не успела еще остыть, как именно

его — того, с кем ты дрался, и кто точит на тебя клыки — отправляют вынести ведро. Они хотят стравить вас. Им было мало представления в прошлый раз.

Вождь Варана задумался.

— Как настрой у парней? — после непродолжительной паузы спросил он.

— Все настроены серьезно, кроме Олура. Он все еще мечется между тобой и Пыларом.

— Он перестанет метаться, если Пылар поддержит нас.

— Я делаю все, что могу... — сказал Дакир и побрел в свою сторону камеры.

Вайнар поднял взгляд и посмотрел сквозь прутья решетки на голубое небо, по которому хаотично были разбросаны белые облака.

— Дакир... — обратился он.

— Да?

— Спасибо...

— Да пребудут с нами предки...

Вайнар оглядел сброшенную в яму еду. Неожиданным, но приятным сюрпризом было то, что в этот раз мясного было больше, чем обычно: дичь, рыба... даже осьминогов было по меньшей мере три штуки.

Когда с птицей было покончено, Вайнар взял зеленый, ранее незнакомый ему фрукт и, поднося его к рту, внезапно остановился, внимательно посмотрев на него. На фрукте была вырезана звезда. Вождь племени Варана прищурился, а когда поднял взгляд на сокамерников, понял, что не у него одного была метка. Все орки разглядывали свои фрукты и непонимающе поглядывали друг на друга.

Ближе к вечеру наверху снова появился тот усатый человек, который ранее выторговывал Вайнара у старшего надзирателя.

Он не спеша, спрятав руки за спину, проходил по одной стороне ямы. Они встретились взглядом с Вайнаром. Орк изучал его. Его волосы были такими же золотистыми, как и усы. Карие глаза сосредоточились на вожде племени Варана. Вайнара уже стало это довольно напрягать, но он упорно смотрел человеку в глаза и не собирался первым отводить взгляд.

Ночью сообщники снова собралась в углу Вайнара.

— Как думаете, что это значит? — многозначительно начал Фариз.

— Думаю, эти фрукты заставляют собирать других пленников, и они подали нам знак, — изложил версию происходящего Дакир.

— Вот только что нам от этих вырезанных звезд? Как это поможет? — потирая кулаки, нетерпеливо говорил Тэммор.

Вайнар внимательно слушал сокамерников, но не сводил глаз с шамана, который рисовал звезды на стене.

— Может, нам просто нужно быть начеку? Быть готовыми к чему-то? — пожал плечами Нагар.

— Соглашусь с тобой... я тоже так считаю, — наконец отвел взгляд от шамана Вайнар. — Нужно быть готовыми ко всему, в любое время.

— Вот только к чему? Мы что, этими фруктами закидаем стражников? — раздраженно молвил Тэммор.

— Ко всему... абсолютно ко всему, друзья, — спокойно оглядел всех Вайнар. — Я хочу обсудить с вами наши действия. — Он убедился, что сверху никто не подглядывает, и продолжил: — Когда окажемся снаружи, мы должны действовать слаженно. Нужно

обезвредить мурен и при этом помочь выбраться наверх другим пленникам. Чем больше нас будет наверху, тем больше шансов, что у нас все получится. Я, Нагар и Тэммор — будем биться. Вы — Дакир, Фариз, Олур и шаман — попытаетесь вытащить наружу остальных. Если Пылар все же образумится и поддержит нас, он будет в моей группе.

Орки племени Буйвола настороженно переглянулись.

— Вообще не представляю, как это сделать без лестницы. Да еще и когда, скорее всего, в нас будут лететь десятки стрел, — тревожился Фариз.

— Я все же надеюсь, что эти звезды на фруктах неспроста. Мы будем не одни, — попытался успокоить его Вайнар. — К нам присоединятся.

— Санра и Айя уберегут нас! — фанатично заявил Нагар.

— Хоть бы не только они... — посмотрел на него Фариз.

— Слушайте... — снова привлек их внимание вождь племени Варана. — Если с первой задачей успешно справимся и мы сможем сгруппироваться с остальными, ни в коем случае не нужно идти в атаку. Это самоубийство. — Он снова глянул наверх, но кроме прутьев, подсвечиваемых лунным светом, никого не обнаружил. — Сгруппировавшись с остальными, нам нужно бежать в сторону Красных Песков.

— Согласен, — поддержал его Дакир. — Вступать в бой неразумно.

— Наша цель — сбежать, прихватив с собой как можно больше собратьев.

— И завалив как можно больше предателей, — хрустел пальцами на кулаках Тэммор.

— Это не главное! Главное — вырваться наружу, добраться до наших племен, объединиться, и вот только тогда мы сможем покарать Мурен за их деяния.

Все, кроме Олура и Тэммора, одобрительно закивали. Даже молчаливый шаман.

— Друзья, ложитесь спать и слушайте шепот предков, пытайтесь запоминать сны. Уверен, они нас не оставят.

— Согласен, брат! — воодушевленно поддержал Нагар. — Великий Санра и его спутница Айя будут с нами.

— Да хранят нас первые предки, — одновременно шепотом произнесли орки и приложили кулаки к лбам.

В эту ночь боевой дух, как никогда, царил в яме. Заговорщики — все, как один обрели надежду.

Со стороны океана повеяло ветерком, шепчущим о свободе. Вайнар с нетерпением ждал, когда в яму начнут бросать еду, чтобы вновь обнаружить вырезанные знаки на фруктах. Последние несколько дней они всегда их находили. И каждый раз это подбадривало их.

Пылар по-прежнему сторонился вождя племени Варана и пропускал ночные собрания. Однако, сам не раз подержав фрукты с вырезанными на них звездами, стал более внимательно прислушиваться к разговорам сокамерников. Он перестал насмехаться над ними. Мысли о побеге стали менее безумны, а сама попытка — не такой уж и самоубийственной.

Вайнар не раз замечал, как ночью тот подслушивает. Тем не менее вождя это не беспокоило, ведь Пылар хоть и с дрянным характером, но с головой на плечах. Да и на того, кто может предать, он совсем не похож.

Надзиратели сверху засуетились и встали по стойке смирно. Они всегда так делали, когда кто-то из старших по статусу подходил к яме. Вайнар увидел знакомое лицо, которое

заставило сердце сжаться. Ладони превратились в кулаки.

— Ну здравствуй, вождь. — Последнее слово Морал выделил с сарказмом.

Вайнар ничего не ответил, но глаз с него не сводил.

— Как-то ты не особо по мне соскучился. Обидно... — улыбнулся он. — Ну да ладно, переживу. Рафари хочет видеть тебя, тащи свою задницу наверх. — Морал жестом указал надзирателям, чтобы те спустили лестницу.

Хоть гнев и захлестнул Вайнара, подобно морской волне, тем не менее он смог обуздать его с той мыслью, что это хороший шанс — еще раз осмотреться наверху и доработать план побега. Айзара уже не вернуть, но на кону по-прежнему жизни не только его сокамерников, но и целых племен.

Пока ему сковывали руки и ноги, он вновь оглядывал ямы, которые покрывали часть материка. Между ямами было совсем небольшое расстояние, поэтому надзиратели, вооруженные арбалетами, были сгруппированы. Стало очевидно, что без помощи затея обречена на провал. Даже если они разделяются со своими четырьмя стражниками, мгновенно будут обнаружены другими. Десятки стрел не оставят им ни малейшего шанса.

На этот раз помимо Морала Вайнара сопровождали еще шесть конвоиров. Его вели по знакомому уже маршруту, минуя навесные мосты и острова. Однако, когда они оказались на самом последнем и наименьшем по размеру острове, вместо того чтобы зайти во дворец, как думал Вайнар, они начали обходить его справа. Жители острова вновь косились на чужака в кандалах, сторонясь его.

Когда они обошли дворец, он заметил корабль. Тот был настолько же величествен, насколько и огромен. Позолоченная резьба покрывала его корпус, покрытый резными рисунками, на которых изображались морские мурены. К нему вел мост, который обрывался в океане. И неизвестно, что больше восхитило вождя: корабль или обрывающийся «недомост».

Как только ноги ступили на деревянные доски, которые покрывали недомост, Морал замедлил шаг и обернулся к Вайнару.

— Надеюсь, ты меня не разочаруешь, — сказал он, блеснув той самой ненавистной улыбкой.

Вождь племени Варана, рассматривая корабль, даже не обратил на него внимания. Весь путь, что его сюда вели, он думал над тем, что ответить Рафари. Последние недели он так увлекся планами о побеге, что совсем забыл о поступившем ему предложении.

Когда Вайнар поднялся из ямы, он осознал, что план их ничтожен и самоубийственен. Стражников слишком много, и они вооружены до клыков. А эти знаки... может быть, обычная сортировка. Предложение же Рафари сулило возвращение Вайнара к своему племени. Появившись перед племенем, он мог бы обратить их гнев против сопровождающих его конвоиров. Затем, добравшись до племени Буйвола и объединившись с ними, они могли бы напасть на Мурен, освободить узников в ямах и наказать вероломное племя.

Вайнар четко представил эту картину, но внутренний голос вмиг отрезвил. Во-первых, даже объединившись, два племени — Варана и Буйвола — явно уступали племени Мурен или, как говорит Рафари, королевству Мурении. Его племя измождено от жажды и усталости. Племя Громовура отправилось в дальний поход на Огровы горы и тоже лишилось огромных сил. Им даже не хватит воды. Мурены же превосходят их во всем: у них в избытке вода; мощное оружие, которое согнутым пальцем лишает жизни; их доспехи более прочные и сделаны по неведомой технологии. А еще у них в союзниках эти бледнолицые доходяги.

Несмотря на их хрупкость, Вайнар точно знал, что они очень опасны. Он догадывался, что эти доспехи, это оружие, эти корабли, даже тот прозрачный стол во дворце — их рук дело.

Первый и второй вариант были безнадежны. Все, что он мог — это согласиться на предложение.

Вайнар с недоверием ступил на палубу корабля. Осторожно, подгоняемый конвоирами, следовал за Моралом. Хотя он и умело плывал на каноэ, тем не менее огромный корабль тревожил его.

С любопытством поглядывая по сторонам, он поднялся по ступеням на верхнюю палубу, где, наконец, увидел Рафари сидящим за столом, который на этот раз не был прозрачным. Тем не менее он был изящным, под стать кораблю.

Временно заменяющий вождя-короля Мурен сидел с закрытыми глазами. По обе стороны от него стояли две нагие женщины, махавшие большими, яркими опахалами, охлаждая его. Третья кормила Рафари красными ягодами. Он, как и в прошлый раз, был одет в иноземные безупречно белые вещи. Его руки, пальцы, шею, уши и даже нижние клыки по-прежнему украшали золотые драгоценности, которых, казалось, стало только больше.

Орк выглядел словно божество, но Вайнар точно знал, что он таковым не является.

— Ваше великолепие, — сделал поклон Морал.

Рафари приоткрыл глаза и посмотрел на пришедших.

— Я привел вождя племени Варана.

— Вижу... — спокойно сказал он, подняв правую руку, тем самым остановив женщин.

Они перестали его ублажать и легкой походкой, виляя бедрами, покинули корму, пройдя мимо вождя племени Варана и его сопровождающих. Вайнар уже и забыл, когда в последний раз был наедине с женщиной. Красавицы завладели его взглядом, мысленно выдержнув из тяжелых последних событий, лежавших грузом на плечах. Как и конвоиры, сопровождавшие его, он не смог не обернуться, чтобы побаловать себя взглядом на их упругие ягодички. Конечно же, это не ускользнуло от хозяина корабля.

— Рад снова видеть тебя, — развалившись на спинке плетеного кресла, сказал тот. — Почти так же, как и ты моих девочек. — Фирменная, чересчур харизматичная улыбка всплыла на лице. — Присаживайся, дружище! — Он указал на кресло напротив.

Вайнар легко бы мог купиться на доброжелательную улыбку и приятельский голос, но сопровождающие, которые грубо посадили его в кресло, не дали успеть обмануться. Звон цепей на руках окончательно напомнил, кем он тут является.

На корме помимо их и сопровождающих также находились четыре телохранителя Рафари, вооруженные копьями.

— Вина? Фруктов? Ягод? — любезно спросил хозяин корабля.

Вайнар молча смотрел ему в глаза, пытаясь вызвать дискомфорт или хотя бы неуверенность. Но тот был непробиваем. Глаза блестели, а улыбка светилась на лице.

— А-а-а... понимаю, понимаю... — усмехнулся он. — После таких женщин все остальное отходит на второй план, да?

Сопровождающие начали посмеиваться. Необъяснимо как, но дружелюбное лицо хозяина вмиг сделалось хмурым и даже сердитым. Вайнар встречал разных орков, но такое видел впервые. Казалось бы, самый добродушный орк из Мурен сделался тем, кого хотелось бы обходить за километр. Все разом замолкли.

Вождь сидел к ним спиной, но даже он почувствовал, как у конвоиров выступил пот на лбу, а их кадыки загуляли по горлам.

Какое-то время, не спуская с них глаз, Рафари все же вернулся к Вайнару, и улыбка, как солнце, цепляющееся за горизонт на рассвете, всплыла на его лице.

— Хорошо, ты не любишь разбрасываться словами, а я не люблю вытягивать все по слову из собеседников. Не хочу тебе врать. Мне один уважаемый человек предложил за тебя большие богатства. А я как раз очень падок на такое. У всех свои пороки. — Он пожал плечами и закинул себе в рот красную ягоду. — Поэтому я скорее хочу услышать твой ответ на мое предложение.

— Если я соглашусь?

— Корабль с моими воинами и тобой обогнет континент, доставит вас поближе к твоему племени. Ты обратишься к соплеменникам, заявишь, что ведешь их на север. Потому что там полно еды, воды и дружественных орков королевства Мурении. Этого будет достаточно. Затем ты отдашь приказ следовать за моими орками и скажешь, что будешь их ждать тут, на островах. Вернешься на корабль с частью моих орков и прибудешь сюда. Можешь взять с собой до пяти родственников или просто близких. Если же ты ляпнешь лишнее своему племени, хоть что-то не дружественное к королевству Мурении, тебя мгновенно убьют.

— Мои соплеменники растерзают их на месте.

— Согласен. Но это будет также означать гибель для твоего племени. Все войска моего королевства выдвинутся на них. Мужчины, старики и даже мальчишки будут убиты. Женщины и девочки будут силой доставлены сюда. Поэтому не вздумай чудить, — будто раскусив замыслы Вайнара, сделал предупреждение он.

Вайнар предвидел это, поэтому не разозлился.

— Если я откажусь?

— Как я сказал, мне предложили внушительные богатства за тебя.

— Я могу взять с собой в поход сокамерников?

— За дурака меня держишь? — скривил лицо Рафари. — К своему племени ты поплывешь один.

— Даже если я приведу сюда свое племя, ты все равно меня продашь.

— Не буду лукавить — да. Но! Так будет лучше. Твое племя будет напоено и накормлено. Ты со спокойной душой будешь открывать для себя новый мир. Кто знает, может, ты вернешься сюда преданным другом королевства, осознавшим всю прелесть развития и будучи уверенным, что когда-то сделал правильный выбор. Ты станешь героем для своих сытых и напоенных орков!

— Для чего меня хочет купить бледнолицый доходяга?

— Спросишь его сам. Никодим неплохой человек, довольно хорошо знает наш язык. Часто тут бывает. Тебе повезло, что именно он хочет тебя выкупить.

— Я не вещь, чтобы меня покупать. Я вождь великого племени Варана! — резко встал Вайнар.

— Благодарю судьбу, что тебе выпал шанс стать цивилизационным орком, а не всю жизнь пробыть дикарем и помереть им же. — Брови Рафари подпрыгнули, а глаза указали сопровождающим на Вайнара.

Двое из них надавили на плечи узнику и усадили его обратно.

— Разговор с тобой меня утомляет. — Рафари закинул еще одну ягоду в рот и запил жидкостью из серебряной чаши. — Ты согласен помочь своему племени или сразу же отправляешься с Никодимом? — без улыбки спросил он.

— Я не буду помогать тебе и приводить свое племя в твои грязные лапы! Они в крови! В братской крови!

— Ты меня почти обидел, ведь я всегда слежу за чистотой рук. — Улыбка вернулась на свое место. — Что ж, это твой выбор и твоя ответственность. Было приятно познакомиться. Надеюсь, когда-нибудь мы вновь свидимся, и ты будешь совсем другим. А пока — прощай.

Сопровождающие подняли Вайнара и стали уводить. Вождь племени Варана резко дернул плечом и обернулся.

— Предки все видят! Как когда-то племя Крокодилов навлекло их гнев на себя, так и племя Мурен не избежит кары!

Сопровождающие стали крепко хватать его и тащить силой.

— Пойдите! — остановил их Рафари. — Твои предки мертвы. Звезды на небе — это лишь звезды на небе. Как солнце и луна. Пойми и прими это!

Вайнар был готов взорваться, как тогда, когда увидел избитого Айзара. Более того, он точно знал, что его не убьют. Его уже купили, как игрушку, и ее сломать нельзя. Но на кону стояло все, даже сломанный палец может все планы пустить под откос. Он послушно пошел с сопровождающими.

— И все же ты меня разочаровал, — как только ноги коснулись земли, сказал Морал. — Я так ждал, что ты дашь мне повод.

— Плевать я на тебя хотел.

— Ты забыл, как должен себя вести? Забыл свое место?

— Когда меня заберут?

— Ты же только что плевать на меня хотел.

— И хочу...

Морал остановился и повернулся к Вайнару. Секунды две он смотрел ему в глаза, а затем смачно плюнул в лицо. Слюна повисла на подбородке орка.

— Ну давай, если хочешь, тоже плюнь, — сказал он сквозь зубы. — Только помни, клыки твоему человеку не особо нужны, поэтому обещаю, что отплывешь ты без них. Ну же, давай плюй, засранец. Хм... то-то же, — после недолгой паузы улыбнулся он.

Глава 12. Семейный остров

— Слышал, начало осени выдалось более чем удачное? — расплылся в улыбке Влас.

— Верно слышал. Улов выдался и правда впечатляющий, — сказал здоровяк без эмоций, словно все было как раз наоборот.

— И ты так спокойно об этом говоришь?! Твои рыбаки наловили столько, что этим хватит накормить всех людей Светлоплота.

— Как Дигория всегда и делала...

— Ага... и не только Светлоплот. Слышал, все больше дигорских кораблей плавают в Порфире?

— Доброе утро, ваша милость! — поклонился здоровяку прохожий мужчина. Тот кивнул в ответ.

— У нас прочные экономические отношения с Разноместом. Поставки морепродуктов в последнее время и вправду увеличились в разы...

— Дамир считает, что даже чересчур...

— Не вижу в этом ничего плохого. Товара хватает и для Светлоплота, и для Разноместа. Они хорошо платят, казна Дигории растет. А так как Дигория — часть Светлоплота, растет казна и объединенных королевств.

— Ну да, ну да... — потянул уголок усов Влас. — Люблю гулять по вашим улочкам набережной. Кстати, меня всегда восхищало, что ты один-единственный из четырех правителей, кто может позволить себе гулять по улицам своего королевства без охраны.

— А чего мне бояться? — не торопясь шагал здоровяк.

— И вправду... твои люди тебя очень любят. Хороший ты мужик, Демьян. И мудрый король...

— Лестно слышать. Благодарю за столь теплые слова. Так с чем ты к нам пожаловал? — поинтересовался король Дигории.

— Мужик-то ты хороший, но больно скучный... С тобой особо не потрепаться.

Король молча продолжал идти вдоль набережной и смотрел на плававшие неподалеку шхуны.

— Дамир хочет, чтобы ты построил двадцать крупногабаритных кораблей для армии Светлоплота.

— Я писал ему, что не вижу в этом смысла. Кораблей и так вполне хватает.

— Хватает для ловли рыбы... Король Алдора говорит про обороноспособность объединенных королевств.

— Все четыре королевства надежно защищены... Нет повода в дополнительных кораблях.

— Почем мидии? — Влас внезапно обратился к продавцу морепродуктов, лавка которого распласталась у каменной стены одного из высоких домов, стоявших в ряд.

— Сочту за честь угостить друга нашего короля, — улыбнулся во все зубы и сделал поклон торговец.

— Что ж, а я сочту за честь угоститься... — заулыбался Влас.

Король Дигории впервые за весь разговор улыбнулся и кивнул торговцу. Тот выбрал одну из самых крупных мидий, ловко вскрыл ее ножом и, выдавив на нее лимонный сок, передал Власу. Посланник короля Дамира, приветливо улыбаясь, кивнул и, взяв ее,

опрокинул в рот.

— М-м-м... — застонал он. — Прелесть... Позволь мне купить у тебя килограмм с собой.

Доброжелательный торговец посмотрел на своего короля, который приподнял брови и взглядом дал одобрение.

— Я буду счастлив продать вам моих мидий. — Он ловко насыпал в мешок ракушек и протянул их усатому покупателю.

Тот достал пару монет из кошелька и, кинув в глиняную посудину, взял мешок.

— Ого, да тут явно больше килограмма, — воскликнул он, взвешивая рукой мешочек.

— На здоровье! — улыбался торговец.

— Благодарю вас.

Здоровяк и гость из Алдора вновь зашагали по набережной улочке.

— Рыба — это, конечно, хорошо. Но Дамир заботится о том, чтобы Светлоплоту ничего не угрожало. Непокойное сейчас время, — огляделся по сторонам Влас. — Правители Разноместа чудят. Поговаривают, эльфы тянут руки к столице и все больше оказывают влияние на политику этого государства. Да и король Нимирии Бейсар наращивает флотилию. На юге наши рыбаки все чаще не могут поделить рыболовные зоны и острова. Говорят, там даже пролилась кровь.

— Войны остались в прошлом. Нам нечего делить ни с кем. А кровь льется каждый день и внутри королевств.

— Значит, я передаю Дамиру, что твой ответ «нет»?

— Дигория построит пять кораблей, чтобы королю Алдора спокойно спалось по ночам.

— Думаю, это едва ли сможет его удовлетворить.

— Так пусть снова женится, чтобы быть удовлетворенным.

Влас сделал вид, что не услышал.

— Может, вечером попьем вашего знаменитого дигорского пива? — скручивая уголок усов, спросил он.

— Не могу. Обещал жене и детям, что к обеду вернусь.

— Что ж, досадно... Тогда, пожалуй, увезу с собой вашего пива. Кстати! Как Маришка? Как ваши дети?

— Растут, — пожал широкими плечами король.

— Не представляю, как ты управляешься с пятью детьми и правишь королевством так, что можешь спокойно прогуливаться по улочкам.

— Влас, мне пора. Заезжай погостить снова. Тебе всегда рады в Дигории.

— Ну... сороковой день осени не за горами. Увидимся на боях.

— Точно...

— Как твои бойцы? Сможет ли Дигория всех удивить в этом году? — неуклюже подмигнул Влас.

— Скоро увидим, — остановился здоровяк. — Мне правда пора. Легкой тебе дороги домой! — похлопал он гостя по плечу.

Демьян был очень высоким и весьма крупным. Его большая ладонь еле поместилась на плече Власа, который был гораздо ниже.

— Что ж, бывай, мой друг...

— Савелий, моя очередь! Отдай штурвал, — попытался оттолкнуть брата Никола.

— Отстань! Ты будешь управлять на обратном пути! — сопротивлялся он. Братьям было по девять лет. Они в очередной раз не поделили, кто будет управлять небольшим кораблем, на котором по традиции плавала королевская семья.

— Так нечестно! Папенька, скажи ему, чтобы отдал штурвал мне!

— Яков, пойдй разберись, что там у них... — сказал старшему, шестнадцатилетнему сыну сидевший за столом Демьян.

— Яков, я с тобой! — вскочил из-за стола шестилетний Анфим.

— Аккуратнее, мальчики, — вмешалась супруга короля Дигории, державшая на руках полуторагодовалую дочку.

Сыновья Демьяна и Маришки направились в сторону кормы.

— Какая сегодня прекрасная погода! Солнце уже не изводит жарой, но еще совсем тепло, прямо в самый раз.

— Согласен, милая. — Он посмотрел влюбленными глазами на свою королеву и малютку Милису на ее руках.

— Господь, храни короля и королеву! — послышалось неподалеку.

Демьян встал из-за стола и подошел к краю палубы. Неподалеку проплывала рыбацья шхуна, на которой стояли двое мужчин и радостно махали головными уборами над головой.

— Пусть Бог хранит вашу семью! — крикнул второй рыбак.

Улыбаясь, Демьян помахал рукой и вернулся к столу, который располагался посреди палубы.

— Нам дадут сегодня побыть одним? — покачивая на руках дочку, спросила королева.

— Да перестань, скоро мы отплывем достаточно, где не будет никого, кроме нас, — улыбнулся правитель Дигории, нежно дотронувшись до носика младшей дочурки.

— Я думала, сегодня все отменится из-за визита Власа. Чего он хотел-то?

— Это Дамир хочет, чтобы мы построили двадцать крупногабаритных кораблей, — сел за стол Демьян.

— Двадцать кораблей? Для чего это?

— Для армии Светлоплота.

— А ты что?

— Как всегда, охлаждаю пыл короля Алдора.

— Ну он как-нибудь объяснил, с чем это связано?

— Маришка, это ни с чем не связано. Просто белка в заднице Дамира не дает ему покоя. Королева подняла бровь и скривила губы.

— Прости... все забываюсь, что мы наконец дождались доченьку, — виновато улыбаясь, оправдывался он. — Но я говорю, как есть, ему все не сидится на месте. То Элист'Авен все больше оказывает влияние на Разномест через засланных шпионов эльфов, то наши рыбаки не могут что-то поделить с рыбаками из Нимиррии.

— И что он собирается делать? Атаковать армией несчастных рыбаков? — усмехнулась Маришка.

— Ай, не знаю. Он всегда таким был, а в последнее время вообще как с цепи сорвался. Вспомни его слова о великом Светлоплоте на каждом мероприятии. Его рассуждения, что светлокожие люди должны были победить в той войне, если бы не предательство Константа, который объединился с темнокожими людьми, а затем и с другими расами, основав Разномест. Его заявления, что портовый городок Порфир должен принадлежать Светлоплоту, а не Разноместу, ведь именно там впервые высадились светлокожие люди.

— Меня это пугает. Вдруг он замышляет что-то неладное? Я не хочу, чтобы наших детей коснулась война.

— Если кому и нужна война, то только королевству Алдор. Ни Дигория, ни Себриз, ни даже Канзария не заинтересованы в войне.

— Тем не менее тебе одному не безразличны замыслы Дамира. У Белинды на уме только вино, балы и члены. Бронислав, в свою очередь, мыслит только о боях на арене. Плевать они хотели на все остальное, — немного завелась королева Дигории. — Послушай, — ее глаза расширились и наполнились тревогой, — что, если Дамир нападет на нас... У Алдора самая мощная армия... Пока мы строим корабли, ловим рыбу и заботимся о достатке своих подданных; пока Себриз изготавливает вино, парфюм и живет в вечном празднестве; пока Канзария занимается работоторговлей и налаживанием союза с орками, Алдор все это время укрепляет армию, прикрываясь тем, что это в интересах всего Светлоплота.

— Перестань, не накручивай себя. Четыре королевства едины. Никто ни на кого не нападет. Даже если он и попытается это сделать, как бы то ни было Себриз и Канзария увидят, что и они ни от чего не застрахованы, и вмешаются на нашей стороне. Да и потом, армия Дигории уступает армии Алдора, тем не менее наша столица одна сплошная крепость. Мы можем бесконечно выдерживать осаду и питаться дарами моря. А сильнее нашего флота нет никого в целой Висзерии. Поэтому умоляю тебя, не бери даже в голову. Тебе нельзя волноваться.

— Я не могу не волноваться. Не нравится мне все это. Умоляю, береги себя.

— Конечно, милая. — Демьян встал и, вновь подойдя к своей королеве, поцеловал ее в лоб.

— Остров!

— Наш остров! — раздались детские крики.

— Ну вот мы и приплыли. — Король пошел к носовой части корабля.

— Я сбрасываю якорь!

— Савка, ты рулил! Займись парусами, а я сброшу якорь! — возразил Никола. — Папенька, скажи ему!

— Яков и Савелий, займитесь парусами, Никола сбросит якорь. А мы с Анфимом приготовим шлюпку. — Раздав команды, король посадил к себе на шею шестилетнего сына.

Глава 13. Белая Акула

— Ну и что ты ответил? — тут же спросил Дакир, как только за Вайнаром, который спустился в яму, закрыли окно.

— Как видишь, я тут... — натянул грустную улыбку вождь племени Варана. — Скоро за мной придут, и нам необходимо действовать.

— Ведь мы совершенно не готовы... — озабоченно молвил Фариз.

— Говори за себя, я всегда готов! — заявил Тэммор и ударил кулаком в ладонь.

— Пока тебя не было, нам бросили еду. Ну как еду... там были одни фрукты. Но мы не нашли ни одной звезды, — разочарованно произнес Дакир.

— Зря я ждал фрукты больше, чем мяса... — сказал Нагар.

Эта весть Вайнара очень огорчила. Хоть у него и не было аппетита, он решил подкрепиться своей частью фруктов, что оставили ему сокамерники, заодно поразмышлять.

Олур, суетясь, подбежал к углу с нечистотами и, спешно стянув ткань с пояса, нацелился задницей в ведро. Вождю племени Варана окончательно перехотелось есть. Остальные орки зажмурились и закрыли носы.

— Гребаные фрукты! — прокомментировал виновник недовольства окружающих. — Как же хочется нормальной пищи!

— Фу! Ну и вонища! — послышалось раздражение сверху. — Слышь, ты! Вытирай жопу и поднимайся с ведром! — приказал один из надзирателей.

— Э... не... пусть лучше вон тот сделает, — возразил второй. — От этого будет вонять все равно что от ведра.

— Мне плевать кто, пусть вынесут это чертово ведро!

— Давай, Пылар, бери ведро и наверх! — обратился третий надзиратель, спуская лестницу в яму.

— Пусть он сам свое дерьмо выносит! — закипая, сказал Пылар.

— Я сейчас тебе задницу прострелю и один хрен заставлю нести ведро.

— Ага, и то... не в руках, а на голове, — добавил другой надзиратель под смех сородников.

Разгневанный Пылар смирился и брезгливо поднял ведро.

— Прости, — смущенно сказал Олур.

— Закрой пасть! — раздраженно буркнул орк с ведром.

Как только Пылар исчез из виду, к Вайнару подошел Дакир.

— Помнишь, я тебе сказал, что стражники стравливают вас с Пыларом?

— Ну...

— Что, если я ошибся? Что, если Пылар докладывает им наши планы, пока наверху. Заметь, именно его постоянно просят это делать. Даже после Олура...

— Не думаю, что он похож на...

— Послушай, они могли пообещать ему что угодно. Озлобленного, обиженного невольника очень легко соблазнить.

— Как ты смеешь?! Он наш друг! Да, у него тяжелый характер, но он не предатель, — вмешался Тэммор.

— Я очень на это надеюсь, но не уверен... Слишком уж странно, что именно его всегда заставляют это делать.

— И что ты предлагаешь? Убить его?! Ты рехнулся?!

— Успокойтесь. Никто никого не убьет, — спокойно сказал Вайнар. — Предлагаю сегодня с ним поговорить и все узнать.

Все, кроме шамана и Дакира, одобрительно закивали. Орки еще больше прониклись к вождю племени Варана.

Через время вернулся Пыллар с пустым ведром. Оставив его в углу на своем месте, неожиданно подошел к сидевшему на земле Вайнару.

— Нужно поговорить, — сказал он.

Вайнар удивленно посмотрел на Пыллара, а затем поднял взгляд. Стражники что-то оживленно обсуждали и не смотрели на них.

— Я тебя слушаю.

Пыллар подозрительно огляделся по сторонам. Абсолютно все сокамерники глазели на них.

— Надзиратель, что сопровождал меня к утесу, сказал, чтобы ночью мы ждали его.

— Что?

— Что слышал. Ночью он проникнет к нам в яму, — тихо сказал Пыллар и вернулся в то место, где обычно располагался.

Остаток дня все орки были в напряжении. Все, кроме шамана. Тот, покачиваясь на корточках и зажав в руках крокодилий зуб, с закрытыми глазами что-то шепотом бубнил себе под нос.

Более чем часто сокамерники поглядывали на прутья решетки и надзирателей, что находились за ними. Пыллар больше не выглядел отшельником. Он чаще стал вступать в диалог с другими соплеменниками. Тэммор отжимался, периодически делая передышку, во время которой также не забывал поглядывать наверх.

Вечером уровень напряженности в воздухе поднялся до невозможного. Орки не знали, к чему готовиться.

Обычно они ложились спать позже, но сейчас все, кроме шамана, легли на свои места и укрылись шкурами. Возможно, наивно полагали, что так приблизят ночь и долгожданное появление ночного гостя.

Вайнар смотрел на первые звезды, что зацепились за ночное небо. «Интересно, где ты сейчас, брат? Скорее бы найти тебя. Знать, что ты жив и здоров, — думал он. — О, великие Санра и Айя, помогите мне. Будьте за моими плечами, не оставляйте меня. Осветите мне путь солнечным светом, укройте меня от врагов покровом ночи», — молился вождь племени Варана, потирая большим пальцем нефритовую голову варана. «Три... три ветви последствий. Три ветви закономерного итога. Три ветви, что прорастают сквозь решения. Только одну... лишь одну, ты можешь переломить...» Вспомнив слова шамана, он приподнял голову и посмотрел, чем тот занимается. Шаман смотрел ему прямо в глаза, как черная пантера, заметившая в ночи свою добычу. Вайнар был не из пугливых, но от этого взгляда по спине побежали мурашки. Давно зажившая рука, которую поцарапал хищник во время их похода с Айзаром, впервые за долгое время начала ныть. Затем он вспомнил демона. Его вой, детский плач и ржание гиены.

Вайнар перевернулся на другой бок. Он еще долго ворочался перед тем, как его коснулись.

Резко приподнявшись, он увидел Дакира.

— Ну и где он? — спросил тот шепотом. — Уже глубокая ночь.

Вождь племени Варана уперся ногами в землю и подвинулся к земляной стенке, прислонившись к ней спиной. Многочисленные яркие звезды господствовали на небе, в отличие от луны, которой не было видно. Ночь была довольно темная. Вглядевшись, он увидел, что остальные орки племени Буйвола тоже не спят, а сидят полукругом.

Вайнар хотел что-то ответить, но вдруг сверху послышался скрип. Все подняли головы. На прутьях решетки еле просматривались два ночных силуэта. Когда окно было открыто, в камеру осторожно проникла лестница, по которой кто-то начал спускаться.

Орки встали на ноги и окружили лестницу. Когда силуэт оказался в яме, лестница поднялась, и окно вновь закрылось.

— Хоть глаз выколи... но это нам на руку, — были первые слова ночного гостя. — Кто из вас Вайнар? — сказал негромко голос с легкой хрипотцой.

— Кто ты? — настороженно спросил вождь племени Варана.

— Зовите меня Акула. Я друг.

— Это ты вырезал звезды на фруктах? — вмешался Дакир.

— Мы. Я тут, чтобы помочь...

— Почему мы должны верить тебе? — не остался в стороне Фариз.

— Как минимум у вас нет другого выхода. Предлагаю присесть и спокойно поговорить.

Орки отошли ближе к углу, где обычно располагается Вайнар, и сели на землю.

— Говори, — грубо сказал Тэммор, будто приказывая.

— Давайте договоримся, сначала я говорю, а затем вы задаете вопросы.

Все, включая шамана, кивнули.

— Славно. Как я уже успел сказать, меня зовут Акула, — начал ночной гость хрипловатым голосом. — Я основал союз орков племени Мурен, не согласных с действиями Тайнара. Мы считаем, что он не достоин быть вождем племени Мурен и не признаем королевства Мурения. Мы против порабощения других племен, против отречения от первых предков, против союза с паразитами-людьми и против всего, что творят верховные племени Мурены. Мы зовем себя Истинные Мурены.

Все сокамерники внимательно, почти не дыша, слушали, чтобы не упустить ни единого слова ночного гостя.

— У нас был план: освободить всех узников и отступить, чтобы объединиться с племенами Варана и Буйвола. Затем единым кулаком, как во все времена, ударить по вероломным предателям, — продолжал он. — Многие ямы успели получить фрукты со звездами, так мы хотели поддержать дух пленных и сказать им, что они не одни. Очень осторожно мы вербовали единомышленников и росли в числе. В скором времени готовились воплотить наш план и устроить побег пленных. Но тут неожиданно в камеру попал вождь племени Варана. Нам пришлось действовать более быстро и более рискованно. Мы осознали, что времени на подготовку больше нет и нужно начинать на днях. Теперь я готов ответить на вопросы. Сначала пусть спрашивает вождь племени Варана, а затем остальные.

— Сколько вас? — не заставил себя ждать Вайнар.

— Тридцать шесть бойцов — двадцать восемь мужчин и восемь женщин. Но уверен, наших единомышленников гораздо больше, мы очень осторожно обретаем их, чтобы наши планы не раскрылись.

— С чего бы тебе собирать единомышленников и оказывать сопротивление своему вождю?

— Мне сразу не понравилось, когда мои соплеменники начали брататься с людьми. Я

знал, что это ни к чему хорошему не приведет. Затем эта авантюра с созданием ям и охотой на орков из других племен. Я видел, в каких условиях они содержались. — В голосе Акулы чувствовалось небезразличие. — Я задумался, что отвечу великим Санре и Айе, когда придет судный день. Когда они спросят меня, почему не помешал ужасным планам. — Он сделал небольшую паузу, чтобы скрыть эмоции. — Вождь все чаще покидал родные земли и плавал к людям, — продолжил он. В какой-то момент он объявил, что отныне мы не племя, а королевство, которому принадлежит весь континент и ближайшие к нему острова. После этого вновь уплыл к людям и больше никогда не возвращался. Что он за вождь после этого?

— Каково твое настоящее имя? — Голос Вайнара становился все более лояльным.

— Не могу сказать. Истинные Мурены дали клятву, что отказываются от своих имен до тех пор, пока не вернут честь нашему племени и не очистят его от пятна позора. Друзья зовут меня Белая Акула, можете звать меня просто Акулой.

— Надзиратели сверху — это твои орки? — вновь покосился Вайнар на темные силуэты наверху.

— Да, но только до утра. Утром нас сменят.

— Какой у вас план?

— Один из наших орков входит в число отвечающих за расстановку надзирателей. Благодаря ему сегодня вечером все четыре ваших караульных оказались Истинными Муренами. Он действует тоже осторожно, постепенно делая так, чтобы в день побега как можно больше Истинных Мурен оказались рядом друг с другом. Поэтому с вашей ямы и еще ближайших двух начнется побег. Мы вытащим вас наружу, нейтрализуем ближайших предателей и с помощью заготовленных лестниц начнем освобождать пленников других ям. Когда снаружи окажется достаточное число пленных, мы начнем отступать.

— Вы не всех освободите?! — недовольно заметил Тэммор.

— К сожалению, это невозможно. Но мы постараемся спасти как можно больше узников.

— У них оружие, а мы с голыми руками... — констатировал факт Пылар.

— Мы дадим вам оружие, но об этом немного позже...

— Как мы уйдем от погони? — волновался Фариз.

— Надо действовать быстро. У нас есть несколько заготовленных сюрпризов для орков Рафари, которые должны задержать их и сбить с толку.

Вайнар попытался взглянуть в лицо Акуле, но из-за довольно темной ночи было плохо видно.

— Почему появление вождя племени Варана спутало вам планы? — поинтересовался Дакир.

— Освободив пленников, как я говорил ранее, мы хотели бежать с ними. Они должны были привести нас к своим вождям... но вот неожиданно один из вождей уже тут. А когда до нас дошла весть, что его еще и купили, мы осознали, что времени больше нет. Нельзя упустить вождя племени Варана.

— Так... чем мы будем давать отпор? — как всегда нетерпеливо спросил Тэммор.

Акула начал чем-то шуршать, и вдруг вспыхнул слабый огонек, который осветил лица присутствующих.

Все орки принялись изучать лицо ночного гостя. У того были острые черты лица и длинные нижние клыки.

— Краб, давай, — обратился он к кому-то наверху.

Все пленники подняли взгляд, где вновь открылось окно и появилась лестница, по которой спустился второй силуэт. В одной руке он держал арбалет. Когда он оказался на земле, Акула протянул маленький факел Вайнару, а сам взял оружие, которое принес его соратник.

— Это арбалет. Смертельное оружие, которое привезли людишки, даровав предателям силу, с помощью которой они беспрепятственно порабащают иноплеменников. В день побега мы снабдим этим оружием три, а если первые предки помогут, то и четыре ямы.

— Ведь мы не умеем им пользоваться, — резонно заметил Фариз. — Некоторые только видели...

— Я тут, чтобы это исправить, — улыбнулся гость. — Это довольно просто, вам только нужно нажать пальцем на этот стручок, который называется курок. Вместо стрел используются болты, отличающиеся длиной и толщиной. Арбалет — очень смертоносное оружие, пробивающее броню, которую не берет лук. Единственный минус — это скорость перезарядки.

Все орки внимательно изучали грозное оружие. Только шаман смотрел на огонек, плясавший на маленьком факеле, который держал Вайнар.

— Стоит нажать на курок, болт с огромной скоростью вылетит во врага. Вам сразу же нужно зарядить новый. — Акула показал как. — Это займет какое-то время.

— Дайте мне лук, и я уложу всех с этими арбалетами, — сквозь зубы сказал Тэммор.

— Возможно, я смогу добыть пару луков, — подал голос Краб.

Все орки посмотрели на второго гостя.

Огонек почти догорел. Акула зажег новый, на этот раз передав факел Пылару. Затем дал оружие Вайнару и вновь показал, как целиться и стрелять. Все орки, кроме шамана, в эту ночь подержали по очереди арбалет.

— Пс-с-с... Белая Акула, сюда кто-то идет! — послышалось сверху.

Гость забрал арбалет из рук Олура, Краб задул факел в руках Пылара.

— Завтра ночью я вновь приду. Мы закрепим урок с арбалетом, а также обговорим более детально план.

— Когда вы планируете побег? — спросил Вайнар.

— Акула, быстрее! — сказал Краб, который уже был наверху.

— Через три дня, — ответил он, протянув правую руку Вайнару.

Вождь племени Варана взял за локоть гостя, словно это был один из его близких. Тот ответил тем же и быстро поднялся по лестнице, которая исчезла сразу же за ним. Наступила тишина, как будто ничего и не было.

Больше в эту ночь в яму никто не спускался. Истинные Мурены, охранявшие их, негромко разговаривали между собой. Пленные орки, переваривая информацию, пытались уснуть. Вайнар лежал на спине и смотрел на внезапно обретенных союзников, точнее, на их силуэты в ночи. Он напрягал слух, чтобы понять, о чем они говорят, но попытки были тщетными.

Наконец, когда стражники наверху замолчали, видимо, задремав, он аккуратно поднялся на ноги. Подойдя к Дакиру и присев перед ним, он начал будить его, тормоша за плечо. Орк открыл сонные глаза и с неммым вопросом посмотрел на вождя племени Варана.

— Дакир, это я. Идем за мной, — шепотом сказал он.

Они отошли в угол, где всегда спал вождь племени Варана, и сели на прохладную землю.

Рассвет еще не наступил, но в яме уже было достаточно света, чтобы было видно и друг друга, и новообретенных союзников, что дремали наверху.

— Дакир, нужно поговорить, — очень тихо сказал Вайнар.

— Что случилось? — шепотом ответил тот.

— Ты точно проснулся?

— Говори уже.

Вайнар снял с шеи нефритовый талисман в виде головы варана.

— Передашь это Акуле. — Он положил талисман в руку Дакира.

— Что это значит? — недоумевающе спросил орк.

Вождь племени Варана едва улыбнулся.

— Я помогу вам выбраться отсюда, но с вами не пойду.

— Что это значит?! — Сонные глаза широко раскрылись.

— У меня есть незаконченные дела. Как только разберусь с ними, я присоединюсь к вам. Большого, увы, пока не могу сказать. Дакир, слушай меня внимательно. — Взгляд Вайнара стал серьезным. — Как только вы оторветесь от погони, передай его Акуле. Скажи, чтобы он показал талисман моим соплеменникам. Я верю в его руки мое племя Варана. Пусть срочно ведет их на восток, чтобы присоединиться к Громовуру.

— Но мы так и планировали ведь.

— Нет! — довольно громко сказал Вайнар и, осознав это, настороженно осмотрелся. — Нет, — снова шепотом повторил он. — Вам нужно будет разделиться на две группы. Первую группу возглавит Акула, они отправятся на поиски моего племени.

— Это опасно, делиться в такое вре...

— Послушай, — прервал его Вайнар. — Вторую группу поведешь ты. Нужно срочно добраться до Громовура и сообщить ему, что Вараны движутся на восток, чтобы присоединиться к нему для битвы с ограми. Скажи, чтобы без моего племени он не начинал атаку. А также расскажи о случившемся. Расскажи все, что знаешь. Скажи, что тебе известно, что я просил его временно возглавить мое племя. В этом нужды больше нет, его возглавит Акула. Поверь мне, это очень важно. Я знаю, о чем говорю.

— Но я считаю, это опасно — делиться... — озабоченно сказал тот.

— Доверься мне. У нас нет времени. Нужно как можно скорее добраться и до племени Варана, и до племени Буйвола. Ибо как те, так и другие в большой опасности.

— Хорошо, я выполню твою просьбу. — Поколебавшись, Дакир сжал в ладони нефритовый талисман. — Но можем ли мы доверять Акуле? Мы ведь даже не знаем его. О предки, мы даже не знаем, как он выглядит. Этой ночью было так темно.

— У нас нет выбора. Племена в смертельной опасности, я это знаю. — Вайнар положил руку на плечо Дакира. — Спасибо тебе. Я никогда этого не забуду. У тебя все получится.

Дакир улыбнулся и посмотрел на зеленую голову варана в руках.

За время их разговора стало совсем светло. Кто-то из стражников наверху сказал, что скоро придет смена и нужно вставать. Истинные Мурены стали подниматься на ноги. Акула посмотрел вниз и увидел двух орков, которые, в свою очередь, смотрели на него.

Стало понятно, почему его прозвали Белой Акулой. Его волосы были белыми, как гребни волн океана. Он был высоким, стройным, но крепким.

Акула и Вайнар кивнули друг другу, на этот раз познакомившись и визуально.

Когда новая смена стражей заменила Истинных Мурен, Дакир вернулся на свое место.

Без амулета Вайнар чувствовал себя голым. Было непривычно и дискомфортно. Но

усталость давала о себе знать, и он вновь погрузился в сон.

Через несколько часов их разбудил сильный шум. Он доносился со стороны островов. Все невольники с недоумением поглядывали друг на друга. Вайнару казалось, что он не успел даже уснуть, голова была тяжелой.

— Что это?! — первым подал голос Фариз.

Взгляд стражников наверху был также обращен в сторону островов.

— Не нравится мне это, — продолжил орк.

Пленные начали вставать на ноги. Вайнар посмотрел на дырку между решеткой и землей, которая образовалась во время шторма. Заметив это, Дакир толкнул в бок рядом стоящего Тэммора, указав ему и остальным на брешь.

Шум с островов не прекращался, а наоборот, усилился. Он был похож на громкий звон. Стражники сверху суетились, но не оставляли позицию.

— Слышите? — тихо спросил Нагар.

— Этот звон не услышит разве что глухой, — с раздражением сказал Тэммор.

— Да нет, я не про звон...

— Я слышу крики. — У Дакира был взволнованный голос.

— Начинается. — Пылар посмотрел на Вайнара.

— Но почему сейчас? Он говорил, через три дня! — начал паниковать Фариз.

Вайнар подошел ближе к Дакиру.

— Когда доберетесь до Красных Песков и до тех холмов, что за ними, всегда с приходом ночи рисуйте на земле круг и не выходите из него до первых лучей Санры.

— Ты к чему это? — смущенно сказал Дакир.

— Просто доверься мне.

Где-то совсем рядом завязался бой, который не продлился долго. Стражники сверху явно нервничали.

— Вы кто, нахрен, такие?! — послышался голос одного из надзирателей. Все они целились в кого-то арбалетами.

— Мы Истинные Мурены! Вспомните предков, вспомните, кто вы есть! Тайнар опозорил нас. Он нам не вождь, он предатель. Присоединяйтесь к нам и освобождайте братьев!

Пленники в яме вновь переглянулись.

— Вспомните предков! — донеслось и из соседней ямы. — Побойтесь кары Санры!

Как ни странно, но надзиратели опустили арбалеты и отошли в сторону. На решетке и возле нее появилась группа орков. Их лица были спрятаны за черными тканями. Когда около девяти из них прошли мимо, трое остановились. Двое ловко открыли окно в решетке, а третий спустил лестницу в яму. На решетке появился еще один орк со спрятанным лицом. На плече он нес увесистый мешок. Он спешно спустился в яму. На его руке от запястья до локтя была вытатуирована акула.

— Это я. Планы изменились. Слушайте и не перебивайте меня. — Он поставил перед собой мешок и раскрыл его. Внутри оказались арбалеты и сабли.

— Быстрее, быстрее! Давайте наверх! — послышалось вновь со стороны соседних ям.

— Наш план был раскрыт, и пришлось идти на опережение. Прямо сейчас на островах вспыхнули беспорядки. К сожалению, большинство не на нашей стороне, поэтому скоро они будут подавлены. Мы в открытую собираем сторонников и устраиваем побег. Теперь запомните две вещи: орки с желтыми повязками на предплечье — Истинные Мурены;

конечно же, у новозавербованных орков не будет желтых повязок, как и у вас, поэтому будьте бдительны. Второе, мы не идем к Красным Пескам на юг, как я говорил ранее, мы идем на запад. Всем понятно?

Орки, разобрав оружие, настороженно кивнули.

— Славно! Освобождаем как можно больше пленных до того, как начнется бойня, и отступаем. Да пребудут с нами великие Санра и Айя, — сказал он и полез по лестнице наверх.

Вождь племени Варана оглядел всех в яме и, вооруженный арбалетом, полез за Акулой. Когда он оказался наверху, первым делом обратил внимание на черное облако густого дыма, возвышавшееся над четвертым островом, где располагался дворец. Затем он увидел, как из ям выбираются пленники. Орки с закрытыми лицами и желтыми повязками слаженно помогали им.

Надзиратели были растеряны. Кто-то из них просто оторопел, наблюдая за происходящим, кто-то, целясь арбалетами очень неуверенно, будто умоляя, просил вернуться в заточение освобожденных. Единицы из них перешли на сторону Истинных Мурен и помогали выбираться пленным.

Вайнар отметил, что все складывается более чем удачно. Без насилия.

— Послушайте, Мурены! — во весь голос обратился к окружающим Белая Акула. — Мы не должны поработать наших братьев и заточать их в ямы! Мы не должны отказываться от наших традиций и предков! Сегодня нам выпал шанс — очистить грехи перед Санрой и Айей. Стереть позорное пятно с племени, которое навлек на нас предатель Тайнар! Присоединяйтесь к нам, освобождайте братьев, убивайте предателей! Истинные Мурены восстановят справедливость! Во имя предков! Истинные Мурены! — еще громче закричал он.

— Истинные Мурены! За предков! — отозвались сторонники.

— За мной! — обратился к освобожденным Акула.

Вайнар и вся компания последовали за ним. Они старались держаться ближе друг к другу. Со стороны ям, что располагались на юге, начали свистеть болты от арбалетов и поднялись вопли.

— Там предатели! — воскликнул Тэммор, держа саблю.

— Мы идем на запад! Всех освободить невозможно! Основное число наших сторонников находится у северо-западных ям. Не отвлекайтесь!

— Что?! Но ведь это наши братья! Мы должны попытаться всех освободить! Кто со мной?! — не унимался Тэммор.

— Акула предупредил, что на юг нельзя, мы идем на запад! — возразил Вайнар.

— Ссыкло! Пылар, ты со мной? Слышишь крики? Нужно помочь братьям! — воскликнул он. Но Пылар лишь беззаботно посмотрел на него.

— Не ожидал... Ну бывайте, трусы — оскалился Тэммор. — Истинные Мурены, в бой! — побежал он в сторону западных ям, где разгорелось пламя боя.

— Идиот... — прокомментировал Пылар.

— Не останавливайтесь, нужно идти! — ускорил шаг Акула.

Они миновали около четырех ям. В основном освобожденные присоединялись к ним. Некоторые помогали другим ямам и растекались на юг и север. Вайнар обратил внимание, что оружие только у его команды и Истинных Мурен.

Внезапно над головами начали свистеть болты.

— Стражники на западе сгруппировались и оказывают сопротивление, — спокойным голосом заметил Акула. — Приготовьтесь!

Двое из Истинных Мурен и Вайнар начали открывать решетку еще одной ямы.

— Нет! Больше нет на это времени! Пробиваемся на запад! — рявкнул Акула.

Единомышленники, конечно же, послушали его, тем не менее успев открыть окно в решетке.

— Вождь! Это ты?! — послышалось из камеры.

Вайнар посмотрел вниз и увидел своего соплеменника. Он не помнил имя, но знал этого орка. Это был один из лучших строителей его племени, который возводил шатры, мосты, заборы и другие сооружения.

Вайнар стал искать глазами лестницу, несмотря на предупреждение Акулы, но тот самолично подал ему ее. Вместе они спустили ее в камеру.

— Скорее, поднимайтесь — дал команду Вайнар.

— Я всегда знал, что ты придешь за нами, — со слезами счастья на глазах сказал его соплеменник, когда оказался наверху.

Вайнар улыбнулся и кивнул. В следующее мгновение кровь соплеменника брызнула ему в лицо. Один из шальных болтов угодил бедолаге в шею. Вождь поймал падающее окровавленное тело и аккуратно положил его на прутья решетки. Виски сжались, гнев подкатил к горлу.

Истинные Мурены пустили в ход арбалеты. Началась перестрелка.

— Вайнар, осторожнее! — прикрывая его, кричал Дакир. — Началось!

Вокруг один за одним стали падать на землю безоружные пленные из других ям. Акула делал выстрел, затем ловко заряжал арбалет и вновь целился.

— Держать строй! Стреляй! — послышалось со стороны западных ям.

Вайнар узнал этот голос... Так ни разу и не использовав свое оружие, он отдал арбалет Дакиру, взамен забрав его саблю.

— Ты чего?! — непонимающе спросил тот.

— Прикажи своим убрать арбалеты, — обратился вождь племени Варана в спину Акуле. — Вараны! Буйволы! Я Вайнар, вождь племени Варана и хороший друг Громура! — что есть мочи закричал он. — Сегодня мы обречем свободу! За мной!

Толпа освобожденных орков последовала за Вайнаром. Несмотря на смертельную опасность поймать вражеский болт, они двигались на сгруппировавшихся надзирателей. Засвистели болты арбалетов. Орки из первых рядов один за другим начали встречать свою смерть.

Один из болтов по касательной задел бок Вайнара и угодил в бежавшего за ним орка. Вождь даже этого не заметил. Он бежал на врага. Но то, что произошло в следующий миг, было сложно не заметить даже ему. Следующий болт летел ему в лоб. Вождь отчетливо видел свою смерть на его остром металлическом наконечнике. Крокодилий шаман появился из ниоткуда, словно его кто-то кинул со спины. Он поймал болт голыми руками и, сгруппировавшись, ловко, как пантера, приземлился.

Вайнар даже не успел переосмыслить произошедшее. Толпа невольников во главе с ним врзалась в надзирателей.

Вождь со всего размаха рубанул саблей первому попавшемуся стражнику по шее. Ловко выдернув ее, сделал разворот и распорол живот другому. На короткой дистанции арбалеты были не эффективны. Толпа освобожденных стала голыми руками забивать надзирателей.

Первым пришлось очень несладко, другие же побросали арбалеты и достали кинжалы. Началась самая настоящая бойня.

Вайнар умело рубил направо и налево. Наконец, к нему подоспели вооруженные Истинные Мурены и другие орки, с кем он делил яму. Они легко одерживали победу. Слишком легко... Победоносная эйфория и долгожданная свобода пьянили. Справа от него раздался крик. Он повернулся и увидел, как один из Истинных Мурен с торчавшим из груди болтом рухнул на землю.

Кто-то попытался атаковать вождя племени Варана, но подоспевший Акула спас его, толкнув в бок. В его руке появился кинжал, который он вогнал в сердце своего соплеменника.

Вайнар посмотрел на спасителя и с благодарностью кивнул. Раздался вопль, наполненный боли. На колени упал раненый Олур. Вождь племени Варана и основатель Истинных Мурен вновь ринулись в бой.

— Отступаем! — вновь раздалась команда знакомого голоса. На этот раз он был совсем рядом.

Вайнар поспешил в его сторону. На него попытались напасть двое надзирателей, но он ловко разделался с ними, забрызгав все вокруг их кровью. Остальные начали отступать. Попавшие в окружение Мурены открывали окна в решетках камер и прыгали в них. Судя по крикам, их это не спасало и с ними разделялись сидевшие в них невольники.

Вождь племени Варана увидел Морала. Тот суетливо убежал одним из первых, продолжая призывать всех к отступлению.

— Оставь его, у нас нет времени, — появился Акула. — Надзиратели были не готовы, поэтому нам удалось удержать победу. Но с минуты на минуту с островов прибудет армия, они разделаются с нами без особого труда. Продолжаем идти на запад.

— Белая Акула, что с ним делать?! — обратился орк с наполовину закрытым лицом и желтой повязкой на предплечье, приставив к горлу усатого человека нож. Судя по голосу, это была женщина.

Основатель Истинных Мурен жестом начал показывать приговор, но вмешался Вайнар.

— Стой! Не трогай его!

Она посмотрела на Акулу. Тот кивнул. Тогда она убрала нож и толкнула человека перед собой. Вайнар подошел к нему и помог встать с земли. Оглядевшись, он увидел пустую яму.

— Полезай внутрь! — приказал он ему.

Человек испуганными глазами смотрел на Вайнара.

— Внутрь! — Он толкнул его в сторону окна в решетке. Тот чуть было не упал, но смог устоять на ногах и выполнил то, что ему велели, повиснув на прутьях, чтобы сократить расстояние до земли. Когда спрыгнул, Вайнар захлопнул окно.

— У нас не остается времени, за мной! — проревел Акула и двинулся на запад.

Оставалось пройти пару камер. Вайнар обратил внимание, что сидевшие в них пленники были расстреляны. Он понял, что произошло.

— Они не оставили им даже шанса... — прокомментировал Дакир.

— Они за все ответят, — твердо сказал вождь племени Варана.

Число Истинных Мурен и сбежавших пленников сократилось почти наполовину. Оказалось, они не так легко отделались, как они думали изначально. Также без вести пропали Нагар и шаман. Выжившие легким бегом спешили на запад за Акулой.

Минут через двадцать они уперлись в небольшой утес над морем.

— Что?! Это тупик! — раздался чей-то голос.

— Мы в ловушке! — добавил кто-то.

— Великие предки, ну где же он? — нервно сказал Акула, сдернув платок со своего лица.

— Кто? — глядя на голубые волны, спросил Вайнар.

— Корабль! Корабль нас должен был ждать тут!

— Нам конец! — дрожащим голосом произнес Фариз.

— Бежим на юг, как изначально планировали! — предложил вождь племени Варана.

— Это будет самоубийством для нас.

— Но ты изначально говорил... — вмешался в разговор Дакир.

— Это была ложь... Я специально дал ложную информацию на случай, если нас предадут. Бежать на юг невозможно. Во-первых, там базируются казармы всадников на степных лошадях, во-вторых, они бы сразу нас, пеших, нагнали.

— Эта идея изначально была обречена на провал! — взвыл Фариз.

— Как сказать... мы долго готовились, вербовали единомышленников. Как только мы узнали, что наши планы открылись, организовали беспорядки на островах, подожгли дворец... и... должны были увести королевский корабль.

— Это он? — Дакир направил указательный палец на судно, которое плыло в их сторону, огибая материк.

— Он самый... — заулыбался Акула. — Слушайте меня внимательно: как только корабль окажется под утесом, прыгайте все на его палубу! — ко всем обратился он.

Вайнар смотрел на спешившее к ним спасение. Это был тот самый корабль, на котором они виделись в последний раз с Рафари.

— Они идут! — сказал орк с желтой повязкой на предплечье.

— Мы успеем...

Через несколько минут корабль действительно стал проплывать под утесом.

— Раз, два, три, пошли! — Акула начал подталкивать к прыжку остальных.

Бывшие пленные и Истинные Мурены один за другим прыгали на палубу королевского корабля. Толпа на утесе начала таять. Вниз также прыгнули Пылар и Фариз. Наконец, наверху остались только трое.

— Давайте, я за вами! — сказал Акула.

Из-за деревьев показались всадники. Их было бесчисленное количество.

— Эй! Что с кораблем?! — воскликнул Вайнар.

Дакир и Акула оторвали взгляд от всадников и посмотрели вниз с утеса. Вайнар со всей силы толкнул Акулу. У него не совсем вышло реализовать запланированное, так как основатель Истинных Мурен остановился у самого края обрыва и, махая руками, пытался восстановить равновесие. Однако у него не получилось, и ему ничего не оставалось, как прыгнуть на корабль.

— Дакир, я тебе благодарен за все... прыгай... — обратился к нему Вайнар и обнял его.

Тот грустно посмотрел на всадников, которые с каждой секундой сокращали расстояние.

— Прыгаем вместе!

— Я не могу...

— Пусть Великие Предки хранят тебя. Санра даст ясность ума, а Айя подарит мудрость.

— Скорее! — кто-то кричал с корабля, который начал отдаляться от утеса.

— Давай! — поторопил его Вайнар.

Так как корабль уже отплыл от того места, откуда все прыгали, Дакиру пришлось пробежаться вдоль обрыва и только потом прыгнуть на палубу корабля.

Белая Акула смотрел на утес, с которого не так давно исчез силуэт вождя племени Варана.

— Почему он не прыгнул?!

— Он и не собирался прыгать... — с грустью в голосе произнес Дакир.

— Что?!

— После одиночной ямы его разум помутился... Он разговаривал сам с собой, делил еду на одну порцию больше, чем нас было в камере. Постоянно говорил о каком-то шамане... — добавил Фариз.

— Избил меня за то, что я всего лишь взял ничейную еду с земли... мы и так не доедали... — вмешался Пылар.

— Ага... и таращился в пустой угол камеры. Я до жути побаивался его, думал, рано или поздно он совсем свихнется и свернет нам шеи ночью. — Фариз говорил так, будто боялся, что Вайнар появится у него за спиной.

— Как бы то ни было, я знаю — он славный орк и вождь. Просто его сломали. Тем не менее этой ночью разум к нему вернулся, он дал мне это. — В руках Дакира появился зеленый амулет. — Он просил меня передать тебе это и сказать, что отныне ты вождь племени Варана. — Орк положил в руку Акулы нефритовую голову варана.

— Что?!

Непонятно, кто был больше ошеломлен: новоиспеченный вождь племени Варана, бывшие сокамерники Вайнара или Истинные Мурены, наконец сорвавшие платки с лиц.

Глава 14. Шелковица

Бакар очнулся в покачивавшейся карете. Привстав на одном локте и прищурившись, попытался понять, где находится. Весь салон был набит коврами, а снаружи доносилась музыка на каком-то струнном инструменте. Приоткрыв шторку, увидел, что едет мимо лесополосы. К музыкальному инструменту добавились чьи-то голоса, слов которых он не мог разобрать.

На сидении напротив лежал его колчан со стрелами и лук. На душе стало спокойнее, ведь это говорило о том, что он как минимум не в руках неприятеля.

В голове всплыли последние воспоминания: он держит путь в Порфир, чтобы найти друзей. По пути решил перекусить в трактире, но, подходя к нему, услышал, что внутри происходит что-то неладное. Только он захотел развернуться, от греха подальше и продолжить путь, как увидел, что в одном из окон мелькнул знакомый образ. Бакар замер и начал наблюдать. Его опасения подтвердились — это был Данноэ'саэвэль, которому грозила смертельная опасность.

Дальше воспоминания были более туманные: в его руках появился лук, тетива натянулась, а затем он отпустил стрелу, которая со свистом влетела в чей-то жирный затылок. Это было его первое убийство.

К горлу подступила рвотная масса, которая вскоре оказалась на одном из ковров. Ступив на стезю наемника, он ясно понимал, что будет лишать жизни. Много раз представлял, как это будет. И наивно считал, что готов. Но первое убийство тут же развеяло все иллюзии. Стоило вспомнить хруст черепа, как его желудок повторно вывернуло наизнанку.

Дверь кареты открылась, и в салон ловко проник Данноэ'саэвэль.

— Ты как? — заботливо спросил он.

— Я... заляпал ковры... — виновато произнес Бакар.

— Не бери в голову, это мелочь, — пожал плечами эльф. — Ты спас мне жизнь, брат. Я в неоплатном долгу перед тобой.

— Перестань, ты бы сделал то же самое, — едва улыбнулся он.

— Поздравляю! Ты меня опередил с первым убийством, — улыбнулся Данноэ'саэвэль.

У Бакара случился третий позыв. Но кроме характерного звука ничего больше наружу не вышло.

— Я вижу, тебя это сильно... впечатлило...

— Я сделал бы это снова. Главное, что ты цел.

— Только благодаря тебе. Когда тот жирдяй приставил к моему горлу стекло, я уже мысленно успел со всеми попрощаться.

— Главное, что все обошлось. Как Сорм?

— Не может дождаться, когда ты придешь в себя. Чувствует себя виноватым перед тобой, — улыбнулся Данноэ'саэвэль. — На самом деле, я еще никогда его таким не видел. С момента вашей ссоры он стал более замкнутым, шутит в два раза реже, ни разу про женщин не зарекался. Почти...

— Мы точно говорим про Сормита? — Довольная улыбка всплыла на лице Бакара.

— Уж поверь мне, — весело сказал эльф.

— Что это за музыка?

— А, это Софран Фемольд играет на своей мандолине. Он из товарищества Тордана Цветокрада. Если бы не они, возможно, тебе уже было бы некого спасать.

— Товарищество dwarves?

— Все так. Они появились в тот момент, когда местные затеяли драку, и помогли нам. Все складывалось удачно, в нашу пользу, пока тот местный не приставил к моему горлу стекло.

— И сколько их?

— Вместе с Торданом Цветокрадом, их ментором, семеро. Как мы поняли, они держат путь в Светлоплот, чтобы оттуда попасть на пик Тригорья, так как со стороны Бескрайних Высот, это невозможно сделать.

— Пик Тригорья? Зачем им это? — поднял брови Бакар.

— В общем, сам успеешь с ними познакомиться. Мы вместе едем в Порфир, а там уже разойдемся.

— Что это за ковры?

— Ай, длинная история... но если вкратце: мы теперь под прикрытием, словно торгуем коврами. Их нам одолжил капитан стражи Темносвода — Ленар. Кстати, мы познакомимся с градоначальником Темносвода — гномом Вазником. Ну это тоже потом, как-нибудь расскажу.

— Этот Цвето... крад, знает правду?

— Да, Сорм ему сказал, как есть. Ибо понятно, что торговцы коврами так не дерутся. Он ему доверяет. Мы... как-то сразу нашли общий язык.

Бакар понимающе кивнул.

— Я рад, что ты передумал, брат, — улыбнулся эльф.

— Мы оба погорячились...

Дверь кареты вновь открылась. Данноэ'саэвэль подвинулся, и с ним рядом сел Сормит Занавер.

— Не устал дрыхнуть? — шутя спросил он, но в голосе чувствовалась озабоченность. — Как ты?

— Уже лучше...

— Ну-с... поздравляю с первой кровью! Я тобой горжусь! Поверь моему опыту — своего первого ты запомнишь навсегда. Радуйся, что этот засранец угрожал Дану. Было бы хуже, если бы первым ты убил того, с кем у тебя нет личных счетов. Тогда бы ты еще долго себя поедал.

— О, не сомневаюсь, что никогда не забуду ни его, ни тот хруст.

— Ну и славно! — хлопнул ладонями по коленям dwarf. — Ты это... прости меня за все. Я действительно действовал, мягко говоря, опасно. И подставил под угрозу вас с Даном.

— Все нормально, я тоже не должен был срываться. Ведь осознанно согласился быть наемником.

— Рад, что мы это прояснили, — подсел к Бакару dwarf и, обняв его за шею, легонько стукнулся головами. — Что за вонь? — скривился он.

Данноэ'саэвэль и Бакар одновременно опустили глаза на ковры. Сормит хорошенько вляпался в рвотную массу.

— Ну, будем считать, квиты. — Dwarf разглядывал свою подошву.

Через секунду дверь кареты с размахом распахнулась, и ковер на ходу вылетел на пыльный тракт.

— Эй, вы что творите?! — послышался чей-то голос снаружи. — Это собственность Темносвода!

Карета остановилась.

— Это Орест, человек Ленара, — увидев растерянный взгляд Бакара, пояснил эльф.

— Не советую тебе его поднимать! — воскликнул дверг. — А если ты все-таки намерен это сделать, оставь его себе!

Карета вновь тронулась.

Дверг довольно улыбнулся.

— Вот и славно.

По тракту друг за другом ехали две повозки, каждую из которых тащила пара лошадей. Вереницу же замыкала карета, набитая коврами.

Первой повозкой управлял по-настоящему крепкий дверг — Дазар Митлор. В самой повозке, помимо вещей, ехали Тордан Цветокрад, Сормит Занавер и рыжий, конопатый дверг — Светозар Солнцепал.

Второй повозкой управляли два брата-близнеца — Нурмэр Велар и Гурмэр Велар. В ней играл на мандолине и пел песни Софран Фемольд, а внимательными слушателями были Данноэ'саэвэль, Бакар и дверг с пышными волосами и бородой, которые окутывали его лицо, словно львиная грива — Шерман Буривер.

Замыкающей каретой управлял светлокожий юноша, стражник из Темносвода — Орест.

Бакар успел со всеми познакомиться. Компания была разносторонняя, но при этом очень дружная. Черноволосый Тордан Цветокрад бесконечно философствовал и вступал в полемику с Сормитом Занавером. Крепыш Дазар Митлор, несмотря на свой brutальный вид был довольно скромным. Рыжий с кудрявыми волосами — Светозар Солнцепал — любил от души посмеяться и всегда шутил. Однако зачастую был единственным ценителем собственного юмора. Если он и заставлял смеяться остальных, то лишь потому, что его смех был жутко заразителен. Двергов близнецов — Нурмэра и Гурмэра — невозможно было отличить друг от друга. Может, поэтому к ним всегда обращались сразу в множественном числе, стараясь не называть имен. Софран Фемольд был обладателем бархатного голоса. Стоило ему запеть, как все замолкали и с большим удовольствием слушали его. Он редко когда расставался со своей любимой мандолиной. Внешне же отличался больше всех, потому что был единственным из двергов, кто вообще не носил бороды. Его волосы цвета каштана были заплетены в косичку, а под носом красовались аккуратно подстриженные усы. Самый волосатый дверг — Шерман Буривер — постоянно молчал. Впрочем, другие дверги утверждали, что он не немой. Но как ни уговаривали его вымолвить хоть слово, он упрямо хранил молчание и лишь краснел. Зато если рассмешить, его смех был громким и по заразительности не уступал даже смеху Светозара Солнцепала. Орест совсем не был похож на того, кем он был в Темносводе. От его задиристости не осталось и следа. Он в основном молчал, вдумчиво слушал умные мысли Тордана Цветокрада либо наслаждался музыкой Софрана Фемольда.

— Хорошей ты души, дверг, — обратился Тордан к Сормиту. — Но уж больно упрямый. Считаешь, что умнее всех.

— Благодарю, взаимно, — улыбнулся тот в ответ. — Я никогда не считал себя умным. Я мудрый.

— От скромности ты не помрешь. Если бы не видел тебя в бою, никогда бы не сказал,

что ты наемник.

— Хороший наемник никогда не будет выглядеть, как наемник.

— Это благое дело: излечить здешние края от этой болезни, где ущемляют другие расы. Тем более в Разноместе, где сама идея государства предполагает мирную жизнь бок о бок разных рас. Немыслимо просто... — покачал он головой. — Меня восхитило то, что я почувствовал в тебе. Ты делаешь это не ради денег. Тебя это действительно заботит.

— Как знать... — Сормит провел пальцами по шрамам на голове.

— Поверь мне, я знаю.

— Ну а ты... уверен, что со стороны Светлоплота есть возможность подняться на пик Тригорья?

— Пока не увижу, не могу знать точно... Но в любом случае это будет полезное путешествие. Любая истина обретается лишь в пути... Истина облагораживает душу, — покрутил пальцами одну из плетеных косичек своей бороды ментор.

— Легенды говорят, подняться на пик Тригорья невозможно. Это верная смерть.

— Также они говорят про двухголовых великанов, что обитают там.

— О да, я помню эти сказки...

— Ну они же должны были туда как-то попасть?

— Это лишь легенда.

— Как и та, что пик Тригорья недоступен, — довольно улыбнулся черноглазый дверг.

Сормит нахмурил лоб и впервые ничего не ответил. Он понял, что его только что хорошенько уделали.

— Со стороны Бескрайних Высот слишком крутой подъем. Но что, если нужно зайти со стороны Светлоплота? Задумайся только, — блеснули черные глаза дверга, — побывать на самой высочайшей точке Висзерии.

— Не на каждую гору Бескрайних Высот я бы стал подниматься, а ты говоришь о пике Тригорья. Нет, я, конечно, не из трусов, но не вижу ничего привлекательного в этом. Пробирающий до костей холод, сугробы, завывающий ветер. Меня в этом абсолютно ничего не возбуждает.

— Ну если передумаете, будем рады вам. Вместе обретем истину.

— После того как мы выполним дело, я бы предпочел устроить марафон по борделям Порфира, Темносвода и Созвезда, по пути еще потрахивая крестьянок. Вот моя истина.

Тордан Цветокрад улыбнулся.

— В этом весь я: жизнь наемника и приключения трахаря! — смеясь, достал из нагрудной сумки трубку Сормит.

— А где же та единственная?

— Каждая женщина, что подо мной — та самая и единственная, — закурил синедымку он. — У меня слишком большое сердце, его на всех хватит. Seriously, весь наш мир крутится вокруг этого: мы восторгаемся запахом цветов, а ведь он есть благодаря тычинкам и пестикам; мы вдохновляемся пением птиц, а они лишь ищут партнера, чтобы совокупиться; мы любуемся брачными танцами животных, хвостами павлинов, но все это делается ради одной цели. Я один из немногих предпочитаю говорить о том, что у других только на уме. Ты постоянно говоришь про свободу, истину и другие высокоморальные вещи, но вся правда в том, что я-то посвободнее тебя буду.

— Но ведь это все делается ради продолжения рода. Ради цикла жизни. Сознательные существа на то и сознательные, они выше своих инстинктов.

— О да, я так и знал, что ты мне это скажешь... — дьявольски улыбнулся рыжебородый дверг. — Что ж, Тордан Цветокрад, известно ли тебе о многочисленных случаях, когда дельфины насильствовали людей, эльфов и других гуманоидов?

Светозар подавился синедымкой, которую ему передал Сормит.

— Поверь мне, я это видел не раз собственными глазами. Два раза людей и один раз эльфа. По-твоему, они тоже это делают ради продолжения рода? А может, пес, что кидался мне на ногу, хотел оплодотворить ее?

— Боюсь спросить, что случилось с теми бедолагами, познавшими любовь дельфинов? — засмеялся Тордан.

— Это один из методов пыток Соломона, того темнокожего человека из Созвезда, который заказал мне Валдара. Как ни странно, так он быстрее выводил на чистую воду тех, от кого нужна была информация. Даже иглы под ногти не столь эффективны.

— С опасными ты личностями водишься, Сормит Занавер.

— Я привык, — улыбнулся он. — Подытожив, скажу так: у всех нас есть свои слабости. Вот ты, твоя слабость — это поиск истины, учения уму-разуму других, ты всегда пребываешь в роли учителя; Софран Фемольд музыкант и не расстается со своей мандолиной; моего друга детства Дана хлебом не корми, дай купить какую-нибудь побрякушку; ну а я самый большой почитатель женственности.

— А что, если ты просто еще не встретил свою русалку?

— Все они мои русалки. Каждая из них. Я всех помню.

— Эй! Там впереди дым! — закричали в один голос братья-близнецы.

— Что-то горит... И очень хорошо горит... — озабоченно сказал Тордан.

Ментор двергов и Сормит обоюдно приняли решение свернуть с тракта и ехать на дым. Сначала они миновали деревянный указатель с названием «Шелковица», а вскоре подъезжали уже к самой деревне. Помимо гари в воздухе теперь они слышали крики. Все приготовили оружие и ускорили коней.

Навстречу им выбежала женщина, державшая на руках ребенка лет четырех. Она была в ссадинах и саже.

— Что стряслось?! — спросил Светозар.

— Помогите! Они напали на нас!

— Кто они?! — нахмурил брови Тордан.

— На помощь! — кричала та в истерике.

— Ты сейчас ничего не добьешься от нее! — сказал Сормит и, спрыгнув с повозки, помог забраться женщине в карету. — Здесь вы будете в безопасности, — сказал он и закрыл дверь салона.

— Дальше пешком! — скомандовал Тордан, чувствуя, что они совсем рядом. — Вы остаетесь сторожить карету, — отдал приказ близнецам. — Все остальные за мной!

Вдвятером они побежали сквозь зеленые деревья и ограды. Достигнув первых домов, увидели, как трое человек держат хрупкую девушку. Двое схватили ее руки, придавив несчастную к земле, третий пытался развести ее ноги в стороны. Девушка плакала и умоляла не делать этого.

— Тебе понравится! — пыхтел насильник.

Каждому в Висзерии известно про необычайную силу двергов. Но Дазару Митлору все равно удалось удивить, по крайней мере, путников из Разноместа. Он схватил своими ручищами насильника и без особого труда метнул на крышу ближайшего, пусть и

невысокого дома. Тот приземлился на шифер и, скатившись по нему, рухнул оземь.

— Вы кто, нахрен, такие?! — только и успел сказать один из людей, как Тордан вырубил его четким ударом в челюсть.

Третий попытался встать, но Сормит схватил его и повалил на землю. Ловким взмахом руки выбил ему плечо, вызвав у того неистовый крик.

— Закрой пасть! — приказал рыжебородый наемник, пнув подошвой в лицо.

Девушка свела ноги, дрожащими руками опустила задранное платье и стала отползать назад. Данноэ'саэвэль подоспел к ней.

— Не бойся. Мы здесь, чтобы помочь, — заботливо сказал он.

Крестьянка испуганно посмотрела в его голубые глаза. Все ее лицо было в пыли, поэтому на нем явно прослеживались две дорожки от слез. Эльф медленно протянул ей руку. Она робко протянула свою в ответ, и он помог ей встать.

— Я провожу ее в карету, — сказал Данноэ'саэвэль, бережно поддерживая ее.

— Что с этим делать?! — спросил Светозар, держав рухнувшего с крыши насильника со спущенными штанами.

— Бак... надеюсь, твой желудок окреп? — Сормит положил руку на плечо другу.

Бакар даже не дрогнул. Он настолько был ошеломлен и озлоблен после увиденного, что миг натянул и тут же отпустил тетиву. Стрела вонзилась в цель.

— А-а-а! — завизжал на всю округу насильник и обмяк в руках конопатого дверга.

— Добро пожаловать в ряды евнухов! — Светозар с отвращением толкнул его. Тот, упав на землю, сжался в позе эмбриона и, держась за причинное место, громко стонал.

— Нужно торопиться, они тут не одни, — скомандовал Тордан.

Через несколько домов они застали драку. Хотя дракой это сложно было назвать. Скорее, избивание четырех мужчин девятью другими.

Софран Фемольд дважды громко свистнул, обратив на себя внимание.

— Бей нелюдей! — скомандовал один из нападающих. Люди бросили избивать несчастных и побежали на путников. Многие из них были вооружены дубинками.

Дазар снова оказался впереди всех. Ловко поймал рукой замахнувшуюся на него дубинку, без особого труда вырвал ее и выкинул куда-то в сторону. Без дубинки смельчак оказался вовсе не таковым, просто развернулся и побежал обратно. Стрела Бакара пробила ему сухожилие на ноге.

Сормит хоть и был вооружен своим двуручным топором, тем не менее не спешил его снимать со спины. Без него выбил одному челюсть, а второму сломал нос.

Шерман Буривер в последний момент увернулся от удара и четким ударом в солнечное сплетение заставил неприятеля упасть на колени, жадно глотая воздух.

Пока Светозар дрался на кулаках с одним из головорезов, ему хорошенько прилетело по затылку дубинкой. Он обернулся, чтобы посмотреть на обидчика. Позади блеснул нож, который через мгновение мог оказаться в одном из жизненно важных органов, если бы не его ментор — Тордан, который успел поймать руку. Сломал ее, и нож упал на землю.

Орест, поставив подсечку и толкнув в корпус, уронил на землю того, кто зарядил конопатому двергу дубинкой по голове. Используя прием Сормита, пнул его в лицо.

Трое оставшихся людей побежали в западную сторону. Как ни странно, за ними снова погнался дверг с гривой.

— Шерман Буривер, оставь их! — отдал приказ ментор. — На них нет времени, нужно двигаться дальше!

Волосатый дверг остановился, в отличие от трех стрел, каждая из которых настигла ягодицы драчунов. На этот раз удивились дверги. Круглыми глазами они смотрели на смуглого стрелка из Разноместа.

С северной стороны раздался вопль. Путники вновь поспешили на источник звука. Наконец они миновали полыхающие дома. Некоторые из них уже догорали.

Группа увидела ползущего раненого мужчину. Судя по кровавому следу, тянувшемуся за ним, он преодолел немаленькое расстояние. К нему подбежал Софран Фемольд. Когда дверг перевернул мужчину на спину, путники увидели торчавший из живота стилет.

— Не вытаскивай его! — воскликнул Светозар.

— Да знаю я, — спокойно ответил музыкант. Он снял жилетку цвета персика и скомкав ее, приложил к ране.

— Что встали?! Вперед! — на этот раз скомандовал Сормит.

Наконец, они вышли на самое большое скопление людей. В просторном дворе одного из домов на коленях по несколько кучек стояли женщины, дети и старики. Разбойники окружили их. Некоторые из них держали в заложниках детей. У этих людей было оружие посерьезней, включая мечи, кинжалы и луки.

Всюду валялись бессознательные тела деревенских мужчин.

— Жители Шелковицы, вы сами виноваты в случившемся! — Лидер головорезов держал факел. — Мы говорили вам не якшаться с нелюдьми! Мы сожгли их дома, как и обещали. Обратили их в бегство. Но теперь этого мало, и вы должны поплатиться за укрывательство и непослушание! Я бы предал огню каждый дом вам в наказание, но я милостив! Заприте старосту в его доме!

Двое бандитов схватили седого мужичка и потащили к входной двери.

— Оставьте его, твари! — кричала молодая девушка, пытаясь вырваться из рук одного из них. — Папа!

— Это будет вам всем уроком! — злорадствовал лидер.

Стрела Бакара угодила в его факел. Искры разлетелись во все стороны, а сам факел, надломившись, рухнул на землю.

— Прикажи отпустить старосту, иначе следующая стрела угодит тебе в глазницу! — злобно сказал черноглазый ментор.

— Вы кто, мать вашу, такие? — опешил главарь.

На этот раз все путники достали свое оружие. Сормит — двуручный топор, Бакар приготовил три стрелы, а остальные дверги обнажили мечи. Неприятелей было гораздо больше. Тем не менее по их растерянному виду можно было понять, что они были не готовы к такому повороту событий. Не все из них были вооружены, в отличие от путников, качественное оружие которых бросалось в глаза.

— Если вы не местные, валите отсюда! Это вас не касается! — воскликнул главарь, доставая из ножен меч.

В воздухе возник знакомый стилет, который, сделав несколько оборотов, вонзился в его живот.

Путники обернулись и увидели Софрана Фемольда с Данноэ'саэвэлем.

Главарь разбойников упал на колени, схватившись за торчавшую из него рукоять. Опустив глаза, узнал некогда принадлежавшее ему оружие.

Остальные разбойники побросали пленных и стали разбегаться кто куда.

— Отличный бросок, Софран Фемольд. Я и не подозревал, что ты так можешь, —

похвалил музыканта Тордан.

— Благодарю, учитель.

Многие женщины бросились к своим мужчинам. Как оказалось, не все они были в бессознательном состоянии. Большинство из них просто лежало лицом в землю, скрестив пальцы на затылках. Другие подбежали к своим детям.

— Жаль, мы чутка не успели, — грустно произнес конопатый Светозар, глядя на догорающие дома.

— Жаль, — положил ему на плечо руку Дазар.

Сормит подошел к уползавшему главарю и поставил на его поясицу ногу.

— Шелохнешься, я надавлю — и этот стилет пробьет тебя насквозь.

— Мишка! Нет, мой мальчик! — раздался крик.

Путники увидели, как одна из женщин держит на руках бездыханное тело ребенка лет десяти. Тордан забрал у нее ребенка, бережно положил его на землю и стал делать массаж сердца. Мать истошно вопила, поэтому крепкому Дазару пришлось ее оттащить.

— Давай, малец! Дыши! — пытался реанимировать его ментор.

От крика матери на коже выступили мурашки. Нет хуже звука во всей вселенной, когда мать теряет свое дитя. Он прошивает насквозь даже самое каменное сердце.

Данноэ'саэвэль, Шерман Буривер и Орест помогали женщинам и старикам. Остальные путники окружили ментора с ребенком.

Чуда не случилось. Тордан прекратил реанимировать ребенка и посмотрел на окружающих. Затем провел рукой по его груди, приложил эту же руку к своей груди и соприкоснулся с ним лбами. Немного задержавшись, взял ребенка на руки и поднес к матери. Она перестала вопить и аккуратно забрала его.

— Мне жаль... у него очень светлая душа. Ей будет хорошо и спокойно, обещаю.

— Бедный мальчик, — возник староста деревни, которого поддерживала молодая девушка. — Если бы не вы, жертв было бы намного больше. Мы в неоплатном долгу перед вами. Но кто вы?

— Мы просто увидели дым и решили проверить, откуда он идет, — ответил Светозар.

— Как же мы вам благодарны, что вы не прошли мимо! Меня зовут Григор, я староста Шелковицы.

— За что они так с вами? — спросил Данноэ'саэвэль.

— Их привел этот человек. — Староста показал пальцем на раненого главаря, которого к земле прижимала нога рыжебородого наемника. — Знаю только то, что его называют Дроздом. Он и его люди появились здесь впервые недели две тому назад. Сказали, что все нелюди должны покинуть деревню, иначе будет худо. Все мы живем тут давно и дружно, поэтому проигнорировали предупреждение. А сегодня они заявили вновь. Сожгли дома dwarves, эльфов и гномов. А людей стали избивать.

Судя по стону, Сормит все-таки надавил ногой на раненого главаря. Затем убрал ногу и, сев перед его лицом, поднял голову за волосы.

— По чьему приказу вы здесь? — прозвучал холодный вопрос, который встретил не менее холодную тишину.

— Это приказ Валдара?! — закипал рыжебородый наемник.

— Вас всех ждет та же участь... — ехидно улыбнулся головорез. Из его рта побежала тонкая струйка крови. — Коротышка...

— Ну это мы еще посмотрим... — Грубо отпустив волосы, Сормит Занавер поднялся на

ноги. — Где представители других рас? — обратился он к старосте.

— Большинство укрылось в моем доме. Если бы он воплотил задуманное, вместе со мной сгорели бы и они, — почесал седину на затылке тот. — Еще небольшая часть испугалась и сбежала после первого предупреждения.

— Выводи всех во двор, больше им ничего не угрожает, — сказал Тордан. — Я хочу, чтобы эта мрачная душа увидела, что его больше никто не боится. Разномест — государство всех рас!

Вскоре во дворе появилось несколько семей dwarves, эльфов и одна женщина-гном.

— Друзья, больше вам ничто не угрожает! — начал Тордан.

— Ага, как же... вы же не останетесь здесь навсегда, — возразил один из крестьян. — Они сбежали, чтобы вернуться большим числом. Теперь они сожгут дотла всю деревню.

Остальные местные, согласившись с земляком, стали переговариваться друг с другом.

Сормит подошел к Тордану, предоставив сторожить главаря Дазару.

— Они правы, — обратился к ментору рыжебородый наемник. — Как только мы покинем деревню, они вырежут ее всю.

— Нужно доложить в столицу, — предложил Бакар, однако Данноэ'саэвэль толкнул его локтем в бок.

— Тогда мы не можем их так просто оставить, — взвесив все, сказал Тордан.

— У меня есть идея. — Сорм посмотрел на стражника из Темносвода. — Орест как можно скорее доберется до Темносвода и доложит о случившемся капитану городской стражи — Ленару.

— Но Порфир гораздо ближе Темносвода, — возразил ментор.

— Поверь мне, лучше пусть сюда придут стражники Темносвода.

— Добро, так и сделаем, — согласился черноглазый dwarf. — Вам нечего бояться! — вновь обратился к местным ментор. — Мы призовем стражников, которые возьмут Шелковицу под свою защиту! Пока они не придут, мы останемся с вами.

Толпа с воодушевлением приняла эти слова.

Сормит подошел к стражнику Темносвода.

— Орест, мы найдем тебе самого быстрого скакуна. Мчись в Темносвод, доложи Ленару о случившемся. Пусть вышлют отряд на защиту деревни. И передай ему, что, если они не смогут решить эту проблему, вести доберутся до столицы.

— Боюсь, на обратном пути мы можем заплутать. Между Темносводом и Порфиром деревень — как грибов после дождя.

— С тобой поедет один из наших, — вмешался в их диалог староста деревни.

— Что ж, тогда я готов выезжать.

— Славно. Береги себя. — Сормит похлопал его по плечу.

— Тоня, проводи господина к Ральфу. Пусть выделит ему двух самых быстрых скакунов, — обратился староста к девушке, которая недавно его придерживала.

Девушка кивнула и жестом позвала Ореста за собой.

— Я отправлюсь вместе с господином! — Один из крестьян предложил свою помощь.

Староста и Сормит одобритительно кивнули.

— У нас в карете, неподалеку от деревни, женщина с ребенком и девушка, — обратился наемник к старосте. — Двое наших охраняют их.

— Что бы мы без вас делали...

— Думаю, понадобится два-три дня, чтобы сюда добрались стражники Темносвода. Все

это время мы будем тут. Нужно, чтобы все находились как можно ближе друг к другу. Поэтому пусть все местные разместятся в ближайших домах. Нас немного, поэтому так нам будет легче все контролировать.

— У нас достаточно мужей, которые смогут помочь вам.

— Это едва ли. Большинство из них довольно хорошо потрепаны.

— Это их жены и дети, поэтому все, кто в силах стоять, будут помогать вам. Что насчет временного размещения всех в ближайших домах — не думаю, что все согласится. Местные опасаются мародерства. Тем более ночью.

— Мы решим этот вопрос, — появился Тордан. — Днем пусть люди находятся в своих домах, однако ночью, Сормит Занавер абсолютно прав, нужно держаться, как можно ближе друг к другу. Мы же разделимся и будем патрулировать всю деревню.

— Хорошая идея. Местные мужики тоже будут нести дежурство, — согласился с двергом староста. — Как быть с этим? — скривив губы, староста указал на истекавшего кровью главаря.

Сормит и Тордан вновь обменялись взглядами.

— Закроем его в подвале твоего дома. Если доживет, пусть им займутся стражники Темносвода. Да и я тоже хотел бы еще с ним побеседовать. — Рыжебородый дверг указал на дом старосты.

— У меня большой подвал. Лучше на ночь туда разместить жителей деревни. Его мы можем закрыть в подвале другого дома. Или вообще связать во дворе, чтобы был постоянно на виду.

— Во дворе над ним устроят самосуд, и ты это знаешь. Хорошо, если не подойдет, кинем его в подвал дома, про который ты говоришь.

— Григор, — обратился Тордан к старосте, — объяви жителям деревни о наших планах. Пусть на ночь размещаются в домах, которые видно с твоего двора. Мужики, которые могут нести дежурство, могут подойти ко мне. Мы скоординируем действия. Также нужно обойти всю деревню, чтобы убедиться, что тут безопасно. Покалеченных разбойников, а поверь мне, такие будут, закинем в подвал с этим... Дроздом. Мои парни этим займутся. Как только убедимся, что опасности больше нет, позволим женщинам, старикам и детям попасть в свои дома, чтобы взять необходимое на ночлег.

— Хорошо, я сейчас же соберу всех и объявлю наши дальнейшие действия.

— Нужно собраться с нашими и тоже рассказать о планах, — обратился Сормит к черноглазому двергу.

— Я позабочусь об этом.

Во время первого осмотра деревни они обнаружили раненых как разбойников, так и местных жителей. Первых вместе с предводителем заперли в одном из подвалов. Их сторожили местные крестьяне. Вторым же оказали необходимую помощь.

Ближе к сумеркам жители деревни разместились в домах, которые хорошо просматривались со двора старосты. Было довольно тесно. Местные заняли дома, сараи, амбары и другие хозяйские постройки. Другие, преимущественно мужчины, разожгли во дворах костры и планировали провести ночь, греясь у огня.

Когда достаточно стемнело, путники разделились по двое и несли дежурство, делая обходы по всей деревне. Им помогали местные мужики, которые в отличие от гостей ходили минимум по четверо.

Женщина-гном оказалась лекарем. И довольно умелым. Ее услугами пользовались даже

соседние деревни. Ее навыки и опыт позволили быстро поставить на ноги раненых крестьян.

Две повозки отряда dwarves, как и карету наемников, оставили по центру, между домами. Ковры из последней отдали жителям деревни, которые намеревались провести ночь во дворах у костров. Все заботились друг о друге как могли. Гостей-спасителей довольно сытно накормили.

Сормит был в команде с Бакаром. Вернувшись с обхода, они сидели во дворе самого большого дома.

Тоня — дочь старосты — принесла им поесть. Друзья вежливо поблагодарили девушку. Когда она стала возвращаться, рыжебородый dwarf взглядом проводил ее аппетитную попку, освещаемую дрожащим пламенем костров.

— Ох, какие ножки... Ради них я бы спас эту деревушку сотню раз.

— Не начинай, Сорм, им сейчас не до этого, — держал горячую железную тарелку Бакар.

— Вот увидишь, она еще сама покажет мне, где тут самый сносный сеновал, — хитро улыбнулся dwarf и отправил ложку с кашей в рот.

Девушка поистине была красавицей. Еще в дневной суете это не ускользнуло от рыжебородого наемника. Она была не выше dwarfа. Рыжие волосы спускались до лопаток. Наливная грудь, попа и ножки — все было при ней. От ее голубых глаз невозможно было оторвать взгляд. Носик, щечки и плечи покрывали мелкие, неброские веснушки. Сормит всерьез увлекся ей.

— Ты решил не беседовать с этим ублюдком? — прервал его мысли о крестьянке Бакар.

— Да не вижу смысла. Мне и так понятно, что это приказ Валдара. Они вытесняют с этих земель всех, кто не относится к светлокожим людям. Нагоняют страх на деревни от Порфира до Темносвода.

— Страшно подумать, что такое может твориться и в других деревнях.

— Всех не спасешь, брат. Однако, я надеюсь, молва о простреленных ягодицах и членах быстро разлетится по всей округе, хах! — похлопал по плечу друга dwarf. — Корень зла — Валдар. Разберемся с ним, и все изменится.

— Хотелось бы в это верить.

— Ты сегодня молодец. Я тобой горжусь. — Сормит сжал его плечо.

— Да уж, сегодняшней день разделил мою жизнь на до и после...

— Рано или поздно это должно было случиться. Зато ты спас Дана-болвана, настрелял задниц и гениталий.

Бакар чуть не выплюнул кашу.

— Ой, да перестань! Мы сегодня сделали большое дело, за которое нам воздастся сполна! — Сормит вспомнил то ли зеленые глаза девушки, то ли ее попу, и хитро улыбнулся.

— Жаль, мы не спасли того мальчишку... Интересно, как его матушка сейчас.

— Завтра похороны. Она осталась в своем доме с ним. Хочет проститься. Ее охраняют местные мужики и Тордан Цветокрад со Светозаром Сонцепалом.

— Ты видел, что он сегодня сделал, когда умер тот мальчишка? Это какой-то dwarfский обряд?

— Нет. Это он что-то от себя. Сам же видишь, он немного...

— Странноватый...

— Припизднутый, — в своей манере ляпнул dwarf.

— А мне он нравится. Как и вся его компания.

— Мне тоже, — пожал плечами Сормит Занавер. — Ладно, давай доедай. Надо бы сделать обход.

Глава 15. Дигория

— Говорят, если ветра будут благоволить нам, не сегодня, так завтра мы прибудем в Канзарийский залив, — начал Никодим, когда зашел в каюту, которую он делил с прежним вождем племени Варана.

Вайнар лежал на одной из двух коек, между которыми стоял стол. Не торопясь, он привстал и, спустив ноги, сел за него.

Усатый человек, что купил его, только сегодня обратил внимание, что от ужасных синяков и гематом после того избиения, когда нашли орка у утеса, не осталось и следа.

— Никодим, надо говорить, — с акцентом произнес Вайнар на всеобщем языке. Последние полтора месяца, что они провели на том острове, пока ждали корабль, который сможет их доставить в Светлоплот, так как корабль работорговца сожгли Истинные Мурены, усатый человек неплохо обучил орка общепринятому языку. — Ты — сидеть.

— А-а, — покачал отрицательно головой человек. — Нет. Правильно будет: «присаживайся» или «садись, пожалуйста».

— Ты — присаживайся.

Если не знать, что орк только в процессе обучения чужеземного языка, можно было бы подумать, что это звучит, как угроза.

Никодим сел на свою кровать и поставил на стол блюдо с нарезанным мясом в специях.

— Я тебя слушаю.

— Тот человек, которому ты продавать меня. Может помогать искать брата?

— Ох, я тебе уже сто раз сказал, что самолично попробую раздобыть для тебя сведения касательно твоего братишки.

— Он король.

— Попрошу!.. Я как бы тоже не последний человек в Светлоплоте, — возмущаясь, закинул кусочек мяса в рот Никодим. — Ой, да брось! Найдем мы твоего братишку, — увидев поникшие глаза орка, сжалился он.

За время, как схватили прежнего вождя племени Варана, избили и продали человеку, они очень хорошо сблизились. Никодим — благодарный за свое спасение у тех ям, помогал скорее поправиться орку. Менял бинты, мазал мазями. Одним словом, выхаживал. Откровенно сказать, это очень на него непохоже, ведь в этом мире его заботило лишь собственное богатство. Усатый человек был довольно мозговитым предпринимателем с самого юношества. А после того как корабли объединенных четырех королевств Светлоплота открыли для себя новый континент с орками и заключили с ними союз, сделал целое состояние, покупая рабов из ям и перепродавая их на своей земле.

Еще больше на него было непохоже то, что, даже потеряв свой корабль, а также возможность по возвращению в Светлоплот продать вождя орков по баснословной цене, он собирался продать Вайнара за символическую сумму своему хорошему знакомому, королю Дигории — Демьяну.

Возможно, он уже и жалел о порыве добродетели, особенно когда периодически размышлял о том, сколько мог заработать. Тем не менее был настроен передать орка в руки самого справедливого, гуманного и доброго не то что короля, а даже человека во всем Светлоплоте.

Скорее всего, случай над ямами заставил его переосмыслить, что помимо его усов и звона монет, есть что-то, куда более важное, и название этому — жизнь.

Еще на островах он стал обучать орка общепринятому языку, на котором разговаривают в объединенных четырех королевствах Светлоплота, а также в королевстве Нимирии, государстве Разномест, на Бескрайних Высотах и даже, пусть и гораздо реже, в империи Элист'Авен.

Когда Вайнар посмотрел на карту, он был шокирован. Как целые королевства и континенты может объединять один язык? Тогда Никодим рассказал краткую историю рождения государства Разномест. И как на сто первый год после его образования в столицу прибыли на великий совет, который в будущем историки назовут «великий языковой съезд», первые лица Светлоплота, Нимирии, Бескрайних Высот и Элист'Авена. Это было впервые в истории, когда все правители собрались вместе. А сделано это было для того, чтобы выбрать один общий язык, на котором в будущем будет разговаривать вся Висзерия. Целью было укрепить отношения друг с другом, улучшить торговлю, а также увеличить обмен знаниями.

Почему именно Разномест? Все просто — это единственное государство, где бок о бок живут все известные расы. При этом внутри Разноместа за сто один год родился свой язык, который включал в себя часть языков светлокожих людей, темнокожих людей, dwarves, эльфов и даже гномов и фавлов. Однако каждая из рас хотела, чтобы всеобщим языком был их родной. В одном только совпадало мнение большинства: свежее испеченный язык, на котором говорят в Разноместе, слишком грязный и не состоявшийся, чтобы на нем разговаривала вся Висзерия.

Существует много версий, как такое могло произойти, но как бы ни было это неожиданным, итогом стало то, что победил язык ни королевства, ни государства, ни даже империи, а всего лишь поселений, что жили высоко в горах на Бескрайних Высотах — dwarfский. Недовольные правители все же выполнили уговор и приняли этот язык как всеобщий.

Более подробно Никодим рассказывал про родные края. В Светлоплот входят четыре королевства. Дигория — северное королевство, где правит король Демьян, строит лучшие корабли во всей Висзерии, добывает столько морепродуктов, что можно накормить и остальные три королевства, а также продает жемчуг. Себриз — западное королевство, где правит королева Белинда, в нем находятся лучшие винодельни во всем мире, которые являют на свет легендарное себризское вино, а также изготавливается парфюм, есть самые крупные бордели, молва о которых бродит на другом конце мира. Канзария — южное королевство, которым правит Бронислав, сердце работоторговли, где находятся самые крупные во всем Светлоплоте рынки. На востоке располагается Алдор, королем которого является Дамир. В Алдоре добывается большинство ценных ресурсов, которых нет у остальных трех королевств, включая золото. Выделяется это королевство тем, что там высоко развито военное дело, изготавливают самые прочные доспехи и оружие, а также в основном именно храбрых мужей Алдора подавляющее большинство в регулярной армии объединенных королевств.

Сердцем же всех четырех объединенных королевств является гигантских размеров арена, что находится ровно по центру между ними. На этой арене проводится все: от представлений до турниров. Но главное событие, которое все жители Светлоплота безумно любят и ждут, проводится раз в год на сороковой день осени — Королевская Бойня. Ежегодно королевские бойцы бились за славу, свободу, богатства, жизнь и смерть.

Арена была построена, еще когда четыре королевства были разрознены и даже порой

устраивали военные кампании против друг друга. Чтобы не лилась рекой кровь, чтобы не сжигались дома и не рушилась экономика, четыре королевства построили гигантское сооружение, где решались все споры и обиды. Представители враждующих сторон, назначенные своими королями, бились за их правду. Королевство поверженного бойца уступало в споре. Это было очень мудро. Вскоре в этих краях воцарились понимание и идиллия. Вместо того чтобы разрушать друг друга, они создали вместе. Когда короли осознали, что, объединившись в союзные королевства, они смогут гораздо больше, родился Светлоплот.

Однако за то время, когда бои были столь частым зрелищем, у арены появилась масса почитателей. Кровь, как красное вино, дурманила людям головы и пробуждала в сердцах азарт. После объединения королевств на арене заставляли биться друг с другом осужденных на смертную казнь. Позже появились добровольцы. Если осужденные бились за право жить и свободу, вторые жаждали славы и денег. Пески арены не успевали просыхать от крови.

Вскоре родилась традиция. Короли обзаводились бойцовскими домами, в которых тренировались и жили отобранные ими бойцы. Каждую осень они выходили на арену и бились за своих королей, как было когда-то до объединения. Королевства делали на этом огромные состояния. Как простой народ, так и короли всем сердцем полюбили бойню. Ежегодно это событие было ключевым в Светлоплоте.

Настал день, когда светлокожие люди прибыли на кораблях к берегам континента, где жили орки. После этого только вопросом времени стало, когда на арену попадет первый орк. Когда же это случилось, Королевскую Бойню без особого труда орк выиграл. На следующий год его собрат сделал то же самое. На третий все повторилось. Люди были в восторге. Орки вдохнули в арену новую жизнь. Битвы стали более эпичны и кровавы. Совсем скоро в королевских бойцовских домах орки полностью заменят людей.

Битва со своим собратом на арене больше не давала никакого преимущества. И кровь чужеземцев вдоволь напоила арену. Люди же и слышать не желали, чтобы представления закончились. Тогда понадобилось больше орков. Короли Светлоплота заключили договор с тогда еще вождем, а ныне королем Мурен. На арене вновь появились рабы, но на этот раз чужеземные. И хоть на арене, за исключением зимы, круглый год проводились бои между бойцами, которыми владели состоятельные люди Светлоплота, самой зрелищной и по масштабу несравнимой с этими битвами была Королевская Бойня.

— Ты везешь меня на арену? — тогда еще на орочьем языке спросил Вайнар Никодима после того, как тот рассказал про нее.

— Это так. Но ты спас мне жизнь, и я продам тебя королю Дигории, — на орочьем, пусть и с дичайшим акцентом, отвечал усатый человек. — Бойцовский дом в Дигории на самом деле является домом, со всеми удобствами и хорошим отношением. Бойцовские дома в других трех королевствах таковыми не назовешь. Бойцы содержатся в ужасных условиях. Чтобы бойца из такого дома стали ценить и относиться не как к животному, он должен заслужить это пролитой кровью бойцов чужих домов.

— Я не стану проливать братскую кровь. Даже иноплеменную.

— Грустно. Ведь тогда прольют твою, — пожал плечами Никодим. — Кстати, я знаком с обычаям орков, что тот, кто убьет вождя, сам им становится. Вот повезет кому-то... Особенно если он выиграет Королевскую Бойню, заслужит свободу и вернется вождем на свой континент. По-моему, получилась бы легендарная история. — Торговец рабами из ям мастерски научился обрабатывать орков. И мог кого угодно убедить биться.

С того дня многое изменилось. Вайнар уже мог объясняться на всеобщем языке, а с Никодимом они стали если не друзьями, так хорошими приятелями. На пути к Светлоплоту корабль застал трехдневный штиль, во время которого они сблизились еще больше. Кок готовил для орка то же самое, что ел и человек. Вайнар наконец распробовал вкус вина и во время распития чудесного себризского впервые рассказал про брата и про цель найти его. Никодим был очень тронут и обещал содействовать в поисках.

Корабль зашел в Канзарийский залив. Вайнар, узнав об этом, немного занервничал и потянулся к шее. Не обнаружив на груди нефритовый талисман, вспотел, а по спине побежали мурашки.

— Нервничаешь? — в суете сборов все же заметил это Никодим.

— Привычка.

— Какая привычка?

— Не важно... — Вайнар так и не рассказал правду, почему он не уплыл на том корабле с Истинными Муренами. Однако после истории о брате торговец рабами догадывался сам. Пусть и не обо всем.

В каюту зашел высокий, крепкий человек.

— Господин, ваши распоряжения?

Никодим снова отвлекся от сумок и посмотрел на вошедшего.

— Я, ты, господин Вайнар и Милий сойдем первыми, чтобы немедля отправиться в Дигорию. Остальная команда во главе с Дорофеем останется в Канзарии. Пусть продадут всех рабов. — Никодим запнулся на последнем слове и виновато посмотрел на Вайнара. — Я хотел сказать бойцов, — кашлянул он пару раз в кулак.

— Но, господин, хорошая ли затея — лишь вчетвером отправиться в...

— Элим, если ты еще хоть раз, мать твою, будешь умничать, я не заплачу тебе больше ни монеты! — раздражался усатый человек. — Ты что, ссыкло, господина Вайнара боишься, аж коленки дрожат? Если так, то пошел вон отсюда, чтобы мои глаза тебя больше не видели! Я смогу и вдвоем с Вайнаром добраться до Дигории!

Орк и не знал, что его временный владелец может разговаривать в подобном тоне.

— Виноват, господин. Могу идти? — склонился человек Никодима.

— Проваливай!

Элим исчез в ту же секунду.

— Боже, какие тупицы меня окружают. — Он смахнул волосы со лба и нервно стал крутить край усов.

— Я пугаю его, — улыбнулся орк.

— Меня пугает моя команда! — снова громко стал разговаривать человек. — Мой корабль не уберегли от поджога! Меня оставили в самой гуще событий над ямами! Если бы не ты, меня бы не было на этом свете! Ну тупицы...

— Давай я становиться частью твоей команда.

— Стану! Я стану частью твоей команды! — Никодим эмоционально поправил прежнего вождя племени Варана. — Эх, я бы с радостью... — с тоской сказал он, перейдя на более спокойный тон. — Понимаешь, с большой радостью. Но ты слишком дорого мне обошелся, к тому же я потерял корабль. Я крайне нуждаюсь в средствах. Продав тебя кому-то другому, я бы с лихвой возместил свои убытки. Но в благодарность хочу тебя продать королю Демьяну и хотя бы остаться при своем. Да и, откровенно говоря, я не представляю тебя путешествуящим со мной, чтобы перевозить своих собратьев в Светлоплот. Это не для

тебя. Ты в лучшем случае корабль с ними уведешь, в худшем — меня выбросишь за борт.

— Обещай навещать меня и рассказывать о новостях из моих земля.

— Краев. Обещаю, приятель.

— Продавай Могавра, Ризера и Даволора королю.

— Это исключено, Вайнар. И даже не проси. Ты меня слышал? Я очень нуждаюсь в средствах. Я потерял корабль, мне пришлось арендовать места в чужом корыте. Каждый раз я возвращался с островов минимум с двадцатью раба... эм... я хотел сказать бойцами, теперь же возвращаюсь с четырьмя, и то включая тебя. Послушай... по твоей просьбе мой кок кормил их той же пищей, что ели мы с тобой. Вместо клетки они плыли сюда в каюте, за которую платил кто? Я. Хватит злоупотреблять моей добротой! У меня, между прочим, дети есть!

— Никодим...

— Я все сказал!

— Господин, вы готовы? — зашел в каюту второй человек работорговца.

— Да, Милий, можете забирать.

Человек дал короткую команду, и в каюту вошли еще трое людей. Она взяли по сумке и вышли из каюты.

— Господин, орка стоит заковать в цепи.

— Орка зовут господин Вайнар. Тебе Элим ничего не рассказал? — прищурился Никодим.

— Доложил. Дело в том, что это нужно, чтобы не привлекать внимание, когда сойдем в порт, а не потому, что мы не доверяем господину... Вайнару.

— Да? Хм... А орки королевства Мурении тоже высаживаются в Светлоплоте в цепях?

— Никак нет, — покраснел застигнутый врасплох человек Никодима.

— Идиоты... Ладно этот тупица Элим, но ты... Милий. — Работорговец приложил ладонь ко лбу.

— Виноват. Хотел, как лучше.

— Вивоват. Хотэл, как лучшэ, — ужасно коверкая слова и неправильно расставляя ударения, передразнил Никодим. — Позаботься лучше о том, чтобы у пристани нас ждала приличная карета.

— Будет сделано! — сказал Милий и исчез так же молниеносно, как и его коллега до этого.

Вайнар вышел из каюты вслед за Никодимом. За все путешествие от островов до Светлоплота он выходил из каюты только по нужде и пару раз на палубу в компании своего временного владельца. Делали они это ночью, потому что капитан корабля был категорически против, как в целом и его команда, чтобы вождь свободно передвигался по кораблю. Они и так жутко бесились от того, что рабы путешествуют в каюте. Но звон монет этот вопрос уладил, и трое орков из рабов под ответственность Вайнара превратились в гостей. Пусть и запертых в каюте.

Снаружи как из ведра лил ливень. Затянутое тучами небо периодически громыхало. Корабль покачивался у пристани.

— Вовремя мы прибыли... — заметил широкоплечий Элим.

— Должно же мне было наконец повезти, — посмотрел в темно-серое небо усатый работорговец.

Пока они не сошли на пристань, команда корабля провожала глазами свободно

шагавшего орка.

— Совсем рехнулся, — прокомментировал под нос капитан корабля, державший в зубах потухшую от ливня трубочку с синедымкой.

Вайнар не мог поверить глазам. Хотя порывистый ливень и скрывал настоящие масштабы залива и длину пристаней, тянувшихся от материка, тем не менее ему казалось, будто он попал в другой мир. Он шел вместе с Никодимом за Элимом и Милием, и как ребенок рассматривал все вокруг. Несмотря на то, что было около полудня, из-за непогоды казалось, что дело близится к ночи. В глубине туч сверкнула извилистая линия, а секунд через тридцать громынуло так, что они на мгновение присели и схватились за уши. Прежний вождь племени Варана вспомнил ту бурю в яме и дыру, образовавшуюся после нее, которой им так и не довелось воспользоваться.

Он опомнился, когда они ступили на землю. Несмотря на порывистый ливень, залив кишел людьми, которые были поглощены суетой. Большинство из них носилось, разгружая корабли, видимо, опасаясь затопления. В этой однородной массе он начал замечать единицы орков. Все они были вольные, а значит, принадлежали племени Мурены. Наконец он увидел двух орков, скованных одной цепью. Они также несли товар с какого-то корабля. Свист хлыста, опускающегося им на спины, подгонял их.

Вайнар замер. Элим и Милий тревожно переглянулись.

— Обещаю, это не грозит бойцам, которых я доставил сюда, — положил ему на спину свою ладонь работорговец. — Идем, я уже насквозь промок.

В небе раздался гром. Он был гораздо слабее предыдущего. Ливень немного стих и перешел в дождь.

— Ты, купи их, — сказал Вайнар, не спуская глаз с несчастных собратьев.

— У меня не осталось средств купить их! И потом, я не могу выкупить всех орков, — возмутился усатый человек. — Наша карета ждет, идем.

Элим поставил одну из сумок на землю и положил руку на плечо Вайнару, чтобы направить его к карете. Вайнар резко дернулся, скинув с себя руку. Элим бросил вторую сумку, Милий сразу две, и они оба обнажили мечи.

— Спокойно, ребят. Спокойно... — растерялся работорговец.

— Куда идти? — повернулся к нему Вайнар.

— А, сюда... — Никодим указал на карету, до которой оставалось несколько шагов.

Прежний вождь развернулся и зашагал к ней уверенным шагом.

— Господин, может, вы передумаете?

— Давайте хотя бы о'наденем на него цепи? — взмолились двое людей Никодима.

— Возьмите себя в руки, — сказал усатый человек. Голос его уже не был таким уверенным.

Пока Элим загружал сумки, Милий открыл дверь для своего господина. Никодим залез внутрь и позвал за собой Вайнара. Тот осторожно сделал то же самое и аккуратно сел рядом.

— Чувствую, дорога будет веселой, — сказал Элим коллеге и залез внутрь, сев напротив орка и своего господина.

— Главное, чтобы не последней, — тревожно сказал Милий себе под нос и посмотрел на просвет, проклевывавшийся сквозь тучи.

— Господин, может, заночуем в каком-нибудь добром трактире?

— Исключено Милий, я хочу скорее прибыть в Дигорию.

Вайнар тоскливо вглядывался в сумерки за окном. За последние недели он видел больше, чем за всю жизнь: огромные каменные дома, после которых дворец на острове уже не казался таким величественным; разнообразная одежда, в которую одели его и носили местные жители; эта разная, но безумно вкусная еда из трактиров и харчевен; безграничное количество воды, о которой на его землях только слагают легенды и ждут во время великого возрождения Санры и его спутницы Аи; удивительные изобретения, которым нет счета; кареты, которые они сменили три раза за время своего путешествия. И много чего другого, сразу все и не вспомнишь. Самое удивительное, что люди чаще всего не реагировали на него, видимо, настолько привыкли к оркам.

Когда они пересекали границу королевств Канзарии и Алдора, Вайнар увидел вдалеке, на огромном холме, величественное сооружение. Овальная арена светилась под солнечными лучами прохладного осеннего утра. Даже издалека она настолько захватывала дух, что он впервые за долгое время попытался рукой на шее отыскать нефритовый талисман.

— Красивая, правда? — подошел тогда к нему Никодим.

— Смертельно, — ответил на своем языке орк.

Та часть королевства Алдора, через которую они проезжали, заметно отличалась от Канзарии. Может, потому, что они ехали лишь по окраине, тем не менее здешние дома стояли не так густо и были гораздо ниже. Позже по обе стороны кареты раскинулись бесконечные поля.

За это время Вайнар гораздо лучше стал разговаривать на всеобщем языке. Также он нашел общий язык с Милием и Элимом. С каждым днем чужеземцы казались ему все менее странными.

Спустя четыре дня они остановились в трактире, что стоял на границе между Алдором и Дигорией.

За столом ужинали только Вайнар и Никодим. Элим продолжил путь, чтобы заранее предупредить короля северного королевства о прибытии своего господина. Милию нездоровилось, он остался в комнате.

— Завтра наше длительное путешествие подойдет к концу, — даже немного с грустью сказал подвыпивший работорговец.

— Ты обещал узнать о Рэйноре.

— Помню. Дай мне немного времени оклематься от приключений и дороги, побыть с семьей, детьми, и я сделаю все, что смогу.

— Поторопись.

— Пей свое вино и не командуй мне тут.

Вайнар отпил местного дигорского вина.

— Знаешь... я все хочу спросить... Почему тогда ты спас меня?

— Продай Могавра, Ризера и Даволора вместе со мной, и я отвечу.

— Ох, ты точно издеваешься надо мной, — закатил глаза Никодим. — Алчности во мне куда больше, чем любопытства, — вилкой выковыривал зеленый горошек из картофельного пюре работорговец. — И потом, я надеюсь, этих троих бойцов уже продали. Скажу, как есть... влиятельные и обеспеченные лорды куда больше платят за бойцов, чем короли. Бойцы королей появляются на арене раз в год, в то время как бойцы господ оттуда не вылезают. Что не месяц, так новый турнир.

— Я буду биться раз в год?

— Очевидности тебе не занимать. Я, кажется, сто раз повторил, что продам тебя

королю Дигории Демьяну. Если победишь, по традиции король дарует тебе свободу. И если к тому времени я не найду твоего брата, отправишься самолично на его поиски.

Вайнар отодвинул опустевшую тарелку.

— Ты обещал сделать все, что в твоих силах.

— Значит, так и будет. — Весь зеленый горошек, что выковырял из пюре, он собрал в кучку, а затем, поддев большую часть ложкой, отправил в рот. — И все же, почему ты спас меня? — дожевывал Никодим.

— Выкупи, если продал, Могавра, Ризера и Даволора, и я отвечу.

— Ну тебя... — махнул рукой работорговец.

Карету, что въехала во двор замка, встречал сам король Дигории вместе со своей семьей и свитой.

— Ну вот мы и добрались, — улыбнулся орку усатый человек.

Милий, подойдя к карете, открыл дверь, и работорговец, сделав глубокий вдох, вышел из нее.

— Мой дорогой друг Никодим. — Король, как всегда, был очень сдержан в эмоциях.

— Демьян! Мне кажется, ты стал еще больше! Ты когда-нибудь собираешься остановиться?! — улыбаясь, сказал работорговец и, пожав королевскую руку, обнял огромного правителя Дигории. — Маришка, чем ваши повара кормят его? — Выпустив короля из объятий, он поцеловал руку его супруге и слегка приобнял.

— Ты утрируешь! — хихикнула королева. — Это он еще схуднул после недавно перенесенной болезни.

— Мариш... — засмутился Демьян.

— Главное, что сейчас король в здравии! Да хранят его Боги! — Никодим посмотрел на четверых детей Демьяна и Маришки, что стояли в ряд. — Ничего себе! Какие вы уже взрослые! Я так понимаю, королевские повара кормят детей тем же, чем и Демьяна. — Он потрепал шестилетнего Анфима по голове. — А где малютка Милиса?

— Она в замке с нянечками. За ужином уже увидишь ее, — приветливо улыбалась королева.

— Дядь Никодим, а правда, что вы привезли самого вождя орков? — спросил девятилетний Савелий, который унаследовал черты лица Демьяна, а фигурой был стройный, как мама.

— О да! Самого вождя орков племени Варана... — интригуяще заулыбался работорговец.

— Говорил же! — Савелий ткнул локтем в бок брата-двойняшку Николу.

— Вайнар, вылезай, друг мой! — гордо сказал Никодим.

Из кареты появился уставший от бесконечной дороги орк.

— Говорил же, он не вождь! — теперь толкнул брата Никола.

— Дети! — возмутилась королева.

— Ошибаешься, Никола. Он самый настоящий вождь племени Варана. — Никодим похлопал по плечу орка.

— А где его корона? — не унимался один из двойняшек.

— Вожди не носят корон.

Демьян пожал руку Вайнару.

— Добро пожаловать в Дигорию, — приветливо улыбнулся он.

— Здравствуйте, Ваше Величество, — почти без акцента поприветствовал короля орк.

Демьян совсем немного уступал Вайнару в росте. Правда, в грудной клетке король явно брал верх.

— Добрый день, ваше сиятельство. — Бывший вождь медленно кивнул мило улыбавшейся королеве.

Общепринятый язык и манеры орка удивили как всю свиту, так и королевскую семью.

— Чур, это мой боец, — шепнул на ухо брату Савелий.

— Нет! Я за него буду болеть! — возмутился громко Никола.

— Вы! Угомонитесь! — сделал замечание старший сын короля — шестнадцатилетний Яков.

— Достаточно любезностей! Дорогой Никодим, вам приготовят горячую ванну, а вещи доставят в ваши покои. — Маришка взяла инициативу в свои руки. — Вайнар, — она перевела зеленые глаза на орка, — наш верный слуга Услад проводит вас в бойцовский дом, где познакомит с вашими земляками. После вы тоже сможете при желании принять душ.

— Я не прощаюсь, господин Вайнар. — Работорговец повернулся к орку и протянул руку.

— Тогда увидимся, — протянул ладонь в ответ орк.

Они прочно схватились за локти друг друга.

— На самом деле, хоть обиталище бойцов называется бойцовским домом, это лишь название. Домом его сложно назвать, ведь это целый бойцовский лагерь, — увлеченно рассказывал слуга, пока провожал Вайнара.

Услад был низкого роста, а на фоне рядом идущего орка, казалось, что и вовсе принадлежит к расе гномов. Однако он был чистокровным светлокожим человеком.

По вымощенной дорожке из камней они обходили необъятный королевский замок. Хоть их и сопровождали четыре охранника, Вайнар не чувствовал себя невольником. Больше было похоже на то, что они заботятся о его безопасности.

Бывший вождь с любопытством разглядывал творчески подстриженные кусты, листовые арки, архитектурные статуи, клумбы с прекрасными цветами и фонтаны, из которых бесконечно била та самая вода, которой так не хватало на его земле.

— Еще немного, и вы бы не успели их застать такими зелеными, — прокомментировал любопытный взгляд Вайнара низкорослый слуга, сетуя на приближавшееся холода.

— Тут безумно красиво... Такими я и представлял земли, которые всплывут из глубин океана после великого суда Санры и его спутницы Айи.

— А-а... первые предки... Я слышан, слышан... — улыбнулся Услад.

Вайнар высоко оценил познания слуги. На душе стало теплее. Если весь Светлоплот восхищал орка, королевство Дигория и вовсе топило лед, наполнявший сердце.

— А вот и наша местная арена. Полагаю, вы видели великую арену в центре Светлоплота. Конечно, наша и близко не сравнится с теми масштабами, тем не менее тут проходят тренировочные и показательные бои между королевскими бойцами. О, а вот тут проходят тренировки. — Слуга пальцем показал на участок с препятствиями, тяжелыми весами и сооружениями для физических упражнений. — А вот и сам бойцовский дом.

Вайнара начали забавлять слова слуги на общепринятом языке «а вот».

— Тут бойцы в основном только ночуют. Сейчас тут никого нет, потому что полдень — время обеда.

Орк внимательно оглядел дом средних размеров.

— А вот, — на этот раз Вайнар опередил слугу, — это что? — улыбался он.

— Столовая. — Услад странновато посмотрел на орка.

Слуга зашел внутрь и жестом пригласил Вайнара.

По центру помещения стоял длинный деревянный стол, за которым на скамьях сидели восемь орков. Двое их них, завидев Вайнара, побросали столовые приборы и вскочили со своих мест.

— Вождь! — одновременно на родном языке воскликнули Балавар и Ракыт, ринувшись к нему.

— Снова вы. Рад вас видеть, — улыбнулся Вайнар двум соплеменникам, с которыми не так давно делил яму.

Они поочередно схватились за локти и обнялись.

— Глазам своим не верю, вы нас нашли! — Огромный Балавар был на седьмом небе от счастья и даже, обнимая вождя, приподнял его.

— Поставь вождя на место, — толкнул его в бок Ракыт.

— Предки снова нас свели, — продолжал толстяк.

— Это точно, — согласился Вайнар.

— Я полагаю, дальше вы справитесь без моей помощи. — В столовой снова зазвучал всеобщий язык.

— Он говорит, что дальше мы справимся без его помощи, — с умным видом перевел на орочий язык Балавар.

— Не переживай, мой дорогой друг, я овладел всеобщим языком, пока добирался сюда, — с легким акцентом перешел на всеобщий прежний вождь племени Варана.

— Кретин. — Ракыт снова толкнул здоровяка в бок.

— Тогда я вас оставляю, — поклонился слуга. — Был рад знакомству.

— Благодарю, Услад, — кивнул Вайнар.

Из-за стола встали остальные орки и, поочередно подходя к новоприбывшему, здороваясь за запястья, начали представляться:

— Зимар, — сказал с улыбкой первый и уступил место второму.

— Утка, — улыбаясь, протянул руку второй.

Здороваясь с ним, Вайнар странно посмотрел на Балавара и Ракыта.

— Это не мое настоящее имя... Я из племени Крокодила, поэтому отказался как от племени, так и от имени, — прокомментировал он взгляд Вайнара.

— Почему ты не выбрал орочье имя?

— Потому что пока не заслужил его...

— А кто это решает?

— Это решаем мы, — вмешался орк, с которым еще не успел познакомиться Вайнар. — Меня зовут Шамор. Рад знакомству с тобой, вождь племени Варана. — Он потеснил Утку и протянул руку Вайнару. Они оба хоть и поздоровались, взявшись за запястья, все же смотрели серьезно, изучая глаза.

— Я Дириwir, — подошел следующий.

— А это Сеговур, — представил Балавар пятого орка, который стоял отстраненно. — Он у нас молчун.

Представленный орк подошел к Вайнару и, сделав неудачную попытку приветливо улыбнуться, поздоровался с ним за запястье.

— Ну и наконец, наш...

— Я сам в силах представиться, — перебил Балавара орк весь в шрамах и с одним закрытым повязкой глазом.

Ракыт ударил локтем в пузо своего друга, но тот этого даже не заметил.

— Меня зовут Лендар, — протянул руку он.

Вайнар хотел его взять за запястье, но тот лишь пожал ладонь.

— Я тренирую этих оболтусов. Добро пожаловать в королевство Дигория. Тебе повезло, что попал именно сюда, к великому королю Демьяну. Давай договоримся на берегу. Вождь ты был там, у себя на континенте. Здесь ты такой же боец, как все. Ты не лучше их, ты не хуже их. У тебя нет привилегий. Если ты это сразу уяснишь, будет лучше для тебя же. Говорим мы на всеобщем языке. Даже между собой.

Шамор улыбнулся ядовитой улыбкой и моргнул Зимару.

— Рад знакомству, — довольно спокойно отреагировал Вайнар. — Я тебя услышал.

— Отрадно слышать, — отпустил руку новичка Лендар. — А сейчас все вернулись за стол и доели свою еду! — приказал он.

— Вождь, садись рядом с нами, — словно щеночек, радовался Балавар.

— Называй его по имени, — сделал замечание Лендар, садясь за свое место.

Здоровяк вопросительно посмотрел на своего вождя.

— Все нормально, друг. Обращайся ко мне по имени. — Вайнар сел между Балаваром и Ракытом.

— Ты, наверное, голоден, но я уже все слопал, — виновато сказал Балавар. — У Ракыта осталось. А ну поделись!

— Благодарю, я не голоден и спокойно дождусь ужина, — похлопал по плечу здоровяка Вайнар.

После обеда соплеменники Вайнара повели его в бойцовский дом, попутно рассказывая про жизнь бойцовского лагеря. Как всегда, говорил Балавар, а Ракыт раздраженно перебивал и поправлял.

Когда они зашли в бойцовский дом, Вайнар увидел десять кроватей, стоявших в два ряда вдоль большой комнаты.

— Свободны эти две. — Балавар пальцем указал на две кровати друг напротив друга ближе к двери.

Вайнар еще раз осмотрел комнату.

— Что насчет кроватей у окна? — Бывший вождь взглядом указал на две кровати в конце комнаты у окон.

— Вождь, мы бы с радостью уступили тебе, если бы они принадлежали нам, — пользуясь тем, что они были в комнате одни, привычно обратился к Вайнару Балавар. — Но на одной спит Лендар, а на другой Шамор.

Вайнару понадобилось несколько секунд, чтобы вспомнить, кому принадлежали эти имена. А когда вспомнил, хмуро посмотрел на два окна в конце комнаты.

— Что ж, тогда буду спать на этой. — Он указал на кровать слева от себя.

— О! Это наш ряд с Ракытом! — снова, как ребенок, радовался Балавар. — Смотри Ракыт, сразу видно — наш вождь!

— О да, как могло быть иначе, — иронично сказал Ракыт.

— Я попрошу Утку поменяться, и тогда мы втроем будем соседями по кроватям, — воодушевленно сказал здоровяк.

Вечером после ужина Вайнар прогуливался наедине с Ракытом по территории

бойцовского лагеря.

— Помимо нас троих и Утки из племени Крокодила остальные все принадлежат племени Буйвола?

— Нет. Дириwir из племени Мурены.

Ракыт почувствовал удивление своего вождя.

— Он был вором. Поэтому его обрекли на рабство.

Вайнар понимающе кивнул.

— А этот... Лендар. Он всегда такой... такой надменный? — Последнее слово он произнес на орочьем, так как не знал перевода на всеобщий.

— Лендар — хороший мужик. Он, как никто, предан королю Дигории. Дважды выигрывал королевскую бойню и каждый раз отказывался от свободы, оставаясь с Демьяном. После последней бойни, в которой участвовал, лишился глаза и был тяжело ранен. Король его оставил в бойцовском лагере тренером.

— Почему он так предан Демьяну?

— Вождь, нам очень повезло с королем. Демьян очень добр и справедлив к нам. Бойцы в остальных трех королевствах содержатся, как рабы. К ним относятся, как к рабам. Ну, может, только к потенциальным чемпионам более снисходительно. Нас же хорошо кормят. У нас помимо бойцовского дома целый лагерь. К нам относятся, как тут говорят, «почеловечески». Каждый боец мечтает представлять Дигорию.

— Как можно восхвалять того, кто поощряет эту дикость? Когда орк убивает орка?

— Это традиция. Раньше на арене бились люди и...

— Не продолжай, я знаю...

— Король Дигории должен иметь свой бойцовский дом и участвовать в Королевской Бойне. Но могу сказать точно — Демьян близко переживает потерю каждого бойца.

— Ты-то откуда знаешь? Ты еще не успел застать ни одной Королевской Бойни.

— Я все знаю. У Зимара язык без костей. Он уже третий год тут находится.

— Если ты все знаешь, выполнил ли мое задание и разузнал, где Рэйнор?

Ракыт остановился и посмотрел на Вайнара.

— Вождь, посмотри, где я. Разве я мог продолжать выполнять приказ? Наша жизнь никогда не станет прежней. Возможно, мою кровь уже этой осенью впитает песок арены.

Вайнар промолчал.

— Рэйнор может быть где угодно: он мог остаться там в ямах; а может, находится тут — в Светлоплоте, бойцом у остальных трех королевств; его могли отправить даже в Нибирию, совершенно другое королевство, что находится очень далеко отсюда, где проживают люди с темной кожей. И прости меня, мой вождь, но его звезда даже уже может сиять в ночном небе.

— Замолчи! — воскликнул на орочьем Вайнар и схватил соплеменника за горло.

Ракыт взялся за душащую руку вождя и, хрипя, попытался ослабить хватку.

— Прости. — Бывший вождь отпустил его.

Орк громко кашлял и держался за горло.

— Я не хотел. Но Рэйнор жив, и я найду его.

— Не верится, что мы добрались, — вдохнул полной грудью Никодим. Он наслаждался ночной прохладой на одном из самых высоких балконов королевского замка, откуда открывался прекрасный вид на множество огоньков, освещавших ночную цитадель.

— Элим рассказал мне, что вы пережили нечто ужасное на орочьем континенте, — сказал король, облокотившись о каменные перила балкона.

— Элиму нужно укоротить язык, он последнее время меня жутко раздражает.

— Не гневайся на него. Ты ведь знаешь, что мне можно довериться.

— Знаю, мой друг, — выдохнул работорговец. — На орочьем континенте вспыхнул бунт, который чуть не лишил меня жизни. Мой корабль сожжен, и я несу огромные убытки. Все, что мне удалось — это купить четырех орков и арендовать место на корабле, чтобы вернуться.

— Тогда почему ты именно мне привез орочьего вождя? Ведь мог продать его куда дороже кому-нибудь из вельмож.

— Я пережил бунт только благодаря Вайнару. Он спас мне жизнь. Да и за то время, что мы были рядом, я очень с ним сблизился. Ты потом поймешь мои слова. — Никодим оперся локтем о перила и посмотрел на короля Дигории.

— Честно признаться, мне хватает бойцов для Королевской Бойни. И я не нуждаюсь в нем.

— Говорю же, я это сделал для него в первую очередь. И знаю, что будет хорошо, если хотя бы в минус не уйду, когда продам его тебе.

— Я тебя не узнаю. — На лице короля появилась добрая улыбка.

— Я сам себя не узнаю. Но точно знаю, что поступаю правильно.

— И сколько ты хочешь? Только давай серьезно, я не буду платить за бойца больше, даже если он вождь.

— Обмен. — Никодим снова посмотрел на огни ночной цитадели.

— Корабль...

— Прямо в яблочко, друг мой. Ты подаришь или построишь мне новый быстроходный корабль, а я пополню твой бойцовский дом легендарным бойцом, который выиграт тебе Королевскую Бойню и принесет кучу золотых.

— Королевская Бойня — лишь огромная трата капитала для королей. Даже если твой боец победил, это лишь покрывает расходы королевству победившего бойца.

— Если не делать ставки.

— Я этим не занимаюсь.

— Так никогда не поздно... — улыбнулся работорговец.

— Ладно, я согласен на обмен. Вождь на корабль. Да и дети уже не дадут мне отказаться.

— Благодарю, мой друг! — Никодим засветился от счастья и, пожав руку, приобнял короля.

— Да перестань, — засмушался Демьян.

— Мой корабль уже построен или будет новый?

— Мои люди построят тебе новый корабль, и в следующее путешествие ты отправишься на нем.

— Демьян, ты не человек — ты человечище! — положил одну ладонь на другую Никодим.

Приятели сели на два плетеных кресла за стеклянным столом и продолжили ночную беседу на балконе.

— Какие новости в Светлоплоте? — после непродолжительной паузы спросил работорговец.

— Честно признаться, тревожные. Дамир все кровожаднее скалится на восток. Дней тридцать назад хотел от меня новых кораблей для Светлоплота, на что получил отказ. Я хочу сохранить мир и не допустить кровопролития.

— Благородно... — Никодим поджал губы. — Но кто ему покоя не дает? Нимирия, Разномест? Только не говори, что Бескрайние Высоты...

— Сложно понять, что в его голове. Но, судя по всему, дело в Нимирии. При просьбе он ссылался на стычки рыбаков за воды между нашими королевствами.

— Рыбы, что ли, мало...

— Вот и я о том же. Светлоплот и так имеет самый большой флот. Этого достаточно, чтобы сдерживать любую агрессию. Мы надежно защищены и не нуждаемся в увеличении флотилии.

— Ну разве что в одном шустреньком корабле... — улыбнулся работорговец.

— Ну разве что в нем... — сделал то же самое король.

Ночной воздух пах осенью. И пусть запах сейчас был едва слышен, с каждым последующим днем он будет звучать все более явно. Демьян чувствовал это каждым миллиметром кожи. Он не любил осень... Она вызывала тревожные чувства. Вот и сейчас она коснулась его сердца, вырвав из диалога с гостем.

— Демьян!

— А? — перестал смотреть в одну точку король Дигории.

— Ты где там витаешь? Я второй раз к тебе обращаюсь, — возмутился работорговец.

— Да так... задумался...

— О чем?

— Не важно. Услад! Принесите два бокала себризского красного.

— Вот это мне нравится! Как в старые добрые, — раскинулся на плетеном кресле Никодим.

— Хочу сказать, что ты меня удивил своим поступком.

— Да я не мог поступить иначе... Думал, что больше всего на свете мне нужны богатства, но там... у островов... осознал благодаря ему, что жизнь — вот самое ценное. Вайнар не заслужил попасть в чьи-либо руки, кроме твоих.

— Приятно это слышать, друг мой. Я благодарю тебя за доверие.

На балкон зашел слуга и поставил серебряные чаши на стеклянный стол.

— Так выпьем за доверие! — не стал медлить гость и поднял чашу.

— За доверие, — улыбнулся король.

Звон раздался на весь балкон, и приятели отпили знаменитого себризского.

— Я долго размышлял, посвящать ли тебя... — убедившись, что на балконе только они вдвоем, сказал король.

— В рыцари?! Нет уж, увольте! — засмеялся Никодим.

— Королевскую тайну, — загадочно улыбнулся король.

— Ох-ох, а это интересно... — Выдохнув, он сел поудобнее и начал крутить краешек усов.

— Но после случая с вождем, я все же решился это сделать.

— Демьян, ты меня обижаешь больше, чем интригуешь.

— Что ты, у меня и в мыслях не было... Просто это очень важно. Клянись, что никто не узнает.

— Оуф... начинается... — нервно отпил вина Никодим.

— Клянись...

— Клянусь, клянусь. Что там твоя здоровенная задница придумала?

Король снова оглянулся и, отпив вина, начал:

— После Королевской Бойни Дигория выйдет из состава Светлоплота.

— Что?! — Гость выплюнул изо рта вино.

— Тише ты...

— Зачем тебе это?

Король встал и медленно подошел к краю балкона.

— Демьян? — подошел к перилам работорговец.

— Мы отсоединимся от Светлоплота. Дамир становится все агрессивнее. Я чувствую...

Правда, и без дигорской разведки не обошлось... он может втянуть нас во что-то очень кровавое, — посмотрел король на редкие огни цитадели, что еще горели. — Дигория не будет в этом участвовать.

— Зачем рушить единство четырех королевств? Не проще ли... — оглянулся Никодим. — Устранить короля Алдора, — сказал он шепотом.

— Я не хочу пачкать руки кровью. Каким бы Дамир ни был, он король Алдора.

— Демьян, Светлоплот сейчас — самый мощный союз во всей Висзерии... Незачем рушить единство четырех народов из-за неумного тирана. Я, конечно, приятно удивлен твоей решимостью, как и ты моему порыву доброты... Будем считать, мы квиты. Но... союз должен быть нерушимым.

— Дорогой друг... Я все решил. Четыре королевства по-прежнему будут дружны, мы по-прежнему будем связаны сотнями соглашений и обязательств. Но Дигория пойдет своей дорогой.

— Почему ты уверен, что тебе так просто это дадут сделать?

— Я несколько не уверен, — грустно улыбнулся король. — Мы неспроста сделаем это после Королевской Бойни. Надвигающаяся зима охладит пыл Дамира. Да и потом, у меня есть хорошие друзья среди правителей Разноместа. Они не оставят в беде мое королевство, как и Бескрайние Высоты, как и Нимирия, у которой натянутые отношения с Светлоплотом. А главное, дигорцы не только лучшие кораблестроители, наша цитадель самая неприступная из всех четырех королевств Светлоплота. Дамиру придется смириться.

— Вот это новость... — от лба к затылку провел рукой работорговец. — Ты меня шокировал. Не думаю, что тебе стоит действовать так... радикально. Может, все же найдется другой выход?

Король отрицательно покачал головой.

— Бронислав занят работорговлей и боями сутками напролет; Белинда находится в состоянии постоянного празднества. Поэтому Канзария и Себриз не замечают или не хотят замечать усугубления ситуации.

— Ты пробовал говорить с ними?

— Бесплезно. Я не доверяю им. И не хотел бы, чтобы до Дамира дошло что-то.

— Почему ты мне сказал?

— Я хочу, чтобы ты стал магистром злата в независимой Дигории... — Король положил огромную ладонь на плечо Никодима.

Работорговец залпом осушил свою чашу.

Глава 16. Необыкновенная ночь

Ночь прошла без происшествий, хоть крестьяне и шептались между собой, что видели у границ деревни, среди деревьев, некие силуэты. Впрочем, это было похоже на байки. Никто из путников не видел ничего подобного. Спали, ели и дежурили все поочередно.

Утром жители деревни вернулись в свои дома. Как путники и обещали, все они были в ценности и сохранности.

Женщина-гном сняла отек с носа Данноз'саэвэля. Теперь представительницы прекрасного пола еще чаще стали обращать на него внимание. Та девушка, которую он укрыв в карете, часто встречалась с ним взглядом и постоянно была где-то неподалеку, однако подойти к нему не решалась.

Днем на кладбище, что находилось к северу от деревни, прошли похороны мальчишки и убитого стилетом крестьянина. На похоронах из путников присутствовали только Тордан и Сормит, остальные остались сторожить деревню.

На обратном пути черноглазый дверг обратился к наемнику:

— Мы с парнями поможем избавиться от этого бездушного подонка. А затем продолжим путь к пику Тригорья.

Сормит, выпустив голубой дымок синедымки, посмотрел на ментора группы двергов. Его рыжие брови поднялись, а на лбу натянулось несколько линий морщин.

— Мы не можем равнодушно отнестись к тому, что творится в этих краях. А главное где? В Разноместе...

— Я тоже долго это переваривал. Если это дойдет до столицы, поднимется такая шумиха.

— А я считаю, правители Разноместа должны знать об этом.

— Не все так просто...

— Знаю. Мне уже рассказал Данноз'саэвэль. Однако пока вы в интересах гнома из Темносвода это замалчиваете, гибнут и страдают жители Разноместа.

— Мы сами положим конец этому, — сказал Сормит, подумав про себя, что надо бы укоротить язык Дану.

— Я, конечно, вдохновлен твоей уверенностью, дорогой Сормит Занавер. Но действительно ли дело не в деньгах и покровительстве градоначальника Темносвода?

— Обижаешь... — Дверг провел подушечками пальцев по шрамам на голове.

— Я хочу верить в это, — улыбнулся ментор. — Однако все и всегда нужно ставить под сомнение.

— Я рад, что вы с парнями сможете избавиться от Валдара. Но, повторюсь, не все так просто. Перед этим нужно понять, кто его покровитель и какие у них планы.

— Сложится — я предоставлю тебе такую возможность, нет — самолично отправлю его душу в пекло. — Черные глаза дверга сверкнули.

— Тордан Цветокрад и его дверги в деле, — обратился Сормит к друзьям. — После увиденного они страстно желают смерти Валдара.

— Что ж, это нам на руку, — улыбнулся Данноз'саэвэль.

— С одной стороны — да, но с другой — он не собирается с ним церемониться и добывать какую-либо информацию. А это не совсем устраивает нас.

— Я понимаю Тордана, — сказал Бакар. — Зачем нам усложнять себе задачу в

интересах этого гнома из Темносвода? Покончим с Валдаром, и все. Скажем градоначальнику, что не вышло. Все равно нам за это не платят.

— Мы приложим все усилия, чтобы раздобыть информацию. Считайте, что это нужно мне, а не Вазнику. Вопрос закрыт?

— Но зачем тебе это?

— Вопрос закрыт.

Сормит обратил внимание на стоявшую за деревьями девушку.

— Дан, ты бы подошел к ней. Уже который раз замечаю, что эта деваха с тебя глаз не сводит.

— Зачем? Что я ей скажу?

— Имя хотя бы узнай, — предложил Бакар, глядя на нее.

Девушка, заметив, что привлекла к себе внимание наемников, тут же исчезла куда-то.

— Сафия ее зовут.

Сормит и Бакар переглянулись.

— Откуда ты знаешь?

— Вчера, во время дежурства с Софраном Фемольдом, одна крестьянка принесла нам еду и сказала, что это от Сафии, которую мы приютили в карете.

— Ну, может, это та мать с ребенком, которых мы встретили первыми? — Дверг почесал бороду.

— Софран Фемольд уверен, что это именно Сафия.

К вечеру настроение жителей деревни заметно улучшилось. Хоть и по-прежнему после сумерек они заполнили собой ближайшие к участку старосты дома и дворы, местные стали чаще улыбаться. На улочках деревни вновь зазвенел детский смех и возгласы. Мужчины во дворах, заготавливая дрова на костры, оживленно что-то обсуждали.

Местные семьи эльфов и dwarves, которых можно было на пальцах пересчитать, поделились планами эмигрировать на юг, так как по-прежнему были дико напуганы. Тордан произнес вдохновляющую речь, что тем самым они угодят желанию головорезов, ведь те именно этого и добивались. Он смог убедить их остаться тут, заново отстроить дома и заверил, что теперь все будет иначе.

Сормит всю вторую половину дня посвятил дочери старосты. Девушка хихикала и краснела над его жаркими шутками, которые он мастерски метал.

— Бак, чувствую, этой ночью я наконец-таки уединюсь с этой милашкой, — промурлыкал дверг, когда они остались наедине с другом. — То ли я давно не мацал девичью задницу, то ли дело в ней самой, но она сносит мне голову. — Он поправил свое причинное место.

— Она действительно... необыкновенная, — пожал плечами смуглый лучник.

— Ее смех, улыбка... ух... попка... — Закрыв глаза, дверг представлял ее. — Так вот, когда мы с ней исчезнем, не шпайся один по деревне. Найди лучше Дана с Софраном Фемольдом и присоединись к ним. Не хочу волноваться за тебя. Да и мне не до этого будет.

— А если ее отец узнает?

— Если бы у бабушки был хер, она была бы...

— Знаю-знаю... дедушкой.

— Молодец, быстро учишься, — похлопал он друга по плечу.

Успев вернуться с первого обхода, Сормит, Тоня и Бакар сидели втроем в небольшой беседке, которая была на заднем дворе дома старосты. Девушка расположилась между

друзьями.

— И в этот момент я вижу, как под ним растекается лужа! — оживленно рассказывал очередную историю из своих приключений зеленоглазый дверг. — Меня это так позабавило, что я решил отпустить ссыкуна.

Девушка как обычно мило хихикала или восторженно слушала. Бакар смотрел на звездное небо и чувствовал себя лишним.

— У тебя такая интересная жизнь... не то что у меня, — разочарованно вздохнула она. — Я дальше Порфира и Темносвода нигде и не бывала...

— Хах... какие твои годы. — Дверг положил руку на коленку девушки. — Бакар, может, принесешь чего выпить? — не поворачиваясь к другу, слегка сжал ее ногу.

— Давайте позже, когда папенька уснет. — Она посмотрела на звездное небо. — Какая же сегодня необыкновенная ночь. Так тепло.

— Позже так позже. — Рука наемника стала подниматься выше по белой упругой коже, скользя к подолу легкого платица. — Эта ночь может быть еще более необыкновенной, я обещаю тебе, — шепнул он ломающимся от возбуждения голосом.

— Не хочешь прогуляться со мной? — Девушка обратилась к Бакару.

Невозможно точно сказать, кто в этот момент из друзей чуть не подавился собственной слюной. Сормит, как ошпаренный, убрал свою руку.

— Ты мне? — не веря в происходящее, переспросил Бакар.

— Идем со мной. — Она встала и подала ему ладонь.

Бакар посмотрел на Сормита, но тот молча глядел куда-то перед собой. Тоня сама взяла его руку и потянула, чтобы он встал, а потом она повела за собой. Они подошли к калитке на заднем дворе и вышли за участок.

— Куда мы идем? Это может быть опасно... — немного паниковал он, хоть и страстно желал, чтобы она не отпускала его.

— Ого... я думала, ты и слова не проронишь, — не оборачиваясь, дразнила его дочка старосты.

Довольно яркий лунный свет делал ночь относительно светлой. Широкие глаза Бакара смотрели на упругую попу крестьянки, которую недавно так расхваливал его друг. Они шли по узкой тропинке мимо высоких деревьев, которые шелестели листьями. Где-то неподалеку периодически кричала сова.

Влюбленность в его сердце так же быстро разгоралась, как и страх, что они могут нарваться на людей Валдара. Он хотел ее остановить, но любопытство брало вверх.

Выйдя на небольшой луг, она отпустила его руку и повернулась.

— Почему ты всегда такой молчун?

Даже сейчас он видел, как азартно сверкали ее глаза.

— Да нет... эм... где мы?

— А тебе это так важно? — Она вплотную приблизилась к нему.

Он отчаянно пытался не выглядеть дураком и ответить что-то умное. Но не находил подходящих слов.

Бакар часто бывал с женщинами. Но это всегда были дамы, которым он платил. Ему не нужно было лезть из кожи вон, чтобы казаться мужественным, обаятельным или умным. Сейчас же впервые все было по-другому. Его увела безумно милая девушка, которую так усердно обрабатывал его друг. А между прочим, из ружиц Сормита Занавера, сладких его речей и харизмы не мог вырваться практически никто из представительниц прекрасного

пола.

Она прижалась к нему всем телом, взяла в замок руки за его талией и потянулась к его губам. Он обнял ее и коснулся сладких губ. Бам! И страх растворился так же, как и он сам. Растворился в лучшем в его жизни поцелуе, в ее объятиях, запахе, в этой необыкновенной ночи. Он не помнил, когда был так счастлив.

Довольно ощутимо укусив за нижнюю губу, она, хихикая, отпрянула от него. Бакар рухнул с самого высокого облака. Прижав язык к пульсирующей губе, почувствовал солоноватость на кончике.

Ухмыляясь, она сделала два шага назад, а затем, развернувшись, начала убегать, скрывшись за высокими кустарниками. Бакару это не понравилось. Она была максимально непредсказуема, и невозможно было предугадать ее следующий шаг, но ему ничего не оставалось делать, и он побежал за ней.

— Ты куда?! Тоня, подожди!

Бежав, он локтем прятал лицо от веток.

Наконец наткнулся на ее босоножку. Подняв ее, через несколько метров обнаружил вторую. Еще дальше было платье. Сердце его забило. И вовсе не от бега.

Немного пройдя, он вышел к какому-то пруду. По поверхности воды пролегла дрожащая лунная дорожка. А у берега, по колено в воде, стояла к нему спиной она. Лунный свет освещал белую кожу и манящие бедра. Бакар выронил одежду и встал, как вкопанный.

— Ну, ты скоро? — Она повернулась к нему, продемонстрировав наливную грудь с аккуратно торчащими сосками. Улыбнувшись и поманив пальцем, дочка старосты погрузилась в воду.

Он забыл про все страхи. Абсолютно про все... Во всей бесконечной вселенной были только они. Вдвоем. Она вся принадлежала им одним.

Дрожащими руками он стал снимать с себя одежду. Миг спустя уже был в воде. Еще через мгновение в ее объятиях.

Они снова слились в долгом поцелуе. Она свесила свои руки на его шею, а ногами обвила его бедра. Два сердца отчаянно колотились в такт.

Бакар не замечал ни довольно холодную воду, ни кваканье лягушек, ни звуки хищных птиц. Ничего. Только она и ее запах...

Дочка старосты слегка ослабила хватку ногами, взялась за него и направила в себя. Это была лучшая ночь в его жизни. Он молился всем Богам, которых только знал, чтобы это был не сон. Ее сладкие стоны отзывались в каждом ударе его сердца. Бакар страстно желал, чтобы эта необыкновенная ночь никогда не заканчивалась.

— Ты не замерзла? — заботливо спросил он, когда они оказались на берегу.

— А что? Ты хочешь снова меня согреть? — вызывающе улыбаясь, сказала она.

Они снова слились в поцелуе. Девушка повалила его на траву и стала целовать шею. Она спускалась все ниже и ниже, пока не добралась до самого сокровенного. Бакар смотрел на беззастенчивое звездное небо и благодарил щедрую вселенную.

Доставив немислимое удовольствие, Тоня села сверху, погрузив его член в себя.

Приподнявшись на локтях, он лицезрел ее прекрасную белую грудь, которая подпрыгивала в такт. Не удержавшись, впился в нее губами, ощутив твердый сосок во рту. Он крепко прижал ее к себе.

Сормит Занавер еще какое-то время сидел один в беседке. Он явно не ожидал такого поворота событий. Его рука уже была на ее коленке. С этого этапа ни одна

представительница прекрасного пола не могла ускользнуть от него. А дочка старосты смогла... Да еще с кем? С его другом, который до этой ночи, кроме продажных женщин, ни с кем не имел близости. И вообще, если бы не рыжебородый дверг, ходил бы в девственниках.

Сорм достал трубочку и, забив ее табаком, пустил в ночное небо голубой дымок. На его лице мелькнула улыбка. Он понял, что искренне рад за друга. Сормит улыбнулся шире, а затем и вовсе засмеялся.

— Ну Бакар... Ну сукин сын...

Докурив синедымку, он убрал трубку и, еще минуту посидев, встал со скамьи. Обойдя дом, вышел на передний двор. У костра сидели деревенские и Шерман Буривер с Софраном Фемольдом. Последний играл на мандолине. Миновав калитку, Сормит вышел на улочку и не спеша побрел среди участков. Прошел несколько домов и зашел в один. Подвал охраняли четверо крестьян и дверг.

— Почему дом никто не сторожит? — зыркнул он на них.

— Так это... мы сам подвал сторожим... — почесал голову один из них.

— Столько же должны стоять снаружи, — холодно сказал наемник. — Откройте подвал.

Мужики отошли. Самый молодой из них отпер ржавый замок и поднял крышку подвала. Сормит снял одну из свечей со стены и, держа ее в правой руке, стал спускаться по шаткой лестнице.

Вступив на днище небольшого сырого подвала, он осветил находившихся в нем. Внутри были двое насильников, на которых они наткнулись в самом начале, один незнакомец, который, по всей видимости, был вырублен в драке, и их предводитель.

— Как-то уныло тут у вас... — Он поднес свечу ближе к главарю. — Сдох, что ли? — Сормит какое-то время изучал его. — Или это твой член так воняет? — повернулся он к одному из насильников. — Прости, я имел в виду то, что было твоим членом когда-то.

Трое бандитов молчали.

— Завтра тут будут стражники из Темносвода. Ваши головы окажутся в петлях, и вы это знаете не хуже меня. Ну, может, кроме этого. — Сормит снова осветил труп. — Однако один из вас сможет начать новую жизнь. Кто это будет, зависит от вас. Вы ведь знаете, зачем я здесь?

— Нам сказали зачистить от нелюдей все земли от Порфира до Темносвода, — начал насильник, член которого оставался при нем.

— Всех нелюдей нужно было прогнать, а упрямых убить, — добавил тот, которого Сормит не узнал.

— Ого, у нас пока один — один, — нагнетал обстановку дверг. — Зачем?

— Мы не зна... — начал второй, но насильник его перебил.

— Нам сказали зачистить земли от них и ждать новых распоряжений.

— Такс... злыдень писюкастый вырывается вперед и претендует на новую жизнь. Но пока этого мало. Продолжайте...

На этот раз все молчали.

— Кто мне скажет, где находится Валдар?

— В Порфире! — одновременно сказали они.

— Ага... И что он там забыл?

Снова воцарилась тишина.

— Ну нет... так не пойдет, — покачал головой наемник. — Этой информации

ничтожно мало, чтобы даровать одному из вас жизнь...

— У него там встреча, — вялым голосом сказал кастрированный насильник.

— Вот это поворот! Евнух решил составить вам конкуренцию!

— Никто из нас ничего тебе больше не сможет сказать, — продолжал он. — Это все, что мы знали.

— Что ж, досадно... — пожал плечами Сормит. — Что ж, злыдень писюкастый одерживает верх! Мои поздравления!

— Спасибо... — одновременно робко и наивно ответил тот.

— Что ж, оставляю вас. Тут дурно пахнет, — начал забираться на лестницу дверг.

Любопытные мужики, которые подглядывали и подслушивали игры Сормита, отпрянули от крышки, ведущей в погреб.

— Ты обещал мне новую жизнь! — нервно воскликнул победитель.

— Да, я скажу стражникам, чтобы отпустили тебя, — продолжал подниматься Сормит.

Данноэ'саэвэль уже который час находился среди Тордана, Софрана, Дазара, Светозара и нескольких местных жителей деревни. Они сидели у костра во дворе одного из домов. Софран негромко наигрывал на мандолине приятную музыку, пока ментор философствовал на разные темы. Присутствующие умудрялись и наслаждаться ласкающими слух нотами, и внимательно слушать умные речи.

Вторая ночь была настолько же спокойная, насколько и светлая. Все немного расслабились. Дежурства были не такими длинными и строгими, как в прошлую ночь. Больше никто не делился, а толпой, бродили вдоль домов, оберегая их от мародерства.

Данноэ'саэвэль тоже с большим интересом слушал Тордана, однако прошлая бессонная ночь и усталость от последних событий брали свое. Он никак не мог выспаться с самого Темносвода. До рассвета оставалось совсем ничего. Он решил найти друзей, а затем отправиться спать.

Он обошел все дворы и костры, но так нигде их и не нашел. Встретив двергов-близнецов, он спросил у них про Сормита и Бакара, но те ответили, что не видели. Глаза слипались, ноги ныли. Он решил, что они сейчас делают обход, и не стал дожидаться. Эльф пошел в карету. Без ковров ее салон выглядел гораздо больше. Пристроившись на одном из сидений, лег, поджав ноги. Конечно, хотелось бы что-то более удобное, но сейчас он был рад и этому.

Ему не понадобилось много времени, чтобы крепко уснуть. Он снова видел Рианэсс в том лесу, что находится за столицей Разноместа. Их любимое место. Могучие деревья, цветы, трава. Даже конь Сэрвилат был там.

Они лежали на траве и нежно целовались. Ее синие, как ночь, волосы источали приятный запах лилий и сандала. На душе было так спокойно. Она снова с ним рядом...

Ее нежные губы впивались в его. Она запустила руку в его штаны. Глаза Данноэ'саэвэля в тот же миг широко раскрылись. Он так страстно этого желал. Это блаженство, когда она сжимала его.

— Нэсс, подожди, что скажет твой отец? Священное озеро выдаст нас... — Не веря своим ушам, он попытался ее остановить.

Серые глаза, которые сверкали от желания, впелись в его. Она и не собиралась убирать руку, наоборот, стала делать движения, которые приводили его в восторг.

— Нэсс, я серьезно, подожди... — Сквозь собственные стоны он пытался остановить ее,

но она впиалась в его губы.

«Но как же озеро... твой отец, — мелькали мысли. — Ты не можешь... Ты не Нэсс», — проснулся он от поцелуя. Кто-то всю орудовал рукой у него в штанах. На безумно приятные чувства наложилось омерзение. Ведь это была не она. Не сразу, но он открыл глаза и оттолкнул незнакомку.

Пробивающийся в окна кареты рассвет показал ему знакомое лицо.

— Сафия? — удивленно спросил он.

Девушка попыталась вновь поцеловать его, но он отпрянул и, схватив ее за локти, держал на расстоянии.

— Перестань! Что ты делаешь? Как ты тут оказалась?

— Я хочу отблагодарить... сделать тебе приятно... — Она впервые заговорила с ним и вновь безуспешно попыталась поцеловать.

— Не стоит. Все нормально, забудь! — не сдавался он.

Крестьянка была довольно приятна на внешность. Высокая, как он. Стройная. Ее волосы цвета каштана опускались до поясицы. Над губой была родинка, которая только ее красила. Утренний свет подчеркивал ее красоту и голубое соблазнительное платьице. Не встретив Рианэсс, он был бы счастлив принять от нее благодарность.

— Ты мной брезгуешь? — Ее глаза моментально увлажнились.

— Что?! Нет! — Он отпустил ее локти и сел поудобней. — Пойми, мое сердце принадлежит другой...

— Ты врешь. Ты мной брезгуешь после этих... — По щекам одна за другой покатались крупные слезы.

Данноэ'саэвэль внешней стороной согнутого указательного пальца вытер их и, заложив прядь ей за ухо, сказал:

— Ты мне очень нравишься. Ты прекрасна, и я тобой совсем не брезгую. Я правда люблю другую...

— Люби другую, я просто хочу отблагодарить. Она ничего не узнает. Я не поеду за тобой... — Крестьянка прижала его руку к своей щеке и закрыла глаза.

— Я так не могу. — Он не стал убирать руку, а наоборот, нежно погладил. — Поверь, я бы мечтал так просыпаться каждое утро. Раньше. Теперь же хочу, чтобы только она касалась меня. Я принадлежу только ей. Ей одной. А она мне.

Его голубые глаза заблестели от влаги, выступившей на них. Девушка явно не ожидала такого поворота событий.

— Ей очень повезло с тобой... — Сафия сильнее прижала его руку. — Какой она расы?

— Моей...

Почему-то этот ответ немного успокоил ее.

— Можно остаться с тобой? Я не буду тебя целовать и трогать, обещаю.

— Тут два сидения, не вижу проблем, — грустно улыбнулся он.

— Так ты не сможешь меня обнять, а если ты меня не обнимешь, я не смогу уснуть.

Немного подумав, он лег на сидение и, максимально освободив для нее место, уперся в спинку. Она легла рядом, повернувшись к нему спиной. Он неуверенно ее приобнял, и она сразу же вплотную подвинулась к нему. То, что должно принадлежать только Рианэсс, предательски уперлось в ее ягодицы. Судя по тому, как она поерзала, было понятно, что это не осталось незамеченным.

Его дыхание сначала стало сбиваться, но вскоре пришло в норму. Она не пахла ею...

Она не была ею...

Данноэ'саэвэль максимально попытался отодвинуть таз, но Сафия лишь плотнее придвинулась к нему. Впрочем, она сдержала обещание и больше не провоцировала его. Они засопели почти одновременно.

Бакар проснулся на влажной траве у озерца. Он был полностью нагим. Попытавшись понять, почему он самый счастливый человек в Висзерии, вспомнил необыкновенную ночь. Вспомнил дочь старосты, ее упругую, белую кожу... Оглядевшись, нигде ее не обнаружил.

— Тоня?! — громко позвал ее, но, вспомнив про разбойников, пригнул голову.

Ему не ответила ни девушка, ни они...

— Тоня? — Теперь его голос был куда тише.

Поняв, что дочка старосты нет рядом, как и ее одежды, в отличие от его, которая лежала в нескольких метрах, он вскочил и стал судорожно одеваться. Зубы стучали от холода.

Он не понимал, куда она делась. «Вдруг это всего лишь был сон? Один из многочисленных, что снились мне и до этого, — замерло у него в груди. — Нет, не может быть. Тогда что бы я делал тут?» — успокоился он.

Обняв себя, чтобы было теплее, он побрел по следам, которые вчера они оставили. Дорога до деревни показалась намного длиннее, чем была вчера.

Когда он добрался до деревни, обнаружил стражников в черных доспехах. Одни разговаривали со старостой, другие осматривали сгоревший дотла дом, третьи кучковались небольшой группой. На груди у них сияла эмблема, на которой были изображены озеро и три звезды над ним.

Конечно же, он подумал, где носит Сормита с Данноэ'саэвэлем, но начал искать отнюдь не их. Тем не менее обнаружил друзей вместе с девушкой. Они вместе с Орестом загружали ковры в карету.

Бакар подошел к Тоне, которая, стоя на коленях, сворачивала один из ковров. Сормит с улыбкой до ушей подмигнул Данноэ'саэвэлю.

— Как это понимать? — шепотом обратился к девушке.

Подняв зеленые глаза на него, она улыбнулась.

— Доброе утро, милый, — сказала как ни в чем не бывало.

— Оно было бы таким, если бы я проснулся не один. — Два зеленых океана почти подкупили его, но он нашел в себе силы не поддаться. Хоть голос его и стал куда мягче.

— Ты так крепко спал, я не стала тебя будить. — Тоня продолжила сворачивать ковер.

Бакар подбирал слова, чтобы ответить. Тоня взяла ковер и, подойдя к Сормиту, передала его.

— Благодарю, дорогая, — хихикнул дверг.

Бакар развернулся и пошел куда глаза глядят. «Что это было? — думал он. — Нет, что было ночью?»

Эльф догнал друга.

— Бак, ты чего?!

Он хотел что-нибудь ответить, но не знал что. Сердце его отчаянно билось. Желудок сводило. Он зашагал дальше.

— Тебя можно поздравить? Вы теперь с Тоней вместе?

Бакар остановился.

— Откуда ты знаешь?

— Она сказала.

— Что еще она говорила? — Сердцу стало легче, но желудок по-прежнему сводило.

— Что влюбилась в тебя и хочет поехать с нами, — пожал плечами Данноэ'саэвэль.

В душе Бакара расцвели самые прекрасные, невиданной красоты цветы.

— Но она оставила меня... Ты видел, как она встретила меня? Как они с Сормитом смотрели друг на друга?

— Она просто тебя стесняется.

«Она стесняется меня после того, что вчера было? Что за бред?» — подумал он.

— Она все уши нам про жужжала. Не ревнуй ее к нему. Тем более, каким бы кобелем ни был Сормит, ты знаешь его самый жесткий принцип: он никогда не положит глаз на женщину друга. Вспомни даже историю с Мэвой. А ведь Финис даже ему не друг, так... приятель. Что тогда можно про тебя сказать?

Бакар вновь развернулся и быстрым шагом пошел обратно. Они по-прежнему стояли возле кареты вдвоем и смотрели на него. Сормит улыбался. Дойдя до Тони, Бакар впился в ее губы. Это было блаженство — почувствовать снова то, что чувствовал вчера.

Она снова его сильно укусила, а когда он, счастливый, отпрянул, залепила еще и пощечину. Бакар встал, как вкопанный, и, закусив пострадавшую губу, схватился ладонью за щеку. Звук от шлепка был такой, что все, кто были рядом, обратили на них внимание, включая ее отца, который непонятно от чего охренел больше: от того, что юноша нагло засунул язык в рот его единственной дочери, или от того, как та залепила ему пощечину и убежала.

— Идиот, ну не при отце же... — Сормит закрыл ладонью глаза и покачал головой.

Бакар хотел провалиться сквозь землю.

Через несколько часов местные жители провожали спасших их путников, с которыми за два дня успели хорошо сдружиться. Щедро снабдив их провизией, они махали вслед двум повозкам и карете.

Трое друзей и спящий Орест ехали вчетвером в карете, которой управлял Шерман Буривер. Так как Орест вымотался за эти дни, он уснул еще до отъезда.

Кончиком языка Бакар облизывал губу, которая неприятно ныла, не оставляя ему ни шанса не думать о ней. Они так и не поговорили. Это ужасно его терзало. Вчера он был самым счастливым, а сегодня самым несчастным. Он и не помнил, когда еще был так подавлен.

— Да брось, на обратном пути заедем, — словно прочитал его мысли дверг.

Тот продолжал посасывать губу и смотрел молча в окно.

— Мда... Мне одного душееба хватало по горло, теперь второй добавился, — скривив губы, покачал головой Сормит.

— Сорм, оставь его, — заступился эльф.

— Кажется, я уже это слышал когда-то... только вы поменялись местами...

— Бак, уверен, она тебя будет ждать, — пытался подбодрить друга Данноэ'саэвэль.

Но тот упрямо продолжал молчать, не отрывая взгляда от окна.

Спустя несколько часов пути эльф задал вопрос:

— Интересно, что будет с теми уродами, которых мы поймали?

— Дельфины-наильники! Дырявая моя башка. Я совсем забыл...

— Что?

— Уже неважно, — посмотрел на чистые ногти дверг.

Глава 17. Яблоко раздора

— Бойцы, подъем! — кричал Лендар.

Вайнар был уверен, что проснется в яме. Но, открыв глаза, увидел расстеленные кровати и суетливое пробуждение орков.

— А ты что у нас, особенный? — скалился тренер.

— Я встаю... — выдавил сонный Вайнар.

— Чтобы через минуту был снаружи.

Кто бы мог представить, что прежний вождь будет надевать чуждые одежды, что выдали вчера, и повиноваться строгому орку, торопясь выйти из бойцовского дома. Оказавшись снаружи, он увидел, как в ряд стоят семь бойцов. Солнце еще не взошло, но в горизонт вгрызлась заря.

— Ты! В ряд!

Вайнар стоял. Разум боролся с эмоциями, а эмоции кричали показать Лендару его место. Он вождь племени Варана, он никогда не привыкнет к такому обращению. Даже там, у островов, у него были свои привилегии.

Одноглазый орк взмахнул рукой. В воздухе нарисовался хлыст, который не успел коснуться жгучим поцелуем своей цели. Вайнар схватил его, намотал на кулак и выдернул из рук тренера.

Сонные семь орков тут же проснулись.

— Хм... ты по-прежнему считаешь себя вождем? — подошел в упор к Вайнару Лендар. Еще немного — и они бы коснулись носами. — Ну давай... дай мне только повод...

— Чем это тебе не повод?

— Гм... ты, я. Арена. Сейчас.

— Я не хотел этого, но ты сам напросился, — не отводил глаз Вайнар.

— Ты окажешься на земле скорее, чем Санра покажется в небе, — перешел на орочий язык Лендар.

У местной арены не было стен, только трибуны и столбы, державшие кровлю. Оба орка стояли напротив и не спускали глаз друг с друга.

— Бой без оружия, своими силами, — стоял между ними Сеговур.

— Вождь его уделает, — сидя на одной из трибун, сказал Балавар.

— Едва ли, — сомневался Утка.

— Бой! — Крепкий орк дал команду и отошел в сторону.

Лендар даже не поднял руки. Он встал полубоком к оппоненту и не спускал с него глаз. Хоть и обещал уделат Вайнара до восхода солнца, тем не менее оно уже было свидетелем начинавшегося боя.

Немного погодя Вайнар начал наступление. Он попытался имитировать удар левой, но вложил всю силу в правую. Лендар ловко нырнул под замах и ладонями толкнул его в живот. Бывший вождь не успел понять, как это получилось. Второе нападение было более осторожным, но и оно не увенчалось успехом. На этот раз Вайнар получил обратной стороной ладони по шее. Это его разозлило. Он кинулся на тренера. Тот уворачивался от каждого удара и даже не давал коснуться себя. Пока первый взмок от пота, второй не проронил ни капли.

Наконец нога тренера оказалась позади ног Вайнара, а Вайнар с грохотом повалился на

землю.

— Оуф... — одновременно зажмурились все орки, кроме Шамора. Тот давил довольную ухмылку.

— Мы сегодня опоздали на бег... придется наверстать вместо обеда, — сказал одноглазый орк в шрамах, покидая круг арены. — Вайнар... — Он остановился не поворачиваясь. — Ты проиграешь первый же бой на настоящей арене.

— Вождь, ты как? — бросился к нему Балавар, как только остальные орки, кроме него и Ракыта, покинули арену.

— Все... все нормально...

— Помоги ему встать, тупица! — попытался помочь Вайнару Ракыт.

— Я сам, спасибо.

— Не расстраивайся. Лендар дважды пережил Королевскую Бойню. Он действительно хорош... — пытался подбодрить вождя Балавар.

— Я заслужил. — Бывший вождь племени Варана поднялся на ноги.

День проходил в изнурительных тренировках. Они бегали, ползали гусиным шагом, отжимались, прыгали, дрались. Лендар не обманул, в этот день никто из них не увидел обед. Вайнар нашел в себе силы признать свою неправоту. Он послушно выполнял все приказы. Выдерживал ухмылку Шамора. Не держал ни грамма обиды на одноглазого орка. Лендар высоко оценил это, хоть и не подавал виду.

Вечером горячая вода смывала пыль с Вайнара. Пар наполнял собой все помещение. Бывший вождь племени Варана открыл для себя целый мир под названием баня. Он словно заново родился. Его тело задышало, а разум очистился.

В следующее утро он встал не позже остальных. Хоть тело и ныло от вчерашних тренировок, Лендар не сжалился ни на секунду. Вайнар успел хорошо познакомиться с Уткой и Сеговуром, хоть из второго и приходилось, словно щипцами, вытягивать каждое слово.

Во время ужина его позвал знакомый голос. Вайнар обернулся и увидел усатого работаровца.

— Ну как тебе в бойцовском доме? — спросил Никодим, прогуливаясь с орком.

— Это целый бойцовский лагерь...

— Этому слову я тебя не учил, — улыбнулся он.

— Как Элим и Милий?

— У этих оболтусов, как всегда — лучше всех.

— Король согласился купить меня?

— Он был вне себя от счастья.

— Значит, купил по хорошей цене?

— Эх, если бы... почти задаром. Ну да ладно, я рад, что ты попал именно сюда. Завтра утром я отправлюсь домой. В Себриз.

— Королева Белинда...

— А, ты запомнил. — Никодим по-дружески похлопал по плечу Вайнара.

— Ты обещал...

— Я помню. Рэйнор. Я уже начал рассылать письма.

— Что?

— Записки, с помощью которых навожу сведения.

— Когда мы увидимся?

— Через двадцать дней. Я буду присутствовать на Королевской Бойне и болеть за тебя, друг мой.

— Болеть?

— Ждать от тебя победы, — остановился Никодим и повернулся к Вайнару. — Береги себя.

— А ты себя.

Прощаясь, они схватились за локти друг друга.

Прошло несколько дней перед тем, как король позвал Вайнара. За это время новоприбывший полностью вошел в режим. Он узнал, что у Зимара язык без костей; что Сеговур лишь немного разговорчивее шамана из ямы; что Утка, хоть и выходец из племени Крокодила, однако славный малый; что Шамор скользкий тип и интриган и получит ли он в челюсть от Вайнара — лишь вопрос времени; что Дириwir, принадлежавший вероломному племени Мурены, совсем не похож ни на Мурен, ни на Истинных Мурен, скорее, он походил на выходца из племени Крокодила, выбрав путь отшельничества и отреченности; что Лендар, который так ни разу и не улыбнулся, очень достойный и уважаемый орк; что Балавар и Ракыт стали его семьей, хотя по-прежнему, когда никого не было рядом, называли его вождем. За это время он их всех, кроме Лендара, раскидал на арене. Так же легко, как еще недавно это сделал тренер с ним.

Вайнар и король Дигории неспешно прогуливались по тронному залу. Орк все больше понимал слова Рафари, когда тот восхищенно рассказывал про чужеземную жизнь.

— Ну как тебе у нас? Освоился? — спросил король.

— Благодарю. Тут очень... комфортно, — ответил Вайнар, будучи наслышан про условия для бойцов в других трех королевствах.

— Отрадно это слышать.

Вайнар обратил внимание, что Демьян гораздо крупнее остальных людей. Не толще, а именно крупнее. По ширине он и вовсе обходил орка.

— Мои дети в восторге от тебя, — улыбнулся король.

— Они славные малые. Все в отца.

— Приятно слышать. Предлагаю выйти на свежий воздух. Ладомир, — обратился к капитану королевской стражи Демьян. — Не нужно сопровождать меня. Мы с господином Вайнаром подышим свежим воздухом.

— Принято, мой король, — без нареканий ответил статный муж в доспехах и, дав команду королевской страже, оставил Демьяна и Вайнара вдвоем.

— Никодим высоко отзывался о тебе.

— Благодарю, Ваше Величество.

— Ты смог хорошо на него повлиять. Раньше за золото он мог и мать родную продать. Это просто выражение, у нас так говорят. — Демьян заметил замешательство орка. — Он говорил о твоём брате. Напомни?

— Рэйнор.

— Точно. Я займусь этим вопросом.

Вайнар остановился и повернулся к королю.

— Я высоко ценю это.

— Надеюсь, смогу помочь.

— Я очень благодарен.

— Ну еще пока рано. — Они снова продолжили прогулку через королевские сады и фонтаны. — Наверное, твое племя нуждается в тебе.

— Я оставил его в надежных руках и отправился на поиски брата.

— Вы очень близки... Надеюсь, мои дети смогут быть такими же, как и вы. Только ради этого я уже сам готов все силы приложить к поискам.

— Братишка — самая близкая мне душа. Моя кровь. Я за него готов отдать жизнь.

— Дай бог, чтобы до такой крайности не дошло... Ты достойный орк, Вайнар. Я полагаю, ты специально спас Никодима, чтобы оказаться в Светлоплоте.

Вайнар промолчал. Он понял — Демьян настолько же умен, насколько чуток.

— Смело... — Король не дождался ответа.

— Лендар высоко предан вам, — сменил тему Вайнар.

— Я знаю об этом. И ценю. Он дважды выигрывал Королевскую Бойню и дважды отказывался от свободы.

— В этом году он в третий раз собирается прославить Дигорию.

— Я не хочу рисковать им. В прошлый раз он чуть не лишился жизни.

— Он ничего так страстно не желает, как снова на арене защищать вашу честь.

— У меня есть одна мыслишка. Кстати, твой всеобщий язык довольно неплох.

— Никодим — хороший учитель.

— Буду знать. — Добрая улыбка всплыла на лице короля.

— Ваше превосходительство, вас ищет королева, — поклонился слуга.

— Благодарю, Услад, — кивнул правитель Дигории. — Что ж, Вайнар, было приятно узнать получше друг друга

— Взаимно, Ваше Величество, — кивнул орк.

— Мне проводить Вайнара в бойцовский дом? — спросил Услад.

— Думаю, господин Вайнар и сам сможет дойти. — Король подмигнул бывшему вождю. — До скорой встречи.

Слуга и орк удивленно переглянулись.

— Наш король очень милостив. И вы добились его доверия. Вы не будете против, если я провожу вас? Просто хотел бы поговорить.

— Не вопрос.

— Ну как тренировки? Получается?

— Королевская Бойня, что ты знаешь о ней?

— Все! — восторженно заговорил слуга. — Королевская Бойня — самое значимое событие в Светлоплоте.

— Расскажи мне.

— О, я с радостью! Эм... с чего бы начать. Королевская Бойня проводится каждую осень на сороковой...

— Я все это знаю. Я про детали. Как это проходит.

— Понял! В течение года на арене бьются бойцы, принадлежащие знати. Двадцать лучших из них откроют Королевскую Бойню массовым боем, где каждый сам за себя. Победитель объявит, какие два королевства будут в группе «А» и какие два королевства будут в группе «Б». Всего две группы. Например, Дигория против Себриза, а Канзария против Алдора. От каждого королевства по пять бойцов. Ну вы поняли. Группа «А» — пять бойцов Дигории против пяти бойцов Себриза; группа «Б» — пять бойцов Канзарики против пяти бойцов Алдора.

— Понял. Но если от каждого королевства бьются всего пять бойцов, зачем Демьяну их девять?

— Я вас удивлю, но бойцовские дома других трех королевств, бывает, насчитывают до тридцати бойцов. И только лучшие пять из них попадают на Королевскую Бойню.

— Хм... Мы будем биться пять на пять?

— Нет, массовый бой только среди бойцов знати. Остальные бои будут индивидуальные.

— Индивидуальные?

— Один на один. Всего будет четыре этапа. — Услад оглянулся и сел на корточки, указав Вайнару сделать так же. Он взял веточку и стал чертить на земле. — Итак, первый этап, где, например, пятеро бойцов Дигории бьются против пяти бойцов Себриса, а пять бойцов Канзарии бьются против пяти бойцов Алдора. Второй этап: победители группы «А» бьются с победителями группы «Б». — Слуга был очень воодушевленным и возбужденным. Вайнар воочию убедился, что значит Королевская Бойня для жителей Светлоплота. — Третий этап: бьются две пары бойцов из победителей второго этапа, а третья пара состоит из одного победителя второго этапа и победителя массового боя, который открывал Королевскую Бойню. Ну помнишь, я еще рассказывал, что этот боец выбирал, какие королевства будут в группе «А», а какие в группе «Б»?

— Помню.

— Вот, это он. Ну и четвертый, последний этап, может быть очень вариативным. Обычно в четвертом этапе остаются всего три бойца. Если они принадлежат трем разным королевствам — бой будет одновременно между ними тремя, где каждый сам за себя. Если двое из участников четвертого этапа принадлежат одному королевству, король самолично выбирает, кто из них будет биться в финале. При этом второй, которого не выберут, все же получит свободу, но не получит титул победителя Королевской Бойни, по крайней мере официально. Ну и, соответственно тот боец, который одержал победу в финале, получает свободу и является чемпионом Королевской Бойни.

— Я все понял, — посмотрел на начертанную таблицу на земле Вайнар. — Но у меня есть несколько вопросов.

— С огромным удовольствием отвечу!

— Если в финале или даже третьем этапе окажутся все бойцы одного королевства, что тогда?

— Было всякое, но подобного не было ни на одной Королевской Бойне за всю историю. Однако для подобного случая есть правило, которое указывает, что бойцы одного королевства не могут биться против друг друга, и король выбирает из их пары, кто проходит дальше, а кто выбывает из Королевской Бойни.

— Ты сказал, что в третьем этапе появляется победитель из массового боя вначале. Что, если никто из них не выживет?

— Оу, это очень дурное предзнаменование. Тогда, по идее, Королевская Бойня должна быть отменена. Но и этого не было ни разу в истории. Хотя из массового боя никто не выживал.

— Это как?

— Проводитель Королевской Бойни — так называют того, кто является, как бы сказать... ответственным за проведение этого события. Он находит из двадцати бойцов, кого-то, кто еще не успел испустить дух и объявляет его победителем. От его лица он же

распределяет королевских бойцов в группы. Мне кажется, что даже если никто не выживет, он все равно найдет на песке арены липового победителя и будет говорить от его лица, чтобы Королевская Бойня состоялась. Только я тебе этого не говорил. — Слуга поднял голову и оглянулся.

— Что, если победитель массового боя вначале останется без руки или будет настолько ранен, что не сможет биться в третьем этапе?

— Все четыре короля заплатят его владельцу четырехкратную сумму его стоимости. Этот боец распределит бойцов в группы и на этом больше не будет иметь отношения к Королевской Бойне. Кстати, если такой боец победит, чего тоже ни разу не было в истории, он так же обретет свободу, а его бывшему владельцу короли отдадут столько золота, сколько весит этот боец. Почему тебя так интересует боец из массового боя? Ведь ты не будешь участвовать в массовом бое... ты королевский боец.

— Мне просто интересно. Я хочу знать все о Королевской Бойне.

— Ну как, тебе понравилось? Скажи же, это все так... будоражит.

Вайнар молча посмотрел на слугу.

— Прости... ты, наверное, не хочешь биться...

— Демьян даровал кому-нибудь свободу просто так?

— Я не могу об этом говорить. Народ Дигории, как и весь Светлоплот, тоже жаждет Королевскую Бойню и знает обо всех королевских бойцах. Болеют за них, делают ставки. У Демьяна доброе сердце, но народ Дигории превыше. Тем более весть, что только у короля Демьяна есть настоящий вождь орочьего племени, разошлась по всему Светлоплоту. Он не сможет тебя отпустить. Я сожалею...

— Что достанется королю, чей боец победит?

— Счастливый и воодушевленный народ на целый год. Ну и если король тоже участвовал в ставках, то золото.

— Каким оружием мы будем биться?

— Любым. По арене разбросаны любые виды оружия. Но и бойцы выходят на арену со своим оружием.

— Благодарю, что все объяснил мне... и даже больше.

— Все же... останется между нами, так ведь? — немного нервничал слуга. Он так был воодушевлен рассказом, что не замечал, что стоит говорить, а что нет.

— Не сомневайся, — улыбнулся ему Вайнар.

Дни пролетали незаметно. Деревья и зеленые сады стали желтыми и оранжевыми. Вечерами стало ощутимо прохладно. Все чаще небо затягивали тучи и лил дождь. Тренировки стали обыденностью. Вайнару казалось, что так было всегда. О брате так и не было никаких вестей, что мотивировало его войти в число пяти бойцов, представляющих Дигорию, и выиграть себе свободу, чтобы дальше отправиться на поиски Рэйнора. Из королевских бойцов никто так и не одолел его в тренировочных боях. Вайнар же так и не смог победить тренера, хоть и стал с ним биться более успешно и пару раз был крайне близок к победе. Лендар стал уважать Вайнара и относился к нему лояльно. Королевские бойцы стали более сплоченными. Даже с Шамором у Вайнара сложились приятельские отношения, хотя он старался ему особо не доверять. За это время бывший вождь племени Варана хорошо подружился с детьми короля, которые часто приходили смотреть бои на местной арене. Король даже устраивал бойцам выезды за цитадель. Например, они путешествовали на королевском корабле вдоль берегов. Вайнар понял, почему народ

Дигории так горячо любит короля. Тот был справедлив, милостив, внимателен, часто гулял по своим владениям без королевской стражи, выходил в народ, не стеснялся засучить рукава и решать проблемы вместе с простолюдинами. Воды и еды было вдоволь. Вайнар никогда не голодал. Если бы не постоянные мысли о брате и судьбе своего племени, он был бы счастлив находиться тут.

В это утро никто не разбудил бойцов. Но из-за привычки спать они уже не смогли. Озадаченные, обнаружили постель Лендара пустой. Нашли его в столовой. Картина, которую они увидели, заставила переглянуться. Он сидел и... улыбался.

— Садитесь, друзья, — обратился он к ним.

— Он что, заболел? — шепнул Зимар на ухо Утке.

— Какая муха его укусила? — шепотом сказал Балавар и тут же получил толчок в бок от Рақыта.

— Ну же, присаживайтесь за стол, — светился от счастья Лендар.

Все бойцы уселись за стол и продолжали обмениваться взглядами.

— Наверное, вас мучает вопрос, почему я не разбудил вас сегодня?

— Меня, скорее, мучает вопрос, кто его научил улыбаться, — шепнул Шамор.

— С сегодняшнего дня наш милостивый король назначил меня своим личным телохранителем, — улыбался бывший тренер.

— А как же Королевская Бойня? — спросил Зимар. — Ты ведь так хотел выиграть ее в третий раз.

— Это правда. Я мечтал принести третью победу нашему великому королю, но возможность защищать его, отдать свое сердце за него намного важнее. Тем более я уверен, что победу принесет кто-то из вас.

— Это радостная новость! Мы рады за тебя, — встал Вайнар. Он вспомнил слова Демьяна про идею, которая уберет Лендара от арены. Бывший вождь в который раз восхитился мудрым королем Дигории.

— Лендар! Лендар! Королевский телохранитель! — кричали орки. — Ура!

— Спасибо, друзья, — улыбался Лендар. Его улыбка была красива, она очень ему шла

— Но это еще не все. У меня есть вторая новость.

Орки любопытно смотрели на него.

— Через девять дней состоится Королевская Бойня. Через семь дней пять бойцов из вас отправятся в самое сердце Светлоплота. Вторая новость — имена пяти бойцов, которым выпадет честь представлять наше королевство.

Все затаили дыхание. Кто-то очень хотел попасть на арену, чтобы обрести свободу; кто-то хотел пойти по стопам знаменитого Лендара, победить и вернуться к королю; кто-то не знал, чего именно хочет; а кто-то до обморока боялся услышать свое имя в списке бойцов, участвующих в этом событии.

— Вне зависимости от того, чьи имена я назову, вы все продолжите тренировки, так как не названные бойцы будут запасными в случае чего.

Новоиспеченный личный королевский телохранитель встал из-за стола.

— С гордостью сообщаю: в этом году бойцами, представляющими Дигорию на арене, будут Балавар, Сеговур, Шамор, Утка и... Вайнар.

Радостный Балавар обнял Рақыта, который что-то бубнил, вжатым лицом в его грудь; Сеговур скромно улыбнулся; счастливый Утка представил, как очистит свою честь и возьмет себе нормальное — орочье — имя; Шамор едва улыбался, он хотел биться на арене, но,

услышав свое имя, занервничал; Вайнар, улыбаясь, погрузился в свои мысли; Зимар выругался на орочьем языке; Дириwir облегченно выдохнул

— Мои поздравления. Не подведите нашего короля и королевство, — вышел из столовой Лендар.

Он продолжал тренировать бойцов по просьбе короля, но ночевал уже не с ними. Так же стал сопровождать Демьяна, когда тот выезжал куда-либо за пределы замка. Когда новоиспеченный королевский телохранитель отсутствовал, тренировки вел Вайнар.

До отбытия на Королевскую Бойню осталось два дня. Так как Лендар был на выезде с королем, Вайнар решил провести тренировочные бои на арене.

— Слушай, может, отдохнем? — сказал недовольный Шамор.

— Так или иначе, отдыхать будем после Королевской Бойни, — улыбнулся Вайнар.

— А-а... не будь занудой.

— Давай-давай. Выходи в центр. Утка, ты тоже.

— Прости, Утка, я не в настроении, поэтому не жалуйся, — послушался Шамор и вышел в центр арены.

— Что ж, придется окончательно тебе его испортить, — подмигнул Утка и, разминаясь, встал напротив.

Вайнар одновременно кинул им два тупых меча. И первый, и второй их ловко поймали.

— Валяй, — дразнился Шамор.

Утка не спеша взвесил в руке меч, а затем молниеносно ринулся на оппонента. Не ожидая такого напора, тот кое-как отразил атаки.

— А ты ничего, — пытался восстановить дыхание Шамор.

Вайнар улыбнулся и переглянулся с Балаваром.

— Я даже не начал, — снова подмигнул Утка.

— Ну ладно, посмотрим, есть ли у тебя шансы вернуть имя. — Договорив фразу, Шамор начал наступление. Второй орк парировал первый удар, ушел от второго и, замешкавшись, пропустил удар в грудь. — Ага! Это было даже легче, чем я думал!

Утка стоял остолбеневший. Через мгновение его меч коснулся мраморного пола, подняв звон на всю арену. Он схватился за живот и рухнул на колени. Бойцы ринулись к нему. Его рвало кровью.

— Я ничего не сделал! — испуганно стоял Шамор.

— Балавар, помоги мне! — дал команду Вайнар. Вдвоем они унесли Утку в замок к королевскому лекарю, оставив остальных орков в бледном молчании.

На следующее утро бойцов снова никто не разбудил. На завтрак все сидели молчаливые и хмурые. Даже Зимар ни проронил не слова. Когда они почти доели, в столовой появился Лендар

— Как он? — поднялся Вайнар.

— К сожалению, лекарь ничего не смог сделать.

— Но как это произошло? Он сказал, что я не виноват? — встал Шамор.

— Ты ни при чем. Утка был отравлен.

— Что?! — одновременно воскликнули несколько бойцов.

— Но кто? Кому понадобилось это?! — негодовал Зимар.

— Королевская стража обязательно это выяснит. Я пришел сообщить, что вместо Утки в Королевской Бойне будет участвовать Дириwir.

— Позвольте мне биться вместо Утки! Я очищу его честь, и мы похороним его под

новым именем! — уверенно заявил Зимар. Побледневший Дириwir незаметно выдохнул.

— Я думаю, вы все согласитесь, что Утка и так очистил свою честь и был достойным орком, — вмешался Вайнар.

Бойцы молча закивали.

— Сегодня мы похороним его, а завтра отправимся к центру Светлоплота. Пятым бойцом будет Дириwir.

— Дай мне шанс! — стукнул кулаком по столу Зимар.

— Таково решение короля, — сквозь зубы сказал Лендар, явно недовольный выходкой Зимара.

— Посмотри на него! — Зимар ткнул пальцем в Дириwира. — Он обоссется на арене!

— Значит, умрет мокрым. Еще слово, и ты горько пожалеешь, — процедил Лендар.

Психанув, Зимар сел на скамью.

— Кто-нибудь знает, какое имя он себе хотел? — спросил Вайнар.

Все молчали.

— Давайте назовем его Надор... — неожиданно сказал молчаливый Сеговур.

Все настолько удивились, что это сказал не кто иной, как Сеговур, что единогласно согласились.

— Друзья... — заговорил Лендар. — По традиции в последнюю ночь перед отбытием на Королевскую Бойню пяти бойцам, представляющим королевство на арене, полагается ночь с женщиной. Но, учитывая произошедшее, хотите ли вы?

Орки переглянулись.

— Сегодня траурный день, — начал Вайнар.

— За себя говори! — вспыхнул Шамор. — Я, может, сдохну скоро! Утке уже все равно, а я столько времени не был с женщиной!

— Его зовут Надор, — встал Сеговур, обратив на себя внимание всех присутствующих.

— Эм... приношу извинения, — смутился Шамор. — Но говорите за себя. Я хочу ехать на арену с пустыми яйцами! — более тихим голосом сказал он.

— Вы команда и поэтому делиться не будете, — серьезно сказал Лендар. — Тогда голосуйте.

Все бойцы поддержали Вайнара.

— Чтоб вас! — психанул Шамор и вышел из столовой. Однако уже вечером он присутствовал на похоронах и был един с другими королевскими бойцами.

Савелий без особого энтузиазма собирал свои вещи. Это было очень на него не похоже, ведь он так ждал этого дня. Он ночами не спал, предвкушая Королевскую Бойню. Жил мыслями о предстоящем событии. Каждый год это был его любимый день, но сейчас он был мрачнее некуда

В его комнату зашел Демьян. На нем не было лица. Король закрыл за собой дверь и зашагал по комнате. Подойдя к окну, какое-то время молча смотрел в него

— Вчера ты угостил Утку яблоком, — продолжая смотреть в окно, сказал он. Его голос был холоднее самой зимы.

— Я не хотел, чтобы он умер, — разрыдался девятилетний сын. — Я лишь... лишь хотел, — всхлипывал он. — Я лишь хотел, чтобы мой боец участвовал в Королевской Бойне. Хотел, чтобы он просто плохо себя чувствовал и его заменили на Зимара. — Горькие слезы бежали по его щекам.

— Где ты взял яд? — повернулся к нему Демьян.

— В подвале замка... крысиный, — вытирая рукавом сопли, отвечал сын, единственный, который унаследовал черты отца, а не матери.

— Мне очень стыдно, что ты мой сын. Я тебя таким не воспитывал.

— Папенька, прости! — Савелий бросился в ноги короля.

— Ты никуда не едешь. Когда вернусь с Королевской Бойни, решу, как с тобой быть.

— Умоляю! Я так ждал этого! — рыдал в истерике его сын.

— Тот, кого ты убил, тоже. — Демьян оттолкнул сына и уверенным шагом вышел из его комнаты. За дверью стояла опухшая от слез королева

— Что ты с ним сделал?!

— Мы вернемся, и я решу, что с ним делать. — Демьян запер дверь сына на ключ. — Он никуда не едет. — Никто и никогда не видел таким короля.

— Он твой сын! Он лишь ребенок! Я уверена, он не хотел, чтобы так вышло, — плакала Маришка, пытаясь остановить своего супруга.

— И я жалею об этом. — Впервые за все время их взаимоотношений король скинул руку супруги со своего плеча.

— Ты не можешь! — Рыдая, она сползла по стене.

Глава 18. Отреченные

В своем шатре, над картой, раскинутой на столе и придавленной четырьмя подсвечниками по краям, нависал маршал Элист'Авена. Облокотившись двумя руками на стол, бегал глазами по северным землям империи. Затем взял перо и красным пигментом нарисовал три стрелочки, что проходили сквозь Заячий лес.

— Господин Агрилар, по вашему приказу прибыли военачальники, — послышалось снаружи.

— Пусть заходят, — не отрываясь от карты, приказал он.

В мерцающий от свечей шатер маршала друг за другом зашли трое эльфов. Агрилар не стал недооценивать ситуацию и в военный поход, который он возглавил лично, взял троих военачальников.

— Доброй ночи под прекрасной луной, Агрилар, — поздоровался тот, что был старше самого маршала.

— Доброй ночи, господа, — наконец он отвлекся от карты. — Присаживайтесь.

Военачальники сели за стол, который делил шатер маршала пополам.

— Не будем ходить вокруг да около, перейдем сразу к делу. — Он провел рукой по редким черным волосам, что спускались до плеч, а его квадратное лицо сделалось еще серьезнее. — С рассветом мы зайдем в Заячий лес и зачистим его от всей нечисти, какую только найдем. Прошу, встаньте, господа. — Не успев посадить военачальников, маршал поднял их. — Заходить мы будем отсюда, сюда и сюда. — Агрилар водил пальцем по красным стрелочкам. — Левый фланг возглавит Маро'нэлл. — Маршал посмотрел на старшего эльфа. — Центральный — мы с Анафиром. — Самый младший из пришедших эльфов кивнул. — Правый фланг поведет Эсет'вал. В каждой из трех армий будет по три мага. Зачистив лес, три фланга вновь объединятся в единый кулак. По разведанным их поселения находятся где-то на северо-востоке. Туда мы и направимся.

— Стоит ли так волноваться из-за пяти сотен оборванцев? Мы единым кулаком можем пройти по этой недоразвитой, жалкой кучке, — высказал свое мнение Маро'нэлл, поглаживая седую бородку.

— Недоразвитой, жалкой кучкой они были до того, как у них появилась черная магия. Теперь же это полноценный противник, представляющий угрозу для нас.

— Пф... черная магия. Агрилар, позволь мне самому возглавить поход. К концу завтрашнего дня ты увидишь полтысячи трупов, — не унимался пожилой эльф.

— Ценю твой пыл, Маро'нэлл, и не сомневаюсь в твоём великом военном опыте. Но. Я хочу, чтобы с нашей стороны было как можно меньше потерь. А цель — чтобы ни один наш солдат не погиб. Посему не недооценивайте ублюдков. Отнеситесь с полной серьезностью, господа, — оглядел военачальников маршал. — Второе. Наш сострадательный император пожелал, чтобы мы взяли в плен как можно больше отреченных.

Военачальники недовольно стали переглядываться.

— Знаю, знаю... Я и сам не в восторге от этой затеи. Поэтому из девяти военачальников империи выбрал именно вас. Маро'нэлла — чей военный опыт самый богатый. Эсет'вала — славящегося своими изобретательными стратегиями. И Анафира — моего ученика, на которого я возлагаю большие надежды. Думаю, вы только поддержите меня, если мы немного послушаемся Еа'нвента. Предлагаю отправить на тот свет как можно больше фавлов

и гномов. В виде исключения только эльфы, часть которых мы все же пленим, как всех женщин и детей.

Военачальники одобрительно закивали.

— Женщин и детей фавлов и гномов тоже пленить? — потер бородку Маро'нэлл.

— Да, мой друг. Мы и так позволим себе больше, чем желал Еа'нвент.

— Господин Агрилар! Позвольте войти! — послышался голос снаружи.

— Ну что там, Бэл'лим?! — раздраженно рявкнул маршал своей правой руке.

— Прибыл императорский гонец, говорит, доставил письмо, но отдаст лично вам в руки, — выпалил на одном дыхании эльф, вошедший в шатер, дабы не испытывать терпение Агрилара.

Маршал в удивлении поднял густые черные брови. Военачальники переглянулись.

— Добро. Пусть войдет, — тихим голосом произнес он.

Правая рука маршала поклонился и удалился.

— Нам уйти? — прозвучал бархатный голос Эсет'вала.

— Оставайтесь.

— Интересно, что Еа'нвент придумал на этот раз? — старший из военачальников потер седую бородку.

— Сейчас узнаем.

Через несколько минут правая рука маршала вернулся с императорским гонцом.

— Доброй ночи, господин маршал, — низко поклонился ночной гость военного лагеря.

— Доброй, доброй. — Глаза Агрилара бегали по молодому эльфу.

— Я доставил письмо от нашего великого императора.

— Давай уже! — Маршал грубо выхватил письмо из рук гонца. Затем подошел к одной из свечей и, вскрыв императорскую печать, достал письмо.

«Агрилар, я приказываю остановить карательный поход. Обстоятельства изменились. Оставайтесь у Заячьего леса и ждите дальнейших указаний. Из Фабриза прибудет провизия, чтобы лагерь мог простоять столько, сколько понадобится. Император Элист'Авена, Еа'нвент».

Маршал несколько раз перечитал содержимое письма. Внутри все вскипело. Комок гнева, что родился в груди, быстро разросся по всему телу и подкатил к горлу. Агрилар сжал зубы, как только мог, а затем задумчиво уставился на танцующий огонек над свечой.

— Кто тебя сопровождал? — не отрывая взгляда от тающей восковой свечи, задал вопрос.

— Простите. Вы мне? — спросил в спину маршала императорский гонец.

— Тебе, тебе...

— Двое стражников мой господин.

— Где они?

— Где-то в лагере...

— Бэл'лим, привести обоих.

— Сию минуту, мой господин, — сказал правая рука и вновь удалился.

— Что-то не так, господин маршал? — Нервничая, гонец бегал глазами по собравшимся военачальникам.

Агрилар ничего не ответил. Он засунул письмо обратно в конверт и, подойдя к ночному гостю, вернул его.

Наконец в шатер вошли двое хорошо сложенных эльфов, а за ними правая рука маршала.

Императорский гонец кое-как натянул улыбку, а взглядом попытался показать своим телохранителям, что он не понимает, что происходит.

— Ваши имена, — сурово посмотрел Агрилар на прибывших.

— Халдэль.

— Эрестиф, — четко ответили стражники гонца.

— Тург'ма, — робко произнес свое имя императорский гонец.

— Почему печать надломлена? — Маршал провел ладонью по волосам от лба к макушке и спустился по шее.

— Что?! Господин, печать была целая! — округлил глаза гонец.

Халдэль и Эрестиф прищурились и переглянулись.

— Вы что... держите меня за идиота? — Голос маршала звенел холодными цепями. — Эсет'вал, Маро'нэлл, Анафир... — обратился к военачальникам Агрилар. — Гонец говорит, что я вру. Может, ему хватит слов трех самых уважаемых военачальников Элист'Авена, если слов маршала недостаточно?

— Печать, бесспорно, была надломлена, я сам видел, — закивал самый старший из них.

— Я подтверждаю, — подыграл Анафир.

— Присоединяюсь, — холодно сказал Эсет'вал.

— Я повторю вопрос. Вы меня за идиота держите?

На лбах гостей выступила испарина, поблескивавшая от свечей. Военачальники в мгновение ока достали ятаганы и острием направили на прибывших эльфов. Правая рука маршала, стоявший за их спинами, также вытащил из ножен клинок.

— Великий Агрилар! Умоляю, дай слово! — упал на колени Эрестиф.

— Подожди. — Маршал остановил его жестом руки. — Стража! Зайдите!

Двери шатра распахнулись, и внутрь один за другим стали проникать личные стражники маршала. Завидев поднятые ятаганы военачальников, стражники доставали мечи и окружали трех эльфов. Когда шатер заполнился эльфами, маршал так же жестом велел продолжить одному из телохранителей гонца.

— Между провинциями Фабриз и Тривэлл. Мы заночевали недалеко от тракта. Ночью при слабом свете тлевших углей я увидел, как Тург'ма возился с письмом.

— Что ты несешь, трус? — сквозь зубы сказал второй телохранитель.

Маро'нэлл, несмотря на свой возраст, ловко вернул ятаган в ножны и резким выпадом ударил второго телохранителя гонца в солнечное сплетение. Тот упал на колени и, как рыба, очутившаяся в лодке рыбака, глотал воздух.

— Продолжай, — холодно сказал маршал.

— Он все врет! Я ни разу не доставал письмо от самой столицы до Заячьего леса! — рухнул на колени императорский гонец и, сложив ладони вместе, пытался быть услышанным. Кто-то пнул его в спину, и он оказался на четвереньках.

— Продолжай.

— Это... это все... я думал, что он проверил письмо, но теперь понимаю, что к чему. Я тут ни при чем!

— Какой же ты жалкий... — сказал брезгливо Халдэль и плюнул в его сторону.

— А я смотрю, ты заодно с гонцом, да? — упер руки в боки Маро'нэлл.

— Это какое-то недоразумение! — умолял императорский гонец. — Я всегда верно служил нашему императору! Господин маршал, вы вскрыли целую печать!

— Да как ты смеешь, наговаривать такое на императорского маршала, когда мы видели

своими глазами надломленную печать, — взбесился Анафир.

— Твари, — усмехнулся второй телохранитель и получил за это по голове от одного из сзади стоявших стражников.

— Читай, — маршал достал свой меч и приставил острие к горлу гонца.

— Госпо-д-ди-дин... — заикался эльф.

— Читай, говорю! — Агрилар слегка надавил острием, сразу же вызвав струйку крови на шею гонца.

— Агри-агри-лар, я... я... п-п-приказываю, — не мог с собой совладать бедолага.

— Жалкое зрелище! — Маршал вырвал письмо из дрожащих рук гонца. — Господа! В этом письме якобы от нашего всеми уважаемого императора написано, чтобы мы не трогали отреченных! — подняв письмо над головой, громко говорил Агрилар. — Гонец утверждает, что эту чушь мог написать император Элист'Авена. И это после всего того, что эта шайка рогатых псов сделала с нашими эльфами. Вы верите в это?!

— Нет! Предатель! Судить его! — раздавалось среди стражников.

— Даже если бы печать была не надломлена, в это сложно было бы поверить. А со вскрытой печатью и свидетелем и думать нечего! — опустил руку с письмом маршал. — За вероломные деяния вы двое будете повешены!

— Нет! Умоляю! Прошу, не надо! — взвыл гонец. — Я все сделаю, как вы велите! Я скажу что угодно, все, что вы пожелаете! Не убивайте ме... — Не успев договорить, он отлетел в сторону от крепкого удара по лицу.

— У тебя нет права без суда прикасаться к нам! — в бешенстве заявил Халдэль.

— По закону военного времени я могу все, — даже не посмотрел в его сторону Агрилар. — Что насчет тебя, — маршал острием меча указал на вовремя смекнувшего что к чему телохранителя: — К тебе будет приставлена стража. Когда мы вернемся в столицу, ты снова расскажешь то, что рассказал нам сегодня.

— Как скажете, мой господин, я скажу всю правду, — поклонился тот.

— Уведите их. Этих двух вздернуть на суку ближайшего дерева за лагерем.

В шатре маршала началась суета. Стражники ловко подняли двух несчастных и поволокли их к выходу.

— Агрилар, тупица ты безмозглая! Из Фабриза вот-вот придет копия письма, которое принес ворон, что ты скажешь тогда?! — сопротивлялся Халдэль. — Еа'нвент не простит тебе этого!

Маршал лишь улыбнулся и посмотрел на военачальников.

— Мы выступаем на рассвете, — когда шатер покинули все стражники, отдал он приказ.

Едва восходящее солнце осветило контуры двух повешенных на одному суку тел, войска были приведены в полную боевую готовность. Разделившись на три фланга, которыми командовали военачальники и сам маршал, они зашли в обиталище высоких деревьев. Несмотря на то, что, когда они оказались внутри, уже рассвело, под могучей растительностью было довольно мрачно. Отдельные лучи простреливали кроны и вгрызались в траву и землю.

Отправив вперед разведывательные группы, центральный фланг вели Агрилар и Анафир. Они ехали верхом в окружении десятков всадников и трех магов, за которыми шла пехота. Кроме беспорядочно разбегавшейся в страхе живности, они не наткнулись ни на одну душу. А через несколько часов и вовсе миновали Заячий лес, где три фланга

сомкнулись воедино.

— А ты еще хотел лес поджечь, — за трапезой на перевале сделал замечание маршал старшему военачальнику.

— В этом лесу такие высокие деревья, зуб даю, мы могли кого-нибудь упустить, — парировал Маро'нэлл.

— Мы уделили достаточно внимания верхушкам деревьев, но ничего, кроме живности, не обнаружили, — заметил Эсет'вал.

— Заячий лес — идеальное место, чтобы напасть на нас. Лучше и не придумаешь, — потер седую бородку военачальник. — Это лишь говорит о их военной безграмотности. Мы сметем их.

— Мой господин, вернулись лазутчики, — поклонился Бэл'лим, за спиной которого стояли двое стройных эльфов.

— Слушаю? — поднял брови маршал.

— Господин, миновав Заячий лес, мы разделились на три группы по двое и отправились в разные стороны. На северо-востоке мы обнаружили их жилища.

Маршал провел ладонью по редким черным волосам и, улыбнувшись, посмотрел на военачальников.

— Продолжайте. — Квадратное лицо вновь уставилось на разведчиков.

— В основном постройки из древесных пород, но есть и из камня.

— Отреченные?

— Пока не встречались.

— Так постройки были заброшены?

— Они ограждены забором. Исходя из того, что нас всего двое, мною было принято решение, что увиденного достаточно, чтобы вернуться для донесения, — уверенно говорил разведчик со спрятанными под красную ткань волосами.

— Добро, — покачал головой Агрилар. — Присоединяйтесь к привалу, отдохните. Хочу, чтобы через два часа вы вновь отправились на северо-восток, взяв в свою группу еще троих разведчиков.

— Принято, мой господин, — поклонился лазутчик и взглядом показал второму, что они уходят.

— Не нравится мне все это... — первым прокомментировал донесения Эсет'вал.

— Может, магия какая черная... — закусил губу Анафир.

— Бэл'лим, приведи всех магов, — после короткой паузы дал команду маршал.

Вскоре перед военным руководством стояло девять представителей гильдии магов разных возрастов. На вопрос маршала, заметили ли они что-то подозрительное, большинство из них заговорило одновременно. Агрилар поднял руку, приказав им замолчать.

— Поочередно, — сделал замечание он.

— Как я и говорил вам ранее, в лесу чувствовались нотки копоты, что говорит о том, что так или иначе черная магия недавно обитала там.

— Что?! Нотки копоты? Да мне дышать там было нечем. Вонючка была всюду! — воскликнул маг с левого фланга, который вел Маро'нэлл. — Черная магия кишит там и сейчас! Нужно было сжечь лес!

Пожилой военачальник опустил уголки губ и посмотрел на маршала.

— В правом фланге копоты вообще не ощущалось, — сказал третий маг, а двое других из его группы подтверждающе закивали.

— Чертовщина какая-то, — погладил волосы Агрилар. — Лазутчики говорят о строениях на северо-востоке, а маги говорят, что черная магия обитает преимущественно на западной стороне.

— Мой господин, вернулась вторая группа разведчиков, державшие путь на север.

— Не вижу их...

— Они ничего не обнаружили.

— Хм... — погладил бородку Маро'нэлл.

— Подождем разведанные с северо-запада и на их основании решим, куда двигаться, — предложил Эсет'вал.

— Поддерживаю, — кивнул Анафир.

— Что видят птицы? — Маршал вновь повернулся к магам. Те в свою очередь снова одновременно заговорили, но так как в этот раз их показания были одинаковы, маршал не остановил их.

— Ни души.

— Никого не было видно.

— Ни один из воронов не достиг успеха.

— Я хочу, чтобы вы особое внимание уделили группе разведчиков, которые вскоре отправятся на северо-восток. Наблюдайте за ними сверху. Будьте бдительны. Они наткнулись на некие строения, я полагаю, там может быть опасно. Кто у вас главный?

— Раэль'фор! — хором ответили маги.

— Это понятно, но он в столице. Кто за главного?

Маги начали переглядываться между друг другом.

Маршал закатил глаза и пальцем указал на самого пожилого бородатого эльфа.

— Ты будешь главным.

— Господин Агрилар, в гильдии магов только верховный маг при императоре может быть главным, — сделал замечание он.

— Значит, будешь ответственным. Если что-то случится с моей разведгруппой, а твои птицы не успеют меня предупредить, буду спрашивать с тебя.

— Вздор какой-то. Я категорически не...

— Я буду ответственным, — вышел вперед один из магов. В отличие от своих собратьев, он не носил с собой посоха, не был одет в мантию, а его лицо было гладко выбрито.

Агрилар одобрительно кивнул, а про себя подумал, почему он сразу не заметил его среди этих болванов.

Гильдия магов эльфов и вправду представляла собой жалкое зрелище. Когда-то давно они были сверхмогущественны, диктовали королям и принимали самое активное участие в жизни Элист'Авена. Это не могло длиться вечно, так как они были сильно в меньшинстве по сравнению с обычными эльфами. Первый император Эмалазор, который превратил королевство Элист'Авен в империю, поработив гномов и фавлов, разгромил и магов. Однако не стал стирать их с лица Висзерии, так как видел пользу в их умениях. Он позволил магам существовать в виде гильдии при императоре, чтобы те беспрекословно служили ему.

Спустились сумерки, а разведывательная группа с северо-запада так и не вернулась.

— Разобьем лагерь, а с рассветом пойдем на северо-запад... — заключил маршал, у которого кончилось терпение.

— Может, призвать еще легионы? — беспокоился Анафир.

— Тебе мало трех легионов против пятисот оборванцев? — нахмурился Маро'нэлл. —

Если мы не способны победить в таком соотношении, то позор всем нам на голову.

Агрилар и Эсет'вал переглянулись, но воздержались от того, чтобы принять чью-либо сторону вслух.

— Зачем ты позвала их с нами? — нахмурилась Фирадейя.

— Да брось, так будет веселее. — Рианэсс положила руку на колено подруги, но та только согнула руки в локтях и устремила взгляд в окно кареты. — А вот и они! — воскликнула принцесса, увидев двух эльфиек.

— Спасибо, что подождали, — улыбчиво поблагодарила Ниссемия, когда они с Виэлла забрались в карету.

— Конечно, как иначе, дорогая, — улыбнулась Рианэсс и завела прядь синих волос за ухо.

— Ого. Столько стражников... — прокомментировала численность свиты Виэлла.

— Отец... очень переживает. Он считает, что это необходимо.

— После случая на мосту я лишь буду счастлива этому, — со всей серьезностью заметила Ниссемия. — Мне до сих пор кошмары снятся.

— Мы всего лишь едем на рынок. Императорские стражники с нами будут ходить по рядам? — высказывала недовольство Фирадейя. — Может, и платя нам перед ними примерять?

— Не обращайтесь внимания. Это все временно.

— Скорее бы Зинофир вновь смог нас сопровождать, — заметила Виэлла, покачиваясь на кочках.

Фирадейя отвлеклась от окна и задумчиво посмотрела на эльфийку.

Вскоре карета покинула двор замка и вместе с сопровождавшей ее свитой выскользнула сначала в цитадель, а затем и в самую необъятную столицу.

Спустя несколько часов, когда уставшие от приятных покупок эльфийки ехали обратно, они заметили какую-то суету снаружи. Жители столицы стихийно стекались к карете со всех улочек.

— Что происходит? — тревожно спросила Ниссемия.

— Тс-с... они что-то кричат, — приложила указательный палец к губам Фирадейя.

— Справедливости! Мы хотим справедливости! — скандировала толпа.

— Они хотят мести... — констатировала факт лучшая подруга Рианэсс.

Карета замедлила ход и вовсе остановилась. Ниссемия и Виэлла, явно испытывавшие дикий дискомфорт, прижались друг к другу.

— А ну с дороги! — раздалась команда снаружи.

— Справедливость! Справедливость! — не унималась толпа.

Рианэсс оглядела подруг и встретила глазами с Фирадейей. Затем закрыла на мгновение серые глаза, а когда открыла их, уверенно встала и вышла наружу. Толпа одобрительно заулюлюкала.

— Что она творит?! — воскликнул старший офицер, увидев это. — Ваше Высочество, вернитесь, у нас все под контролем.

Дюжина стражников окружила императорскую карету и, выставив мечи, не подпускала толпу.

— Рианэсс! Рианэсс! — начала кричать толпа.

Фирадейя последовала за подругой и встала возле нее. Наследница трона подняла руки,

и толпа через мгновение стихла.

— Что они делают? — примкнули к окну две оставшиеся в карете подруги, которые и не думали последовать за ними.

— Добрые жители Элист'Авена! — опустила руки Рианэсс. — Я искренне рада быть здесь, среди вас.

— Рианэсс! Рианэсс! — хором ответила толпа.

— Я всем сердцем хочу справедливости после того, что произошло на Величайшем Мосту! И император желает того же!

Реакция толпы на упоминание главы империи явила недовольный гул, который, казалось, слышит вся столица.

— Я была там! Наши эльфы пали, защищая меня! — пыталась быть услышанной Рианэсс, но большая часть толпы больше не слушала ее, выражая недовольство.

— Смерть фавлам! Смерть рогатым! — доносилось с разных сторон.

— Принцесса, пожалуйста, вернитесь в карету! — явно нервничал старший офицер, возглавлявший охранный свиту.

В толпе начались ссоры между теми, кто хотел выслушать наследницу империи, и теми, кто был особенно радикально настроен. Жители толкали друг друга.

— Ответ империи будет самым... — не успела договорить Рианэсс, как о карету ударился брошенный камень.

Часть стражников плотным кольцом прикрыла эльфиек, другие помогли им вернуться в карету. Начался хаос. Толпа стала закидывать стражников и карету всем, чем только можно было. Кто-то попытался даже напасть, но сразу же получил колотую рану в область груди.

— Они что, рехнулись?! — Карие глаза Фирадейи пылали.

Более лояльные и радикально настроенные к императору горожане начали драться между собой. Этим мгновенно воспользовались стражники, вырвавшись из окружения и со всей скорости направившись вверх, в цитадель.

Несмотря на то, что уже через пару улиц все было тихо, к свите Рианэсс прибыло значительное подкрепление стражников из замка.

— Ваше Величество, Рианэсс с подругами доставлены в замок, они в полной безопасности, — доложил капитан императорской стражи.

— Слава солнцу, — выдохнул Еа'нвент. — Благодарю тебя, Римисэль, отличная работа.

— Моя жизнь — служить вам, — поклонился тот.

— Как обстановка в столице?

— Тревожная, мой император, — озабоченно заметил Павилар. — В городе начались столкновения между эльфами и фавлами. Если быть точнее, эльфы громят фавлов.

— Нужно самым жестким способом пресечь это! — выразил свое мнение правый советник императора.

— Добро. Я хочу, чтобы к началу сумерек все устаканилось! Пусть стража ни с кем не церемонится. Фавлов взять под защиту. Зачинщиков арестовать. К особо буйным применить сила. В столице ввести комендантский час.

— Принято, Ваше Величество, — кивнул Римисэль.

— Все, кроме Диа'валя, свободны.

Члены совета поклонились и покинули зал совета. Капитан внешней разведки задумчиво ожидал обращения императора.

— Диа'валь, какие новости с севера?

— Агрилар послушался вас и пересек Заячий лес.

— Проклятье! Чтоб его! Это должны были сделать разведчики, а не армия!

— Как я и говорил, он настроен решительно.

— Насколько все серьезно с волнениями?

— Довольно. Ваши подданные хотят кровь за кровь. Но хуже всего, они обобщают свою агрессию к отреченным с ни в чем неповинными фавлами. У вас есть мысли?

— В первую очередь я хочу, чтобы Рианэсс какое-то время пожила в Разноместе. Диа'валь, чтобы ты в целости и сохранности доставил мою дочь туда. Естественно, инкогнито.

— Будет сделано, Ваше Величество. Рианэсс по морю будет доставлена в Разномест.

Еа'нвент одобрительно кивнул.

— Кто, по твоему мнению, может возглавить военную кампанию на севере? Я хочу отлучить Агрилара от дел, а затем он должен предстать перед судом.

— Военачальник Тинт'ал абсолютно верен вам.

— Славный Тинт'ал... — задумчиво повторил император. — Что ж, отлично. Пусть Тинт'ал временно возглавит войска. Возьмет достаточное количество войск и отправится на север. Вызови его ко мне после нашего разговора.

— Как пожелаете, — склонил голову капитан внешней разведки.

— Что по поводу моего секретного задания?

— Мои эльфы уже ищут ее.

— Пусть солнце осветит им верный путь. Я очень рассчитываю на тебя, Диа'валь.

— Это большая честь для меня, мой император. Я сделаю все, что в моих силах, и даже больше.

Глава 19. Луковый Громила

— Вот что вам скажу: я должен был уже быть трупом. Я в лодочке, с двуручным топором в руках, с еще тремя такими же бедолагами. С палубы корабля в нас летят болты размером с мой член. Я понял, что это конец. Зуб даю, так же думали и те ребята, что в нас стреляли. Но... один из трех бедолаг оказался колдуном или магом... или... ай! Ну вы поняли. И вот я — без секунды труп — уже за спиной у арбалетчиков.

— Так радовался бы, — обаятельно улыбнулся Тордан.

— А я и радовался в тот момент. Ну, чуть позже, когда все переосмыслил. Но вот в чем загвоздка: что, если в следующий раз...

— Колдун, — выбрав определение за друга, предложил Данноэ'саэвэль.

— Колдун окажется против меня, — озабоченно сказал дверг. — Допустим, я буду готов к битве, просчитаю все на несколько шагов вперед, но против меня окажется...

— Колдун! — одновременно воскликнули Данноэ'саэвэль и Бакар.

— Ага... он самый. Спутает мне все карты. И какой-нибудь головорез окажется уже за моей спиной.

— Ну что могу сказать... никогда ни к чему нельзя быть готовым полностью. Даже если считаешь, что победа будет за тобой, не забывай про волю случая. Госпожа удача очень капризна.

— Хех... только если так, — выпустил голубой дымок Сормит.

— Значит, колдуны... — задумчиво сказал ментор группы двергов. — А помимо них у тебя есть страхи?

— Нет, — не задумываясь ответил рыжебородый наемник.

— А как же барс, что темнее самой темной ночи?

— Пф... я не религиозен. Нет, я, конечно же, верю во что-то... что-то высшее. Но то, что якобы есть смерть в облике высокой худощавой женщины с черным барсом по левую сторону и белоснежной совой по правую... Слишком это как-то надуманно.

Дазар и Светозар неуютно поежились. Колоссальное большинство двергов все же верило в Шадур, смерть в женском образе, рост которой превышает даже самого высокого эльфа. Она всегда находится в компании чернее черного барса и белоснежной совы. Если Шадур явилась в черном одеянии, значит, умерший был грешником, и барс непременно растерзает его душу; если же явилась в белом, значит, умерший сделал хорошего гораздо больше, чем плохого, и сова вознесет его душу в лучший мир. В религии двергов не было богов, была только смерть, и имя ей Шадур.

— Давайте не будем говорить об этом, — все-таки не совладал с собой здоровяк Дазар.

— Согласен. Да и жрать смерть как хочется, — то ли поддержал, то ли подшутил над другом Светозар. За что получил толчок локтем от крепыша.

— Да, я тоже знатно проголодался, — положил ладонь на живот Сормит. — Ничего, до Порфира рукой подать. По приезду сразу же заскочим в первую попавшуюся харчевню.

Наемник не лукавил. Через сорок минут две повозки и набитая коврами карета подъезжали к портовому городишке.

Под закатными лучами бледно-красноватый цвет домов превращался в насыщенно-красный, который вуалью покрывал весь город. Ленар не обманул: в отличие от Темносвода, тут повсюду сновали представители разных рас. А на каждый дом приходилось по два

склада. Компания сразу же растворилась в этой массе. Но изучение города решили оставить на потом. Желудки требовали подкрепиться.

Данноэ'саэвэль уже привык, что в заказываемых Сормитом блюдах с вероятностью в девяносто процентов будет лук, и неважно, жареный, вареный, печеный. Что уж там, сырой лук он ел, как яблоки. Сейчас же эльф обратил внимание на то, что почти во всех тарелках dwarves, кроме тарелки Тордана, красовался данный овощ. Сам он не переносил лук ни в каком виде.

— Я думал, никто во всей Висзерии не любит лук так, как любит его Сормит, — заметил он.

— Ха! У dwarves лук — священный овощ, — вмешался Светозар. — Это все знают.

— Да я и знал, — улыбнулся Данноэ'саэвэль. — Но настолько...

— Как-нибудь я спою тебе песню, — вытер полотенцем рот Софран.

— Про лук? Ты написал песню про лук? — искренне удивился эльф.

— Почти. Я лишь переделал в песню древнейшую dwarvesкую легенду, — подмигнул музыкант.

— Расскажи.

— А я разве никогда не рассказывал тебе? — Сок от запеченного лука запачкал бороду Сормита.

— Легенду про лук я бы точно запомнил.

— Жил да был на Бескрайних Высотах огромный dwarf. Высотой он был выше самого высокого эльфа, а в ширину и того больше, — начал рассказ Софран. — Каждый день он поднимался на одну из гор и, пока шел, через каждые двадцать метров оставлял по луковице. Поднявшись на гору, в одну морду съедал целого барана. А на обратном пути собирал свои луковицы и поедал их одну за другой. Как-то раз какие-то разбойники решили, что в его огромном доме золота столько, сколько весит он сам. Но обворовать его, боясь расплаты, естественно, не решались. В один день, когда здоровяк вновь поднялся на гору, чтобы перекусить вкусным барашком, злоумышленники собрали всю вереницу луковиц, что он оставил. А когда наш герой начал спускаться — не найдя луковиц, умер, не дойдя до дома.

— И в чем мораль? — не найдя ответа в своих размышлениях, поинтересовался эльф.

— Полагаю в том, что есть мясо без лука вредно для желудка.

Данноэ'саэвэль, немного подумав, решил, что это логично.

— Ну что, двигаем? — когда тарелки опустели, а желудки были сыты до отвала, предложил Тордан. Все, кроме Сормита, засуетились.

— Подождите-ка, — сосредоточил взгляд на дальнем углу таверны рыжебородый наемник. — Я сейчас. — С серьезным видом, он пошел туда, где за маленьким круглым столом сидел некто, чье лицо закрывал черный капюшон.

— Куда это он? — как и все, провожал его взглядом Тордан.

— Понятия не имею, — пожал плечами Данноэ'саэвэль.

— Может это его знакомый? — внезапно предположил Орест.

— А от тебя ничего не скроешь, — иронично и довольно фальшиво заметил Светозар, отчего получил укоризненный взгляд от стражника Темносвода.

Даже Бакар, наконец, отвлекся от дум о Тоне и с интересом смотрел на друга.

— Ну и кто это был? — Орест первым озвучил вопрос, который мучил всех, когда Сормит вернулся за стол.

— И что у тебя в руках? — Тордан рассматривал увесистый мешочек.

Рыжебородый наемник с довольной улыбкой продолжал хранить молчание, явно наслаждаясь повышенным интересом к своей персоне.

— Сорм, не тяни, — не выдержал Данноэ'саэвэль.

— Мой коллега. Один из лучших наемных убийц в Разноместе. Все его знают как Птицееда.

— И что он сказал тебе? — Голос Тордана прозвучал с толикой раздражения.

Сормит посмотрел на ногти, а затем бросил взгляд на ментора.

— Его послал Соломон. Он отменяет свой заказ и платит мне неустойку в двойном размере от предложенной ранее суммы.

Бакар с облегчением выдохнул и ярко представил, как они поделят заработанные деньги и он тут же вернется за Тоней.

— И ты согласился?! — закипел черноглазый дверг. — После всего что видел в Шелковице?!

— Я наемник. Мне обещали заплатить за довольно сложное убийство. Я не могу отказать от предложения, где мне платят двойную сумму за то, чтобы я ничего не делал.

— Я ошибался на твой счет, Сормит Занавер, — резко встал Тордан. — Я сделаю то, что должен был сделать ты. И только попробуй встать у меня на пути.

— Делай, что хочешь. Мне заплатили, чтобы я оставил в покое Валдара, а не чтобы его защищал. Срать я хотел на него! — Сормит взвесил мешочек в руке.

— Идем, парни, — после короткой паузы бросил ментор.

Смущенные дверги засуетились и с грустными физиономиями последовали за учителем. Последним уходил молчаливый Шерман Буривер. Он бросил красноречивый взгляд на Сормита и, махнув гривой, отправился за остальными.

Бакар, Данноэ'саэвэль и Орест сидели так, будто их облили грязью. Да еще и ни за что. Сормит с непринужденным видом взял ломтик свежее испеченного хлеба, отломил кусок и обмакнул его в оставшейся от жаровни луковый сок. Перед тем как отправить пропитанный кусочек хлеба в рот, бросил короткий взгляд в угол таверны. Круглый столик был пуст.

Бакар не мог разделить веселье с остальными. Пока группа двергов смеялась и обсуждала, как мастерски сыграла ссору в таверне, он думал лишь о том, что встреча с Тоней все-таки отложится на какое-то время. И то при условии, если он переживет это приключение.

— Видел бы ты свой взгляд, когда я вернулся за стол не с пустыми руками! — смеялся в небольшом номере гостиницы Сормит.

— Как только ты начал растягивать интригу, причем довольно неумело, я сразу же все понял, — хохотал Тордан. — Ай да Сормит, ай да сукин ты сын, — положил руку ему на плечо ментор. — Но вынужден признать, твой план действительно хорош. Теперь Валдар расслабится, что будет его роковой ошибкой.

— А я поверил ему, — тихо признал Данноэ'саэвэль.

— Не ты один, — с грустью выдохнул Бакар. — Еще подумал, зачем нам закапывать заработанное золото, если мы все равно возвращаемся.

— Я думал, так положено, — пожал плечами эльф. — Интересно, Шерман Буривер тоже, как и мы, не выкупил Сорма? Потому что его взгляд я никогда не забуду.

— Ладно, теперь серьезно. — Голос Сормита стал тише, но тверже. Сев поудобней на койке, он продолжил: — Если Соломон отменил свой заказ, значит, за Валдаром стоят

действительно важные личности.

— Продолжай, — прищурился ментор.

— Зная Соломона, он бы ни за что не простил убийство своих, в особенности тому, с кем делит зоны влияния.

— Думаешь, его запугали?

— Если бы его запугали, он бы просто передал мне ранее оговоренную сумму. Соломон довольно жаден и удавится за лишней медный кедр. А мне он ни за что предложил двойную сумму. Нет, его не напугали... ему предложили гораздо... гораздо большую сумму, чем ту, что он передал мне.

— Но кто это может быть? — накрутил на палец черную бороду Тордан.

— Градоначальник Порфира? — предположил Орест, который стоял, прислонившись к стене.

— Ленар тоже ему не доверяет... — вспомнил слова капитана городской стражи Темносвода Сормит. — Но какой мотив? Особенно учитывая то, что Димаз Доргон — дверг.

— Даже так... — пробубнил ментор.

— Ладно, действуем так: так как мы задержались в деревне, времени у нас немного. Возможно, важная встреча Валдара уже даже и прошла. Но будем надеяться на лучшее.

— Валдар отбыл в Порфир не по своей воле, — внезапно перебил Сормита Бакар. — Его вынудили бежать из Темносвода. Это говорит о том, что встреча могла быть назначена и на более поздний срок.

— Но что, если встречу назначили уже после облавы на него? — усомнился Нурмэр Велар. Его близнец, согласившись, кивнул.

— Если за ним стоят действительно весомые личности, едва ли они так быстро согласовали секретную встречу.

— Голова! — гордящийся Сормит похвально посмотрел на друга. — Надеюсь, Бак окажется прав. Значит, так: завтра я сделаю вид, что выезжаю из города. Вы же все разделитесь примерно по трое и начнете прочесывать Порфир в поисках информации.

— Думаешь, стоит это делать? — озабоченно спросил Бакар.

— За мной следят, я уверен в этом.

— Ну, значит, следят и за нами, — резонно заметил Данноэ'саэвэль. — Они прекрасно знают, что мы втроем выехали из столицы.

— Птицеед знает всех наемников в окрестностях Разноместа. Но не догадывается, что я теперь работаю не один. Будут следить за мной, не за вами. Просто поверьте мне на слово.

— На вилле Валдара мы были втроем, — поддержал Данноэ'саэвэля Бакар.

— Тогда я сказал, что вы тут ни при чем. Что вы ни о чем не знали. Да, это риск, но тут по-другому нельзя. Чувствую, если у нас и осталось время, то его ничтожно мало. Завтра я покину Порфир. Вернусь глубокой ночью. Предлагаю, чтобы кто-нибудь из вас встретился со мной у западной стены города, возле людского храма, чтобы рассказать, что вы узнали за день.

— Я абсолютно солидарен с тобой, — одобрительно кивнул Тордан. — Завтра мы поделимся и попробуем разузнать что-нибудь. Как стемнеет, встретимся в этой же таверне и поделимся информацией друг с другом. Затем решим, кто отправится к западной стене для встречи с Сормитом.

— Отлично.

— Сделаем так: за Данноэ'саэвэлем, Бакаром и Орестом будет закреплен рынок, что на

юге. Я, Софран Фемольд и Шерман Буривер отправимся в восточные части города. Близнецы, Дазар Митлор и Солнцепад Светозар будут разносить к северу, в самый порт.

— Вот и отлично, остановим этого ублюдка, — встал с койки Сормит.

— Отправим его душу в пекло, — похлопал его по плечу Тордан.

— Довольно уходить в себя, — не оставлял попытки отрезвить друга Данноэ'саэвэль. — Я ни секунды не сомневаюсь в том, что она ждет тебя.

— Что произошло? — ничего не понимал Орест и от этого чувствовал себя лишним.

— Пока ты не явился, она не умолкала, все говорила о тебе и о том, как хочет отправиться в путь с нами.

Слова впервые нашли отклик в сердце Бакара. Оно защемило и зародилась надежда.

— Может, вы уже расскажете? — непривычно проявлял активность стражник из Темносвода.

— Я сам расскажу, когда буду готов, — посмотрел на него смуглый юноша. — Спасибо за поддержку, друг. Я сам себя не узнаю. Тот день разделил мою жизнь на до и после, — переведя взгляд на эльфа, с тоской сказал он.

— Поверь мне, я знаю это чувство. Не так давно я сам через это прошел.

Бакар слегка улыбнулся.

Весь день они бродили по городскому рынку в поисках хоть каких-то сведений. Но, потеряв надежду что-либо найти, переключились на свои заботы. Бакар все время был в своих мыслях. Данноэ'саэвэль тягостно выдыхал, каждый раз, когда на прилавках видел что-то, что с удовольствием приобрел бы, если бы не пустые карманы. Один Орест не отчаивался и продолжал внимательно наблюдать за прохожими, сновавшими по рядам между тесных прилавков.

Было далеко за полдень. Им казалось, что этот день бесконечен. Сначала они были робки и аккуратны. Но, поняв, что за ними нет слежки, сами стали охотниками. Хоть это и продлилось недолго, пока им не наскучило играть в наемников.

— Стойте! — Данноэ'саэвэль резко остановился. Глаза Бакара и Ореста широко раскрылись. — Вон там, те двое. Один из них был в том доме Валдара.

— Где? — начал смотреть по сторонам стражник.

— Встань ровно! — одернул его эльф. — Ты выдашь нас. Тихонечко посмотри вперед, чуть левее. У вещевого прилавка стоят двое. Вон тот в красном потрепанном дублете, он был там.

— Ты уверен?

— Абсолютно. Давайте подойдем поближе, — тихо предложил Данноэ'саэвэль.

— Может, не стоит? Если он действительно был там, значит, тоже может узнать нас, — наконец оставил мысли о деревенской девушке Бакар.

— Идем, — поддержал эльфа Орест.

Выбора не было, двое против одного. Бакар неохотно пошел за другом. Ноги вмиг сделались ватными.

— Я тебя везде ищу. Давай двигай булками, Валдар ждать не будет, — сказал тип в красном дублете. Он стоял к ним боком. Его нос с броской горбинкой теперь узнал и Бакар.

— А как же Кот?

— Забудь про него. Сам потом будет объясняться перед Валдаром. Поторапливайся, — потянул он того за локоть.

— Держитесь позади меня. Они меня не знают, я пойду спереди, — возглавил их Орест.

— Давайте вернемся к нашим и расскажем, — слегка паниковал Бакар.

— Что? Что мы видели человека Валдара? Это ни о чем. Все, умолкните. — Орест; было не узнать. След, на который они наткнулись, пробудил в нем спящую энергию. Ту самую, которую не так давно погасил Сормит Занавер.

Держа небольшую дистанцию, друзья следили за парочкой, периодически пытаясь смешиваться с толпой. За пределами рынка делать это было все сложнее, поэтому дистанцию пришлось увеличить.

— Черт, я их потерял. Куда они делись? — зашипел Орест.

— Кажется, зашли в тот переулок, — взглядом показал Данноэ'саэвэль.

— Идем.

Бакар сжал рукоять короткого кинжала, который висел на боку. Он понимал, что отговаривать бесполезно.

Переулок хоть и оказался продолговатым, но был тупиковым.

— Все, тупик. Упустили... — раздосадованно констатировал факт Орест.

— Так встреча будет сегодня? Мы же не успеем... — оглядывался Данноэ'саэвэль.

Бакар облегченно выдохнул, но, судя по испуганным глазам друга, явно поторопился.

— Кого ищем? — разрезал пространство неприятный голос. Непонятно откуда появились четверо людей.

Кровь Бакара застыла... в руках у них была острая сталь. Орест и Данноэ'саэвэль выхватили мечи, прижавшись спинами к тупику, и направили острие на угрозу.

— Ну что, девочки, нагулялись? — ухмылялся другой головорез.

— Я стражник Темносвода, у вас будут большие неприятности.

— Тем лучше. Валдар будет рад. Твоя голова будет первой весточкой этому гнусному гному.

«Ну почему я не взял свой лук? Почему?» — думал Бакар, у которого пот проступил на лбу.

— Драсть...

На этот раз наиспокойнейший голос прозвучал уже за спиной бандитов. Сормит не стал вступать в диалог. Тяжелый топор вошел ровно по центру лица первого попавшегося ублюдка. Остальные, явно не ожидавшие такого, растерялись. Данноэ'саэвэль еще долго будет вспоминать сегодняшней день и обдумывать, честно ли он поступил, но сейчас, когда разбойники повернулись к ним спиной, не стал упускать возможность. Перспектива запачкать руки в крови его не пугала, наоборот, он страстно желал пройти посвящение первой кровью. Тем более сейчас, когда это так легко. После короткого выпада ногой его меч пронзил спину того, кто ошарашенными глазами смотрел на рыжебородого дверга. Орест сделал то же самое. Причем сделал это так непринужденно и спокойно, будто запустил нож в аппетитный торт.

— Стой! Полегче! — пытался утихомирить Данноэ'саэвэля Сормит, когда тот напал на последнего оставшегося в живых человека. Но тот настолько вошел в роль, что не прекращал скрещивать меч с мечом бандита. — Бак, черт тебя побери, останови его! — волновался Сорм. И делал это не напрасно. То ли тренировки не прошли даром, то ли единственный оставшийся в живых потерял силы, но эльф выбил его меч, который со звоном отлетел в стену. — Идиот, не убивай его! — то ли с гневом, то ли с гордостью выпалил дверг. Скорее, и то и другое смешалось в одном.

— Он твой. — Данноэ'саэвэль произнес это с таким видом, будто это он пригласил в свою команду, быть наемниками, друзей.

— Ну ты даешь, — покачал головой Сормит. — Ты видел его? — Он перевел взгляд на испуганного и обезоруженного человека. — Я еле его остановил. Только дай ему повод, и этот псих тебя отправит к друзьям.

Эльф стоял с гордо поднятой головой и, забыв о крови на мече, вернул его в ножны.

— Я же не хочу этого. — Дверг убрал за спину топор. — Твоя смерть не обязательна. Ты знаешь, что мне нужно. Дай мне это, и пусть твоя задница идет с миром.

— Завтра у Валдара будет встреча, завтра, — прижавшись спиной к стене, испуганно тараторил тот.

— Ты сделал правильный выбор. С кем будет встреча?

— Я не знаю, с кем именно. Никто не знает.

— Где? — Голос Сормита перестал быть добродушным.

— На корабле, к северу от пристани. Ровно в полдень.

— Что еще мне нужно знать?

— Если ты откажешься от предложения, тебя убьют, — без угрозы в голосе сказал человек Валдара. — Езжайте обратно. Валдара охраняют так, как ни охраняют ни одного из четырех правителей Разноместа.

— Я весьма признателен, — улыбнулся Сормит, — за беспокойство. Знаешь, я один раз пощадил одного из ваших. Он мне показался славным парнем... но это дорого мне обошлось, хоть могло обойтись и гораздо дороже...

— Ты обещал! — задрожали губы бедолаги, который сам стал овечкой, хотя мгновение назад был одним из львов, готовых разорвать жертв, брошенных в клетку.

— Я сказал, твоя смерть не обязательна. Это мое мнение, — развел руками Сормит. — Но что считают они? Ребят, мы можем его отпустить?

— Нет! Ты уже одного отпустил! Я навсегда усвоил этот урок, — не колебался Данноэ'саэвэль.

— Согласен, — коротко кивнул Орест. Появление Сормита снова отодвинуло его на задний план.

— Бак?

— Ты сказал, его задница уйдет с миром. Пусть идет на юг и не останавливается.

— Я клянусь, сразу же отправлюсь на юг, в Темносвод, — выторговывал себе жизнь тот.

— Черт, — улыбнулся Сормит и, размышляя, гладил линии шрамов на голове.

— Мы не можем рисковать! Вспомни, что они сотворили с той деревней. Если он все расскажет, наши планы сорвутся, — пытался донести свою мысль Орест. — Я сам это сделаю. Только скажи.

— Да-да... ты прав...

Орест вновь поднял клинок и стал приближаться к дрожащему парню.

— Я помогу вам! Я проведу вас на встречу! — вжался в стену он.

— Стой-ка... — Сормит, положил ладонь на грудь стражника. — Проведешь нас на встречу? — внимательно посмотрел дверг.

— Да, я... попытаюсь это сделать! Это будет сложно, но без меня у вас не будет ни единого шанса.

— Не верь ему! Он лишь спасает свою трусливую задницу, — процедил Орест.

— Тебя как звать-то? — не обратил внимания на предостережение рыжебородый

наемник.

— Кори.

— Каким образом, Кори, ты собираешься это сделать?

— Там на корабле, я отвлеку их, чтобы вы смогли подплыть и забраться на палубу.

— Это безумие, — покачал головой Орест.

— Сорм, я думаю, это ни к чему хорошему не приведет, — согласился с ним эльф.

— Кори, Кори... — обдумывал, как быть, дверг.

— Я знаю, что это трудно, но прошу довериться мне. Эти парни, кого вы пришили, их будут искать. Пропажа вызовет подозрения. Я же смогу решить эту проблему.

— Как?

— Наплету что-нибудь да поправдоподобней. Черт. Пусть этот будет со мной, если вы мне не верите, — показал он на Ореста. — Его я смогу взять с собой. Остальных, к сожалению, нет.

Все переглянулись.

— А эта посудина точно не затонет до того, как мы доберемся до корабля Валдара? — не успев ступить на борт небольшого судна, поинтересовался Бакар.

— Я привык, что Бак у нас любитель утрировать, но действительно, неужели нельзя было подобрать что-то более подходящее? — Сормит предвзято оглядел ветхую палубу.

— Чтобы лишний раз не светиться на пристани и не вызывать подозрения, мы решили в порт не соваться. Поэтому нашли только это, — объяснил Тордан. — Доплывет, никуда не денется. — Он похлопал ладонью по перилам, одна из балясин отвалилась и упала в воду. — Ой, — виновато улыбнулся черноглазый ментор.

Несмотря на то, что судно выглядело небольшим, тем не менее все на нем свободно разместились.

За штурвалом стоял Дазар. И хоть он, как оказалось, был опытным мореплавателем, хотя посудина действительно была стара, медлительна и неповоротлива.

— Эх, а Орест смельчак, не каждый бы решился на такую авантюру, — все больше отдаляясь от берега, отдал должное стражнику из Темносвода Тордан.

— Сорм как-то сказал, что он не смельчак, у него просто отсутствует инстинкт самосохранения, — вспомнил день знакомства с Орестом Данноэ'саэвэль.

— Неважно, он делает это с благими намерениями, а это главное, — покручивал косичку черной бороды ментор.

Бакар был в своих мыслях. Как ни странно, он не испытывал страха. Понимал, что их ждет, словно открытая пасть белой акулы с тысячью зубов — большая опасность. Но свежий воздух, солнечный день, лучшие друзья и сплоченная компания двергов не давали скатиться в страх и панику. Как все были в полной экипировке, так и за его спиной висели верный лук и колчан, до отвала набитый стрелами.

Данноэ'саэвэль же, наоборот, озирался по сторонам. Несмотря на то, что совсем недавно неожиданно проявил себя и открыл в себе азарт жизни наемника, сейчас он нервничал. Что было довольно заметно. Возможно, по той причине, что он был никудышным пловцом. А может, вспомнил рассказ Сормита в той таверне «Три Клевера», когда дверг чуть не погиб в схожей ситуации. Эльф крепко сжимал эфес меча.

Сормита не покидало ощущение, что все это уже было. Он тоже испытывал тревожные чувства, хоть и не подавал виду. Он отрешенно разговаривал с ментором, поглядывая на

ногти, водил грубыми подушечками пальцев по линиям шрамов на голове. Он переживал не за себя, а за друзей, ведь знал лучше всех, во что их втянул. Это было непривычно и обременяло его.

— Воспоминания? — точно подметил черноглазый дверг.

— Угу... — кивнул рыжебородый наемник.

— Понимаю... Да и план наш, откровенно сказать, дерьмо какое-то, — похлопал Сормита по плечу Тордан.

— Мастер, а вы умеете задать позитивный настрой, — хихикнул Светозар.

— Если бы мы приняли решение убить Валдара в Порфире, это было бы гораздо проще, но тогда мы, скорее всего, не узнали бы, кто его покровители. Поэтому выбор невелик. Будем брать его на переговорах, — закурил трубку с синедымкой дверг.

Когда берег почти слился с горизонтом, сомнения с переживаниями подступили сначала к груди, а затем и к горлу Бакара. Живот предательски крутило, а свежего воздуха не хватало. Он не успевал делать глубокий вдох.

— Ну, вы как? — когда друзья остались наедине, насколько это было возможно на небольшом судне, спросил Сормит Занавер.

— А ты как думаешь? — ответил Данноэ'саэвэль. Голос его был хрупким, как мерзлый снег. Бакар хотел что-нибудь ответить, но слова комом застряли в горле.

— Совсем скоро вы пройдете настоящее посвящение в наемники. И я не сомневаюсь, что справитесь. — Сормит положил одну руку на плечо Данноэ'саэвэля, а другую на плечо Бакару. Друзья встали полукругом.

— Жаль, что среди нас нет колдуна, который вмиг переправит нас с этого корыта на палубу корабля, — заметил эльф.

— В задницу колдунов, когда с нами лучший лучник Разноместа. Нет. Висзерии.

Бакар улыбнулся. Не искусственно, а самой что ни на есть настоящей улыбкой. Слова друга снова прогнали страх туда, откуда он выполз.

До полудня оставалось минут сорок. Тордан с Сормитом приняли решение бросить якорь и немного подождать, чтобы не сорвать встречу Валдара с его покровителями.

— Ешьте свое мясо,

Пейте свое пиво.

В гору поднимался

Луковый громила, — подпевал своей мандолине Софран Фемольд, пока судно покачивалось на небольших волнах.

— Лучики повсюду,

Солнце ярко светит.

Лук тоже повсюду

Верьте иль не верьте.

— О, это та самая песня, — восторженно сказал Бакару Данноэ'саэвэль.

— Вкусненький барашек,

Очень аппетитный.

Луковый громила —

Парень дальновидный.

Кушая барашка,

Про лук не забывают.

Это очень важно,

Об этом так и знайте.

— А песенка не такая мрачная, как легенда, — аплодировал Софрану эльф.

— Наш мир и без того мрачен. Но если хочешь, у меня в запасе песни на любой лад, — наигранно поклонился дверг.

— Избавьте... — закурил Сормит. — Не хочу слышать ничего... сопливого.

— А зря... веселые песни полезны для здоровья, но грустные — развивают душу, — заметил Тордан.

— Так давайте сегодня будем заботиться именно о здоровье.

— Дай-ка мне тоже, — протянул руку к курившему Сормиту Светозар. Хорошенько затянувшись, он выпустил в ясное небо голубой дымок, который сразу развеял морской ветер. Шерман толкнул его в бок, и кудрявый дверг передал ему трубочку. Не успев затянуться, Шерман неистово раскашлялся, трясая гривой. — Ты аккуратнее, не хватало, чтобы ты еще пердел синим дымом, — пошутил и расхохотался Светозар.

На удивление, вся компания тоже рассмеялась. Даже Тордан широко улыбнулся. Возможно, всеобщее нервное напряжение сыграло на руку конопатому двергу, и его шутку наконец-таки оценили. Шерман покраснел и передал трубочку близнецам. После них трубка дошла до Дазара, Софрана и Тордана. Последний, затянувшись, вернул ее Сормиту.

— Интересно, как там Орест? — тихо сказал Бакар Данноэ'саэвэлю. — Надеюсь, Кори выполнит договоренность.

— Честно, я не верю. Там, прижатый к стене, он мог пообещать что угодно. Даже луну достать, — грустно улыбнулся эльф. — Зря Сорм не убил его.

Бакар ничего не ответил. Ему хотелось верить в лучшее. За время, что они провели в компании стражника из Темносвода, несмотря на то, что тот довольно странный, он успел привыкнуть и проникнуться к нему.

— Покончим с Валдаром и отправимся к твоей Тоне, — подмигнул эльф.

Бакар удивился, что даже его друг сейчас помнит о ней, а сам он — нет. «Оно и к лучшему», — подумал он. Мысли о ней могут сыграть с ним злую шутку, когда все начнется.

— Друзья, пора, — дал команду Тордан.

Шерман поднял якорь, и судно вновь заскользило по водной глади, но теперь не на север, а на запад. Все приготовили оружие. Бакар ласково погладил свой лук так, словно это была рука дочери деревенского старосты. Теперь они плыли в тишине.

— Корабль! Вон там! — одновременно воскликнули близнецы, указывая на точку в море.

Сормит посмотрел на друзей и улыбнулся, зеленые глаза сверкали. И Данноэ'саэвэль, и Бакар попробовали улыбнуться в ответ, но получилось довольно несуразно. Все впились глазами в увеличившуюся точку.

— Друзья, это будет тяжелое испытание для нас и последнее для них. — Голос Тордана не дрогнул.

Данноэ'саэвэль смотрел туда же, куда и все. Корабль Валдара был огромен. Сердце эльфа забило с такой силой, что ожидание, пока они до него доберутся, было невыносимо. Вглядываясь, он понял, что это не один корабль, а два, стоявшие в сцепке. «Покровители Валдара», — понял он.

Внезапно из-под ног ушла палуба, и раздался мощнейший грохот. Данноэ'саэвэль даже не понял, что произошло. Его отбросило спиной в балясины, которые чудом выдержали удар. В глазах потемнело. Когда он более-менее пришел в себя, повсюду слышался шум боя. Он

увидел протаранивший их корабль, который был немногим больше их судна. Со второй попытки, опираясь на перила, он смог кое-как встать на ноги. В глазах двоилось, но постепенно зрение возвращалось. Сормит со своим тяжелым топором кружился в смертельном танце с одетым во все черное незнакомцем. «Это тот наемник из таверны», — осознал эльф. Вооруженный двумя короткими мечами, он был гораздо быстрее Сормита. Двергу не хватало свободного места, чтобы раскрыть весь потенциал своего оружия. Из-за этого он уже поплатился двумя ранами, одна из которых была на предплечье, другая в области ребер. Тордан умело орудовал мечом и при очередной атаке пронзил одного из нападающих. Кто-то из людей попытался рубануть его сзади, но подоспевший Светозар защитил своего ментора. После они вдвоем заставили прыгнуть того в воду. Дазар бился на чужом корабле один против двоих.

При первой же возможности Сормит бросил топор и вынул кинжал. Бой двух наемников возобновился. Шерман попробовал атаковать в спину одетого во все черное, но Птицеед, словно зная об этом, увернулся и ранил в плечо дверга с гривой. Сорм воспользовался этим и сделал превосходный выпад. Не сумев ранить, он все же зацепил капюшон. Длинные уши показались на свет. Эльф рассвирепел и начал наступать, проводя атаку за атакой. Рыжебородый наемник отбивался и отступал, пока не уперся в штурвал постепенно уходившего под воду судна. Следующим ударом Птицеед выбил из рук Сормита кинжал. Данноэ'саэвэль попытался подоспеть на помощь другу, но понимал, что ему не хватит времени преодолеть расстояние между ними. Птицеед не стал тянуть, приготовился нанести последний удар. Меткая стрела Бакара, пронзив насквозь шею, не позволила его планам осуществиться. Струя крови брызнула в лицо Сормиту. Эльф, одетый во все черное, рухнул на частично затопленную палубу судна. Рыжебородый наемник, словно демон, стоял весь в его крови, пытаясь отдышаться. Бакар натянул еще одну стрелу и поразил одного из сражающихся с Дазаром на чужом корабле. Второго прикончил сам дверг. Бой прекратился.

Данноэ'саэвэль увидел, как на палубе, в воде, весь в крови лежит Софран, а над ним сидят Тордан и Светозар. Из живота музыканта торчал деревянный обломок.

— Дыши, Софран, дыши! — громко давал наказ ментор, пытаясь оказать помощь. Поврежденное судно продолжало уходить под воду. — Помогите перетащить его! — дал команду он. На палубу пытались забраться два близнеца, которых еще при таране откинуло в воду.

Сормит, Тордан и Светозар подняли раненого и перенесли на атаковавший их корабль. Дазар помог им.

— Ты справишься! — упрямо твердил ментор. Из рта раненого дверга пошла кровь.

— Моя... моя... — От бархатного голоса не осталось и следа. Теперь он был слабым и хриплым. — Моя...

Данноэ'саэвэль оставался на уходившем ко дну судне. Он пробежался нервным взглядом по не затонувшей части палубы и увидел плававшую в воде мандолину. Схватив музыкальный инструмент, передал его Гурмэру Велару, а тот Сормиту. Рыжебородый наемник приложил мандолину к груди Софрана и, нежно взяв его холодную руку, положил на нее. Раненый дверг крепко обнял мандолину, слегка улыбнулся и закрыл глаза.

Тордан, стоя на коленях, нагнулся к Софрану, что-то шепнул ему, приложил свою руку сначала к его груди, а после к своей и соприкоснулся с ним лбами. Полностью мокрые Нурмэр и Гурмэр, не в силах сдержать слезы, опустили лица в плечи друг друга. Не могли сдержать слез ни Дазар, ни Светозар, ни Шерман. Даже глаза Данноэ'саэвэля увлажнились.

а Бакар и вовсе плакал, вытирая рукавом нос.

— На берег? — тихо спросил Сормит.

— Более у нас нет на это права, — встал Тордан. — Мы обязаны отомстить, — повернулся он к рыжебородому двергу. Его и без того черные глаза стали еще чернее. — Вместе.

— Вместе. — Сорм положил руку на его плечо.

— Кто не в силах держать оружие? — оглядел всех ментор. Его взгляд упал на раненого в плечо Шермана Буривера. — Когда мы подплывем к кораблю Валдара, ты останешься с Софраном Фемольдом. — Молчаливый дверг едва кивнул. — У нас их корабль, это даст нам небольшое преимущество. Пусть думают, что это свои. Бакар, Данноэ'саэвэль, — обратился к друзьям он. — Накиньте капюшоны. Когда мы подплывем, они должны видеть только вас. Мы спрячемся в каюте и под навесом.

Дазар вновь встал за штурвал и направил судно в сторону кораблей. Ранее принадлежавший им корабль полностью ушел ко дну.

— Как мы их не заметили? — словно сам себе задал вопрос Нурмэр.

— Мы все увлеклись кораблем Валдара, — сказал Сормит и, попытавшись нащупать свой тяжелый топор, не обнаружил его на спине.

— Смотрите, один из кораблей отплывает, — заметил Бакар.

— Твою мать! — выругался Сорм. — Из-за тарана мы упустили время, и теперь не застанем покровителей Валдара.

— Ничего, он сам запоет. — Голос Тордана был смертельно холодным.

— Там! Кто-то в воде! — снова воскликнул Бакар, когда они подплывали к чьему-то телу, обращенному лицом в воду. «Орест», — все понял Данноэ'саэвэль, и сердце его замерло.

Когда доплыли до трупа, Сормит перевернул его. На шее была безобразная рана. Но лицо принадлежало не Оресту.

— Это тот человек, которого пощадил Сормит, — пояснил всем Данноэ'саэвэль.

— Они убили его, а значит, все знают, — так же холодно сказал Тордан. — Если Орест еще жив, он в большой опасности. Нужно торопиться. Дальше я сам, — сказал он Дазару и встал за штурвал. — Поднять все паруса!

— Ты что задумал? Нам нужно тихо подплыть, они не знают, что их корабль у нас. Нужно воспользоваться этим.

— Я сказал, поднять паруса! — громко дал команду черноглазый дверг. — Шерман, Данноэ'саэвэль, отнесите Софрана в каюту, мы идем на таран. — Последние переглянулись и начали выполнять задание, пока Дазар, Нурмэр, Гурмэр и Светозар разбирались с парусами.

— Послушай меня! Это плохая идея! — пытался переубедить ментора Сормит, но Тордан будто не слышал его. Он упрямо смотрел вперед на цель. Их корабль подхватил попутный ветер, и они мигом начали набирать скорость.

Справившись с ранее розданными заданиями, все вцепились мертвой хваткой во все, что выглядело более-менее прочным. Бороды двергов вжались в их груди.

— Идиот, ты нас погубишь, — пытался перекричать ветер Сормит.

Бакар всерьез задумался над тем, чтобы спрыгнуть с несущегося корабля, пока не поздно. Но скорость была такая, что казалось, он напрочь разобьется о воду.

— Ешьте свое мясо! — громко кричал Тордан. — Пейте свое пиво! — продолжил он. —

В гору поднимался луковый громила! — подхватили все ученики, кроме Шермана, чья грива во все стороны развевалась на ветру.

Сормит с Бакаром встретились глазами.

— Бак! Держись крепче! — кричал рыжебородый наемник.

Данноэ'саэвэль заметил, что корабль Валдара стал разворачиваться, чтобы принять удар носом.

— Уходи в сторону! Ты убьешь нас! — кричал Сормит, но Тордан лишь стал громче петь:

— Луковый громила —

Парень дальновидный!

Когда до столкновения остались считанные секунды, все сгруппировались, вцепились еще сильнее и зажмурили глаза. Все, кроме черноглазого дверга. Допевая строчки песни, он летел навстречу судьбе. К счастью, корабль Валдара не успел закончить разворот. Они ударили в корпус, немного правее носа. Раздался грохот и душераздирающий скрежет. Бакар ударился головой. В ушах был такой звон, что больше он ничего не слышал. Сормит перенес удар гораздо лучше. Он первым выхватил меч, который раньше принадлежал Софрану, и ринулся на чужую палубу. За ним последовали Тордан, Дазар и Нурмэр. Судя по всему, многие на вражеском корабле не были готовы к удару такой силы. Повсюду валялись бессознательные или оглушенные тела.

Сормит увидел Валдара. Все бы ничего, но тот вновь был за спинами четырех огромных орков. Рыжебородый наемник выругался про себя. Как он мог потерять свой двуручный топор?

Кто-то попытался атаковать чернобородого дверга, но Тордан легко расправился с до сих пор оглушенным врагом. Дазар и Нурмэр тоже вступили в бой.

— Бак, торопись! Нашим нужна помощь! — пытался поднять на ноги друга Данноэ'саэвэль. Гурмэр ему помог это сделать.

— Я иду... иду... — вымолвил тот. Голова кружилась.

— Вы двое! Принесите мне его голову! — нервно кричал Валдар, приказывая двум оркам атаковать Сормита. Две мускулистые горы, вооруженные алебардами, направились к нему.

— Дельфины-насилъники! — снова выругался Сорм. Как же ему не хватало топора. Ловко увернулся от удара, а затем второго. «Дело дрянь», — подумал он.

Тордан парировал удар одного из людей Валдара и взмахом руки выпустил тому кишки наружу. Сделав финт, рубанул еще одного, а затем опустил меч в живот третьего, который, поскользнувшись, упал ему в ноги. Светозар чудом не поймал болт от арбалетчика. Сам не веря своему счастью, побежал на стрелявшего и, сбив с ног, выкинул за борт. Дазара окружили трое. Атакуя со всех сторон, не давали ему продохнуть. Подоспевшие на помощь Данноэ'саэвэль и Гурмэр помогли ему отбиться, убив двоих. Третий сам прыгнул за борт.

Валдар хоть и достал меч, в бой не вступал. Стоя за спинами двух орков, он отдавал команды, не подозревая, что опасность была отнюдь не впереди. В его горло впилось острое лезвие.

— Останови их! — сказал некто за спиной. — Клянусь, я вспорю тебе горло!

Защищавшие его орки также не были готовы к такому повороту событий.

Сормит не сделал ни одной попытки ранить нападающих орков, все силы уходили на то, чтобы уворачиваться от двух тяжелых алебард. Острый наконечник одной из них задел его

бок. Вторая выбила из рук меч, который птицей взмыл в небо. Рыжебородый наемник упал и, сделав кувырок, избежал смертельного удара.

— Стойте! — раздался голос Валдара. — Прекратить!

Бойня остановилась. Все подняли взгляд и увидели, что Орест левой рукой держит волосы Валдара, а правой прижимает нож к горлу.

— Не делай этого! — крикнул Тордан.

Светозар прицелился захваченным арбалетом и попал в плечо одного из орков, возвышавшихся над Сормитом. Тот взревел и упал на колени. Второй орк, обернувшись, увидел, что в него также целится смуглый юноша. Он бросил алебарду и поднял мускулистые руки.

Люди Валдара, стоявшие на ногах, побросали свое оружие. По палубе прокатился звонкий звук

— Ты... — прошипел Валдар.

— Вазник передает тебе привет. — Орест резко дернул рукой, высвободив в голубое небо бесконечные брызги крови.

— Ты что натворил, черт бы тебя побрал, придурок? — гневно выругался Тордан. Сормит закусил губу и опустил взгляд в палубу.

Двое орков, стоявшие у трупа Валдара, растерявшись, не знали, что им делать. Не выпуская из рук алебарды, они сгруппировались у самого носа корабля.

Тордан уверенным шагом, минуя оставшихся в живых, направился к Оресту. Подойдя к нему, вцепился в воротник и приподнял настолько, насколько позволял его рост.

— Какого хрена ты натворил? — трепал Ореста он.

— Оставь его! — встал на ноги Сормит. — Ты ничего не изменишь!

— Не надо ничего менять. — Видимо, после тарана по лбу Ореста бежала струйка крови. — Я знаю, кто за ним стоял.

Все наострили слух.

— Светлоплот. Светлоплот спонсирует беспорядки на наших землях. Его встреча была с одним из их представителей. Эти орки тоже оттуда.

— Мне плевать, кто его спонсировал! Почему тот парень мертв, а ты жив? — еще сильнее стал его трепать черноглазый дверг. В его взгляде пылало пламя, словно в ночи костер. — Говори!

Глаза Ореста поникли.

— Говори!

— Я рассказал Валдару. Рассказал, что тот предал его.

— О чем ты еще рассказал?!

Сормит стал понимать.

— О нападении. Я хотел, чтобы он...

Тордан не стал слушать, он отпустил одной рукой воротник и, размахнувшись, ударил Ореста в лицо такой силой, что тот отлетел в сторону орков. Из носа тут же хлынула кровь.

— Софран Фемольд, если бы не ты, он был бы жив! — продолжил наступление ментор. Сормит поспешил к нему и, схватив за плечи, попытался остановить, но Тордан легко сбросил с себя его руки. — Не лезь, наемник! — Он навис над Орестом и положил крепкие ручищи тому на шею. Сормит вновь налетел на чернобородого дверга и повалил его на палубу. Дверги стали бороться друг с другом.

— Я... я не хотел, чтобы так все вышло... — заикался Орест.

— Успокойся! — пытался схватить руки ментора Сормит.

Данноэ'саэвэль подошел к Оресту и помог тому подняться на ноги.

— Уйди с глаз моих! — оставив попытки вырваться из схватки Сормита, сказал стражнику Тордан.

Прохладное прикосновение северного вечернего ветра терзало и без того раненые сердца.

— Точно не хотите с нами? Мы были бы рады разделить с вами путь на пик Тригорья. — Тордан положил руку на плечо Сормиту. — Тем более вам необходимо залечь на дно.

— Точно. Это не наш путь.

— А каков ваш путь?

— Мы еще не решили с парнями, — улыбнулся зеленоглазый наемник. — Возможно, отправимся на Бескрайние Высоты, чтобы затаиться на какое-то время. А то и останемся там на зимовку.

— Ну что ж, может, свидимся еще, Сормит Занавер, — приобнял его ментор.

— Висзерия круглая, вполне возможно, — тепло сделал то же самое Сормит. — Мне больно, что так вышло с Софраном Фемольдом. Тот таран... и как мы его не заметили.

— И мне... он всегда будет с нами.

— Жаль, что нас не будет на его погребении.

— Я не хочу предавать его земле в окрестностях Порфира. Мы похороним его по пути в Светлоплот. На одном из склонов с видом на океан.

Тордан крепко пожал руку Сормиту.

— Ну что ж, бывайте, друзья. Берегите себя.

— Пусть солнце освещает ваш путь, а луна прячет от невзгод, — сказал Данноэ'саэвэль, обнявшись с Дазаром.

Когда все попрощались, друзья проводили взглядом dwarves до корабля, который раньше принадлежал Валдару. Палубу сторожили трое орков, еще один, получив медицинскую помощь, лежал в одной из кают. Не захотев оставаться в Порфире, они попросились с dwarves в Светлоплот.

Наконец корабль отошел от пристани и потихоньку направился в западном направлении. С его палубы dwarves махали троим наемникам. Те ответили тем же.

Сормит прижал руку к перебинтованному ребру.

— Что теперь? — спросил Данноэ'саэвэль.

— Выкопаем тайник с золотом, отправимся на Бескрайние Высоты. По пути надеремся в три задницы в каком-нибудь уютном трактире. Вам это просто необходимо после пережитого. — Сормит продолжал смотреть в сторону корабля, который растворялся в сумерках.

— Может, догоним еще Ореста? Все-таки как-то жалко его.

— Если бы тот таран забрал тебя или Бакара, я бы сделал то же самое с ним, — наконец повернулся к эльфу Сормит. — Даже хуже.

— Он не хотел, чтобы все так произошло. Лишь желал подобраться ближе к Валдару.

— Он рассказал о покушении, подвергнув всех нас огромной опасности. Если бы не Бак, — Сормит положил руку на плечо другу, — я бы тоже погиб там.

Данноэ'саэвэль, задумавшись, промолчал.

— Разве мы не должны рассказать обо всем Ленару и этому вашему гному? — спросил Бакар.

— Орест сам это сделает. Ладно, хватит жопы морозить, — стал уходить с пристани рыжебородый наемник.

— Мы же заедем в Шелковицу? — с надеждой сказал Бакар.

— Дорогой, если бы не твоя твердая рука и орлиный глаз, насиловать бы дельфинам мой труп. Конечно, заедем.

Глава 20. Королевская Бойня

Огибая необъятную овальную арену, с севера задувал холодный ветер. Флаги четырех королевств: белая лилия на фиолетовом фоне Себриза, красный кабан на желтом фоне Канзари, золотая рыба на синем фоне Дигории и белый воин на жеребце, пронзающий копьем змея, на черном фоне Алдора — всю трепетали на ветру.

На пятом ярусе арены находился королевский балкон, откуда открывался наилучший вид на битвы. Там свободно в ряд стояли восемь тронных стульев, на которых восседали властители Светлоплота с супругами и гость с далекого континента — король Мурении Тайнар. Слева направо сидели королева Маришка и Демьян, Бронислав и его супруга Белинда с сопровождавшим ее на Королевскую Бойню самодовольным аристократом, король Мурении Тайнар и Дамир. Помимо правителей на балконе были слуги, которые подливали правителям вино, приносили фрукты и исполняли другие прихоти, а также королевская стража, что находилась за спинами своих владык.

У Демьяна было паршивое настроение. Королева не разговаривала с ним с самой Дигории. По хмурости она легко могла потягаться с сегодняшним небом. Массовый бой, что открывает Королевскую Бойню, едва ли мог отвлечь его от собственных мыслей. Он обдумывал, как поступить с родным сыном. Тем сыном, который больше всех на него похож из его детей. Обычно он не налегал так на вино, как сегодня.

— Боги! Посмотрите на этого воина! Какая грация! — хлопнул в ладоши восторженный король Канзари Бронислав, облаченный в желтый панцирь с красным кабаном на левой груди и таким же красным плащом, свисавшим на спину. Он заставил Демьяна покинуть свои мысли и вернуться к Королевской Бойне. — Ганис! Если этот воин выживет и не станет калеккой, обязательно узнай, кому он принадлежит. Я хочу, чтобы на следующей Королевской Бойне он представлял Канзарию, — не поворачиваясь, дал наказ своему телохранителю.

Демьян отпил вина и стал искать глазами бойца, которого так расхваливал король Канзари. На это не понадобилось много времени. Несмотря на то, что на ногах оставалась только половина орков, один из них явно выделялся. Каждый раз, когда вступал с кем-то в стычку, он легко выходил победителем, оставляя за собой очередное окровавленное тело.

— А он и вправду хорош... Как бы не победил сегодня. Вот будет потеха, — хихикала королева Себриза Белинда.

На вид ей чуть больше тридцати. Она была довольно привлекательна, но эта привлекательность была потрепанной. Такой привлекательности не хотелось касаться. Впрочем, это, может быть, потому, что по Светлоплоту ходили слухи, будто королева Себриза нимфоманка, не брезгующая пользоваться услугами собственных борделей, которыми так славится королевство. Злые языки трепали, что из этих самых заведений в ее покои каждую ночь приводили тех, кто бы мог порадовать королеву. Кто посмелее говорили, что это были даже орки. Безумцы, не боящиеся за свои головы, и вовсе твердили, что к ней приводят нескольких орков за раз. Однако никто и никогда не смог подтвердить свои слова доказательствами, а посему все это оставалось лишь слухами.

Дамир внимательно следил за битвой. Его взгляд, как всегда, был хладнокровным и спокойным. Черные волосы слегка завивались на лбу. Король Алдора не пил и не ел, в отличие от правителя далекого континента Тайнара, который, несмотря на свое огромное

пузо, налегал сегодня как на вино, так и на еду.

Тем временем орк на арене обезоружил следующего противника и вогнал тяжелый топор тому в грудь. Толпа восторженно ревела, сотрясая затянутое тучами небо. На ногах стояли только шесть орков, пятеро из которых бились между собой. Обратив внимание на искусного воина, недолго думая, они решили объединиться.

— На моей памяти еще не было такого зрелищного массового боя! — упивался кровавым зрелищем Бронислав, водя пальцами по своим рыжим кудрявым волосам.

Пятеро орков попытались взять в окружение кровавого демона. Тот не спеша готовился отстоять свою победу. Бронислав привстал, чтобы лучше видеть. Они начали атаку одновременно. Одинокий воин нарисовал дугу в воздухе и отпустил тяжелое оружие, которое влетело в одного из них, проредив круг. Затем бегом направился в образовавшуюся щель, хотел поднять свой топор, но, мгновение подумав, сделал кувырок и схватил копье, одиноко валявшееся на холодном песке. Четверо оставшихся быстро настигли его. Он изворотливо избегал ранений и даже периодически проводил контратаки. Наконец он смог ранить одного противника в шею и, когда другой хотел ударить алебардой, прикрылся раненым. Алебарда вошла в живот несчастного, а одинокий боец не упустил шанса кольнуть копьем в ответ, успешно пронзив грудь между ребер. Тут-то меч и коснулся его самого, ранив в плечо. Одинокий орк отступил, оставив копье в чужих ребрах. Двое противников переглянулись и снова стали технично наступать. Один держал меч и щит, второй был вооружен большой деревянной булавой, усиленной металлическими полосами и шипами.

— Давай, давай, покажи им! — нервничал Бронислав. Служанка хотела долить ему вина, но он грубо ее оттолкнул и выругался, чтобы не мешала.

Одинокий боец легким бегом поновал по арене и, найдя тяжелый молот, остановил выбор на нем. Воин с булавой, покрываясь потом, ринулся в бой. Он никак не ожидал, что его противник в одно мгновение вновь оставит молот, поднимет короткий меч и мастерски метнет. Боль пронзила живот, булава выпала из его рук, а сам он пал очередной жертвой грозного чемпиона. Оставшийся орк с мечом и щитом явно нервничал и не собирался нападать. Легким шагом он начал отступать. Чемпион снова взялся за тяжелый молот, который ему пришлось не так давно оставить, отдышался, накапливая последние силы и начал свое наступление. Сначала он просто шел, затем стал шагать быстрее, перешел на легкий бег и, наконец, с криком побежал на отступающего противника. Тот, готовясь к удару тяжелого оружия, поднял щит. Чемпион отбросил в сторону молот и, разбежавшись, прыгнул, ударив двумя ногами в щит. Соперник упал на спину. Он даже не успел поднять забрало шлема, как демон вновь стоял на ногах.

Толпу разрывало от эмоций. Они визжали, гудели, свистели.

Чемпион пнул по руке, которая держала меч, затем схватился обеими руками за щит и выдернул его, полностью обезоружив собрата.

— Пощади, — сказал на орочьем поверженный боец.

— Я попытаюсь. — Он резко поднял щит и опустил побежденному на голову.

— У меня складывается ощущение, что потолок сейчас рухнет, — нервничал Балавар.

— Успокойся... это лишь толпа, которая топает, — успокаивал его Вайнар.

— Ох, как же не хватает Ракыта.

— У тебя есть я.

— Спасибо, вождь. Спасибо, что ты со мной.

— Это нечестно. С остальными королевскими бойцами тренеры рядом и дают им наставления, поднимая дух, а наш нет, — трясся Дириwir.

— Лендар охраняет короля. И потом, я тоже успел побыть тренером. Я с вами, — улыбнулся бывший вождь племени Варана.

Сквозь потолок вновь посыпался песок, а факелы на стенах задрожали.

— Что, трус, не готов биться? — злорадствовал Шамор. — А ведь именно из-за твоего чертового племени мы все оказались здесь. Именно из-за вас льется орочья кровь!

Дириwir не нашел, что ответить. Да и губы слишком дрожали, чтобы быть способными на это. Один Сеговур оставался невозмутимым и, как всегда, хранил молчание.

— Боец, назови свое имя и имя твоего хозяина! — как только смолкла толпа, обратился к победителю проводитель Королевской Бойни, находящийся ярусом ниже королевского балкона. Орк какое-то время хранил молчание, чтобы восстановить свое дыхание, затем отбросил щит.

— Мое имя Агломор! Мой хозяин — господин Гордей из Канзарии! — громко воскликнул он.

— Агломор, Агломор, Агломор! — рукоплескала толпа.

— Ну еще бы, кто бы сомневался, что он из Канзарии, — во весь рот улыбался кудрявый Бронислав, возвращаясь на свой тронный стул. — А Гордей молодец. Надо бы с ним побеседовать по возвращении. Ты! Теперь можешь налить вина, — обратился он к служанке, не замечая свою супругу.

Проводитель Королевской Бойни поднял руки и утихомирил зрителей.

— По традиции победитель массового боя распределяет королевских бойцов по группам «А» и «Б»!

— Так-так-так, — улыбнулась Белинда. — Против кого начнут мои мальчики.

— Молись, чтобы не против моих, иначе мои бойцы поломают твоим мальчикам пальчики и не только их, — нагонял азарта король Канзарии. — И они не пройдут дальше первого этапа.

— Ну-ну, это мы еще посмотрим...

— В группе «А» друг против друга будут биться... — продолжил проводитель.

— Канзария и Алдор.

— Еще бы, — улыбнулся Бронислав. — Значит, в группе «Б» будет Дигория против Себриза! Победитель сделал свой выбор! Друзья, проводим с честью победителя массового боя — Агломора, который присоединится к Королевской Бойне в третьем этапе!

Толпа всюду загудела и начала топтать.

— Массовый бой закончился, — прислушивался Шамор.

— Откуда тебе знать? — поинтересовался Балавар.

— Знаю.

— Вождь, вот бы нам вместе оказаться в последнем этапе. Тогда Демьян одного отпустит, а второму позволит выиграть Королевскую Бойню.

— Пусть Санра поможет нам в этом, — согласился с Балаваром Вайнар.

— Итак, первый этап открывают бойцы группы «А» — Лаззар из Канзарии против Вестара из Алдора! Поприветствуем бойцов! — громко известил проводитель.

— Начались индивидуальные бои. Судя по всему, мы в группе «Б». А это значит, что после этого боя будет биться кто-то из нас. — Шамор немного нервничал, хоть и прилагал большие усилия, чтобы это скрыть.

— Утка должен был быть вместо меня, Утка! — как лев в клетке, ходил по сырой камере Диривир.

— Возьми себя в руки, — посмотрел на него Вайнар. — Ты усердно тренировался, Лендар многому тебя научил.

— А еще я проиграл каждый бой всем вам.

— В тренировках всегда сложно, в битве, говорят, легче...

— Хватит возиться с ним, — ворчал Шамор. — Он жалок.

— Угомонись, — покосился Вайнар.

Дверь в камеру открылась, снаружи стояли два незнакомых стражника и слуга Демьяна.

— Раиф, как я рад тебя видеть. Ну что там? — обратился к слуге Балавар.

— Первый бой группы «Б», Диривир, твой выход, — вежливо сказал слуга.

— Как я? Первый? — попятился он.

— Не позорь короля, а то я сам тебя убью! — вспыхнул Шамор и толкнул к выходу собрата. Тот на ватных ногах последовал за слугой.

— Ты справишься! — сказал ему в спину Вайнар, но стражники не позволили Диривиру задержаться.

— Как думаете, почему вместо Утки выбрали его? — задался вопросом Балавар.

— Не Утка, Надор... — поправил Балавара Сеговур.

— Точно, никак не могу привыкнуть...

— Зачем, зачем... чтобы избавиться от этой бесполезной клыкастой морды. Вы серьезно думаете, что они рассчитывают, будто он сможет выиграть хоть один бой? Нет. Им просто нужно от него избавиться.

— Демьян не такой, — заметил Вайнар.

— Демьян, может, и нет, вот только список бойцов, участвующих в Королевской Бойне, подавал Лендар. Король что сделал, так это утвердил его.

Вайнар, Балавар и Сеговур молчали. Скорее всего, так и было.

— Что-то долго его нет... — разминался Балавар.

— Потому что он мертв. Судя по времени, сейчас, скорее всего, бьется пара из группы «А», — сидел спиной к стене Шамор. — Каким оружием будете сражаться? — после недолгой паузы спросил он.

— Молот... — ответил Балавар.

— Копье, — сказал Вайнар. Все посмотрели на Сеговура.

— Двуручный меч, — спокойно ответил тот.

— А я, пожалуй, тоже копье возьму...

Послышались шаги. Все орки, даже Шамор, с надеждой посмотрели на открывающуюся дверь. На пороге вновь стоял Раиф.

— Диривир? — озвучил вопрос, который мучил всех, Вайнар.

— Проиграл, — печально пожал плечами слуга.

— Он жив? — спросил Балавар. Слуга отрицательно покачал головой.

— Шамор, твой выход.

— Ну, понеслась, — ловко встал тот.

— На арену выходят Шамор из Дигории против Каскара из Себриза! — громко объявил проводитель.

— Демьян, надеюсь, этот боец будет биться лучше, чем предыдущий, а то прошлый бой был довольно... жалок, — пыталась приветливо улыбаться Белинда.

Король Дигории промолчал, угрюмо отпив вина.

Проходя по коридору, ведущему на арену, Шамор выбрал себе оружие — длинное копьё из сумеречного ясеня. Взвесив его в руке, вышел на арену...

— Великий Санра и его спутница Айя, где же Шамор? — закончил отжиматься Балавар.

Вайнар и Сеговур молча посмотрели друг на друга. Вновь послышались шаги. Балавар сразу поднялся. Открылась дверь. В проеме вновь стоял слуга и два стражника.

— Вайнар, твой черед.

Оркам не понадобилось даже спрашивать о Шаморе, все было ясно и так.

— Вождь, ты сможешь. Ты переломишь ход событий, — приобнял его Балавар.

— Спасибо, друг, — улыбнулся Вайнар.

— Да пребудут с тобой Санра и Айя, — кивнул Сеговур.

— Благодарю, — ответил он.

— Нам пора, — поторопил слуга.

Вайнар шел по мрачным коридорам, которые едва освещались настенными факелами. Всюду были сырость и эхо. Наконец они повернули в последний коридор перед выходом, на стенах которого висело разнообразное оружие. Бывший вождь замедлил шаг и вдумчиво осмотрел предоставленный ему выбор. Его взгляд остановился на копьё.

— Господин Вайнар, не стоит, — заговорил слуга. — Этим копьём бился Шамор и проиграл.

Вайнар на мгновение застыл, но затем выбрал именно его.

— На арену выходят Вайнар из Дигории против Шастара из Себриза!

Демьян поерзал на своем тронном стуле и оглянулся на Лендара. Тот уверенно кивнул.

Вайнар вышел наружу. Промозглый воздух встретил его. Такое зрелище он видел впервые: вокруг ликовала громогласная толпа. Он оглянулся. Они были повсюду, хлопали в ладоши, свистели, орали. Он невольно почувствовал себя цепным псом. Давно, в далеком детстве, они тоже, будучи безмозглыми мальчишками, не задумываясь о жалости, сраивали между собой псов и даже насекомых.

В другой стороне арены он заметил своего соперника. Вайнар направился навстречу, попутно пытаясь понять, где находится Демьян. Он обратил внимание на большой балкон. Отсюда плохо было видно, кто именно там находится, но один силуэт все же встал и помахал ему. На душе сделалось спокойнее. Конечно же, этот крупный силуэт принадлежал королю Дигории. «Интересно, где Никодим? Смотрит ли он сейчас на меня? — задумался Вайнар. — Едва ли я смогу найти его в этой толпе».

Вайнар и его соперник встали в десяти метрах друг от друга. Он не знал его.

— И вправду вождь Варанов! — улыбнулся тот. — А я не верил.

— Мы знакомы?

— Сомневаюсь, что ты меня знаешь. Но вот я, конечно же, знаю, кто ты такой.

— Нам придется биться, — с грустью в голосе сказал Вайнар.

— Я с удовольствием убью тебя и стану вождем племени Варана, затем выиграю Королевскую Бойню, переплыву океан и возглавлю твое племя. Вот так подарок судьбы, — скалился он. — Не будем медлить. — Вооруженный алебардой, он ринулся в бой.

Вайнар увернулся от удара. Выбранное ими оружие не позволяло сойтись в плотной схватке, однако одна ошибка могла стоить жизни. Его соперник умело владел своим орудием и раз за разом наступал. Стук древковых орудий друг о друга заглушался ревом толпы.

— Сдохни! — орал незнакомец, отчаянно атакуя. В одну из таких атак он даже задел

корпус Вайнара. Из неглубокой раны побежала горячая кровь. — Я и не мечтал быть вождем, — довольно облизнулся он.

Вайнар не мог собраться. Рев толпы, этот холод, пронизывающий его, пар изо рта — все ему мешало сфокусироваться. Соперник вновь ринулся в атаку и, подняв алебарду, ударил сверху. Держа двумя руками в горизонтальном положении копьё, Вайнар защитился им, но алебарда сломала его пополам. Бывший вождь молниеносно среагировал и, сделав резкий разворот, вогнал в шею соперника обломок, на котором был металлический наконечник. Тот выронил алебарду, и схватившись за шею, упал на колени. Изо рта хлынула кровь.словно рыба, он жадно глотал холодный воздух.

— Я не вождь! — закричал Вайнар и всадил второй обломок от копья в глазницу. Бездыханное тело упало на холодный песок.

— А он неплох. Это тот самый вождь? — обратился к Демьяну Бронислав.

— Все верно, это вождь племени Варана, — улыбаясь победе своего бойца, ответил король Дигории.

— Дикарь, а не вождь, — вмешался король Мурении Тайнар. — В моем королевстве нет больше места вождям.

Демьян хотел было съязвить, но решил проигнорировать слова орочьего короля.

— Вождь! Я же говорил, у тебя все получится! — с детской искренностью радовался Балавар. — Ты ранен?

— Это мелочь, — улыбнулся Вайнар.

Вскоре слуга пришел сначала за Балаваром, а затем и за Сеговуром. Оба вернулись в камеру победителями. Первый этап Королевской Бойни был закончен.

— Санра и Айя слышали нас, — размышлял Балавар. — Мы вместе вернемся в бойцовский дом. Вот Ракыт обрадуется.

Вайнар изобразил подобие улыбки, но радости с соплеменником не разделял. Он не отошел от того, что ему пришлось убить орка на арене, чтобы порадовать союзные королевства. Также он понимал, что, если он и Балавар выживут, скорее всего, погибнет Сеговур. Ничтожны шансы, что они втроем пройдут в заключительный четвертый этап. Ему бы не хотелось этого. Он успел привязаться к молчаливому орку.

Послышались шаги. Странно, между первым этапом и вторым должна быть хоть короткая, но пауза. Все три орка напряглись. Дверь со скрипом отворилась. Вайнар никак не ожидал увидеть Никодима. Он сразу же вскочил и по-приятельски обнял старого знакомого.

— Поздравляю с первой победой, дружище, — улыбнулся усатый работоровец.

— Рад видеть тебя, Никодим.

Балавар и Сеговур переглянулись.

— Уверен, Королевская Бойня будет за тобой, — держа орка за плечи вытянутыми руками, сказал он.

— Спасибо за твою веру в меня. Благодаря тебе я близок к свободе и к Рэйнору. Ты добыл какие-либо сведения?

— У меня есть кое-какая информация. Я не могу сейчас тебе сказать, ты же понимаешь почему. После Королевской Бойни обязательно тебя найду, и ты все узнаешь. А для тебя же это будет самой большой мотивацией выиграть сегодняшнюю битву.

— Он жив?

— Жив, — улыбнулся человек.

— Ха! Я знал! Знал! — поднял его Вайнар и чуть не ударил головой об потолок.

— Полегче... эй... полегче...

— Стой! — резко вернул его на землю Вайнар. — Ты что, поставил на мою победу?

— Ну конечно поставил! Должен же я хоть как-то возместить себе ущерб. Только не подумай, что я тебя шантажирую сведениями о брате. Просто тут слишком много ушей.

Вайнар понимающе кивнул. Его брат жив, это главное.

В проеме появился Раиф.

— Господин Никодим, не ожидал вас здесь увидеть, — удивился слуга.

— Ничего, я уже ухожу. Лишь пришел поздравить с первой победой своего друга. — Работорговец засуетился и зашагал в сторону двери. — Вайнар, что бы ни случилось, знай: я сам найду тебя после всего. — Перед выходом он остановился и повернулся к орку. — Да пребудут с тобой Санра и его спутница Айя.

Сеговур и Балавар вновь удивленно переглянулись. Ничего подобного они еще ни разу не слышали от человека.

— Господа, начался второй этап, — дождавшись, когда уйдет Никодим, заговорил слуга. — Во второй этап попали два бойца из Канзарии, три бойца из Алдора, два бойца из Себриза и три бойца из Дигории, то есть вы.

Балавар радостно хлопнул Вайнара по плечу.

— Во втором этапе будет пять битв. В первых двух ни один из вас не участвует, в третьей же Вайнар будет биться против бойца из Алдора. Я сообщу, когда придет время, — сказал Раиф и вышел из камеры.

— Из двадцати орков осталось десять, — посчитал Балавар.

— Из сорока орков осталось одиннадцать, — неожиданно поправил его Сеговур.

Вайнар сначала не понял, к чему он, а потом вспомнил про массовый бой, открывающий Королевскую Бойню и про одного выжившего, который присоединится к Королевской Бойне в третьем этапе. Ему придется убить и его... ради Рэйнора.

— Вождь, если мы оба попадем в финал и король выберет меня защищать честь королевства, победив и обретя свободу, я клянусь Санрой и Айей, что буду искать твоего брата.

— Спасибо, дорогой Балавар, — улыбнулся Вайнар. — Я ценю это.

Одно успокаивало Вайнара — насколько бы эта Королевская Бойня ни была дикой, правило, что королевские бойцы, принадлежащие одному королевству, не могут биться против друг друга, гарантировало, что ему не придется вступать в бой ни с Балаваром, ни с Сеговуром.

— Господин Вайнар, ваш выход, — через некоторое время появился слуга.

Вождь вновь выбрал привычное для его племени оружие — копье. Толпа приветствовала его как чемпиона. Темные тучи захватили все небо. Ветер стих, но стало только холоднее. Он снова увидел приближающегося соперника и пошел к нему навстречу, попутно разминаясь копьем. Когда они сблизились, Вайнар узнал его.

— Вождь, это ты! — воскликнул его соперник, который был выходцем из племени Варана и являлся его поданным.

— Жыргал...

— Я и не надеялся тебя увидеть, — радостно обнажил клыки орк.

— Нам придется... — с тяжелым сердцем начал Вайнар. Если бы не вести о том, что Рэйнор жив, он не смог бы произнести это.

— Не придется, вождь, — улыбнулся тот. Он сломал о колено свое копье и вогнал

острие себе в шею.

Вайнар стоял, как вкопанный.

— Какого хрена твой орк творит? — возмутился Бронислав, обращаясь к нахмурившемуся Дамиру.

— А на что вы рассчитывали, когда позволили вождю биться на равных с другими орками? — засмеялся Тайнар. — Видимо, боец Дамира некогда принадлежал к племени Варана. Потому так и поступил.

— Это нечестно! — протестовала Белинда, довольно опьяненная вином. — Демьян, это что еще такое?

— Техническое поражение, — спокойно ответил король Дигории. — Хотите, приводите на следующую Королевскую Бойню своих вождей. Это не запрещено.

— Я переживаю, как там Милиса, — поделилась тревожными чувствами с супругом королева Дигории.

— Не стоит. Она с нянечками, как и сыновья. Они счастливы, все с ними хорошо, — попытался успокоить Маришку Демьян. Она впервые сама к нему обратилась после того, как он запер сына в своей комнате.

— А Савелий? С ним тоже все хорошо? Он тоже счастлив? — сквозь зубы процедила королева. Демьян не нашел, что ответить. Он только стал радоваться победам своих бойцов, а теперь вновь вернулся мыслями в ту трагическую ситуацию.

Победившие во втором этапе Вайнар и Балавар молча ждали результатов боя Сеговур. Тот долго не возвращался. Хотя они и не озвучивали мысли вслух, каждый мысленно успел с ним попрощаться. Наконец послышались шаги. В камеру зашел Сеговур вместе с Раифом. Оба орка вскочили и обняли испачканного в чужой крови собрата.

— Дурная ты башка, что так долго?! — не сдерживал эмоции Балавар, но Сеговур как всегда молча скромно улыбался.

— Дорогие друзья, мои поздравления! Вы втроем прошли в третий этап, — не скрывал радости слуга.

— Да, я знал, я знал это! — Огромный Балавар сотрясал камеру.

— Остался предпоследний этап. Вайнар будет биться с бойцом из Себриза, Сеговур — с бойцом из Канзарии, а Балавар — с победителем массового боя.

— Неужели все королевские бойцы Алдора не прошли второй этап? — поинтересовался Вайнар.

— Сеговур победил последнего из них, поэтому в третьем этапе осталось по орку с Канзарии и Себриза, и вы втроем. Это отличный результат! Представляю, как горд за вас Лендар! — Счастливый слуга тоже был не в силах сдерживать эмоции.

— Жаль будет убивать победителя массового боя, но у меня нет выбора, — пожал плечами Балавар.

— Постарайся победить его не убивая, если, конечно, он не будет нести тебе угрозу, — посоветовал Вайнар.

— Извините, что вмешиваюсь, — заговорил слуга. — Но я бы был с ним предельно осторожен. Он бьется, как демон. Да и потом... мало кто из проигравших выживает на Королевской Бойне. Если такое и случается, они почти все остаются калеками на всю жизнь.

— У меня нет выбора, — повторил грустно Балавар.

— Не думай об этом, — поддержал его бывший вождь.

— Вайнар, твой выход, — сообщил Раиф, сожалея, что прерывает разговор.

— Ты будешь биться с бойцом из Себриза, а это означает, что он в первом этапе убил Диривира или Шамора. Отомсти ему, — пожелал Балавар.

— У него не было выбора, как и у нас. Я не буду мстить, но не проиграю, — ответил Вайнар и вышел.

Коридоры, выбор оружия, холодная арена. Это его третий выход, но как же ему от всего этого уже было тошно. Толпа пуще прежнего выкрикивала его имя. Кровожадная толпа людей, которым подавай смертельные зрелища. Вайнар был морально истощен. Прежний его соперник был соплеменником, который наложил на себя руки, но этим поступком ранил сильнее, чем алебарда из первого этапа. Бывший вождь мысленно попросил Санру и Айю, чтобы новый противник был таким же, как и первый. Чтобы дал повод себя убить.

Видимо, боги услышали его. Королевский боец из Себриза не сказал ни слова. Сразу же ринулся в бой, который закончился для него смертью через пару минут. Вайнар выбил из его рук массивный шестопер и пронзил живот копьем. Теперь от победы Вайнара отделял лишь бой в финальном четвертом этапе.

В следующий свой бой Сеговур тоже одержал победу. Но вернулся сильно раненым в плечо. Его перевязали, как могли, но было понятно, что следующую битву он непременно проиграет. Когда настал черед Балавара, Вайнар обратился к Раифу:

— Если Балавар сейчас выиграет, то в четвертый заключительный этап попадем мы втроем. Что это означает?

— Что значит, если выиграю? Обязательно выиграю. Возьму свой молот и раздавлю его, — немного обиженно сказал Балавар.

— Такого еще не было ни разу в истории, — ответил слуга на вопрос Вайнара. — Однако если это случится, Его Величество выберет одного из вас в качестве победителя Королевской Бойни. Если же Балавар проиграет, конечно, я сам в это не верю, — поднял ладони Раиф, глядя на орка, которому предстоял последний бой в третьем этапе, — тогда король выберет одного из вас с Сеговуром, предоставив честь выступить в финальном бое.

— Балавар, — окликнул его в спину Вайнар.

— Да, вождь?

— Будь осторожен. Это все-таки победитель массового боя.

— Знаю. Я вернусь, вождь, — добродушно улыбнулся тот. — И мы втроем отправимся в бойцовский дом.

— Если ты обрешь свободу, как ты распорядишься ею? — Вайнар не мог больше терпеть невыносимую тишину.

— Останусь с королем, — пожал плечами Сеговур.

— Ты не хотел бы вернуться домой? На нашу землю?

— Там нет воды, мало еды... У меня никого там нет. Мой дом теперь здесь.

Бывший вождь промолчал. И хорошо, что Сеговур ранен. Теперь, если Балавар проиграет, король выберет именно Вайнара участвовать в заключительной битве. «Лучше бы Балавар не проигрывал», — подумал он. Об этой Королевской Бойне никогда не забудут. Трое бойцов одного королевства прошли все испытания, а главное, втроем вернулись домой. «Домой», — задумался он. А где его дом? Пожалуй, его дом там, где родной брат. Он так был погружен в свои мысли, что не услышал шагов. В камеру зашел угрюмый слуга.

— Балавар пал... — со скорбью сказал он.

— Как? Не может быть... — Глаза Вайнара округлились.

— Он не стал биться и наложил на себя руки.

Сердце Вайнара замерло.

— Сеговур, твоя Королевская Бойня закончена. Вайнар, король выбирает тебя для битвы в решающем этапе.

— Ты должен выиграть эту битву, — подавленным голосом сказал Сеговур.

Вайнар хотел что-нибудь ответить, но слова застряли в горле. Балавар убил себя... как такое возможно? Бывший вождь не мог поверить в случившееся. Но вскоре понял.

Едва кивнув, Вайнар вышел за слугой. Когда шел по коридорам, сердце его отчаянно билось. Не выбирая оружие совсем, взял первый попавшийся под руку меч. Когда вышел наружу, время будто замедлилось. Теперь сердце сжалось. С неба падала морская пена. Гром толпы сокрушал пространство. На ватных ногах он побежал в сторону соперника. Когда настиг его, бросил меч и крепко, крепко обнял.

— Я нашел тебя, брат! — плакал он.

— А я тебя. — Рэйнор крепко обнял его и закрыл глаза.

— Я нашел, нашел тебя!

— Балавар... он...

— Я знаю. Я все сразу понял. Это не твоя вина. — Крупный снег покрывал их обоих.

— Что нам делать? Они не остановят это безумие...

— Я должен был догадаться сразу, что это ты выиграл массовый бой. Ты тот самый демон. Мой демон! — Вайнар трепал волосы брата.

— Выиграл... Я его пережил.

— Они остановят бой... Демьян, он... он точно остановит. — Вайнар выпустил из объятий Рэйнора, посмотрел на него еще раз, не веря глазам, и повернулся в сторону правителей. — Ваше Величество! Он мой брат! Мы не можем биться! Мы братья!

— Что происходит? — скривил губы ничего не понимающий Бронислав.

Но Демьян все сразу понял.

— Они родные братья, нужно остановить битву! — Король Дигории вскочил со своего тронного стула и рухнул на деревянный пол балкона. В глазах потемнело, тело его не слушалось. Еще секунда — и содержимое его желудка оказалось снаружи вместе с кровью.

— Мой король! — Лендар ринулся к нему, но копьё насквозь пробило его сердце. Личный телохранитель замертво упал возле Демьяна.

Демьян кое-как смог повернуть голову. Он увидел, как его королева лежит с стеклянными глазами.

Бронислав со своей супругой и Белинда со своим приятелем вскочили. Супруга короля Канзарии кричала от ужаса.

— Успокой ее, — спокойно встал Дамир.

— Стража, ко мне! — приказал Бронислав. Но никто не двинулся с места.

— Бесполезно.

Орочий король с улыбкой продолжал сидеть на месте.

— Демьян хотел предать нас, хотел выйти из Светлоплота. Я не мог этого допустить, — уверенно и хладнокровно говорил король Алдора. — Наступают тяжелые времена, и Светлоплот должен быть един.

— Ты что, отравил их? — не отпускал свою королеву Бронислав.

— Мне пришлось. Как только мы возьмем Дигорию под контроль, мы едино, вместе с Тайнаром и другими союзниками, выступим против Разноместа. Ибо весь северо-запад Разноместа принадлежит нам по праву.

— Ты что, безумец, решил развязать войну?! — пьяным голосом прошипела королева Себриза. — С чего ты взял, что мы поддержим тебя?!

— Потому что иначе закончите, как Демьян. Я оставляю вам право выбора.

— Что ты стоишь, как истукан?! Позови стражу! — орал король Канзарии.

— Стража Канзарии, как и стража Себриза понимает, как важно сейчас быть едиными. Стражи Дигории перебиты все до одного. Решайте, господа.

Бронислав и Белинда переглянулись.

— Вы по-прежнему будете возглавлять провинции Себриза и Канзарии.

— А, то есть Алдор теперь у нас столица?! — Бронислав закипал от злости.

— Так вы со мной или с Демьяном?

— Вы слышали этот крик? — озадаченный орочий король встал с тронного стула и, подойдя к парапету, стал всматриваться на поле битвы.

— Это мой брат, я не буду с ним биться, — пытался перекричать толпу Вайнар.

— Это бесполезно, это люди... — покачал головой Рэйнор, гневно оглядывая зрителей.

— Демьян, он...

В землю в метре от них вошел болт от арбалета.

— Бойцы, только один покинет арену! Либо никто ее не покинет! — едва слышался голос проводителя, заглушаемый недовольным гулом толпы. Он сказал что-то еще, но слова уже было не разобрать.

— Плевать твоему Демьяну и на тебя, и на меня! — выпалил Рэйнор. — Ну вот что... давай хотя бы достанем этих ублюдков. Ты со мной?

Вайнар улыбнулся. В его улыбке одновременно читались и счастье, и боль.

— Я всегда с тобой, брат. — Он положил руку на плечо Рэйнору. — Достанешь копьем?

— Легко, брат, — с вызовом улыбнулся Рэйнор и прижал брата к себе. Развернувшись, легким бегом направился в сторону королевского балкона.

Что-то заставило Вайнара обернуться. Позади стоял шаман из ямы, схватил его за предплечье, и бывший вождь племени Варана провалился в темноту. Он очутился посреди степи. Несмотря на звезды, которыми кишело ночное полотно, вокруг была тьма. Приятная прохлада ласкала кожу. Прохлада его родной земли, которая с восходом солнца непременно сменится на невыносимую жару. Вайнар огляделся и увидел вдали мерцающий огонек. Он со всех ног побежал к нему. Огонек стал расти, пока не превратился в костер. Когда Вайнар его настиг, он обнаружил шамана сидящим на корявом бревне. Его мутные глаза смотрели в огонь, языки пламени не отражались в них.

— Что ты наделал?! Верни меня к брату!

— Три... три ветви последствий. Три ветви закономерного итога. Три ветви, что прорастают сквозь твои решения, — повернулся к нему шаман. — Я говорил тебе, что только одну ты можешь переломить.

От шейного позвонка до поясницы пробежали мурашки. Вайнар замер.

— Ты уже переломил две ветви, но третью даже ты не способен.

— Я слушался людей, как ты и сказал! Я выбрал третью ветвь!

— Но обломал первые две. Я недооценил тебя. Лишь одну ветвь ты мог сломать. Твоя кровь... все дело в твоей крови...

— Послушай, старик, я спасу Рэйнора! Я не дам осуществиться тому, что ты мне показал! — сжал кулаки орк.

— Ты не можешь...

— Ты увидишь.

— Нет. Ты не можешь. — Шаман вновь обратил взор в пламя. — Близится поверженный. Поверженный, чья сила кратно превышает каждого. Лишь избранный остановит его. Ты.

— Что ты несешь? Я не... — не успел договорить Вайнар. Поднялся ветер, который принес рыдания и мерзкий хохот. Послышался грохот, который сотрясал землю. Звезды разом погасли, как жалкие свечи. — Вакхагар... — в ужасе произнес Вайнар.

— Не его тебе стоит бояться. Вакхагар пустяк по сравнению с тем, что близится. Он взял твой след, но он далеко.

— Верни меня, я все уже решил.

— Нельзя.

— Верни. Рэйнор мой брат. В наших жилах одна кровь. Он сделает то, что ты хочешь от меня! — Стук раздавался все ближе. Тьма стала разъедать освещение от огня. — Или ты возвращаешь меня, или, клянусь Санрой, я прыгну в пламя!

Шаман поднялся на ноги. В его руке блеснул стилет. Светящиеся руны покрывали лезвие. Взявшись второй рукой за острие, он молча протянул его Вайнару. Бывший вождь племени Варана осторожно взялся за костяную рукоять.

— Теперь прыгай в пламя...

Рэйнор почувствовал неладное. Он остановил бег и оглянулся. На песке лежал его брат.

— Вайнар! — с ужасом закричал он и ринулся к нему. Из рта брата бежала кровь. — Что ты наделал?! Что ты наделал?! — Рэйнор упал перед ним на колени и приподнял того за плечи.

Стеклянные глаза с любовью смотрели на него.

— Я переломил все три ветви, — еле слышно сказал Вайнар и, улыбнувшись, закрыл глаза.

— Что?! Не смей умирать, мы должны были вместе! Ты обещал всегда быть со мной! — рыдал Рэйнор. Когда тело брата обмякло в его руках, он поднял глаза к затянутому небу и кричал так, что ни одна душа не могла его не услышать. Резкий порыв ветра сорвал флаг Дигории с флагштока и забрал с собой в небо. — Нет, брат, нет... — Горячие слезы обжигали щеки. Заплаканными глазами он обратил внимание на стилет в руке Вайнара. — Будьте вы прокляты! — снова крикнул он. Бережно положив брата на холодный песок, коснулся своим лбом его лба и, взяв копьё, поднялся на ноги...

— О чем ты? — спросил Дамир орочьего короля.

— Там... — Копьё пробило глазницу Тайнара, не дав ему договорить. Он рухнул возле трех тел.

Не ожидавшие такого поворота событий, стражники кинулись к королю Алдора, чтобы прикрыть его от опасности.

— Уведите Его Величество с этого гребаного балкона! — послышался тревожный приказной тон Власа.

Заячий лес заливал холодный ливень. Вода просачивалась сквозь верхушки деревьев, наполняя лужи на земле. Несмотря на то, что было около полудня, в самом лесу было довольно мрачно.

Агрилар, немного прихрамывая на правую ногу, бежал из последних сил. Он с ног до головы был весь в крови. Крови, которая ему не принадлежала.

Из всех, кто перешел за Заячий лес, скорее всего, выжил только он. Проклиная все на свете, он торопился покинуть бесконечный лес. Оставалось совсем немного. Он узнавал места и деревья, где они ранее проходили армией. Еще чуть-чуть...

В какой-то момент он поскользнулся на мокрой траве и упал лицом в грязь. Немного дав себе отдохнуть, встал на четвереньки и поднял голову. Перед ним стояли четверо отреченных. Левее всех был гном, справа два фавла. Посередине стоял некто в капюшоне. Судя по росту, он тоже был либо фавлом, либо эльфом.

Агрилар разозлился и ударил кулаком в грязь. С черных волос стекала вода. Обессиленный, он поднялся на ноги и вынул саблю.

— Ты! Сними свой капюшон. Я хочу видеть всех причастных к моей смерти.

Незнакомец стоял неподвижно, словно призрак.

— Давай, ублюдок, — процедил сквозь зубы он. — Ты фавл? Покажи свои рога... А может, ты эльф? Поэтому прячешь себя под капюшоном, предатель проклятый.

Руки незнакомца в черных перчатках медленно потянулись к капюшону. Маршал сжал эфес сабли, не отрывая взгляда от него. Когда капюшон был сброшен, Агрилар не поверил своим глазам.

— Ты? — Он выронил саблю и упал на колени.

Больше книг на сайте - Knigoed.net